БІБЛІОТЕКА
ГР. КАТ. КАПІТУЛИ
в Перемишлі
№

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

ПО ИСТОРІИ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ

ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

БІБЛІОТЕКА
Епископа Станиславôвского
Дра. ЮЛІАНА ПЕЛЕША
Чо. 199
VII. 134

А. Павлова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12)
1878.

MUZEUM W PRZEMYŚLU
281/282=82
Nr 4833

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1878.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

(Извлечено изъ XIX отчета о присужденіи наградъ графа Уварова).

Настоящая работа вызвана порученіемъ Императорской Академіи Наукъ дать отзывъ о книгѣ А. Н. Попова: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». Москва, 1875. Рецензентъ счелъ своимъ долгомъ отнестись къ дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, какое требовалось и сознаніемъ высокой чести, оказанной ему этимъ порученіемъ и важностью предмета, которому посвящено предложенное къ разбору сочиненіе, и, наконецъ, признанными учеными заслугами автора: все это повело къ тому, что ближайшая, критическая задача работы отчасти расширилась до попытокъ самостоятельнаго изслѣдованія по вопросамъ, которые разрѣшаются въ книгѣ г. Попова (о лѣтописной статьѣ о Латинахъ, о «Стязаніи съ Латиною» митрополита Георгія и др.), или затрогиваются въ ней (объ авторѣ «Путешествія на осьмой соборъ» и объ отношеніи этой статьи къ «Повѣсти» о томъ же соборѣ Симеона суздальскаго). При разборѣ, особенное вниманіе обращено было на греческіе (византійскіе) источники и образцы древне-русской полемики противъ Латинства. Въ этомъ отношеніи рецензентъ не ограничивался только тѣми статьями, которыя извѣстны въ славянскомъ переводѣ, но включалъ въ свой обзоръ и такія, которыя вообще могутъ служить для уясненія нѣкоторыхъ пунктовъ въ нашей древней полемической письменности, или, *какъ неизданныя*, представляютъ интересъ для исторіи самой византійской полемики противъ Латинянъ (Приложенія № I — VI). Кстати, московская синодальная (бывшая патріаршая) библіотека необыкновенно богата превосходными, по составу, греческими рукописями полемическаго содержанія. Укажемъ въ особенности на сборники № 443 (пергаминный XII в.), № 366 (на бомбицинѣ, XIV в.) и № 368 (на бомб., XV в.). Большая часть такихъ сборниковъ

прислана въ Москву въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ, по просьбѣ нашего патріарха Адріана, въ пособіе для тогдашней русской полемики противъ Латинства. Нѣкоторыя изъ содержащихся здѣсь сочиненій немедленно переведены были на славянскій языкъ извѣстнымъ патріаршимъ справщикомъ и переводчикомъ іеромонахомъ Евѳиміемъ (см Описаніе славяно-русскихъ рукописей синодальной библіотеки Горскаго и Невоструева, отд. II, ч. 3, предисл. стр. V—VI и указанные здѣсь №№ рукописей). Съ того времени всѣ эти сокровища лежали для насъ «бездѣльно». Не узрѣли свѣта Божія даже столь дорогіе намъ памятники, какъ подлинные тексты сочиненій нашихъ митрополитовъ Леонтія и Іоанна [1]). Обидно было бы дожидаться изданія ихъ отъ руки какого нибудь наѣзжаго «просвѣщеннаго иностранца», который по этому случаю, конечно, не преминулъ бы сказать на нашъ счетъ не весьма лестное слово. Еще недавно покойный греческій архимандритъ Димитракопуло, издавшій по рукописямъ синодальной библіотеки цѣлый томъ византійскихъ полемическихъ текстовъ (Bibliotheca Ecclesiastica, continens graecorum theologorum opera, ex codicibus mss. *Mosquensibus nunc primum* graece edita... Lipsiae. 1866), въ другомъ своемъ изданіи (Graecia orthodoxa. Lipsiae. 1872, p. 85) обозвалъ нашу бѣлокаменную «книжной могилой, въ которой съѣдено червями уже не мало рукописей, присланныхъ сюда патріархомъ Досиѳеемъ и не видавшихъ свѣта въ печатномъ изданіи» (βιβλιοτάφος Μόσχα, ἧς ἡ βιβλιοθήκη πλουτεῖ ἐκ τῶν ὑπὸ τοῦ πατριάρχου Δοσιθέου ἀποσταλέντων χειρογράφων, ἅπερ μένουσιν ἀνέκδοτα, ὑπὸ τῶν σητῶν βιβρωκόμενα). Будемъ, впрочемъ, надѣяться, что скоро и для насъ совсѣмъ пройдутъ времена, когда въ отвѣтъ на подобные упреки позволительно было говорить: graeca sunt, non leguntur.

Лѣтомъ 1877 г. Сельцо Зенино, Москов. уѣзда.

[1]) Посланіе Іоанна, правда, издано было погречески Григоровичемъ, но не по синодальному списку и такъ неисправно, что это изданіе указывало только на необходимость новаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. Монографія г. Попова, посвященная «историко литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности..... 1

Глава I. Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. — Палея, какъ источникъ этого сказанія..... 5

Глава II. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокѣ полемика противъ латинскихъ опрѣсноковъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пафлагонца и Никиты Никейца хартофилакса..... 26

Глава III. Сочиненія противъ Латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка — Ихъ источники и общая характеристика — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской» препод. Ѳеодосія печерскаго. — «Стязаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Посланіе митроп. Іоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія митроп. Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого-то русскаго митрополита..... 40

Глава IV. Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Кормчей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. — Преніе Панагіота съ Азимитомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійскихъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамблака..... 67

Глава V. Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Симеона суздальскаго. — «Слово о составленіи осьмаго собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова. 87

Приложенія:

I. Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія..... 115
II. Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ..... 132
III. Сочиненія Никиты хартофилакса..... 135
IV. Второе посланіе Льва болгарскаго объ опрѣснокахъ..... 146
V. Сокращенная редакція посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру антіохійскому..... 151
VI. Ненадписанное посланіе константинопольскаго патріарха къ іерусалимскому..... 158
VII. Посланіе русскаго митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту..... 169
VIII. Отрывки изъ сочиненій Никиты сеидскаго и Іоанна клавдіопольскаго..... 186
IX. Стязаніе съ Латиною, приписываемое русскому митрополиту Георгію..... 191
X. Повѣсть Симеона суздальскаго объ осьмомъ (флорентійскомъ) соборѣ. 198

ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано:	*Должно быть:*
Стран. 28,	стр. 13.	Πρεστλάβας	Πρεσθλάβας
Стран. 53,	стр. 7.	успѣхъ	утѣхъ
Стран. 78,	стр. 2.	вамь	вашь

КРИТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНѢЙШЕЙ ГРЕКО-РУССКОЙ ПОЛЕМИКИ ПРОТИВЪ ЛАТИНЯНЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Монографія г. Попова, посвященная «историко-литературному обзору древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ». — Взглядъ автора на историческое, духовно-образовательное значеніе этого отдѣла древней письменности.

Обширный отдѣлъ древне-русской письменности, обнимающій переводныя съ греческаго и оригинально-русскія полемическія сочиненія противъ Латинянъ (какъ въ старину назывались у насъ всѣ христіанскіе народы западной Европы), безспорно заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться предметомъ спеціальныхъ и всесторонніхъ изслѣдованій. До сихъ поръ въ этой области работали почти исключительно одни богословы: имъ принадлежитъ какъ честь открытія и первоначальнаго изданія большей части относящихся сюда пямятниковъ, такъ и починъ въ ученой разработкѣ изданнаго матеріала[1]). Но высокая важность этихъ литературныхъ памятниковъ для исторіи русскаго образованія вообще естественно должна привлекать къ нимъ и другія научныя силы, съ иными пріемами и методами изслѣдованія. Таковъ новый трудъ нашего почтеннаго ученаго—А. Н. Попова, носящій заглавіе «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ».

[1]) Разумѣемъ преимущественно обще-извѣстные ученые труды почтеннаго историка нашей церкви—преосвящ. Макарія.

Изъ предисловія видно, что это собственно только начало одного задуманнаго авторомъ обширнаго труда, который въ цѣломъ своемъ видѣ долженъ обнять: 1) Древне-русскія сочиненія противъ Латинянъ включительно до Флорентійскаго собора (XI—XV в.); 2) Сочиненія противъ Протестантовъ (XVI—XVII в.); 3) Юго-западно-русскія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя церковною уніею 1596 года (XVI—XVII в.); 4) Велико-русскія сочиненія противъ Латинянъ и Уніатовъ (XVII в.). Теперь исполнена пока только первая часть программы и — скажемъ напередъ — исполнена такъ, что къ сдѣланному началу вполнѣ идетъ классическая поговорка:

Dimidium facti habet, qui bene coepit.

Какъ особое цѣлое, съ своимъ строго-опредѣленнымъ содержаніемъ, настоящая книга г. Попова имѣетъ цѣлію «прослѣдить по древнимъ памятникамъ, какія понятія о Латинахъ передали новообращенной Руси ея духовные наставники (т. е. церковные іерархи, пришедшіе къ намъ изъ Греціи) и, въ частности, какимъ именно литературнымъ путемъ проникали къ намъ памятники византійской полемической литературы» (предисл. стр. V). Сообразно съ этою цѣлію, авторъ въ своемъ изслѣдованіи разсматриваетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, 1) сочиненія противъ Латинянъ, появившіяся на Руси изъ-подъ пера какъ греческихъ, такъ и природно-русскихъ писателей, указывая для тѣхъ и другихъ источники или образцы въ собственно-византійской литературѣ; 2) полемическія сочиненія, написанныя погречески и для Грековъ, но чрезъ славянскій переводъ сдѣлавшіяся достояніемъ и русской письменности: по отношенію къ этимъ послѣднимъ авторъ разрѣшаетъ вопросы о времени перевода и способахъ его распространенія и употребленія въ кругу русскихъ читателей. Задача, поставленная такъ широко, какъ не бралъ ее никто прежде, естественно должна была вызывать на работы первой руки, вести къ источникамъ непочатымъ, или вовсе неизвѣстнымъ. Этимъ объясняется двоякая дѣятельность автора по отношенію къ своему матеріалу: съ трудомъ изслѣдователя онъ соединяетъ и трудъ издателя многихъ, болѣе или менѣе обширныхъ, полемическихъ текстовъ. Здѣсь же, повидимому, нужно искать объясненія и для того обстоятельства, почему почтенный авторъ рѣшительно воздерживается отъ всякихъ общихъ выводовъ по вопросамъ, прямо входящимъ въ кругъ его изслѣдованій. Только по необходимости указать на историческую важность своего предмета, онъ позволяетъ себѣ высказать въ предисловіи слѣдующія два

общія замѣчанія: «Нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ византійскихъ полемическихъ сочиненій слагались взгляды грамотныхъ людей, старинныхъ русскихъ начетчиковъ, которые въ свою очередь проводили ихъ въ народную массу. Въ данномъ случаѣ, крайне рѣзкое осужденіе латинскаго запада, проникнутое въ византійскихъ сочиненіяхъ духомъ нетерпимости, естественно должно было способствовать замкнутости, отчужденности Руси отъ всего иноземнаго, иновѣрнаго. Многое изъ того, что было высказано въ полемическихъ памятникахъ древнѣйшаго періода, повторялось въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сочиненіяхъ, перешло въ старо-печатныя книги (между прочимъ и въ Кормчую книгу) и такимъ образомъ становилось общимъ убѣжденіемъ, достояніемъ» (стр. IV и V). Мы раздѣляемъ высказанную здѣсь общую мысль, но съ нѣкоторыми, по нашему мнѣнію, совершенно необходимыми ограниченіями. Во первыхъ, указанное вліяніе византійскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ замѣтнымъ и рѣшительнымъ образомъ стало обнаруживаться у насъ, въ народныхъ массахъ, только уже съ начала слѣдующаго періода, послѣ флорентійской уніи и паденія Константинополя, и въ весьма значительной мѣрѣ обусловлено было двумя побочными обстоятельствами: постоянными усиліями папскаго престола подчинить себѣ русскую церковь и вѣковою политическою враждою московской Руси съ сосѣдними «латинскими» народами—Литвою и Польшею. Эти два условія, какъ извѣстно, явили всю свою силу въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка; сообразно съ этимъ, и духъ нетерпимости въ отношеніи къ Латинамъ вполнѣ и окончательно выразился у насъ: юридически—въ извѣстномъ соборномъ опредѣленіи патріарха Филарета Никитича 1620 г. о перекрещиваніи католиковъ, какъ «злѣйшихъ еретиковъ изъ всѣхъ, сущихъ подъ солнцемъ», литературно—въ раскольническихъ сочиненіяхъ XVII и XVIII вѣка [1]). Во вторыхъ, для полной и правильной оцѣнки историческаго значенія византійской полемической литературы, какъ одного изъ могучихъ факторовъ въ духовномъ развитіи русскаго народа, нужно имѣть въ виду не только отрицательную сторону ея вліянія—отчужденность до-петровской Руси отъ латинскаго запада, но и положительную—

[1]) См. нашу статью «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» въ Православ. Собесѣд. 1858, ч. II стр. 138.262, и профессора И. М. Добротворскаго: «Взглядъ русскихъ раскольниковъ на римскую церковь», тамъ же, 1860, ч. I, стр. 297.

упроченіе и постепенное (хотя весьма медленное) развитіе тѣхъ началъ духовной и соціальной жизни, которыя принесены были къ намъ съ православнаго востока. — Другое замѣчаніе г. Попова касается общаго характера византійскихъ полемическихъ сочиненій, которыя, по отзыву почтеннаго автора, за небольшимъ исключеніемъ, «всѣ поражаютъ» однимъ недостаткомъ: «смѣшеніемъ основныхъ, незыблемыхъ догматовъ христіанства съ обрядами, съ мѣстными обычаями. Существенное отъ несущественнаго въ дѣлѣ вѣры въ нихъ не разграничено, такъ что рядомъ съ догматомъ о Св. Троицѣ стоятъ вопросы о нечистой пищѣ, о ношеніи перстня латинскими епископами, о перстосложеніи, изображеніи иконъ, о пѣніи алилуіа, о стриженіи бороды и т. п. Едва ли кто будетъ утверждать, что подобное «смѣшеніе» прошло безслѣдно для древней и современной Руси!» (тамъ же, стр. V). И съ этимъ замѣчаніемъ мы не можемъ вполнѣ согласиться. Не говоря уже о томъ, что полемическія статьи о Латинахъ были не единственною и даже далеко не главною духовною пищею, принесенною древней Руси изъ Византіи,—вмѣстѣ съ ними и въ несравненно большемъ числѣ новообращенный народъ получилъ съ православнаго востока и другія церковныя писанія, въ которыхъ основныя истины христіанства раскрывались во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ, и на которыхъ уже въ XII вѣкѣ могъ воспитаться у насъ такой богословъ и проповѣдникъ, какъ Кириллъ Туровскій,—не говоря обо всемъ этомъ, самое различеніе въ религіи существеннаго и несущественнаго, догмата и обряда, *съ исторической точки зрѣнія и по отношенію къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ*, мы признаемъ несостоятельнымъ. Русь при Владимірѣ принимала и потомъ въ теченіи вѣковъ содержала христіанство, какъ одинъ *цѣльный культъ*, въ которомъ народный смыслъ еще не могъ различать внутренней и внѣшней стороны, особенно когда дѣло шло объ отличительныхъ пунктахъ греческаго и латинскаго христіанства: эти отличія почти всѣ и сводились къ области обрядовъ и внѣшней церковной дисциплины. Догматъ о Св. Троицѣ и на востокѣ и на западѣ понимаемъ былъ одинаково; ученіе же римской церкви объ исхожденіи Св. Духа никогда не было *формально*, голосомъ всей православной Церкви на вселенскомъ соборѣ, объявлено *ересью*. Такимъ образомъ характеръ византійской полемики противъ Латинянъ, насколько она усвоена древнею Русью, опредѣлился самымъ существомъ дѣла и степенью духовнаго развитія той новой среды, въ которую съ конца X вѣка перенесена была эта полемика. Да и точно ли она до такой степени занята

была обрядовыми мелочами, что упускала изъ виду *существенные* пункты различія между греческимъ православіемъ и латинскимъ католичествомъ? Не въ догматахъ и не въ обрядахъ состояло коренное ихъ различіе, а *въ жизненныхъ основаніяхъ самой церковности*, въ характерѣ іерархической власти и ея отношеніяхъ къ христіанскому обществу. Но это понимали у насъ уже въ XI вѣкѣ. Такъ лѣтописецъ, приступая къ исчисленію «ересей латинскихъ», отъ которыхъ греческіе мисіонеры предостерегали князя Владиміра, замѣчаетъ: «ихъ же вѣра *маломь* съ нами развращена» (не многимъ разнится отъ нашей), а оканчиваетъ свой перечень слѣдующимъ обвинительнымъ пунктомъ: «пращаютъ грѣхи на дару, *еже есть злѣе всего*» (Обзоръ, стр. 2 и 4). Конечно, и для некнижнаго люда понятнымъ дѣлалось отличіе греческой вѣры отъ латинской, когда онъ узнавалъ, что Латины «молвять, яко не достоить инѣмъ языкомъ хвалити Бога, но токмо треми языки: жидовскимъ, еллинскимъ и римскимъ», и когда видѣлъ, что греческое духовенство даетъ Руси слушать христіанское богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. (См. Обзоръ, стр. 115, пун. 15). Мы будемъ еще не разъ имѣть случай касаться этихъ общихъ вопросовъ по другимъ поводамъ и съ другихъ сторонъ; теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію самой книги г. Попова.

I.

Лѣтописное сказаніе о Латинахъ и, въ особенности, о Петрѣ Гугнивомъ. — Палея, какъ источникъ этого сказанія.

Когда началась у насъ полемика противъ латинства и въ чемъ она первоначально состояла? Отвѣтъ даетъ наша старшая лѣтопись, съ которой г. Поповъ и начинаетъ свое изслѣдованіе. Подъ 986 г. въ лѣтописи помѣщенъ разсказъ о греческомъ мисіонерѣ-философѣ, который, предостерегая Владиміра отъ Латинянъ, укорялъ ихъ въ томъ, что «служатъ опрѣсноки, рекше, оплатки, ихъ же Богъ не преда». Оставивъ этотъ разсказъ безъ всякаго объясненія, авторъ переходитъ къ дальнѣйшему, болѣе подробному лѣтописному сказанію о «ересяхъ латинскихъ». Подъ 988 г., послѣ извѣстнаго исповѣданія вѣры, преподаннаго новокрещенному Владиміру греческимъ духовенствомъ, въ лѣтописи приводится довольно длинный рядъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, именно: а) они

не почитаютъ иконъ и креста, который пишутъ на землѣ и цѣлуютъ, а потомъ, вставъ, попираютъ ногами; 2) землю называютъ матерію; 3) слѣдуютъ развращеннымъ ученіямъ Петра Гугниваго, который послѣ VII-го вселенскаго собора, отдѣлясь отъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, возмутилъ всю Италію и насѣялъ въ ней разныя ереси: а) однимъ попамъ повелѣлъ быть единобрачными, б) другимъ разрѣшилъ имѣть до семи женъ и в) дозволилъ «прощать грѣхи на дару, еже есть злѣе всего».—Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ г. Поповъ, что эта полемическая статья противъ Латинянъ занесена въ нашу лѣтопись изъ источника письменнаго. Она является въ ней, какъ часть христіанскаго вѣроученія, преподаннаго кн. Владиміру. Въ лѣтописи читаемъ: «Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру, рекуще сице: да не прельстять тебе нѣціи отъ еретикъ, но вѣруй сице глаголя» — затѣмъ слѣдуютъ: 1) символъ вѣры, 2) краткое сказаніе о 7 вселенскихъ соборахъ и 3) разсматриваемое нами полемическое сочиненіе о Латинахъ». Указавъ источникъ первой статьи, открытый Сухомлиновымъ (исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла) [1]), и замѣтивъ о второй, что она «представляется также заимствованіемъ изъ какого либо греческаго источника, такъ какъ подобныхъ повѣствованій о соборахъ извѣстно нѣсколько и по греческимъ рукописямъ и по старославянскимъ переводамъ ихъ», авторъ исключительно останавливается на третьей статьѣ—наставленіи относительно Латинянъ, «источникъ котораго еще доселѣ не опредѣленъ съ точностію». Для выясненія этого источника, г. Поповъ признаетъ необходимымъ первоначально рѣшить вопросъ: «какъ разсматривать наставленіе о Латинахъ въ составѣ лѣтописи: какъ неразрывную часть предшествующаго ему вѣроученія (т. е. какъ на предыдущей страницѣ *утверждалъ* самъ авторъ), или какъ самостоятельную, позднѣе прибавленную статью»? На самомъ дѣлѣ вопросъ этотъ *прямо* не разрѣшается въ книгѣ г. Попова, а только «вызываетъ» съ его стороны слѣдующее «предварительное» соображеніе: если символъ вѣры, помѣщенный въ лѣтописи, заимствованъ изъ старославянскаго перевода исповѣданія вѣры Михаила Синкелла, то сказанія о семи вселенскихъ соборахъ и о Латинахъ, какъ не принадлежащія помянутому автору и не находящіяся въ старославянскомъ переводѣ (а выше сказано, что повѣствованій о вселенскихъ соборахъ извѣстно нѣсколько и по старославянскимъ переводамъ), должны считаться позднѣйшею встав-

[1]) О древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, стр. 65.

кою». — «Чтобы стать на твердую почву въ этомъ не совсѣмъ точно рѣшенномъ вопросѣ», авторъ считаетъ нужнымъ «обратиться къ полемическимъ памятникамъ византійской литературы и въ нихъ искать надлежащаго рѣшенія: можетъ ли лѣтописная полемическая статья противъ Латинянъ быть относима къ 988 году», подъ которымъ она стоитъ въ лѣтописи? (Обзоръ, стр. 5—7).

Намъ кажется, что вопросъ и не можетъ быть рѣшенъ «совсѣмъ точно» въ той постановкѣ, какую даетъ ему почтенный авторъ. Пусть будетъ доказано, что полемическіе пункты противъ Латинянъ, содержащіеся въ лѣтописи,—болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ предшествующее имъ исповѣданіе вѣры и сказаніе о вселенскихъ соборахъ. Но это не мѣшаетъ указаннымъ тремъ статьямъ быть неразрывными частями одного цѣлаго *въ историко-литературномъ смыслѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, при внимательномъ чтеніи *всего* религіознаго наставленія, преподаннаго, по лѣтописи, новокрещенному русскому князю Владиміру, нельзя не прійти къ убѣжденію, что здѣсь отъ начала до конца работала одна довольно искусная рука, которая съумѣла изъ различнаго по содержанію и разрозненнаго по происхожденію матеріала составить одинъ цѣльный и стройный памятникъ, носящій всѣ признаки оригинальности, пріуроченный къ знаменательному въ русской исторіи событію 988 года и проникнутый одною основною мыслію—*показать и доказать неправославіе Латинянъ*. Эта полемическая тенденція наставленія обнаруживается уже въ начальныхъ словахъ его: «да не прельстятъ тебе *нъціи отъ еретикъ*, но вѣруй сице глаголя»; за тѣмъ, послѣ догматическаго исповѣданія вѣры и краткаго сказанія о семи вселенскихъ соборахъ, утвердившихъ вѣру, духовные наставники князя уже прямо называютъ по имени тѣхъ еретиковъ, которыхъ онъ долженъ былъ остерегаться: «не преимай же ученья *отъ Латынъ*, ихъже ученье разъвращено». Слѣдуетъ перечень нѣкоторыхъ пунктовъ этого «развращеннаго ученія», именно—тѣхъ, которые стоятъ *въ логической связи* съ предыдущимъ сказаніемъ о седмомъ вселенскомъ соборѣ, утвердившемъ иконопочитаніе: «влѣзъше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но *стоя* поклонится, и *поклонився* (т. е. припадъ на землю) напишетъ крестъ на земли и цѣлуетъ, въставъ простъ, станетъ на немь ногами; да *лежъ* цѣлуетъ, а въставъ попираетъ.... Паки же и землю глаголютъ матерію. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо; искони бо сотвори Богъ небо, таже землю. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матерь свою? да сѣмо ю лобъзаете, и паки оскверняете». Потомъ—опять

сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ, изложенное уже съ *полемическою* цѣлію—доказать, что прежде Латины не были такими еретиками, «но исправляху (вѣру), сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престолъ»: исчисляются поименно римскіе папы и восточные патріархи, присутствовавшіе на каждомъ изъ вселенскихъ соборахъ, что̀ находимъ и у другихъ греческихъ и русскихъ полемистовъ, напримѣръ—у нашихъ митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Наконецъ указывается главный виновникъ отпаденія римской церкви отъ восточной—Петръ Гугнивый, узурпаторъ папскаго престола, насѣявшій въ Италіи «разныя» ереси.

Думаемъ, что *такой* литературный памятникъ *вполнѣ* принадлежитъ къ той области, на которую обращены изслѣдованія г. Попова. Сообразно съ этимъ позволяемъ себѣ измѣнить и самую постановку вопроса, который, по нашему мнѣнію, долженъ быть выраженъ такъ: изъ какихъ источниковъ и когда составлено лѣтописное сказаніе о православной вѣрѣ и ересяхъ латинскихъ, стоящее подъ 988 годомъ?

Источникъ первой части сказанія теперь опредѣленъ съ точностію: это—исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла (ум. ок. 835 г.), извѣстное и въ старославянскомъ переводѣ по сборнику, переведенному для болгарскаго царя Симеона и впослѣдствіи (въ 1073 г.) переписанному для русскаго князя Святослава. Лѣтописецъ пользовался этимъ источникомъ въ томъ же самомъ переводѣ, но—нужно замѣтить—пользовался довольно свободно: многое сократилъ въ содержаніи и кое-что поправилъ въ языкѣ [1]). Отсюда невольно возникаетъ сомнѣніе, точно ли упомянутое исповѣданіе вѣры составляло часть религіознаго наставленія, преподаннаго Греками новокрещенному Владиміру? Если бы это было такъ, то лѣтописецъ едва-ли бы дозволилъ себѣ сдѣлать какія нибудь отмѣны въ столь священномъ памятникѣ. Сомнѣніе получаетъ новую силу въ виду того извѣстнаго обстоятельства, что начальная лѣтопись пріурочиваетъ къ событію крещенія Руси не мало такихъ извѣстій, которыя оказываются взятыми изъ источниковъ, не имѣющихъ никакого отношенія ни къ русской исторіи вообще, ни къ этому событію въ частности. Такъ подъ 986 годомъ помѣщена въ лѣтописи длинная проповѣдь греческаго миссіонера предъ Владиміромъ, которая почти цѣликомъ заимствована изъ толковой палеи [2]). Да и само по себѣ

[1]) Сухомлиновъ «о лѣтописи», стр. 54 и слѣд.

[2]) Тамъ же стр. 54.

невѣроятно, чтобы греческое духовенство, вмѣсто или сверхъ обязательнаго при крещеніи *никео-цареградскаго* символа вѣры, преподавало новопросвѣщенному русскому князю исполненное догматическихъ тонкостей исповѣданіе вѣры, которое, судя по своей редакціи, предназначено было для произнесенія рукополагаемыми въ епископы. Итакъ, когда бы ни былъ сдѣланъ славянскій переводъ этого исповѣданія, но *въ лѣтописи* оно является не болѣе, какъ составною частію одного литературнаго цѣлаго, принадлежащаго рукѣ второй половины XI вѣка.

Вопросъ объ источникѣ лѣтописнаго сказанія о вселенскихъ соборахъ г. Поповъ оставляетъ въ сторонѣ, какъ не принадлежащій къ кругу его спеціальныхъ изысканій; но мы уже видѣли, что и здѣсь содержатся элементы полемики противъ Латинянъ. Сравнивъ это сказаніе съ другими, извѣстными по рукописямъ въ различныхъ редакціяхъ и переводахъ, мы убѣдились, что оно взято въ лѣтопись изъ толковой палеи — съ продолженіями церковно-историческаго содержанія [1]). По своему обыкновенію, лѣтописецъ отнесся къ палеѣ съ такою же свободой, какъ и къ другимъ источникамъ, именно: а) значительно сократилъ палейное сказаніе; б) раздѣлилъ его на двѣ части, изъ коихъ одну—о предметахъ соборныхъ совѣщаній—отнесъ къ первой, догматической половинѣ наставленія, преподаннаго Греками Владиміру, другую — о личномъ составѣ соборовъ—пріурочилъ къ своей *полемикѣ* противъ Латинянъ. Отношеніе палейнаго текста къ лѣтописному наглядно представляется въ нижеслѣдующихъ выпискахъ изъ того и другаго:

Палея (синод. библіот. № 210).

... бысть съборъ. а҃. й в Никеи. т҃. и҃і. стхъ ѡц҃ь... ѡц҃и же Аріа проклѧша... и оуставиша вѣру непорочну и праву... Бѧху же старѣйшини собору си. Селивестръ папа римьскый. Виталій архиеп҃пъ.

Лѣтопись [2]).

Первый въ Никеи 300 и 18, иже прокляша Арья и проповѣдаша вѣру непорочну и праву... На первомь съборѣ... отъ Рима Силевестръ посла епископы и презвутеры, отъ Олексаньдрѣя

[1]) О Палеѣ, какъ источникѣ лѣтописи вообще, см. въ упомянутомъ изслѣдованіи Сухомлинова, стр. 54. Считаемъ нужнымъ оговориться, что существующіе списки палеи съ дополненіями изъ новозавѣтной (церковной) исторіи восходятъ не далѣе второй половины XV вѣка. Таковъ синодальный № 210, 1477 г., и румянцовскій № 453, 1494 г.

[2]) Мы приводимъ сводный текстъ обѣихъ частей лѣтописнаго сказанія (догматической и полимической).

Викентій. патриархъ Митрофанъ ѿ Вӱзантиꙗ. Афанасїй ѿ Александриꙗ. Еӱстафїй ѿ Антиѡхїа. Макарїй ѿ Іер҃лма.

Офонасий, отъ Царягорода Митрофанъ посла епископы отъ себе.

... бысть съборъ вторый въ Костѧнтинѣ градѣ съшедшихсѧ. р҃н. ст҃ыхъ ѡц҃ь. емуже бѣша стареишины... ѿ Рима Дамасъ. ѿ Александрїа Тимоѳей. патриархъ александрїискый. и держа намѣстие Дамасово папы римскаго. Мелетїй антиѡхїйскый. Григорїй бг҃словъ. на Македоньꙗ дх҃оборца... И ст҃го животворѧщаго Дх҃а прославиша съ Ѿцемь и Сн҃мъ.

Вторый сборъ в Костянтинѣ градѣ святыхъ отець 100 и 50, иже прокляша Македонья духоборьца и проповѣдаша Троицю единосущну...На второмь же зборѣ отъ Рима Дамасъ, а отъ Олексанъдрия Тимофей, отъ Антиохия Мелетий, Курилъ Ярусалимский, Григорий Богословець.

Третій съборъ въ Ефесѣ бысть перъвое собрашася. с҃о. ст҃ыхъ ѡц҃ь... Бѣахоу же старѣйшины сбору... Келестинъ римскый. Григорій бг҃ословъ (sic). Кирилъ александръскый. держай намѣстие Келестина папы римьскаго. и Увеналій еп҃пъ іер҃лмьскый. на Несториꙗ... егоже извергше съборъ проклѧтъ. и ст҃оую Марию извѣсто поистинѣ истинну и безложну бц҃ю исповѣдаша и прославиша.

Третий сборъ въ Ефесѣ святыхъ отець 200 [1]) на Несторья, егоже прокленше, проповѣдаша святую Богородицю... На третьемъ же сборѣ Келестинъ Римьский, Курилъ Олександрьский, Увеналий Ерусалимский.

... бысть съборъ. д҃. й въ Халкидонѣ ст҃хъ. х҃л. ѡц҃ъ... имже быша старѣйшины Леѡнтїи папа римьскій. и Лусїй еп҃пъ. и Внифатїй прозвӱтеръ... Увеналїи еп҃пъ іер҃лмскый. Анатолїй патриархъ Цр҃ѧграда... на Диоскора... и Ев-

Четвертый сборъ въ Халкидонѣ святыхъ отець 600 и 30 на Евтуха и Диоскора, еюже прокляша святии отци, исъгласивше свершена Бога и свершена человѣка Господа нашего Іс҃а Христа... На четвертомь же сборѣ

[1]) Такъ въ старшемъ (лаврентьевскомъ) спискѣ начальной лѣтописи; но въ другихъ число отцовъ третьяго собора показано согласно съ Палеею-270.

тӱхиꙗ... и Евтӱхиꙗ и Диѡскора ст҃іи ѡц҃и проклѧша и возгласиша свершена бг҃а и свершена чл҃ка. того же въ дву естеству несольꙗнѣ ни раздѣлнѣ. Га҃ и Ба҃ нашего Іс҃ Ха҃.

Левонтий Римьскый, Анаталий Царягорода, Увеналий Ерусалимский.

... съборъ бысть. є҃ ... събрашасѧ ст҃їи ѡц҃и въ Цариградѣ. ρз҃є. ст҃хъ ѡц҃ь. ему же бѣша старейшины Вегилїй папа римьскый. Евтӱхій патриархъ Царѧграда. деръжай намѣстие Вегилїꙗ папы римскаго. Аполинарїй Александрїи. дръжай намѣстие Евтихиꙗ іерл҃мскаго. и Домнинъ антиѡохїйскый... на ересуна Оригена. и на пріимшаꙗ того преданиꙗ... Дидоума и Евагриꙗ. ꙗже... тогда ѡбличена и проклѧта бывша.

5-й сборъ во Царѣградѣ святыхъ отець 100 и 60 и 5 на Оригенова преданья и на Евагрия, ихже прокляша святи отци... На пятомь сборѣ Римьский Вигилій, Евтухий Царягорода, Аполинарий Олександрьский, Домнинъ Антиохийскый.

Съборъ. ѕ҃... бысть въ Костѧнтинѣ градѣ. снидошасѧ ст҃хъ ѡц҃ь. ρо҃. Семоу же събору быша старѣйшины... Агафонъ папежь римьскый. Феѡѳанъ аньтиѡхійскый. Геѡргій патриархъ Костѧнтина града. дрьжай намѣстїе Агафона папы римскаго. тѣмь сборомъ поставленъ настроению алексаньдрьскому ѿ Александрїи Петръ мнихъ. и ероусалимьскомоу же единъ. зане престолома вдовѧщема. Бысть же съборъ на... Федора еп҃па фараньскаго и на Ѡнориꙗ римьского и на Кирила александрійскаго. на Сергиꙗ же и на Пӱра. и на Павла и на Петра. еп҃па бывша въ Цр҃иградѣ.

6-й сборъ во Цариградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергия и Кура, ихъже прокляша святии отци... На 6-мь сборѣ отъ Рима Агафонъ, Георгий Царягорода, Феофанъ Антиохийскый, отъ Александриа Петръ мнихъ.

... бысть съборъ седмый в Никеи вифинїйстемь. второе съшедшихсѧ ст҃хъ ѡц҃ь. т҃. и. и҃є...

7-й сборъ в Никии святыхъ отець 300 и 50, прокляша, иже ся не поклонять иконамъ... На 7-мь

въ нихже бѣху предстатели. Петръ презвѹтерь сѣго апла Петра. и Петръ презвѹтеръ игуменъ сѣго wц҃а Савы. мѣстодержьца Андриѧнь папежь римьскый. сѣтый Тарасей патриархъ Костѧнтина града. и Iѡанъ. и Геѡргій. и Ѳома мнихъ... Политиѧнь же александрїйскый. и Феѡдоръ антиѡхїйскый. Илья іерѣмьскый на безаконно нареченый седмый сборъ. на досаженїе и раздрушеніе честныхъ иконъ... И повелѣша сѣти wц҃и наши поклонятися иконамъ съ великою честію и страхомь, ꙗко сѣти апли научиша и предаша. оправивше все и написаніемь заповѣдавше. ꙗко иже сѣмь иконамь не поклоняетсѧ. чюжь есть вѣры сѣтыа. ꙗко иконнаꙗ честь на первый wбразъ приходитъ. ꙗко поклоняꙗйсѧ иконѣ честнѣй. покланяетсѧ на ней написану по существу [1]). И коиждо въ свою ейпью идоша. И по сихъ [2]) Петръ Гугнивый въспріимьпрестолъримскый. и wверже вѣру хр҃тіанскую. wвергъсѧ престола Іеросалимскаго. и Александрїйскаго. и Цараграда. и Онтиохїйскаго. возмути Италию всю. сѣющи оученїе свое сборѣ Оньдреянъ отъ Рима, Тарасий Цараграда, Политианъ Олександьрьский, Ѳеодоръ [1]) Антіохийский, Илья Ерусалимский. И си вси своими епископы сходящеся [2]), исправляху вѣру.

По семь же сборѣ Петръ Гугнивый, со инѣми шедъ в Римъ и престолъ въсхвативъ, и развърати вѣру, отвергъся отъ престола Ярусалимска, и Олександьрьскаго, и Цараграда, и Онтиахийскаго; възмутиша Италию всю,

---

[1]) Тѣже мысли повторяетъ и лѣтопись послѣ первой половины сказанія о вселенскихъ соборахъ.

[2]) Отсюда — варіанты по двумъ спискамъ Палеи: Румянцовскому №453, 1494 г. и Чудовскому № 348, XVI вѣка. Разночтенія безъ указанія того или другаго списка принадлежатъ обоимъ.

[1]) Въ лаврентьевскомъ *Федорит*, но въ другихъ—какъ въ текстѣ.

[2]) Т. е. участвуя на соборахъ чрезъ своихъ пословъ-епископовъ: — прибавка, показывающая, что лѣтописецъ имѣлъ передъ глазами источникъ (палею), въ которомъ послы эти названы были по имени.

раздно. И введе ѥ въ ересь злую. вниде бо въ цр҃ковь въ половчатыхъ [1]) ризахъ. въ угоратѣ [2]) клобуцѣ. въ рукавицахъ съ перстнемъ. браду постригъ. а лона не постриже. И повелѣ съ псы ѥсти изъ единыхъ съсудъ. а попомъ по седми женъ водити. а въ наложницахъ не поставилъ грѣха. гл҃я. овощь плоть [3]) есть. А по всѧ суботы [4]) брады стрищи. [5]) Аще же кто на рати оубіенъ. а лоно постриженъ. [6]) не повелѣ таковыхъ въ земли погребсти [7]) гл҃а. «законопреступникъ есть». И въ цр҃кви повелѣ игрецемъ играти. и до днешнаго дни тако есть. И инѣхъ винъ. ѧ҃д [8]) проклаша ст҃іи ѡц҃и на седмомь съборѣ.

сѣюще ученье свое разно; ови бо попове одиною женою оженивъся служать [1]), а друзии до 7-ми женъ поимаюче служать, ихже блюстися ученья; пращають же грѣхи на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да сохранить тя отъ сего [2]).

Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что лѣтописное сказаніе о соборахъ происходитъ отъ палейнаго, мы изложимъ здѣсь результаты сравненія этихъ двухъ сказаній съ третьимъ, находящимся въ сборникѣ Святослава, гдѣ оно, также какъ и въ лѣтописи, помѣщено *непосредственно послѣ исповѣданія вѣры Михаила Синкелла.* Не говоря уже о томъ, что сказаніе сборника не знаетъ еще седмаго вселенскаго собора, оно представляетъ значительныя отличія отъ палейнаго и лѣтописнаго и въ извѣстіяхъ о первыхъ шести соборахъ. По сборнику, на никейскомъ, первомъ вселенскомъ, соборѣ присутствовалъ отъ Александріи Александръ, а по лѣтописи и палеѣ—Аѳанасій. Излагая догматическое опредѣ-

---

[1]) въ поволочатахъ.—[2]) рогатѣ.—[3]) плоти.—[4]) А по всемъ се бысть *Рум;* а по всему сему се бысть *Чуд.*—[5]) бороды стрички *Чуд.*—[6]) пострижено *Чуд;* постижено *Рум.*—[7]) погребати.—[8]) Никита сеидскій (XII в.) показываетъ 32 (Прилож. VIII).

[1]) Не нужно ли читать: *не* служать?

[2]) Какъ въ начальномъ лѣтописцѣ сокращено палейное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ, такъ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго представляетъ сокращеніе сказанія начальной лѣтописи (изд. *Оболен.* стр. 30—31).

леніе этого собора, палея и лѣтопись употребляютъ одну и туже фразу, не находящуюся въ сказаніи сборника: «уставиша (лѣтопись: проповѣдаша) *вѣру непорочну и праву*». Равнымъ образомъ, въ изложеніи догматическаго опредѣленія халкидонскаго собора только лѣтопись и палея типически повторяютъ: «*возгласиша совершенна Бога и совершенна человѣка Господа нашего Іисуса Христа*». Антіохійскаго епископа, присутствовавшаго на пятомъ соборѣ, сказаніе сборника называетъ *Домъ*, а палея и лѣтопись—*Домнинъ*. Наконецъ, только въ палеѣ и лѣтописи поименованъ бывшій на шестомъ соборѣ отъ Александріи *Петръ мних*ъ. Но самый знаменательный для насъ пунктъ сходства между палеею и лѣтописью заключается въ общемъ имъ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ, развратителѣ правой вѣры на западѣ послѣ седмаго вселенскаго собора. Мы будемъ еще подробно говорить объ этомъ пунктѣ, когда насъ приведетъ къ нему книга г. Попова.

Взявъ на себя задачу опредѣлить источники лѣтописной статьи о «ересяхъ латинскихъ» путемъ ея сравненія съ древнѣйшими византійскими памятниками того же содержанія, г. Поповъ останавливается собственно только на сочиненіяхъ патріарха Фотія, такъ какъ «они, *и исключительно они одни*, содержатъ въ себѣ все, что высказано было въ греческой церкви противъ латинской до 988 года» (стр. 7). Это—не совсѣмъ вѣрно. Уже греческіе полемисты XI—XII вѣка имѣли достаточно историческаго смысла, чтобы указывать на трульскій, пято-шестой вселенскій соборъ (692 г.), какъ на перваго обличителя латинскихъ заблужденій [1]). Дѣйствительно, названный соборъ издалъ нѣсколько правилъ, прямо направленныхъ противъ римской церкви, которыя потомъ служили однимъ изъ главныхъ основаній для позднѣйшихъ греческихъ полемистовъ, отчасти—и для самого патріарха Фотія. Такъ въ 13-мъ правилѣ соборъ возстаетъ противъ римскаго целибата (ср. окружное посланіе Фотія, у г. Попова, стр. 9 и 10, пун. III), въ 55—противъ субботняго поста (тамъ же, стр. 9, пун. I), въ 67—противъ употребленія въ пищу удавленины, въ 73—противъ обычая начертывать крестъ на землѣ [2]). Ниже мы увидимъ, что и знаменитый споръ

[1]) См. Приложеніе № II.

[2]) Хотя въ послѣднихъ двухъ правилахъ римскіе христіане прямо не названы; но какъ обычаи, осужденные здѣсь соборомъ, существовали именно у западныхъ народовъ, то греческіе полемисты XI вѣка имѣли полное право ссылаться на эти правила въ своихъ сочиненіяхъ противъ Латинянъ.

объ опрѣснокахъ, начало котораго обыкновенно возводятъ къ эпохѣ окончательнаго раздѣленія церквей (1053 г.), возникъ едва ли не во времена того же Фотія.—Разсмотрѣвъ подлинныя сочиненія послѣдняго, написанныя противъ римской церкви, а равно и современныя латинскія апологіи (стр. 7—15), г. Поповъ не находитъ ни въ тѣхъ ни въ другихъ не только прямаго источника для лѣтописной статьи о Латинахъ, но и ничего общаго съ нею. Экскурсія въ далекую область начальной византійской полемики противъ латинства привела автора только къ слѣдующему критическому отзыву о лѣтописи: «Не говоря уже о томъ, что начало отступленія римской церкви въ лѣтописи возводится баснословно ко временамъ вымышленной личности «Петра Гугниваго», самыя обвиненія противъ Латинянъ подобраны въ ней не въ духѣ Фотіевской полемики, *и даже противны ей, потому что искажаютъ ея смыслъ, ея внутреннюю основу.* Въ полемическихъ сочиненіяхъ Фотія преобладающее значеніе имѣетъ вопросъ догматической важности — вопросъ объ исхожденіи св. Духа, *существенное отъ несущественнаго у него строго разграничивается, обрядовыя разности, по его мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не могли быть причиною, могшею повлечь за собою раздѣленіе церквей*, равно какъ и мѣстныя, частныя злоупотребленія. Въ нашей же лѣтописной статьѣ о римскомъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа даже и не упоминается, а приведенныя обвиненія передаются въ дѣтски-наивной формѣ, и совершенно иныя, чѣмъ у Фотія» (стр. 16). Мы уже выше говорили о невозможности относиться къ древней нашей полемикѣ противъ латинства съ требованіями различенія существеннаго и несущественнаго въ религіи—догмата и обряда. Въ настоящемъ случаѣ, параллель, проведенная почтеннымъ авторомъ между полемическими сочиненіями Фотія и статьею русской лѣтописи, представляетъ поучительный примѣръ неправильнаго пониманія литературныхъ фактовъ—вслѣдствіе увлеченія одностороннимъ общимъ взглядомъ. Фотій, конечно, хорошо сознавалъ относительную важность указанныхъ имъ пунктовъ разногласія между восточною и западною церковію; но если къ его сочиненіямъ приложить во всей строгости требованія, выставляемыя г. Поповымъ, то окажется, что геніальный греческій патріархъ не весьма далеко отстоитъ отъ нашего «дѣтски-наивнаго» лѣтописца и въ извѣстной мѣрѣ долженъ раздѣлить съ послѣднимъ упрекъ въ смѣшеніи догматовъ съ обрядами. Называя въ своемъ извѣстномъ окружномъ посланіи (867 г.) римское ученіе объ исхожденіи Св. Духа «верхомъ золъ» (κακῶν κορωνίς),

Фотій въ томъ же посланіи, по поводу другихъ, чисто-обрядовыхъ уклоненій римской церкви отъ вселенскаго православія, высказываетъ глубоко-вѣрную мысль, что «и малая отмѣна въ церковныхъ преданіяхъ можетъ повести къ полному нарушенію догмата» (οἶδε δὲ καὶ ἡ μικρὰ τῶν παραδοθέντων ἀθέτησις καὶ πρὸς ὅλην τοῦ δόγματος ἐπιτρέψαι καταφρόνησιν). Въ самомъ дѣлѣ, въ общей системѣ христіанскаго культа обрядъ является только символическимъ, конкретнымъ выраженіемъ извѣстной религіозной идеи, которую догматъ высказываетъ отвлеченно, такъ сказать, философски. Какъ формулированіе догматовъ есть дѣло высшаго церковнаго авторитета (вселенскаго собора), такъ точно установленіе обрядовъ, въ основныхъ чертахъ, утверждается на авторитетѣ обще-церковнаго *преданія*. Отсюда между тѣми и другими существуетъ внутренняя, генетическая связь, которая для цѣльнаго и живаго религіознаго смысла представляется нерасторжимою. Вотъ та высшая точка зрѣнія, съ которой Фотій велъ свою полемику противъ латинства, и которая отнюдь не была чужда нашему лѣтописцу. Оба стоятъ за неизмѣнность церковнаго преданія, за необходимость рѣшенія всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ этому преданію, общимъ голосомъ Церкви на вселенскихъ соборахъ, а не мѣстнымъ авторитетомъ римскихъ папъ (по лѣтописцу—Петра Гугниваго). *Матеріальное* же различіе полемики того и другаго указываетъ только на незнакомство составителя начальной лѣтописи съ сочиненіями Фотія и заставляетъ искать другихъ источниковъ для лѣтописныхъ полемическихъ пунктовъ противъ Латинянъ. Мы нашли главнѣйшій изъ этихъ источниковъ — въ палеѣ; но, по обязанности критика, не можемъ умолчать о результатѣ изысканій г. Попова. Параллель, проведенная имъ между сочиненіями Фотія и статьею нашей лѣтописи, дала ему основанія для слѣдующаго вывода: «По своему содержанію, статья эта должна быть отнесена ко второй половинѣ XI вѣка, т. е. ко времени окончательнаго раздѣленія церквей, когда съ новою, рѣшительною силою возгорѣлась полемика, когда въ византійской литературѣ появилось множество полемическихъ сочиненій, извѣстныхъ лицъ и безъименныхъ, то въ формѣ трактата, то посланія, то историческаго сказанія, или наконецъ, простаго перечня латинскихъ заблужденій» (стр. 17). *Ближайшее* указаніе на искомые источники сдѣлано авторомъ еще до его экскурсіи въ область древнѣйшей византійской полемики, и теперь ему не осталось ничего болѣе, какъ отослать читателя къ тому же указанію.

На стр. 3, подъ текстомъ лѣтописной статьи о Латинахъ, мы читаемъ примѣчаніе: «Приведенное въ лѣтописи обвиненіе Латинянъ относительно непочитанія ими иконъ и о начертаніи креста на землѣ не встрѣчается въ сочиненіяхъ древнѣйшихъ полемистовъ, какъ-то *у Фотія*» и др. Спрашивается: за чѣмъ же было обращать это показаніе въ вопросъ, требующій подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ полемическихъ сочиненій названнаго патріарха?—«Для выясненія источника лѣтописнаго разсказа» авторъ ссылается здѣсь на разныя сочиненія греческихъ и русскихъ полемистовъ XI вѣка. По нашему мнѣнію, ближайшимъ источникомъ приведеннаго лѣтописнаго обвиненія противъ Латинянъ служило слѣдующее (указанное и г. Поповымъ) мѣсто изъ слова препод. Ѳеодосія печерскаго «о вѣрѣ варяжской»: «Иконъ не цѣлуютъ, ни мощей святыхъ, а крестъ цѣлуютъ, написавши на земли, и въставше попираютъ его ногами» [1]). Начальный лѣтописецъ, безспорно печерскій монахъ, не рѣдко и въ другихъ случаяхъ пользовавшійся сочиненіями своего монастырскаго авторитета [2]), поставилъ настоящій обвинительный пунктъ, какъ мы уже видѣли, послѣ перваго (историко-*догматическаго*) сказанія о вселенскихъ соборахъ, *въ логической связи* съ опредѣленіемъ седмаго собора объ иконопочитаніи и съ повторительнымъ (историко-*полемическимъ*) сказаніемъ о тѣхъ же соборахъ.—Въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ авторъ указываетъ источники для двухъ пунктовъ, находящихся въ лѣтописномъ разказѣ о Петрѣ Гугнивомъ, именно для обвиненія латинскаго духовенства въ многоженствѣ и въ «прощеніи грѣховъ на дару». Первый изъ этихъ пунктовъ, какъ мы уже знаемъ, содержится и въ палейномъ сказаніи, о которомъ еще рѣчь впереди; второй, не находящійся въ палеѣ, взятъ, по справедливому указанію г. Попова, опять-таки изъ упомянутаго слова преп. Ѳеодосія печерскаго (стр. 5, примѣч. 3). Только слѣдующіе два пункта лѣтописнаго сказанія: 1) о томъ, что Латины «землю глаголютъ материю» и 2) о самой личности Петра Гугниваго, г. Поповъ отказывается объяснить изъ какого либо доселѣ извѣстнаго византійскаго источника (стр. 17). Но первый пунктъ, удачно сопоставляемый авторомъ съ эпитетомъ земли въ народной русской рѣчи: «мать-сыра

---

[1]) Тоже почти слово въ слово у лѣтописца: «не поклонятся иконамъ, но стоя поклонится и поклонився напишетъ крестъ на земли и цѣлуетъ... а вставъ попираетъ».

[2]) См. у Сухомлинова о лѣтописи, стр. 78—83.

земля», на самомъ дѣлѣ не содержитъ въ себѣ особаго обвиненія, а есть только дальнѣйшее развитіе стоящаго непосредственно передъ нимъ обвиненія Латинянъ въ начертаніи и цѣлованіи креста на землѣ. Прочитавъ въ своемъ источникѣ (именно въ словѣ препод. Ѳеодосія) это послѣднее обвиненіе, лѣтописецъ легко могъ понять его въ смыслѣ народнаго эпическаго воззрѣнія на землю, какъ богиню-матерь, и приписать тоже самое воззрѣніе Латинамъ. Позволительно, впрочемъ, высказать и такую догадку, что составитель начальной лѣтописи ничего тутъ не прибавлялъ, а все нашелъ въ своемъ источникѣ, который не сохранился до насъ въ подлинномъ своемъ видѣ (Обзоръ, стр. 69). Иную догадку выставляетъ г. Поповъ, именно: «не слѣдуетъ-ли читать въ лѣтописи не *матерію*, а *матѐріею*?» — Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ! Не говоря уже о томъ, что обвиненіе въ названіи земли *матерію* не имѣло бы никакого смысла (оно предполагало бы, что самъ лѣтописецъ, *согласно съ ученіемъ своей церкви*, смотрѣлъ на землю, какъ на нѣчто духовное или одушевленное), догадка автора прямо опровергается дальнѣйшими словами лѣтописи, въ которыхъ доказывается неправильность названія земли матерью: «да аще имъ земля *мати*, то *отецъ* имъ есть небо... Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матерь свою? Да сѣмо ю᷾ лобзаете (написавъ на ней крестъ), и паки оскверняете?»

Загадочная личность *римскаго* Петра Гугниваго, по отзыву автора, впервые удачно объяснена Лиловымъ въ его изслѣдованіи «О такъ называемой Кирилловой книгѣ» (Казань, 1858, стр. 190—191). «Разсматривая одну изъ статей этой книги «о римскомъ отпаденіи», г. Лиловъ съ большею вѣроятностію полагаетъ, что помянутый въ ней Петръ Гугнивый—лицо вымышленное, и вымышлено оно было съ тою цѣлію, чтобы въ немъ олицетворить, объединить всѣ отступленія и ереси, къ которымъ уклонились Латиняне по отдѣленіи отъ восточной церкви, и въ которыхъ упрекали ихъ Греки. Причина же, по которой лицо это получило имя Петра, могла заключаться въ томъ, чтобы противупоставить Петра Гугниваго, представителя всѣхъ возможныхъ ересей и непотребствъ латинскихъ, Апостолу Петру, котораго Латины считаютъ своимъ первымъ папою и на авторитетѣ котораго старались всегда основывать свои главнѣйшія отступленія» (Обзоръ, стр. 21).—«Дѣйствительно, продолжаетъ съ своей стороны г. Поповъ, безполезно доискиваться, какая историческая личность таится подъ вымышленнымъ именемъ «Петра Гугниваго». Петръ Гугнивый—не личность,

а только отвлеченное противоположеніе Св. Апостолу Петру. Въ старѣйшей нашей лѣтописи, и въ другихъ болѣе позднихъ памятникахъ, онъ является дѣйствующимъ лицомъ, какимъ-то папою Петромъ, единственно по недомыслу, по недоумѣнію». На такую мысль наводитъ автора одна полемическая статья, довольно часто встрѣчающаяся въ рукописяхъ на ряду съ другими сочиненіями о Латинахъ, подъ заглавіемъ: «*Слово о нѣмеческомъ прельщеніи, како научи ихъ гугнивый Петръ ереси*». Статья эта, впервые издаваемая г. Поповымъ, по его мнѣнію, *ближе* прочихъ къ лѣтописному сказанію, и хоть *отчасти* можетъ служить объясненіемъ его. Начинается она извѣстнымъ апокрифическимъ сказаніемъ о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ; преніе происходитъ въ Римѣ, въ день субботній: волхвъ, въ присутствіи многочисленныхъ зрителей, возносится на небеса, но по молитвѣ Апостола, падаетъ съ высоты и разбивается до смерти. Тогда «разгнѣвася Неронъ царь на Петра и повелѣ распяти и. И бысть тогда гоненіе на христіаны, и разбѣгахуся христіане». Вслѣдъ за тѣмъ идетъ безличный разсказъ: «*И постави* свой законъ, многы ереси» и пр.— *Кто* «постави»? По граматическому смыслу, здѣсь можетъ быть подразумѣваемъ только Неронъ-царь. Но такъ какъ дальнѣйшій разсказъ имѣетъ очевидное сходство съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Петрѣ Гугнивомъ и оканчивается внушеніемъ: «Вѣдомо же буди, яко въ гугниваго Петра вѣруютъ Латыне, а не въ святаго Петра»: то г. Поповъ и находитъ вѣроятнымъ, что подлежащее къ глаголу «постави» должно быть «Петръ гугнивый, т. е. антіапостольское направленіе» (стр. 22, примѣч. 1). Дѣйствительно, въ «Словѣ о нѣмеческомъ прельщеніи» Петръ Гугнивый является какимъ-то невидимкой, бесплотнымъ продолжателемъ антіапостольской дѣятельности Симона волхва. Въ оправданіе этой мистической метаморфозы, почтенный авторъ говоритъ: «Въ основу сказанія о Петрѣ Гугнивомъ положено извѣстное древнѣйшее христіанское преданіе о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ... Сообразно съ этимъ преданіемъ въ византійской полемической литературѣ было распространено мнѣніе, что начало ересей въ латинской церкви восходитъ ко временамъ Симона волхва». Слѣды такого мнѣнія г. Поповъ находитъ: а) въ одномъ греческомъ трактатѣ, приписываемомъ патріарху Фотію; здѣсь между прочимъ сказано о Латинахъ: κομίζουσι δὲ εἰς ἀπόδειξιν τοῦ δεῖν νηστεύειν τὰ σάββατα τὸν κορυφαῖον Ἀπόστολον Πέτρον, νηστεύσαντα ἐν σαββάτῳ, καὶ καθελόντα Σίμωνα; б) въ посланіи русскаго митрополита Никифора (родомъ грека, ум.

1121 г.), который писалъ о тѣхъ же Латинахъ: «Постятся елико суботъ; а переяли отъ жидовъ и отъ ученикъ Симона волхва... въ суботу бо безбожный обѣщася на небо взыти, отъ бѣсовъ возносимь, и запрети бѣсомъ св. Петръ, и пустиша бѣси Симона, и падъ на земли издше, и оттолѣ постятся ученици и друзи Симона волхва» (стр. 23—24). Ясно, что первое изъ этихъ свидѣтельствъ вовсе нейдетъ къ дѣлу: оно говоритъ о латинскомъ преданіи, по которому субботній постъ былъ подражаніемъ примѣру Апостола Петра, постившагося въ день своего пренія съ Симономъ волхвомъ,— и больше ничего; въ второмъ—къ Симону волхву возводится начало не *всѣхъ* ересей латинскихъ, а только одного субботняго поста, о которомъ ни въ «Словѣ о нѣмеческомъ прельщеніи», ни въ лѣтописномъ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ *вовсе не упоминается*. Такимъ образомъ установляемая почтеннымъ авторомъ связь между преданіями о двухъ римскихъ ересіархахъ (Симонѣ волхвѣ и Петрѣ Гугнивомъ) оказывается весьма сомнительной прочности... Въ самомъ «Словѣ о нѣмеческомъ прельщеніи» связь эта—чисто механическая, объясняемая развѣ только «недомысломъ, недоумѣніемъ» неизвѣстнаго компилятора. Отъ сказанія о преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ «Слово» ex abrupto переходитъ къ разсказу о какомъ-то безъименномъ ересіархѣ, о которомъ только изъ заключительной замѣтки можно догадываться, что это — названный въ оглавленіи «прельститель нѣмцевъ» Петръ Гугнивый. Кромѣ того, въ концѣ «Слова», по всѣмъ извѣстнымъ намъ спискамъ (не выключая и того, какимъ пользовался для своего изданія г. Поповъ), находится еще третье сказаніе—о важнѣйшихъ событіяхъ въ жизни Іисуса Христа, которое, очевидно, также мало вяжется съ двумя предыдущими, какъ и эти между собою [1]). Такой составъ памятника рѣшительно не дозволяетъ видѣть въ немъ что-либо оригинальное, а заставляетъ предполагать о существованіи другихъ, болѣе древнихъ и полныхъ редакцій каждаго изъ содержащихся въ немъ сказаній. Дѣйствительно, самъ г. Поповъ указываетъ на «древнѣйшіе памятники нашей переводной письменности», въ которыхъ первая часть «Слова о нѣмеческомъ прельщеніи» — сказаніе о

---

[1]) Начинается это сказаніе словами: «Пишетъ еуагелистъ Лука въ ст҃ѣмь Еуаг҃ліи, ꙗко въ. є҃і. лѣто Тиверіа кесарѧ црс҃твующа въ Римѣ . . . крестисѧ Гь҃ . . . и пр. См. Синод. Сборн. № 268, (которымъ пользовался г. Поповъ), л. 54; Сборн. Троицк. Лавры № 670, л. 217, об. и Сбор. Ундол. № 1280, л. 319. Послѣдніе два — XV вѣка.

преніи Апостола Петра съ Симономъ волхвомъ—является «съ разными вымышленными подробностями» (стр. 23). Что же касается до второй части—сказанія о Петрѣ Гугнивомъ,—то въ двухъ спискахъ хронографа XV вѣка (Москов. Публ. Муз. № 597, л. 378 об. 1485 г. и Чудов. монаст. № 353, л. 416 об.) намъ удалось найти это сказаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно, по всей вѣроятности, и послужило источникомъ для «Слова о нѣмеческомъ прельщеніи». Вотъ полный текстъ сказанія по списку Москов. Музея 1485 г. съ варіантами изъ Чудовскаго списка: «И по сихъ [1]) Петръ Гугнивый постави свой законъ и многы ереси, въспріимши [2]) престолъ римьскый, и отверже вѣроу крестьаньскую, и отвергьсѧ престола Іерусалимьскаго, и Александрѣйскаго, и Царяграда, и Антиѡхійскаго и всю Италію възмоути, сѣющи [3]) оученіе свое розно, и введе ѩ въ ересь злую. Вниде бо въ цр҃ковь въ паволочитахъ [4]) ризахъ и въ рогатыхъ клобуцѣхь, и в рукавицах съ перьстнемь, брадоу постригъ, а лона не постриже; постригати лоно повелѣ, и все нечисто и скверно ѩсти. Еще же повелѣ и со псы ѩсти изъ единыхъ сосудовъ [5]). И потомь [6]) повелѣ седмь женъ имѣти и попови быти [7]), а в наложьницахъ не постави грѣха, гл҃а бо: овощь плоти есть, то какь и с наложницами спати. А по всему се есть брады стрищи по вса суботы. Аще ли кто на рати оубіенъ будеть, непостриженo лоно имый, не повелѣ таковыхъ въ земли погребати, гл҃а сице: сіи соуть преступници закону. И игрецемъ повелѣ въ церквахь ихъ играти, и до днешняго дне тако есть, и иныхъ винъ, и ст҃іи ѿцы проклаша ихъ на седмомъ съборѣ. Вѣдомо же буди и се, ѩко въ гугниваго Петра вѣрують та [8]) Латина, а не въ ст҃аго Петра [9]). Аще ли [10]) кто оуправляеть латиньскую вѣру, да будеть проклатъ, да сѧ не блазнять крестьанѣ ѡ вѣрѣ латиньской».—Въ этомъ текстѣ мы находимъ двѣ наиболѣе характерныя черты, съ которыми сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ является въ «Словѣ о нѣмеческомъ прельщеніи» (и только въ немъ одномъ): а) начальныя слова:

---

[1]) Въ обоихъ спискахъ сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ помѣщено послѣ «Повѣсти» о Латинахъ, изданной г. Поповымъ на стр. 178—188, и при томъ въ Музейскомъ оно имѣетъ особое оглавленіе и считается, какъ особая глава (109-я), а въ Чудовскомъ отдѣляется отъ предыдущей статьи только оглавленіемъ («О Петрѣ гоугнивомъ»).

[2]) въспріимъ. — [3]) сѣаше. — [4]) паволочитыхъ — [5]) ссудовъ. — [6]) попомь. — [7]) «и попови быти» въ подлинникѣ написано на полѣ; въ Чудовскомъ нѣтъ. [8]) та—нѣтъ. — [9]) Прибавлено: апла. — [10]) ли—нѣтъ.

«*поставн* свой законъ и многы ереси», и б) заключительную замѣтку: «вѣдомо же буди» и пр. (Ср. Обзоръ, стр. 22. 23) [1]).

Посмотримъ, однакожъ, къ какимъ результатамъ приводитъ г. Попова ближайшее сравненіе «Слова о нѣмеческомъ прельщеніи» съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Петрѣ Гугнивомъ. «Уже самое заглавіе слова—*«о нѣмеческомъ* прельщеніи» напоминаетъ почтенному автору «лѣтописное сказаніе, по коему римско-католическое исповѣданіе по преимуществу считается «вѣрою нѣмецкою» (стр. 23). Если здѣсь имѣется въ виду извѣстное сказаніе лѣтописи о «нѣмцахъ», являвшихся съ проповѣдью «своей вѣры» къ Владиміру (ср. стр. 2), то мы не видимъ, въ какомъ отношеніи *это* напоминаніе служитъ къ объясненію дальнѣйшаго лѣтописнаго сказанія—о Петрѣ Гугнивомъ, гдѣ о «нѣмцахъ» и «нѣмецкой вѣрѣ» нѣтъ и помину. «Далѣе—продолжаетъ авторъ—обвиненіе: «и повелѣ попомъ седмь женъ имѣти»—очевидно тоже, что лѣтописное: «ови бо попове одиною женою оженившеся служать, а друзіи до семи женъ поимаюче служать». Сходство — есть, но основанія къ выводу о зависимости лѣтописнаго сказанія отъ «Слова» нѣтъ ни малѣйшаго. Въ заключительной замѣткѣ «Слова» («вѣдомо же буди» и пр.) г. Поповъ видитъ «общее обвиненіе Латинянъ въ уклоненіи отъ чистаго апостольскаго ученія», другими словами—прямое указаніе на то, что Петръ Гугнивый—«не личность, а только отвлеченное противуположеніе Св. Апостолу Петру». Но такъ какъ въ лѣтописи этого общаго обвиненія не находится; такъ какъ она противополагаетъ Петра Гугниваго не Апостолу Петру, а прежнимъ православнымъ папамъ, которые вмѣстѣ съ восточными патріархами участвовали на вселенскихъ соборахъ: то и нѣтъ повода навязывать лѣтописному сказанію какой-то мистическій смыслъ, извлеченный изъ позднѣйшаго безсмысленнаго памятника.

Дѣйствительный источникъ лѣтописнаго сказанія о Петрѣ Гугнивомъ былъ у г. Попова подъ руками: это — изданное нами (и г. Поповымъ, стр. 25—26) сказаніе изъ толковой палеи. Само собою понятно, что почтенный авторъ, принявъ «Слово о нѣмеческомъ прельщеніи» за ключь ко всѣмъ сказаніямъ объ этой миѳи-

---

[1]) При сличеніи «Слова» и изданнаго нами текста съ одной стороны, и палейнаго сказанія о Петрѣ Гугнивомъ — съ другой, между первыми двумя открываются и другія, болѣе мелкія черты сходства, напримѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: «и все нечисто и скверно ясти»; «то какъ и съ наложницами спати». Въ палейномъ (и лѣтописномъ) сказаніи мѣстъ этихъ нѣтъ.

ческой личности, не нашелъ въ палейной статьѣ ничего оригинальнаго; на его взглядъ, она—не болѣе, какъ «интересное слитіе лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (точнѣе говоря: о Петрѣ Гугнивомъ, а не о Латинахъ вообще) съ «Словомъ о нѣмеческомъ прельщеніи», — слитіе, которое представляется, впрочемъ, «не механическою сшивкою позднѣйшихъ переписчиковъ (каково «Слово о нѣмеческомъ прельщеніи»?), а довольно стройнымъ разсказомъ, позволяющимъ предполагать о новой редакціи» (стр. 25). Нельзя не пожалѣть, что г. Поповъ не указалъ никакихъ признаковъ подмѣченнаго имъ «слитія». Мы, съ своей стороны, видимъ въ палейномъ сказаніи только простой, цѣльный и связный разсказъ, приблизительно—въ той же редакціи, въ какой имѣлъ его предъ глазами и нашъ начальный лѣтописецъ. При общихъ чертахъ сходства, лѣтописное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ представляетъ въ частностяхъ такія же отличія отъ палейнаго, какъ и предыдущее сказаніе о вселенскихъ соборахъ: многое сокращено и, съ другой стороны, кое-что прибавлено (именно обвиненіе латинскихъ поповъ въ «прощеніи грѣховъ на дару», взятое, какъ мы видѣли, изъ слова препод. Ѳеодосія печерскаго). Рѣшающее значеніе имѣютъ для насъ слѣдующія двѣ черты, общія обоимъ сказаніямъ: 1) помѣщеніе, какъ въ лѣтописи, такъ и въ палеѣ, разсказа о Петрѣ Гугнивомъ *непосредственно послѣ сказанія о седмомъ вселенскомъ соборѣ*; 2) вполнѣ опредѣленная *историческая* обстановка миѳической личности и дѣятельности Петра Гугниваго: это — узурпаторъ папскаго престола, жившій *вскорѣ послѣ упомянутаго собора*, отдѣлившій Италію отъ единства вселенской церкви и насѣявшій тамъ разныя, намъ уже извѣстныя, ереси. Палея сообщаетъ даже и болѣе точное хронологическое извѣстіе объ эпохѣ дѣятельности этого узурпатора-ересіарха, именно: вслѣдъ за разсказомъ о Петрѣ Гугнивомъ она продолжаетъ: «и царствова по з҃ сборѣ лѣтъ. і҃. Коньстянтинъ. по Коньстянтинѣ же царствова мати его Ирина лѣтъ. є҃. одина. по Иринѣ же царствова Никифоръ лѣтъ. и҃. и полъ. *при семъ* (802—811) *бысть Петръ*» (Синод. списокъ № 210, л. 542 об. Рум. № 453, л., 437, об. Ундол. № 719, л. 806; Чудов. № 348, л. 495).

Греческій источникъ палейнаго (и лѣтописнаго) сказанія о Петрѣ Гугнивомъ остается неизвѣстнымъ; но историческіе элементы, изъ которыхъ сложилось это миѳическое сказаніе, доступны болѣе точному, по крайней мѣрѣ, болѣе правдоподобному объясненію, чѣмъ какое находимъ въ книгѣ г. Попова. Прежде всего, *имя* «Петра Гугниваго» безспорно взято съ извѣстной исторической лич-

ности: такъ назывался александрійскій патріархъ V вѣка, временный вождь египетскихъ монофизитовъ, которые потомъ, отдѣлясь отъ него и разбившись на нѣсколько мелкихъ толковъ, прозваны были *Безглавными* (Ἀκέφαλοι). Перенесеніе имени Петра Гугниваго на миѳическое лицо римскаго папы IX—XI вѣка объясняется обычнымъ пріемомъ византійской полемики (устной и письменной) — противуполагать священнымъ и церковнымъ авторитетамъ, на которыхъ утверждалось опровергаемое ученіе, извѣстныхъ древнихъ ересіарховъ *того же имени*. Такимъ образомъ говорили, напримѣръ: «это ученіе не Апостола Павла, а Павла Самосатскаго». Латиняне въ своей полемикѣ съ Греками, какъ извѣстно, всего чаще ссылались на авторитетъ Апостола Петра,—и имъ отвѣчали: «нѣтъ, вашъ учитель не Апостолъ Петръ, а Петръ Гугнивый» [1]). Эта, на первый взглядъ, незатѣйливая острота имѣла, однако, такія свойства, которыя не только обеспечивали ей будущую популярность, но и дѣлали ее вполнѣ способною къ развитію въ цѣльное сказаніе о римскомъ папѣ Петрѣ Гугнивомъ. Много значилъ уже самый сатирическій смыслъ прозвища, какое носилъ греческій еретикъ V вѣка—ὁ Μογγός или Μόγγος=гугнивый, особенно если предположить, что византійцы, большіе охотники до игры созвучіями, перепначивали въ это прозвище латинскій эпитетъ Апостола Петра—Magnus, который чрезъ легкую перестановку буквъ (Mangus) звучалъ, какъ Μόγγος [2]). Но съ тѣмъ же самымъ прозвищемъ могъ соединяться и особый *историческій* смыслъ. Извѣстно, что греческіе полемисты IX—XI в. производили всѣ латинскія ереси отъ Франковъ или германцевъ [3]), которыхъ не рѣдко называли и славянскимъ именемъ Νέμτζοι [4]), что, по своему значенію, очень близко къ греческому

[1]) Такой оборотъ, дѣйствительно, встрѣчается въ «Преніи Панагіота съ Азимитомъ» — замѣчательномъ опытѣ популярной византійской полемики противъ латинства. На заявленіе Азимита, что Латиняне употребляютъ въ пищу нечистыхъ животныхъ по примѣру Апостола Петра, которому, по сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, спущена была съ неба «понява съ скверноястными», Панагіотъ отвѣчалъ: «нѣсть тако, но *Петръ Гугнивый* и Павелъ Самосатскій, тіи сотвориша ереси сія и вамъ предаша» (Обзоръ, стр. 275).

[2]) Такъ греческіе Богомилы, по свидѣтельству Евѳимія Зигабена, называли Іоанна Златоустаго (Χρυσόστομος) скверноустымъ (φυρόστομος). Patrolog. Curs. Compl. ser. graec. t. 131, col. 53.

[3]) См. сказанія объ отпаденіи Латинянъ отъ православія, изданныя Гергенрѳтеромъ въ Monumenta ad Photium et. c. p. 154—181.

[4]) См. напримѣръ въ изданномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Іоанна Клавдіопольскаго. Приложеніе № VIII.

μόγγοι. Въ общей массѣ безъименныхъ нѣмецкихъ ересіарховъ историческій смыслъ грековъ, привыкшихъ возводить всѣ ереси къ *извѣстнымъ* лицамъ, естественно искалъ *единичнаго* виновника латинскихъ заблужденій. Но какъ виновникъ этотъ оставался неизвѣстнымъ, то у византійцевъ и было принято называть Латинянъ *безглавными*. Такъ уже патріархъ Фотій въ своемъ обширномъ полемическомъ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа (Λόγος περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας), отвѣчая на вопросъ, откуда явилось у Римлянъ извѣстное filioque, говоритъ: «не знаю, кого назвать первоначальнымъ учителемъ этого нечестія: оно—*безглавно* (οὕτως ἐστὶν αὐτῶν ἀκέφαλον τὸ δισσέβημα) [1]). Но эта самая *безглавность* латинскихъ ересей и наводила миѳообразовательную мысль на имя общаго ихъ виновника — *Петра Гугниваго*, извѣстнаго вождя греческой секты *Безглавныхъ*. И если уже разъ найдено было сходство между Латинами и Безглавными, то для народной фантазіи ничего не значило перенести Петра Гугниваго изъ Александріи въ Римъ, изъ V столѣтія — въ IX—XI-е [2]).

Кромѣ своего имени, миѳическій Петръ Гугнивый ничѣмъ не обязанъ историческому. Личныя черты, съ которыми онъ является въ палейномъ сказаніи, взяты частію съ Латинянъ вообще, частію съ нѣкоторыхъ римскихъ папъ X — XI вѣка, насколько ихъ дѣятельность извѣстна была современнымъ византійскимъ полемистамъ. Такъ, въ другихъ греческихъ сказаніяхъ о началѣ схизмы между востокомъ и западомъ, бритье бороды приписывается папѣ Стефану [3]), «развращеніе нѣмцевъ отъ греческой вѣры» — Формосу [4]). Послѣдній, хорошо извѣстный грекамъ уже по своей враж-

[1]) Photii, De Spiritus Sancti Mystagogia, ed. Hergenröter. 1857, p. 87.

[2]) Такъ точно современный и соименный Петру Гугнивому еретикъ — антіохійскій патріархъ Петръ Кнафей въ одномъ, еще неизданномъ, греческомъ сказаніи представляется какимъ-то чародѣемъ, дѣйствующимъ въ Арменіи и Грузіи, потомъ (уже послѣ своей смерти) является, подъ видомъ *Волко-петра* (Λυκόπετρος), вождемъ Богомиловъ. См. гречес. рукопись синод. библіот. XII. в. № 443, л. 199 об.

[3]) Οὗτός ἐστιν ὁ Στέφανος, читаемъ въ одномъ изъ такихъ сказаній, ὃς λέγεται πρῶτος τὰς τοῦ πώγωνος αὐτοῦ τρίχας αἰσχροτάτως τε καὶ ἀσεβεστάτως ἀποξῦραι, καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους τε καὶ πρεσβυτέρους καὶ μοναχοὺς καὶ πάντα τὸν λαὸν τὸν ἰταλικὸν οὕτω ταῦτα ποιεῖν παραδίδωκεν. *Hergenröther*, Monum. ad Photium, p. 170.

[4]) Такой отзывъ о Формосѣ мы нашли въ Чудовскомъ хронографѣ XV вѣка № 353, л. 343 об. Разсказавъ о смерти Льва Философа, хронографъ замѣчаетъ: «при семъ въ Римѣ бысть папа Формосъ, *иже развратн немцы отъ греческой вѣры*».

дебной православію дѣятельности въ качествѣ папскаго легата въ въ Болгаріи [1]), едва ли не ближе всѣхъ стоитъ къ нашему Петру Гугнивому: въ упомянутыхъ сказаніяхъ онъ также представляется узурпаторомъ римскаго престола и ревностнымъ сѣятелемъ по Италіи «чуждыхъ и странныхъ догматовъ» [2]), которые въ сказаніи о Петрѣ Гугнивомъ исчисляются подробно.

Хотя лѣтописная статья, такъ долго занимавшая наше вниманіе, и не содержитъ въ себѣ *перваго* на Руси полемическаго слова противъ Латинянъ, но это не умаляетъ ея историко-литературнаго значенія въ ряду съ другими памятниками того же содержанія, не выключая и тѣхъ, которые были для нея источникомъ. Мысль — пріурочить начало русской полемики противъ латинскаго запада къ знаменательному событію 988 года, представить ее завѣтомъ вселенской церкви, даннымъ Руси въ лицѣ перваго ея христіанскаго князя, обнаруживаетъ въ лѣтописцѣ и замѣчательный даръ литературнаго творчества, и вѣрное историческое чутье. Онъ разумѣлъ, что принимая христіанство съ востока, Русь ставилась въ необходимость усвоить себѣ греческую полемику противъ запада. Поводы къ участію нашей церкви въ этой полемикѣ представлялись то и дѣло; по всей вѣроятности, и лѣтописецъ писалъ свое сказаніе о крещеніи Владиміра по одному изъ такихъ поводовъ...

II.

Сочиненіе противъ Латинянъ русскаго митрополита Льва или Леонтія. — Вопросъ о подлинности этого сочиненія. — Когда началась на востокѣ полемика противъ латинскихъ опрѣсноковъ? — Сочиненія объ этомъ Никиты Пафлагонца и Никиты Никейца, хартофилакса.

Мы уже видѣли, что въ лѣтописи подъ 986 г. помѣщенъ разсказъ о греческомъ миссіонерѣ-философѣ, который, предостерегая князя Владиміра отъ Латинянъ, ставилъ имъ въ вину «службу на

---

[1]) См. у Гергенрётера въ извѣстномъ сочиненіи о Фотіѣ, т. I, стр. 607—616.

[2]) Вотъ отзывъ одного греческаго сказанія о Формосѣ: εἶτα ὁ Φόρμοσος, ὁ τῆς ἀπωλείας υἱὸς καὶ τῆς ἀποστάσεως πατὴρ καὶ προστάτης· οὗτος γὰρ δόλῳ καὶ κλοπῇ, οὐχ ὡς ἀληθινὸς ποιμήν, ὡς οἱ πρὸ αὐτοῦ, ἀλλα κλέπτης τε καὶ ληστὴς τῇ κατὰ Ῥώμην ἐκκλησίᾳ παρεισφθαρεὶς, ἀλλόκοτα καὶ ἀλλότρια ταυτὶ δόγματα πρεσβεύων ἦν. *Hergenröther*, Monum. ad Photium, p. 167—168.

опрѣснокахъ». Не сохранилась ли въ этомъ разсказѣ память о первомъ русскомъ митрополитѣ Львѣ или, по нашимъ источникамъ, Леонтіи († 1008 г.), съ именемъ котораго извѣстно обширное полемическое сочиненіе, направленное преимущественно противъ совершенія Латинами таинства евхаристіи на опрѣснокахъ? Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что лѣтописецъ помѣстилъ этотъ разсказъ *выше* своего сказанія о вѣрѣ, преподанной греками уже крещенному Владиміру: нѣтъ ли тутъ намека на дѣйствительное хронологическое отношеніе двухъ однородныхъ литературныхъ фактовъ, раздѣленныхъ въ лѣтописи только двумя годами, а на самомъ дѣлѣ—почти цѣлымъ столѣтіемъ?

Сочиненіе Леонтія извѣстно доселѣ только въ греческомъ подлинникѣ, «хотя — замѣчаетъ г. Поповъ — есть указаніе и на существованіе стариннаго славянскаго перевода» (стр. 27). Такое указаніе впервые сдѣлано преосвящ. Филаретомъ черниговскимъ (Обзоръ русс. духов. литерат. ч. I, стр. 12), который, въ свою очередь, ссылается на извѣстное «Путешествіе по Турціи» Григоровича. Но здѣсь (стр. 14) говорится только о спискѣ греческаго текста, найденномъ ученымъ путешественникомъ на Аѳонѣ [1]). Итакъ, намъ остается пока имѣть дѣло съ однимъ подлинникомъ, который еще ни разу не былъ изданъ, не смотря на то, что въ Россіи (именно въ патріаршей библіотекѣ) имѣются *три* его списка, и что поводы къ изданію представлялись многимъ, въ особенности — автору разбираемой нами книги, который «сличалъ дословно два старѣйшіе синодальные списка» (стр. 32), но напечаталъ по одному изъ нихъ лишь нѣсколько начальныхъ словъ изъ Леонтіева сочиненія (стр. 38). Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы поставить на свѣтъ Божій драгоцѣнный памятникъ, «егоже небрегу сотвориша другіе зиждущіе» [2]).

---

[1]) Считаемъ нужнымъ заявить, что во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, мы письменно обращались къ профессору Григоровичу (теперь покойному) съ вопросомъ о славянскомъ переводѣ Леонтіева сочиненія и получили увѣдомленіе, что такой переводъ неизвѣстенъ; копія же съ греческаго аѳонскаго списка, о которой говорится въ «Путешествіи», пожертвована въ библіотеку московской духовной академіи.

[2]) См. Приложеніе № I. Присоединять къ греческому подлиннику *новый* русскій переводъ мы не видимъ надобности, тѣмъ болѣе что такой переводъ (правда, не всегда удовлетворительный) уже былъ напечатанъ. См. Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, 1850 г. кн. V, стр. 1—18.

Рѣшая еще не вполнѣ рѣшенный вопросъ о подлинности сочиненія м-та Леонтія, авторъ останавливается на недавно высказанномъ отзывѣ греческаго архимандрита Димитракопуло, который въ своемъ изданіи «Graecia orthodoxa» отводитъ названному митрополиту мѣсто между писателями XV вѣка и выдаетъ его за болгарскаго м-та изъ грековъ (Op. cit. p. 93). Г. Поповъ основательно опровергаетъ это мнѣніе указаніемъ 1) на время написанія старшей синодальной рукописи, въ которой находится сочиненіе Леонтія (№ 366) и которая имѣетъ на концѣ запись, сдѣланную въ 1387 г. какимъ-то Дороѳеемъ и извѣстную самому Димитракопуло; 2) на заглавіе сочиненія въ синодальныхъ спискахъ, гдѣ авторъ называется митрополитомъ *русскимъ* (Ῥωσίας), или *преславскимъ въ Россіи* (τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεστλάβας), а не въ Болгаріи (стр. 29—33). И въ самомъ сочиненіи Леонтія г. Поповъ находитъ доказательства его подлинности. По формѣ — посланія къ Римлянамъ (точнѣе: діалога, пренія съ Римлянами) — оно вполнѣ соотвѣтствуетъ извѣстнымъ греческимъ полемическимъ сочиненіямъ XI вѣка. Изъ содержанія же «несомнѣнно открывается», что оно принадлежитъ къ числу византійскихъ полемическихъ памятниковъ именно этого столѣтія. «Сомнѣніе можетъ быть единственно въ томъ: составлено-ли оно до 1008 года, или же явилось во второй половинѣ XI вѣка, въ эпоху окончательнаго раздѣленія церквей, и только приписано было въ рукописяхъ русскому митрополиту?» (стр. 33). Для устраненія подобнаго недоумѣнія, г. Поповъ сравниваетъ посланіе Леонтія съ «современными (?) ему старѣйшими греческими полемическими сочиненіями», именно съ написанными *полустольтіемъ позднѣе* посланіемъ Льва болгарскаго къ Іоанну, епископу транійскому (въ Италіи), и трактатомъ студійскаго монаха Никиты Стиѳата. Произведя это сравненіе, г. Поповъ находитъ у всѣхъ трехъ полемистовъ съ одной стороны — *поразительное сходство въ выборѣ обвиненій противъ Латинянъ*, съ другой — *различіе въ способѣ опроверженій*, и отсюда заключаетъ, что «помянутыя три сочиненія произошли независимо одно отъ другаго, а близость ихъ объясняется тѣмъ, что они относятся къ одному и тому же вѣку» (стр. 33—35). Признаемся: мы не понимаемъ отношенія всей этой аргументаціи къ поставленному почтеннымъ авторомъ вопросу: когда написано сочиненіе, извѣстное съ именемъ нашего митрополита Леонтія — въ началѣ, или во второй половинѣ XI вѣка? И вполнѣ современные полемисты, напримѣръ, Михаилъ Керуларій, Петръ антіохійскій, Левъ болгарскій и Никита Стиѳатъ довольно далеко расходились въ вы-

борѣ обвиненій противъ Латинянъ, именно — потому, что писали болѣе или менѣе независимо другъ отъ друга: у перваго приводится до 20 обвиненій, у втораго — всего два, у третьяго и четвертаго — по 4. И наоборотъ: полемисты, раздѣленные цѣлыми столѣтіями, не рѣдко совершенно сходятся въ способѣ опроверженія латинскихъ заблужденій — по той простой причинѣ, что позднѣйшіе прямо пользовались трудами своихъ предшественниковъ. Да и точно ли отношеніе Леонтія къ Льву болгарскому и Никитѣ Стиѳату таково, какъ представляетъ нашъ почтенный авторъ? *Поразительнаго сходства въ выборѣ обвиненій противъ Латинянъ* у нихъ нѣтъ. Всѣ три полемиста сходятся только въ одномъ пунктѣ — въ полемикѣ противъ опрѣсноковъ, которая у всѣхъ стоитъ на первомъ планѣ. За тѣмъ остальные пункты распредѣляются между ними такъ: обвиненія Латинянъ въ субботнемъ постѣ, въ ежедневномъ совершеніи полной литургіи въ четыредесятницу и въ запрещеніи брака духовенству находятся только у Леонтія и Никиты; обвиненіе въ употребленіи въ пищу удавленены — у Леонтія и Льва болгарскаго; наконецъ, противъ латинскаго догмата объ исхожденіи Св. Духа полемизируетъ одинъ только Леонтій, а противъ іудейскаго соблюденія Латинами субботъ въ продолженіе четыредесятницы — одинъ Левъ болгарскій. О различіи же названныхъ полемистовъ по способу опроверженія латинскихъ заблужденій почтенный авторъ, собственно говоря, не долженъ бы и упоминать, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ вовсе ихъ не сравнивалъ, а если бы сравнилъ, то пришелъ бы къ прямо противоположному заключенію, именно — что въ общемъ пунктѣ полемики (противъ опрѣсноковъ) всѣ трое пользуются одними и тѣми же пріемами, приводятъ одни и тѣже доказательства. На этомъ пунктѣ г. Поповъ преимущественно и останавливается, чтобы доказать относительное старшинство Леонтія.

«Съ давняго времени — такъ начинаетъ свою аргументацію почтенный авторъ — въ историко-богословскихъ сочиненіяхъ утвердилось мнѣніе, что Левъ охридскій первый въ своемъ знаменитомъ посланіи 1053 года высказалъ обвиненіе Латинянамъ за употребленіе ими въ таинствѣ евхаристіи опрѣсноковъ. Если это вѣрно, то подлинность сочиненія, приписаннаго второму русскому митрополиту Леонтію, все еще можетъ подлежать сомнѣнію» (стр. 37). За тѣмъ, сославшись на «Исторію Русс. Церкви» преосвящ. Макарія, гдѣ подлинность сочиненія митрополита Леонтія защищается указаніемъ на общепринятое мнѣніе о началѣ употребленія Латинами опрѣсноковъ около 860 г. (т. I, стр. 149, изд. 2-е), г. Поповъ продол-

жаетъ: «На самомъ дѣлѣ трудно съ математическою точностью опредѣлить, *кто первый* и *въ какомъ именно году* высказалъ обвиненіе по поводу употребленія Латинянами опрѣсноковъ. Обычай этотъ, несомнѣнно утвердившійся въ западной церкви съ IX вѣка, по самой рѣзкой противоположности своей съ обычаемъ церкви восточной, не могъ не обратить на себя особаго вниманія на востокѣ. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ патріарха Фотія мы, правда, не встрѣчаемся съ вопросомъ объ опрѣснокахъ; но не слѣдуетъ забывать, что въ полемическихъ трактатахъ и посланіяхъ Фотія преобладаетъ догматическая сторона вѣроученія и что очень многихъ, существовавшихъ при немъ, обрядныхъ и богослужебныхъ разностей онъ не касался вовсе. Въ разсматриваемомъ же сочиненіи Леонтія митрополита обвиненіе въ употребленіи опрѣсноковъ высказано въ такой формѣ, что его нельзя не признать однимъ изъ первыхъ опытовъ полемическаго разсмотрѣнія вопроса о совершеніи таинства евхаристіи. «*Слышу я* (такъ начинаетъ свое обвиненіе Леонтій), что вы употребляете опрѣсноки въ божественномъ тайнодѣйствіи, а мы употребляемъ для сего хлѣбъ квасный». Еслибы (выводитъ отсюда г. Поповъ) такъ выразился писатель XIV — XV вѣка (за чѣмъ же XIV—XV вѣка, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы доказать, *въ какой половинѣ XI столѣтія* писалъ Леонтій?), то слѣдовало бы допустить, что онъ «*услыхалъ*» слишкомъ поздно: спустя 300 лѣтъ послѣ того, какъ вопросъ объ опрѣснокахъ сдѣлался однимъ изъ преобладающихъ въ церковной полемикѣ, полемикѣ, кончившейся рѣшительнымъ раздѣленіемъ церквей!» (стр. 37—38).

Кромѣ этого соображенія, въ силу котораго слѣдовало бы, напримѣръ, и м-та Іоанна II признать тоже начинателемъ полемики противъ Латинянъ, такъ какъ и онъ выражется о ихъ заблужденіяхъ: εἰ ἀληθῶς, ὡς ἠκούσαμεν, παρ' ὑμῖν πράττεται τὰ τοιαῦτα (Прил. № VII, § 11), авторъ приводитъ еще «документальныя данныя, съ неопровержимою точностію доказывающія, что въ началѣ XI в. дѣйствительно могло существовать полемическое опроверженіе употребленія опрѣсноковъ». Во главѣ этихъ данныхъ ставится то обстоятельство, что «самъ Левъ архіепископъ охридскій въ своемъ посланіи 1053 года, приступая къ изложенію обвиненія относительно латинскаго совершенія таинства евхаристіи, говоритъ о немъ, какъ о предметѣ давно обратившемъ на себя вниманіе, какъ о вопросѣ, который онъ только *вновь возобновляетъ*, ставитъ на видъ, припоминаетъ» (слѣдуетъ выписка начальныхъ словъ изъ посланія Льва въ подлинникѣ и современномъ латинскомъ переводѣ кардинала Гумберта, выписка съ знаменательными выраженіями: ὑπομνῆσαι περὶ τῶν ἀζύμων,

memorari de azymis, стр. 38—39). Но доказательная сила этого перваго «документальнаго даннаго» значительно ослабляется слѣдующими обстоятельствами: 1) Левъ *напоминаетъ* западной іерархіи не только объ опрѣснокахъ, но и объ іудейскомъ соблюденіи субботъ въ четыредесятницу (ὑπομνῆσαι περί τε τῶν ἀζύμων καὶ τῶνσαββάτων, ἃ μωσαικῶς ἀσυντηρήτως ἐπιτελοῦντες συγκοινωνεῖτε τοῖς Ἰουδαίοις), въ чемъ, сколько извѣстно, ни прежде, ни въ то время никто не обвинялъ Латинянъ; 2) *напоминаніе* Льва принято было на западѣ, какъ совершенно «*новое* и *неслыханное* оскорбленіе римской церкви». Въ такомъ смыслѣ писали противъ него современный папа Левъ IX, знаменитый кардиналъ Гумбертъ, немедленно переведшій посланіе болгарскаго архіепископа на латинскій языкъ, и другіе западные богословы [1]). Вопросъ объ опрѣснокахъ, поднятый Львомъ, сдѣлался кардинальнымъ пунктомъ споровъ, поведшихъ къ окончательному раздѣленію церквей. Между тѣмъ, сочиненіе о томъ же предметѣ, написанное русскимъ митрополитомъ полустолѣтіемъ раньше, при обстоятельствахъ, не менѣе благопріятныхъ для возбужденія общей полемики между востокомъ и западомъ [2]), сочиненіе, ни въ чемъ не уступающее посланію Льва болгарскаго и, по своей формѣ, тоже адресованное къ Римлянамъ, не произвело никакого впечатлѣнія на современниковъ и до насъ сохранилось въ какихъ нибудь двухъ-трехъ спискахъ XIV и XV вѣка. Такимъ образомъ общепринятое мнѣніе о началѣ греческой полемики про-

---

[1]) Такъ Левъ IX въ письмѣ къ Михаилу Керуларію говоритъ, между прочимъ: «Illud autem quis non stupeat, quod post tot sanctos et orthodoxos patres per mille et viginti a passione Salvatoris annos *novus* calumniator ecclesiae Latinorum emersisti anathematisans omnes et publicam persecutionem excitans, quicunque participarentur sacramentorum ex azymis (*Will*, Acta et Scripta de controver. eccles. saec. XI, p. 91). Кардиналъ Гумбертъ, опровергая сочиненіе Льва болгарскаго, выражается: «Ex qua tam caeca et hactenus *inaudita* audacia ad hoc prorupistis, ut cunctorum haereticorum, quos adhuc deprehendere valuimus, temeritatem trascendatis» (Ibid. p. 94).

[2]) Нѣтъ сомнѣнія, что при патріархѣ Сергіи (999—1019), которому нашъ митрополитъ Леонтій былъ современникъ, восточная и западная церкви находились въ состояніи раздѣленія (схизмы)—по тому поводу, что въ первыхъ годахъ XI вѣка (приблизительно около 1005 г.) римская церковь внесла въ символъ вѣры извѣстное filioque, которое до того времени принято было только въ церквахъ испанскихъ и франкскихъ. За это патріархъ Сергій изгладилъ имя папы изъ церковныхъ диптиховъ и, кромѣ того, вновь разослалъ къ остальнымъ патріархамъ знаменитое окружное посланіе Фотія (Срав. *Hergenröther*'s Photius, B. III, s. 729).

тивъ латинскихъ опрѣсноковъ остается пока во всей силѣ; по крайней мѣрѣ, вопросъ о подлинности сочиненія митрополита Леонтія вовсе не затронутъ почтеннымъ авторомъ съ той стороны, откуда могутъ представляться весьма серьезныя возраженія противъ вышеизложенныхъ доводовъ. Но послушаемъ дальнѣйшихъ доказательствъ г. Попова, которыя основаны на другихъ «документальныхъ данныхъ», ведущихъ къ «несомнѣнному» разрѣшенію вопроса.

«По греческимъ источникамъ позднѣйшаго времени, обвиненіе Латинянъ въ употребленіи опрѣсноковъ возводится къ начальному періоду въ исторіи раздѣленія церквей, т. е. къ IX вѣку. Такъ, по свидѣтельству Никиты Хоніата (нач. XIII в.), уже Фотій порицалъ Латинянъ за употребленіе опрѣсноковъ» (стр. 39). Дѣйствительно, Гергенрётеръ въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Фотіи (B. III, s. 248—249) разсматриваетъ, по греческой ватиканской рукописи XV вѣка, небольшой полемическій трактатъ объ опрѣснокахъ, носящій имя этого патріарха. Съ своей стороны, г. Поповъ приводитъ въ извѣстность славянскіе списки и по старшему изъ нихъ вполнѣ издаетъ текстъ статьи такого же содержанія и съ именемъ тогоже автора (стр. 39, 42—43). Но рѣшающее значеніе этихъ открытій умаляется тѣмъ, что 1) изъ представленнаго Гергенрётеромъ подробнаго анализа упомянутаго трактата объ опрѣснокахъ несомнѣнно открывается, что это — не болѣе, какъ плохая компиляція изъ разныхъ источниковъ XI вѣка, преимущественно изъ сочиненій Никиты Стиѳата и Петра антіохійскаго (около 1054 г.); 2) оставшійся неизвѣстнымъ г. Попову греческій подлинникъ изданной имъ статьи объ опрѣснокахъ съ именемъ Фотія (стр. 40) принадлежитъ еще болѣе позднему времени. Онъ находится въ извѣстной «Панопліи» Евѳимія Зигабена (около 1118 г.), въ титулѣ XXIII, гдѣ обличаются ереси *армянскія* [1]).

---

[1]) См. *Migne*, Patrolog. curs. compl. ser. graec. t. 130, p. 1180 sq. — Греческій текстъ, нужно замѣтить, полнѣе славянскаго. При этомъ получаетъ особенную важность слѣдующее библіографическое указаніе г. Попова: въ славянскихъ спискахъ псевдо-Фотіева статья объ опрѣснокахъ составляетъ часть (вторую) одного цѣлаго, носящаго заглавіе: «Фотія . . . о Святомъ Духѣ и . . . о опрѣснокуу», (стр. 40). Первая часть (о Св. Духѣ), какъ видно изъ изданія г. Попова, есть тоже *неполный* переводъ одной греческой статьи, находящейся *въ той же Панопліи*, а въ отдѣльныхъ спискахъ усвояемой то Фотію, то Зигабену. Фотію она принадлежать не можетъ, такъ какъ въ ней упоминается патріархъ Сергій († 1019) г.). Но нельзя доказать и того, что она принадлежитъ Зигабену: послѣдній въ своей «Панопліи» вообще мало ориги-

Послѣднее и самое рѣшительное доказательство въ пользу того, что «съ именемъ Фотія дѣйствительно обращалось на востокѣ въ первой половинѣ XI вѣка сочиненіе объ опрѣснокахъ», г. Поповъ находитъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. «Сочиненіе свое, говоритъ нашъ авторъ, Никонъ писалъ въ самый разгаръ полемики, вскорѣ послѣ 1054 года (?), и въ одномъ изъ словъ его, въ 40-мъ, находится драгоцѣнное извѣстіе о тѣхъ полемическихъ греческихъ сочиненіяхъ, которыя въ его время были извѣстны на востокѣ. Между прочимъ, онъ совѣтывалъ читать «книгу посланіа Фотіа патріарха Костянтина града, и тамо обрящеть обдержително посланіе того же Фотиа патриарха: и глаголеть потонку о всемь, *о бесквасныхъ* же и прочихь, такоже о приложеніи же святаго изъобрѣтенья (читай: изьображенья) вѣры: страннѣ тамо и пространнѣе се изьгласуеть». Объясняя смыслъ этого свидѣтельства, г. Поповъ говоритъ: «Что Никонъ Черногорецъ не произвольно приписалъ Фотію обвиненіе Латинянъ въ «безквасной службѣ», а дѣйствительно вычиталъ о немъ въ рукописи («въ книгѣ Фотіевѣ») вмѣстѣ съ подлинными посланіями этого патріарха, доказательствомъ тому служитъ самая обстоятельность изложенія. О *книгѣ Фотіевѣ* и заключающихся въ ней обвиненіяхъ Латинянъ онъ говоритъ отдѣльно и, только покончивши съ нею, переходитъ къ подробному изложенію содержанія полемическихъ посланій XI вѣка, именно посланія Петра, патріарха антіохійскаго, къ архіепископу града Венеціи, и Михаила Керуларія къ патріарху антіохійскому Петру. Изъ этихъ двухъ посланій онъ дѣлаетъ сводъ высказанныхъ въ нихъ обвиненій противъ Латинянъ, и между прочимъ и относительно «безквасной службы». Отсюда несомнѣнно, что Никонъ Черногорецъ въ своемъ изложеніи держался хронологическаго порядка, и съ строгою послѣдовательностію отличалъ сочиненія, считаемыя уже въ его время за подлинно принадлежащія Фотію, отъ полемическихъ произведеній болѣе поздняго времени» (стр. 44—45).

наленъ. Не больше можно сказать и о второй части (статьѣ объ опрѣснокахъ), развѣ только, что она въ греческихъ рукописяхъ не встрѣчается ни отдѣльно отъ Паноплія (съ именемъ Фотія, или Зигабена), ни въ соединеніи съ трактатомъ о Св. Духѣ, какъ въ славянскихъ спискахъ. Замѣтимъ еще, что *неполнота* славянскаго текста обѣихъ статей можетъ быть только *относительная* (по сравненію *съ печатнымъ изданіемъ* Паноплія); но въ рукописяхъ греческій текстъ, по крайней мѣрѣ, первой части встрѣчается и гораздо *короче* печатнаго (*Hergenröther*'s Photius, B. III, s. 160—165).

На основаніи всѣхъ выше приведенныхъ «документальныхъ данныхъ» г. Поповъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: «хотя патріархъ Фотій въ несомнѣнно принадлежащихъ ему сочиненіяхъ и не касался разности въ совершеніи таинства евхаристіи, но все же должно признать, что въ половинѣ XI вѣка до появленія посланій Михаила Керуларія и Петра антіохійскаго, общеизвѣстно было на востокѣ сочиненіе объ опрѣснокахъ съ именемъ Фотія. Слѣдовательно, почему же русскій митрополитъ, жившій въ XI вѣкѣ, не могъ избрать темою своего посланія именно этотъ вопросъ?» (стр. 45).

Если для убѣжденія въ подлинности сочиненія митрополита Леонтія непремѣнно требуется предварительно доказать, что письменная полемика по вопросу, составляющему главную тему этого сочиненія, началась на востокѣ гораздо прежде: то нужно будетъ согласиться, что въ доводахъ г. Попова чувствуются пробѣлы, а въ конечномъ выводѣ—нѣкоторые излишки сравнительно съ доводами. Едва-ли нужно говорить, что показаніе такого поздняго свидѣтеля, какъ Никита Хоніатъ, о существованіи въ его время сочиненія объ опрѣснокахъ, съ именемъ Фотія, ничего не рѣшаетъ въ вопросѣ: это показаніе могло относиться или къ той компиляціи, списокъ которой указанъ Гергенрётеромъ въ ватиканской библіотекѣ, или, пожалуй, къ подлиннику статьи, изданной г. Поповымъ, словомъ—къ сочиненію, принадлежащему уже той эпохѣ, когда споры объ опрѣснокахъ сдѣлались господствующими въ полемикѣ между востокомъ и западомъ и когда у грековъ стали появляться сочиненія объ этомъ предметѣ съ именемъ не только Фотія, но и древнихъ отцовъ церкви (Аѳанасія Великаго, Іоанна Дамаскина) [1]. Несравненно важнѣе свидѣтельство Никона Черногорца; но точно-ли оно имѣетъ тотъ смыслъ, какой даетъ ему г. Поповъ? Несомнѣнно, что въ рукахъ у Никона былъ особый сборникъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, называвшійся тогда «книгою Фотія». Что въ этой книгѣ не все принадлежало или усвоялось Фотію, видно изъ сообщаемаго Никономъ подробнаго описанія ея состава и содержанія. Здѣсь несомнѣнно находились: нѣсколько подлинныхъ посланій патріарха Фотія, посланіе Петра антіохійскаго къ Доми-

[1]) Сочиненіе объ опрѣснокахъ съ именемъ св. Аѳанасія Великаго издано Ириартомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей мадритской библіотеки (p. 299—300). Два такія же сочиненія съ именемъ Іоанна Дамаскина будутъ указаны дальше.

нику граденскому, Михаила Керуларія къ Петру и отвѣтъ послѣдняго. Но что въ той же книгѣ содержалось и особое, усвоенное Фотію, сочиненіе объ опрѣснокахъ,—этого въ словахъ Никона мы не усматриваемъ съ такою ясностію, какъ г. Поповъ. Описаніе «книги Фотія» начинается у Никона такъ: о паденіих же фружскыхъ (περὶ δὲ τῶν φραγγικῶν σφαλμάτων) да прочтеть *книгу посланіа Фотиа, патриарха Костянтиня града*, и тамо обрящеть обдержително посланіе того же Фотиа патриарха, и глеть потонку о всѣхь, о *бесквасныхъ* же и прочихь, такоже о приложении же изъобрѣтеныа (читай: изъображенıа) вѣры страннѣ тамо и пространнѣе се изъгласуеть» (стр. 290). Тутъ, очевидно, намѣченъ общій перечень *предметовъ*, о которыхъ трактовали посланія, содержавшіяся въ «книгѣ Фотія». Затѣмъ, послѣ общаго (и не совсѣмъ яснаго въ славянскомъ переводѣ) замѣчанія о способахъ защищенія «фругами» и другими еретиками своихъ заблужденій, Никонъ переходитъ къ болѣе или менѣе подробному изложенію содержанія самыхъ посланій «книги Фотія», называя при этомъ и каждаго автора по имени. На первомъ мѣстѣ разсматривается посланіе Фотія къ римскому папѣ о Болгарахъ, потомъ его же извѣстное окружное посланіе о латинскихъ заблужденіяхъ; далѣе: «Киръ Петръ же патріархъ антиохиискыи написа къ венедиискому *потонку о бесквасныхъ*» (стр. 290—291). Такъ какъ между выше приведеннымъ *предметнымъ* перечнемъ содержанія «книги Фотія» и посланіемъ Петра антіохійскаго не говорится ни о какомъ сочиненіи, въ которомъ бы «потонку разсуждалось о бесквасныхъ»: то указаніе перечня на такое сочиненіе можетъ относиться только къ посланію Петра антіохійскаго. Правда, ближайшій граматическій смыслъ словъ Никона—не въ нашу пользу. Сказуемое «глаголеть» (потонку о бесквасныхъ) всего естественнѣе идетъ къ стоящимъ подлѣ существительнымъ: «посланіе», «Фотій». Но, вопервыхъ, нельзя поручиться, что славянскій переводъ тутъ безукоризненъ; вовторыхъ, предполагая, что въ подлинникѣ граматическая конструкція словъ была таже, мы, по требованію логическаго смысла всей рѣчи о «книгѣ Фотія», можемъ относить сказуемое «глаголеть» только къ *этому главному существительному*. И странно было бы, если бы Никонъ, похваливъ Фотіево «посланіе», въ которомъ «потонку глаголалось о бесквасныхъ», не привелъ потомъ, при подробномъ анализѣ отдѣльныхъ статей книги, ни одного слова изъ этого посланія,—странно тѣмъ болѣе, что о подобномъ же посланіи Петра антіохійскаго авторъ «Тактикона» говоритъ два раза, и каждый разъ

дѣлаетъ изъ него довольно длинныя выписки (стр. 291. 293). Наконецъ, не нужно забывать, что до сихъ поръ не найдено и слѣда сочиненія объ опрѣснокахъ съ именемъ патріарха Фотія — въ *формѣ посланія.*

Подобно г. Попову, мы не беремся опредѣлить *съ математическою точностію*, кто первый и когда именно сталъ обвинять Латинянъ въ совершеніи евхаристіи на опрѣснокахъ; но думаемъ, что это возможно сдѣлать съ достаточною *историческою* точностію. Отъ вниманія Гергенрётера, который служилъ для г. Попова главнымъ руководителемъ въ области византійской полемической литературы IX—XII в., ускользнуло сочиненіе Никиты Пафлагонца, современника и злѣйшаго противника Фотіева по извѣстному дѣлу его съ патріархомъ Игнатіемъ, сочиненіе, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Νικήτα Παφλαγόνος τοῦ φιλοσόφου, τοῦ καὶ Λαβίδ, ὅτι τῇ ιγ΄ τῆς σελήνης πρὸ μιᾶς τοῦ νομικοῦ πάσχα τὸ μυστικὸν τοῦ Κυρίου γέγονε δεῖπνον, καὶ οὐ τὸν ἀμνὸν τότε μετὰ τῶν μαθητῶν ἔφαγεν ὁ Χριστός». Архимандритъ Димитракопуло, первый печатно указавшій на автора этого сочиненія, замѣчаетъ, что оно уже было издано въ 1630 г. Кордеріемъ подъ именемъ Іоанна Филопона (Graecia orthodoxa, p. 4)[1]. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ рукописяхъ оно усвояется также и св. Іоанну Дамаскину [2]. Но что настоящій авторъ жилъ гораздо позднѣе, когда уже начались формальные споры между Римомъ и Константинополемъ по различнымъ церковнымъ вопросамъ, между прочимъ, и по вопросу объ опрѣснокахъ, это видно изъ всего содержанія сочиненія. Оно прямо начинается съ указанія на современные споры о томъ, совершалъ ли Христосъ съ своими учениками законную (еврейскую) пасху на послѣдней пасхальной вечерѣ? (Ἐζήτηται περὶ τοῦ δείπνου τοῦ Δεσποτικοῦ πολλοῖς). А около этого вопроса, какъ извѣстно, и вращались всѣ разсужденія объ опрѣснокахъ: Латиняне, само собою понятно, отвѣчали на него утвердительно; Греки, въ томъ числѣ и нашъ авторъ,—отрицательно. Правда, послѣдній нигдѣ прямо не называетъ своихъ противниковъ по имени (Римлянами, Латинами, Италами [3]).

[1]) Въ этомъ изданіи сочиненіе, конечно, извѣстно всему ученому міру. Но сколько намъ извѣстно, никто не возражалъ противъ его принадлежности Іоанну Филопону, жившему въ VI вѣкѣ.

[2]) См. VI диссертацію Лекена въ его изданіи сочиненій Іоанна Дамаскина (*Migne*, Patrolog. graec. t. 94, p. 413).

[3]) Впрочемъ, въ одномъ спискѣ синодальной библіотеки XV в. (№ 368, л. 110 об.) сочиненіе является уже съ различными вставками, которыя прямо указываютъ на *Италовъ* (κατὰ τὰς τῶν Ἰταλῶν δόξας и пр.)

Но это совершенно понятно въ одномъ изъ первыхъ, если не самомъ первомъ опытѣ, литературной полемики съ Латинами объ опрѣснокахъ, и какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ личнымъ обстоятельствамъ автора, имя котораго открываютъ намъ двѣ синодальныя рукописи: одна (№ 366)—XIV, другая (№ 368)—XV вѣка. Какъ сторонникъ патріарха Игнатія и его могущественнаго защитника — римскаго папы, Никита Пафлагонецъ не могъ вести свою полемику въ иномъ тонѣ. Впрочемъ, трудно было кому либо обмануться, и самъ авторъ намѣренно не скрывалъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло. Такъ, отвѣчая на одно возраженіе своихъ противниковъ, онъ явно касается латинской церковной практики и тѣхъ основаній, на которыхъ она утверждалась, именно говоритъ: «если бы Христосъ на послѣдней вечери преподалъ ученикамъ Своимъ таинство евхаристіи на опрѣснокахъ, то такъ соблюдалось бы въ церкви до настоящаго времени» (Ἰδοὺ γάρ φασιν αὐτῇ τῶν ἀζύμων γέγονε τὸ δεῖπνον, ὅτε τὸ πάσχα ἔθυον [οἱ Ἰουδαῖοι]· ἅμα γὰρ καὶ τὸ πρόβατον ἠσθίετο, καὶ τὰ ἄζυμα μετὰ πικρίδων. Ἀλλ' ἐξ αὐτοῦ μάλιστα τούτου ἔλεγχον ἔχουσιν· οὐδὲν γὰρ ἐν τῷ δείπνῳ γέγονε τοιοῦτον, ὡς ἤδη εἶπον· οὐδὲ ἄζυμον ἄρτον ἀντίτυπον τοῦ ἰδίου σώματος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς ἔδωκεν ὁ Χριστός· ἐγένετο γὰρ ἂν καὶ μέχρι τοῦ νῦν). Трактатъ Никиты Пафлагонца, какъ намъ кажется, служитъ хорошимъ коментаріемъ къ одному обвиненію противъ Латинянъ, о которомъ молчатъ современные греческіе источники, но на которое жаловался папа Николай въ письмѣ къ реймскому архіепископу Гинкмару: «лгутъ на насъ, будто мы въ праздникъ Пасхи, по обычаю Іудеевъ, благословляемъ и возносимъ на олтарь агнца вмѣстѣ съ тѣломъ Господнимъ» (Обзоръ стр. 12, примѣч. 1). Если Никита прямо и не касался такого обычая, который, дѣйствительно, существовалъ въ нѣкоторыхъ западныхъ церквахъ (см. свидѣтельство Вальфрида Страбона, приведенное г. Поповымъ на стр. 14): то въ словесныхъ спорахъ на туже тему, о которыхъ упоминаетъ Никита въ началѣ своего сочиненія, могли дойти и до этого пункта. Но для насъ трактатъ Никитинъ въ особенности важенъ потому, что онъ, какъ оказывается изъ его сравненія съ сочиненіемъ нашего митрополита Леонтія, служилъ для послѣдняго главнымъ источникомъ.

Едва-ли не современникомъ Леонтія былъ другой Никита, Никеецъ и хартофилаксъ, отъ котораго мы также имѣемъ нѣсколько краткихъ сочиненій объ опрѣснокахъ и другихъ отступленіяхъ Латинянъ отъ православія, сочиненій, отчасти извѣстныхъ и въ

славянскомъ переводѣ, но почему-то оставленныхъ г. Поповымъ безъ вниманія [1]). Они впервые издаются нами: въ подлинникѣ — по пергаминному сборнику синодальной библіотеки XII в. № 443, л. 60, и въ отрывочномъ славянскомъ переводѣ — по сборнику Ундольскаго XV в. № 1280, л. 312 (см. Приложеніе № III). Мы относимъ этого Никиту къ началу или къ первой половинѣ XI вѣка — а) согласно авторитетному мнѣнію Алляція, который въ своей «Diatriba de Nicetis» (num. VII) ставитъ нашего, на основаніи другаго его сочиненія, нѣсколько ниже (non longe post) Никиты Византійца (около 900 г.) и Никиты Пафлагонца [2]); б) въ виду прямаго хронологическаго указанія, какое дѣлаетъ самъ авторъ въ одномъ изъ издаваемыхъ нами сочиненій. Именно, доказывая древность употребленія кваснаго хлѣба въ таинствѣ евхаристіи у всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ восточной церкви, онъ выразился: «φυλάττουσιν ἀπὸ χιλίων ἐνιαυτῶν» — «соблюдаютъ свой обычай (православные народы) тысячу лѣтъ». Если въ настоящемъ случаѣ Никита хотѣлъ быть такъ же точенъ, какъ папа Левъ IX, который въ письмѣ къ Михаилу Керуларію (1053 г.), приводя тотъ же аргументъ въ пользу опрѣсноковъ, указалъ на годъ смерти Спасителя, какъ terminus a quo своего лѣтосчисленія (per mille et *viginti* a *passione* Salvatoris annos) [3]): то онъ писалъ въ 1034 году, который былъ именно 1000-ный годъ отъ установленія таинства евхаристіи. Можетъ быть, тотъ же самый Никита жилъ еще и при Михаилѣ Керуларіи, у котораго тоже былъ протосинкеллъ и хартофилаксъ этого имени, скрѣпившій одинъ синодальный актъ 1052 года [4]).

Сравнивая сочиненія Никиты Никейца и нашего митрополита

---

[1]) Отрывки славянскаго перевода изъ двухъ сочиненій Никиты хартофилакса объ опрѣсноках̀ъ находится, между прочимъ, въ синодальномъ сборникѣ XVI в. № 268, который былъ въ рукахъ у г. Попова (см. стр. 22).

[2]) Гергенрётеръ (Photius, B. III, p. 802, 869) относитъ нашего Никиту (*никейскаго* (?) хартофилакса) къ первой половинѣ XII вѣка на томъ основаніи, что въ это время, по свидѣтельству Никиты Хоніата, поставленъ былъ на мѣсто осужденнаго за свои богословскія мнѣнія *никейскаго* митрополита Евстратія какой-то хартофилаксъ Никита.

[3]) *Will*, op. cit. p. 91.

[4]) Актъ этотъ изданъ въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ (т. V, стр. 40) съ неправильною датою: κατὰ τὸ ϛφξέ ἔτος, τῆς ε ἐπινεμήσεως. Но 5-й индиктъ былъ не въ 6565 (1057), а въ 6560 (1052) году, какъ и значится въ другихъ, болѣе исправныхъ спискахъ того же акта. См. *Bandini* Catalog. codd. mss. Biblioth. Medic. Laurent. 1784, t. I. p. 78 num. LVII; *Mathaei*, Codicum mss. graec. Biblioth. Synod. Mosquensis, p. 47.

Леонтія, нельзя не замѣтить, что оба писателя стоятъ еще на грани, отдѣляющей эпоху Фотія отъ эпохи Керуларія. У нихъ, также какъ у Льва болгарскаго и Никиты Стиѳата, на первый планъ выступаетъ уже полемика противъ опрѣсноковъ; но они и замѣтно отличаются отъ названныхъ полемистовъ Керуларіевской эпохи — тѣмъ, что не забываютъ, подобно послѣднимъ, указать на главное, *догматическое* заблужденіе Латинянъ — на ихъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа: Фотій назвалъ этотъ пунктъ κακῶν κορωνίς, Никита Никеецъ—τὸ μεῖζον τῆς διαστάσεως, а нашъ митрополитъ съ негодованіемъ тутъ восклицаетъ: φεῦ τῆς ἀτοπίας!

Изложенныя историко-литературныя данныя, на нашъ взглядъ, имѣютъ важность не столько по отношенію къ вопросу о подлинности сочиненія м-та Леонтія, сколько *сами по себѣ:* вотъ почему мы такъ долго и держали на нихъ свое вниманіе. Леонтій могъ вступить въ полемику съ Латинами объ опрѣснокахъ, и не имѣя въ этомъ отношеніи предшественниковъ. Въ качествѣ митрополита только-что насажденной русской церкви, въ которую не замедлили явиться и латинскіе миссіонеры, онъ находился почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ находилась греческая іерархія въ новообращенной Болгаріи. Если споры между Римомъ и Константинополемъ о правахъ на эту послѣднюю вызвали знаменитое окружное посланіе патріарха Фотія съ полемикою противъ filioque и другихъ церковныхъ особенностей латинскаго запада: то и столкновенія греческаго духовенства съ римскимъ въ кіевской Руси легко могли ознаменоваться началомъ полемики по другому важному пункту несогласія церквей — по вопросу объ опрѣснокахъ, хотя въ настоящемъ случаѣ отдаленность сцены, на которой возникли пререканія, и не благопріятствовала дальнѣйшему ихъ распространенію. Что авторъ сочиненія, о которомъ идетъ рѣчь, *лично* имѣлъ дѣло съ Латинами, на это указываетъ самая форма его литературной полемики—форма діалога, диспута съ какими-то «мужами римскими». А принадлежность сочиненія именно русскому митрополиту Леонтію доказывается тѣми списками этого драгоцѣннаго памятника, въ которыхъ авторъ называется не просто русскимъ митрополитомъ, *но переяславльскимъ въ Россіи* (τῆς ἐν Ῥωσσίᾳ Περεσθλάβας). Это названіе получаетъ неотразимую доказательную силу въ сопоставленіи съ извѣстнымъ свидѣтельствомъ нашей начальной лѣтописи: «бѣ бо прежде въ Переяславли митрополья».

III.

Сочиненія противъ латинства, написанныя на Руси во второй половинѣ XI и въ началѣ XII вѣка. — Ихъ источники и общая характеристика. — «Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской» препод. Ѳеодосія печерскаго. — «Стязаніе съ Латиною», приписываемое митрополиту Георгію. — Посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту. — Посланія м-та Никифора къ Владиміру Мономаху и волынскому князю Ярославу Святополчичу. — Псевдо-Фотіево сказаніе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, переписанное въ Греціи для какого-то русскаго митрополита.

Сочиненіе Леонтія принадлежитъ Россіи только по мѣсту іерархическаго служенія автора. Написанное погречески, по всѣмъ правиламъ византійской діалектики, съ очевиднымъ расчетомъ на болѣе развитый кругъ читателей, чѣмъ какихъ могла выставить Русь временъ св. Владиміра, оно осталось здѣсь совершенно неизвѣстнымъ; по крайней мѣрѣ, какъ выше замѣчено, до сихъ поръ не найдено и слѣда его существованія въ славянскомъ переводѣ. *Собственно-русская* полемическая письменность противъ Латинянъ ведетъ свое начало отъ эпохи Керуларія или окончательнаго раздѣленія церквей (1054 года) [1]). Приступая къ обзору древнѣйшихъ памятниковъ этой письменности, г. Поповъ предварительно останавливается на ея ближайшихъ византійскихъ источникахъ, каковыми, по его мнѣнію, были: 1) посланіе Михаила Керуларія къ антіохійскому патріарху Петру и 2) анонимная статья περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ».

Славянскій переводъ перваго, по догадкѣ г. Попова, не замедлилъ явиться вслѣдъ за подлинникомъ, такъ какъ «не подлежитъ сомнѣнію, что событія, повлекшія за собою раздѣленіе церквей, вскорѣ, тотчасъ же огласились на Руси» (стр. 46). Въ доказательство приводятся слова изъ путевой записки кардинала Гумберта, который говоритъ, между прочимъ, что на возвратномъ пути своемъ изъ Константинополя въ Римъ онъ послалъ императору «изъ города Руссовъ» (a civitate Russorum) самый точный списокъ отлучительной грамоты на Грековъ, положенной папскими легатами на олтарь софійской церкви. Отсюда авторъ съ нѣкоторою поспѣшностію заключаетъ: «Если «въ городъ Руссовъ» (безъ сомнѣнія, въ

---

[1]) Употребляя выраженіе: *«собственно-русская* письменность», мы имѣемъ въ виду не столько національность писателей (большинство которыхъ были Греки), сколько мѣсто написанія и употребленія полемическихъ памятниковъ.

Кіевъ??) были сообщены документы папскими послами: то, конечно, и посланіе Михаила Керуларія не замедлило появиться тамъ» (стр. 46—47). Трудно допустить, чтобы подъ «городомъ Руссовъ», гдѣ настигли папскихъ легатовъ императорскіе гонцы, посланные за ними для полученія точнаго списка упомянутой отлучительной грамоты, скрывался Кіевъ, или другой какой *русскій* городъ: это, по всей вѣроятности, Ρούσιον—извѣстное предмѣстіе Константинополя съ пристанью близъ Золотыхъ воротъ, которыя поэтому назывались и *Русійскими* или *Русскими* [1]); во всякомъ случаѣ, легаты, находясь in civitate Russorum, были еще недалеко отъ греческой столицы; ибо, какъ сказано въ той же путевой запискѣ, императоръ успѣлъ воспользоваться полученнымъ отъ нихъ спискомъ отлучительной грамоты, чтобы успокоить народное волненіе, возбужденное неправильными толками о ея содержаніи [2]). И въ другихъ источникахъ, иностранныхъ и русскихъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы путь легатовъ изъ Византіи въ Римъ лежалъ черезъ Кіевъ, и чтобы они первые принесли сюда печальную вѣсть о раздѣленіи церквей, съ относящимися къ этому дѣлу документами. Вѣсть эта могла безъ замедленія прійти къ намъ и другимъ, болѣе обыкновеннымъ путемъ, установившимся чрезъ постоянныя церковныя сношенія Кіева съ Византіей. Конечно, въ рукахъ русскаго духовенства *изъ Грековъ* не замедлило появиться и подлинное посланіе Керуларія. Что же касается до славянскаго перевода, то существующіе теперь списки его г. Поповъ раздѣляетъ на двѣ редакціи: въ древнѣйшей буквально воспроизводится греческій подлинникъ; позднѣйшая представляетъ значительное отклоненіе отъ подлинника (стр. 47). Единственный списокъ первой редакціи извѣстенъ г. Попову по его собственному пергам. сборнику русскаго письма XIV вѣка. Но изъ приведеннаго отсюда текста (стр. 47—50) оказывается, что это—неболѣе какъ выписка изъ извѣстнаго Тактикона Никона Черногорца, выписка, почти буквально сходная [3]) съ отрывкомъ изъ этого сочине-

---

[1]) См. Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, изд. Савваитовымъ, стр. 154, прим. 205. СПБ. 1872. Былъ еще во Θракіи митрополичій городъ Ρούσιον или Ρώσιον. Ср. Ист. Русс. Церкви Макарія, т. II, прим. 514, изд. I.

[2]) Вотъ подлинныя слова Гумбертовой записки: Impetator post nuntios Romanos directis suis (отправивъ своихъ гонцовъ) exemplar excommunicationis veracissimum a civitate Russorum remissum (легатами) sibi accepit civibusque exhibuit.

[3]) Можно было бы сказать и безъ «почти». Только слѣдующія три разно-

нія, напечатаннымъ г. Поповымъ на стр. 291—292, въ отдѣлѣ памятниковъ переводной полемической письменности XIV вѣка, куда отнесенъ въ «Обзорѣ» и Тактиконъ.—Списки такъ называемой второй редакціи—не рѣдкость. Въ нихъ «посланіе Михаила Керуларія помѣщается (лучше было бы сказать: является) въ одномъ и томъ же видѣ, именно съ опущеніемъ всей первой половины, какъ имѣвшей лишь мѣстное значеніе для своего времени. Съ опущеніемъ повѣствовательной части о дѣйствіяхъ латинскихъ легатовъ въ Константинополѣ, все посланіе получило видъ перечня латинскихъ заблужденій, но и при этомъ были допущены существенныя отклоненія отъ подлинника: распространеніе, болѣе чѣмъ на половину, дополненіе и перестановка» (стр. 51). Основываясь на томъ, что древнѣйшій списокъ этой редакціи находится въ одномъ сербскомъ Требникѣ XV вѣка (синод. библіот. № 374), авторъ полагаетъ, что она возникла у южныхъ славянъ независимо отъ выше указанной первой редакціи, и оттуда уже была занесена въ русскую письменность. Текстъ второй редакціи, также какъ и первой, изданъ вполнѣ (стр. 52—56), съ точнымъ указаніемъ ея особенностей, которыя свидѣтельствуютъ о «передѣлкѣ подлинника по инымъ полемическимъ сочиненіямъ», преимущественно по выше упомянутой статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» (стр. 56). Когда же совершилась эта «югославянская передѣлка» Керуларіева посланія? Если г. Поповъ ставитъ ее въ число источниковъ русскихъ полемическихъ сочиненій второй половины XI вѣка, то, очевидно, предполагаетъ, что она появилась нѣсколько раньше. Но мы не можемъ допустить такого домысла въ виду того обстоятельства, что самый подлинникъ статьи «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ», по изслѣдованіямъ Гергенрётера (Photius, Bd. III s. 224), произошелъ не прежде конца XI вѣка; списки же славянскаго перевода, который г. Поповъ даетъ уже въ руки преподобному Ѳеодосію печерскому (стр. 76, примѣч. къ пун. 13), дѣлаются извѣстными только со второй половины XIII-го столѣтія. При томъ же, если бы такъ назыв. вторая редакція Керуларіева посланія была *«югославянскаго* происхожденія», то она, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, должна бы имѣть *буквальное* сходство съ своими предполагаемыми источниками, т. е. съ *славянскимъ переводомъ* подлиннаго Керуларіева посланія и статьи «о Фрязѣхъ и прочихъ Ла-

---

чтенія нашли мы въ обоихъ текстахъ: ємлюще=взимающе (пунктъ 13, стр. 49), дрьзающе = покушающеся (пун. 17), ѿ части = подробну (пун. 19, стр. 50).

тинѣхъ». Но при ближайшемъ сравненіи всѣхъ трехъ текстовъ, по изданію г. Попова [1]), оказывается, что для такъ наз. второй редакціи Керуларіева посланія нужно искать особаго греческаго подлинника, который, по всей вѣроятности, принадлежитъ рукѣ XII—XIV вѣка; о славянскомъ же переводѣ этой статьи навѣрное можно сказать только одно: сербскіе и *русскіе* списки ея восходятъ не далѣе XV вѣка (ср. Обзоръ, стр. 51—52).

Такимъ образомъ подъ руками русскихъ полемистовъ IX—XII столѣтія несомнѣнно могли быть только два изъ указанныхъ авторомъ византійскихъ источника: посланіе патріарха Михаила Керуларія и статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ», оба — *въ греческомъ подлинникѣ*. Само собою понятно, что пользоваться ими могли (и, какъ ниже увидимъ, дѣйствительно пользовались) только писатели-Греки (митрополиты Іоаннъ II и Никифоръ). Но *въ формальномъ отношеніи* посланіе Керуларія безспорно должно быть признано прототипомъ, неизмѣннымъ образцомъ для всѣхъ русскихъ полемистовъ отъ препод. Ѳеодосія печерскаго до Григорія Цамблака (за исключеніемъ развѣ митрополита Іоанна II). Это посланіе, въ полемической своей части, представляетъ не болѣе, какъ простой перечень латинскихъ заблужденій, но перечень столь длинный (до 20 пунктовъ), какого мы не находимъ ни у кого изъ прежнихъ греческихъ полемистовъ, и все-таки, по словамъ автора, не конченный (καὶ ἄλλα δέ τινα δρῶσιν, ἅ ἐργώδές ἐστι κατὰ μέρος ἀπαριθμεῖσθαι). Способъ обличенія Латинянъ, принятый Керуларіемъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ степени духовнаго развитія, на которой стояла тогда новопросвѣщенная Русь. Для нея были бы непонятны діалектическія тонкости споровъ объ исхожденіи Св. Духа и, пожалуй, даже объ опрѣснокахъ, если бы объ нихъ стали распространяться такъ, какъ, напримѣръ, нашъ митрополитъ Леонтій. Простой вѣрѣ младенчески-христіанскаго народа нужно было не *доказывать*, а *показывать* заблужденія латинскаго запада, и преимущественно такія, которыя *внѣшнимъ образомъ* отличали его отъ

---

[1]) Статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» издана авторомъ (стр. 58—69) по двумъ старѣйшимъ спискамъ, находящимся въ извѣстныхъ Кормчихъ XIII в. — софійской и рязанской, и параллельно съ греческимъ текстомъ, взятымъ у Гергенрётера (Monum. ad Photium, p. 62—71). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что не только г. Попову, но и самому Гергенрётеру осталось неизвѣстнымъ старшее изданіе подлинника этой статьи, сдѣланное въ 1839 г., по нѣсколькимъ рукописямъ, извѣстнымъ юристомъ-византологомъ Цахаріэ (см. Heidelb. Jahrbücher, 1839, № 23 и 24).

греческаго востока. При этомъ уже само собою предполагалось, что все, несогласное съ обычаями и уставами православной церкви, есть заблужденіе, ересь, и что чѣмъ *больше* такихъ несогласій, тѣмъ гнуснѣе и погибельнѣе выражающееся въ нихъ еретичество. Отсюда постоянный внѣшній ростъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, и при томъ не только въ русской, но и въ византійской полемической литературѣ, насколько эта послѣдняя хотѣла быть популярною. Отсюда же разнообразныя переработки Керуларіева посланія, къ сожалѣнію, остающіяся большею частію въ рукописяхъ [1]). Древнѣйшая изъ нихъ, еще неизданная, имѣетъ въ подлинникѣ такое заглавіе: Τὰ παρὰ τῶν Φράγγων παρὰ τὴν ὀρθόδοξον πίστιν καὶ παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν συνήθειαν δοξαζόμενα καὶ τελούμενα, δι' ἃ καὶ ἔχομεν πρὸς αὐτοὺς ἀκοινωνήτως, εἰσὶ ταῦτα. Намъ удалось найти и славянскій переводъ ея (значительно дополненный), подъ заглавіемъ: *Михаила архіепископа Царяграда* ѡ ересѣхъ латыньскихъ. елика латине прѣзъ прѣданіе церковное творятъ. ихже ради имамы ихъ неприѡбщеныхъ съборной и апостольстѣй церкви [2]). Здѣсь посланіе Керуларія приведено въ видъ голаго перечня латинскихъ заблужденій, съ нѣкоторыми только перемѣнами въ ихъ порядкѣ. Къ болѣе позднимъ, и уже не только формальнымъ, но и матеріальнымъ переработкамъ того же перечня относятся: 1) статья Περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων, въ которой число заблужденій доведено уже до 28; 2) предполагаемый нами греческій подлинникъ статьи, изданной г. Поповымъ подъ именемъ второй редакціи посланія Михаила Керуларія — съ 30 обвинительными пунктами; 3) изданный Котелеріемъ перечень обвиненій противъ Латинянъ въ 60-ти пунктахъ, съ прибавкою 22 жалобъ на разныя неистовства и кощунства, совершенныя крестоносцами при взятіи въ 1204 г. Константинополя. Сюда же въ извѣстномъ отношеніи принадлежатъ сочиненія двухъ писателей опредѣленной эпохи: Ни-

---

[1]) Одну такую переработку указываетъ Гергенрётеръ въ мюнхенской рукописи (Photius, III, s. 820, § 9, nota 1); двѣ отмѣчены въ печатномъ каталогѣ греческихъ рукописей Бодлеевой библіотеки (въ Оксфордѣ), именно: 1) Errores, qui in ecclesia occidentali post synodum septimam praevalebant, summatim expressi (*Coxe*, Catalog. p. 158) и 2) Errata Latinorum въ рукописи 1349 года (ibid. p. 478). Сюда же должно быть отнесено неизданное сочиненіе Матѳея квестора: Dissertatio de 22 absurdis erroribns Latinorum (*Oudin*, Comment. de scriptor. eccles. III, 522).

[2]) См. подлинникъ и переводъ (съ дополненіями) въ Приложеніи № V.

киты, митрополита сеидскаго «Слово противъ Латинянъ», написанное въ 1112 году, и Іоанна, епископа клавдіопольскаго, писавшаго около половины XII вѣка. Первый, приведя 12 обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ, дѣлаетъ потомъ общее замѣчаніе, что по точному счету число такихъ пунктовъ доходитъ до 32 (καὶ τούτων ἕτερα πλείονα εἰς τριάκοντα καὶ δύο κεφάλαια ποσούμενα ἀκριβῶς). Послѣдній, приступая къ полемикѣ противъ опрѣсноковъ, выставляетъ 18 другихъ латинскихъ заблужденій, указанныхъ большею частію по Керуларію [1]). Съ теченіемъ времени греческіе полемисты, такъ сказать, потеряли счетъ ересей латинскихъ и выражались объ нихъ съ гиперболическою неопредѣленностію: «тмочисленныя и безчисленныя» (μυρία καὶ ἀναρίθμητα) [2]). Только въ рѣдкихъ случаяхъ позднѣйшая византійская полемика съ Латинами принимала тотъ сосредоточенный и энергическій характеръ, какимъ отличаются ея первообразы — сочиненія великаго Фотія. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчательно еще неизданное посланіе какого-то константинопольскаго патріарха къ своему іерусалимскому собрату, тоже неизвѣстному по имени, съ полемикою противъ римскаго filioque, опрѣсноковъ и главенства папы [3]).

Но обратимся къ ближайшему предмету изслѣдованій почтеннаго автора—къ памятникамъ русской полемической литературы эпохи Керуларія. Старшій и, въ историческомъ отношеніи, самый замѣчательный изъ нихъ принадлежитъ *природно-русскому* писателю—препод. *Θеодосію печерскому* († 1074 г.). Его *«Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской»*, написанное по вызову вел. кн. Изяслава, характеризуется уже этимъ самымъ надписаніемъ: латинство противополагается здѣсь христіанству! Какъ неофитъ, препод. Θеодосій заходитъ въ полемикѣ противъ Латинянъ гораздо дальше своихъ учителей—Грековъ. Для него Латины—явные и гнусные еретики, съ которыми православные христіане не должны имѣть никакого общенія: «вѣрѣ ихъ не прелучатися, ни обычая ихъ дер-

---

[1]) См. Приложеніе № VIII.

[2]) Такъ Григорій Палама въ своемъ краткомъ трактатѣ подъ заглавіемъ ἐπὶ Λατίνων συντομία называетъ Латинянъ «явными еретиками» (προφανῶς αἱρετικοί), антихристами, азимитами, духоборцами, вмѣстилищемъ всѣхъ извѣстныхъ ересей (δοχεῖα πασῶν τῶν αἱρέσεων) и другихъ заблужденій, которыя нѣтъ возможности исчислить (καὶ ἄλλα μυρία καὶ ἀναρίθμητα). Это сочиненіе, опущенное въ перечнѣ Фабриція и оставшееся неизвѣстнымъ Гергенрётеру, издано Пазини въ Codices mss. Bibliothecae Taurensis, 1749. P. I. p. 281—282.

[3]) См. Приложеніе № VI.

жати, и комканія ихъ бѣгати, и всякаго ученія ихъ бѣгати, и норова ихъ гнушатися и блюстися, своихъ дочерей не давати за нихъ, ни у нихъ поимати, ни брататися, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни съ нимъ изъ единаго судна ясти, ни пити, ни брашна ихъ пріимати. Тѣмже паки у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити, дати имъ, но въ ихъ суднѣхъ; аще ли не будетъ у нихъ судна, въ своемъ дати, потомъ измывши дати молитву, занеже неправо вѣруютъ и нечисто живуть» (Обзоръ, стр. 70—71). — «Такое воззрѣніе — замѣчаетъ г. Поповъ,— чуждое складу народнаго характера, въ Руси *Кіевскаго періода* оставалось безъ всякаго примѣненія къ жизни, какъ личное мнѣніе сочинителя. Князья по прежнему продолжали вступать въ бракъ съ иновѣрными, поддерживать съ ними союзы, а темная народная масса, съ своей стороны, никогда не доходила до такого отчужденія, чтобы гнушаться всякаго житейскаго общенія съ лицами инаго исповѣданія» (стр. 78). Само собою понятно, что «Слово» препод. Ѳеодосія не сразу сдѣлалось, во всѣхъ своихъ частяхъ, закономъ для древней Руси. Уже митрополитъ Іоаннъ II въ своихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ правило, несогласное съ мнѣніемъ основателя печерской обители. Правда, и онъ не одобряетъ браковъ членовъ княжескаго дома съ иновѣрцами и запрещаетъ православнымъ имѣть *религіозное* общеніе съ служащими на опрѣснокахъ, не соблюдающими сырной недѣли и ядущими кровь и удавленину, но на случаи обыкновеннаго житейскаго общенія съ ними даетъ такое наставленіе: «ясти съ ними, нужею суще, Христовы любве ради, не отинудь взбранно. Аще кто хощеть сего убѣгати, извѣтъ имѣя чистоты ради или немощи, отбѣгнеть; блюдетежеся, да не съблазнъ отъ сего или вражда и злопомнинанье родиться: подобаеть отъ болшаго зла изволити меньшее» [1]). Но много значило уже то, что противуположное воззрѣніе утверждалось на авторитетѣ, имя котораго не замедлило сдѣлаться общею святынею для всей древней Руси. Ниже мы увидимъ, что правила, редактированныя въ духѣ наставленій препод. Ѳеодосія, довольно рано внесены были въ покаянные («поповскіе») «номоканунцы» и, безъ сомнѣнія, практиковались въ самой жизни.

Оригинальный въ постановкѣ своей полемики противъ Латинянъ на чисто практическую почву, препод. Ѳеодосій показываетъ

---

[1]) См. изданные нами «Отрывки греч. текста каноническихъ отвѣтовъ русс. м-та Іоанна II» въ Приложеніи къ XXII-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, правила δ′ и ιδ′.

замѣчательную независимость отъ греческихъ источниковъ и въ самомъ исчисленіи ересей латинскихъ. По крайней мѣрѣ тѣ византійскія статьи, которыя г. Поповъ считаетъ общимъ источникомъ для русскихъ полемическихъ сочиненій XI—XII вѣка, всего менѣе служатъ къ объясненію отдѣльныхъ пунктовъ въ «Словѣ» препод. Ѳеодосія. Въ этомъ долженъ былъ убѣдиться и самъ почтенный нашъ ученый, вынужденный сближать «Слово» съ завѣдомо позднѣйшею греческою статьею: Τὰ αἰτιάματα τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας (см. пун. 1, 2, 3, 7, 14, 15). Мы думаемъ, что вообще напрасно было бы доискиваться *прямыхъ* греческихъ источниковъ для каждаго пункта въ древней русской полемикѣ противъ латинства. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь есть кое-что и собственно-русское, написанное по слухамъ, или по личному знакомству авторовъ съ Латинами. Въ частности, препод. Ѳеодосій прямо указываетъ на тогдашнее сожитіе Руси съ Варягами, «злая вѣра» которыхъ, по его словамъ, наполняла всю русскую землю (Обзоръ, стр. 78). Чтобы возбудить въ православномъ народѣ омерзеніе къ этой «злой вѣрѣ», препод. полемистъ съ особенною подробностію исчисляетъ различные виды обычнаго у Латинянъ «сквернояденія»: 1) ядятъ со псы и съ кошками, 2) пьютъ свой сець (урину), 3) употребляютъ въ пищу разныхъ гадовъ, 4) не соблюдаютъ великаго поста [1]),—словомъ: выставляетъ такія обвиненія, которыя, по тогдашнимъ понятіямъ, всего болѣе сближали Латинянъ съ «погаными» (язычниками). Не менѣе характерны и слѣдующіе обвинительные пункты, доказывающіе «нечистое *житіе*» Латинянъ и ихъ духовенства: «согрѣшающе не отъ Бога просятъ прощенія, но пращаютъ попове ихъ на дару (пун. 7); попове ихъ не женятся законною женитвою, но съ робами дѣти добываютъ и служатъ невозбранно» (п. 8); пискупи ихъ наложници держатъ и на войну ходятъ (п 9); женящеся у нихъ поимаютъ двѣ сестрѣ (п. 14) [2]). Наконецъ, «неправая *вѣра*» Латинъ

---

[1]) Первые три пункта г. Поповъ, какъ мы замѣтили, неудачно сближаетъ съ обвиненіями, изложенными въ позднѣйшей греческой статьѣ Τὰ αἰτιάματα; пун. 4-й есть въ посланіи Керуларія и въ статьѣ о Фрязѣхъ, но выраженъ совершенно иначе (см. стр. 48, пун. 6; стр. 61, пун. 5 и 6).

[2]) Пунктъ 7-й (прощеніе грѣховъ на дару), по нашему мнѣнію, есть самый оригинальный въ «Словѣ» препод. Ѳеодосія. Въ статьѣ Τὰ αἰτιαναται, на которую ссылается здѣсь г. Поповъ, говорится о другомъ предметѣ — папскихъ индульгенціяхъ. Пункты 8 и 9 имѣютъ довольно отдаленное сходство съ указанными г. Поповымъ источниками. Пункъ 14-й говоритъ о бракѣ *одного и того же* лица съ двумя сестрами (послѣдовательно); а греческіе источники, процитованные г. Поповымъ, — о бракѣ *двухъ братьевъ* съ двумя сестрами.

выражается въ томъ, что они «оплаткомъ служать» (п. 10), иконъ не цѣлуютъ, ни мощей святыхъ (п. 11), а крестъ цѣлуютъ, написавше на земли, и въставше попираютъ его ногами (п. 12); мертвеца кладутъ на западъ ногами, а руцѣ подолонь подложивше (п. 13); крещаются во едино погруженіе (п. 15); мы крещающеся мажемся мѵромъ и масломъ, а они соль сыплютъ крещаемому въ ротъ (п. 16); имя же (крещаемому) не нарицаютъ святаго, но кого прозовуть родители, въ то имя хрестять (п. 17); глаголютъ Духа Святаго исходяща отъ Отца и отъ Сына (пун. 18-й—и послѣдній) [1]).

Какъ употребительно было въ древней Руси «Слово» препод. Ѳеодосія, видно изъ многочисленныхъ списковъ его, настолько разнящихся между собою по изложенію и отчасти по самому содержанію, что теперь уже трудно возстановить первоначальный видъ памятника. Преосв. Макарій дѣлитъ эти списки на три редакціи; но г. Поповъ указываетъ еще неизвѣстный списокъ Макарьевскихъ Миней-Четіихъ, представляющій одну оригинальную подробность слишкомъ нескромнаго свойства (стр. 81, пун. а).

Слѣдуя въ своемъ «Обзорѣ» строго-хронологическому порядку г. Поповъ, послѣ препод. Ѳеодосія, ставитъ въ ряду русскихъ полемистовъ XI вѣка кіевскаго митрополита *Георгія* (1062—1079 г.)

---

[1]) Пунктъ 10 (служеніе на оплаткахъ) составляетъ, какъ извѣстно, главную тему сочиненія митрополита Леонтія и стоитъ на первомъ мѣстѣ въ перечнѣ латинскихъ заблужденій у Керуларія. Но замѣчательно, что препод. Ѳеодосій употребляетъ здѣсь оригинальное слово *оплатокъ*, встрѣчающееся только въ начальной лѣтописи. Пунктъ 11 (непочитаніе иконъ и мощей), по справедливому замѣчанію г. Попова, у Керуларія не ставится въ общую вину всѣмъ Латинамъ, какъ дѣлаетъ препод. Ѳеодосій, но отмѣчается только какъ частное злоупотребленіе. Пункты 12 и 13 г. Поповъ находитъ въ статьѣ о Фрязѣхъ; но у препод. Ѳеодосія находятся тутъ нѣкоторыя особенныя черты, не объяснимыя изъ этого источника, именно: «попираютъ его (крестъ) ногами; мертвеца кладутъ *на западъ ногами* (стр. 61—62, пун. 9; стр. 65, пун. 19). Пунктъ 15 (крещеніе въ одно погруженіе) приводится и въ посланіи Керуларія, но — какъ частный слухъ (стр. 76—77); 16-й выраженъ у Керуларія иначе: «но и къ симъ (крещенію въ одно погруженіе) крещаемымъ уста соли исполняютъ» (стр. 49, пун. 16). Для 17-го пункта г. Поповъ не нашелъ греческаго двойника; мы можемъ указать его въ позднѣйшемъ сочиненіи Іоанна клавдіопольскаго (см. Приложеніе № VIII, пун. 12).

Съ именемъ его недавно открыто и издано преосвящ. Макаріемъ сочиненіе, названное въ рукописи XV вѣка *«Стязаніе съ Латиною»*. Уже самъ ученый издатель, замѣтивъ въ этомъ сочиненіи «большое сходство» съ давно извѣстнымъ посланіемъ митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, поставилъ вопросъ: «не надписано ли надъ сочиненіемъ, по ошибкѣ, имя Георгія митрополита вмѣсто имени митрополита Никифора»? Отвѣтъ данъ отрицательный—на томъ основаніи, что «сочиненіе, усвояемое Георгію, имѣетъ и отличія отъ посланія Никифора: въ первомъ дѣлаются обращенія прямо къ Латинамъ, въ послѣднемъ—къ вел. кн. Владиміру Мономаху; въ первомъ изложено 27 обвиненій противъ Латинянъ, въ послѣднемъ только 20; въ первомъ эти обвиненія расположены совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, нежели въ послѣднемъ. Естественно могло быть, что митрополитъ Никифоръ, когда великій князь спросилъ его о вѣрѣ латинской, воспользовался въ своемъ отвѣтѣ сочиненіемъ своего предшественника, выбравъ оттуда то, что казалось болѣе важнымъ и справедливымъ, и присовокупилъ въ началѣ и концѣ приличныя обращенія къ князю» (И. Р. Ц. т. II, стр. 141, изд. 1). Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе и, въ существѣ дѣла, повторивъ доводы, на которыхъ оно основано, г. Поповъ съ своей стороны пытается объяснить происхожденіе тѣхъ особенностей, которыми посланіе Никифора отличается отъ «Стязанія» Георгія. «Всѣ отступленія отъ «Стязанія», говоритъ нашъ почтенный авторъ, объясняются тѣмъ, что митрополитъ Никифоръ пользовался не однимъ этимъ источникомъ, но наравнѣ съ нимъ руководствовался и посланіемъ патріарха Михаила Керуларія къ антіохійскому патріарху Петру. Прежде всего онъ удержалъ тотъ же самый порядокъ въ расположеніи обвиненій, въ какомъ они слѣдуютъ у Михаила Керуларія» (изъ приведенной затѣмъ сравнительной таблицы нумеровъ, подъ которыми обвиненія противъ Латинянъ стоятъ у Керуларія и Никифора, оказывается полное сходство). И «самое опущеніе Никифоромъ нѣкоторыхъ изъ обвиненій, помѣщенныхъ въ «Стязаніи», авторъ объясняетъ «тѣмъ же самымъ посланіемъ Михаила Керуларія: въ послѣднемъ ихъ также нѣтъ» (стр. 107—108).

На нашъ взглядъ, изложенныя обстоятельства скорѣе говорятъ противъ того, что изъ нихъ выводится. Въ самомъ дѣлѣ, по аналогіи съ другими историко-литературными фактами, хорошо извѣстными г. Попову, трудно допустить, чтобы позднѣйшій полемистъ (въ данномъ случаѣ м-тъ Никифоръ) *убавлялъ* обвиненія противъ Латинянъ, содержавшіяся въ его ближайшемъ источникѣ.

Напротивъ, судьба Керуларіева посланія и происходящихъ отъ него греческихъ и славянскихъ перечней латинскихъ заблужденій показываетъ, что дѣло шло совершенно наоборотъ: число обвинительныхъ пунктовъ постоянно *возрастало*. При этомъ, а иногда и независимо отъ того, совершались въ первоначальномъ текстѣ и другія, болѣе формальныя перемѣны, на которыя неоднократно указываетъ г. Поповъ при разсмотрѣніи какъ русскихъ, такъ и греческихъ (переводныхъ) полемическихъ памятниковъ (посланія м-та Іоанна II, стр. 95; Петра антіохійскаго, стр. 164). Но всего типичнѣе, по отношенію къ настоящему случаю, то, что́ мы узнаемъ отъ автора о такъ называемой имъ второй редакціи выше упомянутаго посланія Михаила Керуларія. Приведемъ еще разъ собственныя слова г. Попова: «Во всѣхъ спискахъ (2-й редакціи) посланіе Михаила Керуларія помѣщается въ одномъ и томъ же видѣ, именно съ опущеніемъ всей первой половины, какъ имѣвшей лишь мѣстное значеніе для своего времени. Съ опущеніемъ повѣствовательной части о дѣйствіяхъ латинскихъ легатовъ въ Константинополѣ, все посланіе получило видъ перечня латинскихъ заблужденій, но и при этомъ допущены были существенныя отклоненія отъ подлинника: *распространеніе*, болѣе чѣмъ на половину, *дополненіе* и *перестановка*» (стр. 51; курсивъ—нашъ). Не тоже ли самое бросается въ глаза и въ «Стязаніи» м-та Георгія, при его сравненіи съ посланіемъ Никифора? Послѣднее начинается краткимъ обращеніемъ къ великому князю: «Въпрашалъ еси былъ, благородный княже, како отвръжени быша Латина отъ святыя соборныя и правовѣрныя церкве, и се, якоже обѣщався благородству твоему, повѣдаю ти вины ихъ. Понеже великый Констянтинъ» и пр. Въ «Стязаніи» это обращеніе опущено и прямо начато съ «понеже». Вообще, при внимательномъ сравненіи обоихъ памятниковъ въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ они совпадаютъ, само собою складывается неотразимое убѣжденіе, что «Стязаніе» есть только позднѣйшая и не всегда искусно скрытая передѣлка посланія митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху. Выпишемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ:

Никифоръ.	Стязаніе [1]).
Ядятъ давленину (п. 2).	Иже ѣдать оудавленноу и мртвъчиноу (п. 15).

[1]) Мѣста изъ «Стязанія» приводятся нами по точной копіи съ подлинника, снятой собственноручно и обязательно сообщенной намъ для изданія проф. Н. С. Тихонравовымъ. См. полный текстъ въ приложеніи № IX.

Нечистаа ясти и отреченыхъ животинъ (5).	Иже нечисто ꙗсти ѿреченыхъ животинъ: *ѣдѧть бо и жьлвь нечистоую, нарицѧющею кококошью* (16).
Еже възбраняти женитися попомъ, и не хотяще женатыхъ ставити поповъ (10).	Иже възбранѧти женитисѧ *дьꙗкомъ, и же хотѧть стати попы*, и не хотѧще ставити женанатыхъ попы (8).
Да вънми, Княже мой, како о той вещи лжутъ (17).	Да въньми, Латинине, како ѿ той вѣщи лъжете (7).

Обращаемъ особенное вниманіе на два послѣдніе пункта. Слова въ «Стязаніи»: «дьякомъ, иже хотятъ стати попы» (у Никифора просто—«попомъ») слишкомъ напоминаютъ такую же фразу, типически повторяющуюся въ церковныхъ актахъ XIV—XVII вв. и, кромѣ того, оказываются совершенно лишними, сравнительно съ тѣмъ, что далѣе говорится въ обоихъ текстахъ. Равнымъ образомъ, обращеніе «Стязанія» къ Латинамъ, соотвѣтствующее обращенію Никифора къ великому князю, является тутъ, такъ сказать, ни съ того ни съ сего: ибо ни въ предыдущихъ, ни въ послѣдующихъ пунктахъ, *въ которыхъ оба памятника сходны между собою*, «Стязаніе» не дѣлаетъ такихъ обращеній. Поучительны и другія разночтенія, особенно если припомнить, что посланіе Никифора «составлено по «Стязанію» Георгія, но при этомъ его авторъ относительно порядка и выбора обвиненій противъ Латинянъ руководствовался болѣе авторитетнымъ сочиненіемъ, именно посланіемъ патріарха Михаила Керуларія» (стр. 108). Оказывается, что дѣятельность Никифора, по отношенію къ *ближайшему* источнику его посланія, шла гораздо дальше: онъ вообще *исправлялъ* текстъ своего предшественника по болѣе авторитетному сочиненію патріарха Керуларія. Напримѣръ, «Стязаніе» говоритъ: «ядять удавленину и *мртвьчину*» (Обзоръ, стр. 87, пун. 15); Никифоръ вычеркиваетъ послѣднее слово, какъ не находящееся у Керуларія (тамъ же, стр. 102, пун. 2; срав. стр. 47: τὸ πνικτὰ τούτους ἐσθίειν). И наоборотъ: сравнивъ 10 пунктъ «Стязанія»: «иже носити епископу перстень на руцѣ, яко извѣтъмь жены церкви поимающа» (стр. 85) съ соотвѣтственнымъ пунктомъ у Керуларія, Никифоръ нашелъ въ русскомъ источникѣ пропускъ и прибавилъ изъ греческаго: «и обрученіе носяще» (стр. 104, пун. 13; срав. стр. 49: «ὡς δῆθεν γυναῖκας τὰς ἐκκλησίας λαμβάνοντες τὸν ἀῤῥαβῶνα φορεῖν λέγουσι). Итакъ, порядокъ, содержаніе, самая ре-

дакція обвиненій противъ Латинянъ—все взято Никифоромъ у Керуларія: чѣмъ же онъ обязанъ Георгію?—Остаются два пункта, которыхъ нѣтъ у Керуларія, но которые находятся у обоихъ русскихъ полемистовъ, именно: а) вступительное историческое сказаніе объ отпаденіи Латинянъ отъ православной церкви и б) обвиненіе ихъ въ неуваженіи къ святынѣ олтаря (въ «Стязаніи» пун. 25, у Никифора—20). Выписываемъ вполнѣ и эти два пункта въ обѣихъ редакціяхъ:

Стязаніе.

Понеже великый Костѧнтинъ ѿ Хс҃а приймъ цр҃тво, и *вѣра кр҃тьꙗньскаꙗ нача ѿтолѣ болѣ* расти же *и распростиратисѧ всюдоу*, и прѣложисѧ Римьское цр҃тво ветхаго Рима въ Костѧньтинъ градъ: по семи ст҃ыхъ и въселеньскихъ зборовъ бы҃. На семыи соборъ папежь великаго стараго Рима, иже въ тъ чинъ любо самъ идѧше, любо присылаше, ёп҃кпы своꙗ: и единьство и съвокупленьё съ собою имѧхоу ст҃ыꙗ цр҃кви, тоже гл҃юще, тоже мыслѧще. Потомь же прѣꙗша стараго Рима Нѣмьци, и ѡбладаша землею тою. И по малѣ времени старий моужи правовѣрний, иже хранѧхоу и дьржахоу законъ Хв҃ъ и ст҃ыхъ Ап҃лъ и ст҃ыхъ ѡ҃ць, и

Никифоръ (послѣ выше приведеннаго обращенія къ великому князю).

Понеже великый Констянтинъ отъ Христа пріимъ царство и хрьствіе и чарости [1]), и преложи Римъское царство ветхаго Рима въ Констянтинъ градъ, то з҃ святыхъ и Вселенскыхъ Съборъ бысть. И на семи Соборовъ Папежеве стараго Рима, иже въ томъ чину бысть, любо самъ идяше, любо своя Пискупы прислаше, и единство и съвокупленіе имѣяху святыа церкви, тоже глаголюще и тоже мысляще. Потомъ же преяшя стараго Рима Нѣмцы, и обладаша землею тою. И по малѣ времени старіи и правовѣрніи мужи, иже храняхуть и дръжаху законъ Христовъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, отъидоша. По умертвіи онѣхъ

[1]) Думаемъ, что въ первоначальномъ текстѣ, вмѣсто словъ: «хрьствіе и чарости» стояло: «христіаньствіе нача рости», или, какъ въ спискѣ другаго посланія Никифора, «поча рости» (*Макарій*, Ист. Русс. Цер. т. II, стр. 320, примѣч. 281, изд. I). Однако слово *чарости*, благодаря «Памятникамъ» Калайдовича, получило, такъ сказать, право гражданства въ славянской лексикологіи, хотя и съ сомнительнымъ значеніемъ (sensus dubius, замѣчаетъ Миклошичь въ своемъ Лексиконѣ).

ѿидоша. По оумр҃твий же тѣхъ молодии не оутвѣржений прѣльсти нѣмьчьстий въслѣдоваша, и въпадоша въ вины различьны многы, ѿрѣчены ѿ Бж҃твенаго закона *и похоулены*, и тѣхъ ради винъ въ жидовьство ꙗвленѣ въпадоша, и съ многыми оутѣхъ и съвѣты инѣхъ цр҃квъ ѿстатисѧ зла творимаго ими не въсхотѣвше, ѿвѣржени быша ѿ насъ. Еѵ҃нглие же ихъ оубо, акы доброе и поклонѧемое, почитаетсѧ въ велицѣй цр҃кви, на ѡбличеньё ихъ и на стоудъ почитаетсѧ, ꙗко не живоуть, како велить.

мъладіи и неутверженіи прельсти Нѣмечьскѣй въслѣдоваша, и впадошя въ вины различны многы, и отречены отъ Божественаго закона, и тѣхъ ради винъ въ жидовство явлено впадше; съ многыми успѣхъ и съвѣты инѣхъ церквъ [1]), остатися зла творимаго ими не въсхотѣвша, отвръжени бышя отъ насъ. Евангеліе же бо ихъ, яко доброе и покланяемое, почитается въ велицѣй церкви; на обличеніе же ихъ и на студъ почитается, якоже не живутъ, якоже то велитъ. Суть же вины ихъ си» (*Калайдовичь*, Памятники XII в., стр. 157—158).

Взятые отдѣльно отъ своихъ текстовъ, оба эти отрывка производятъ впечатлѣніе двухъ списковъ одного и того же памятника, которые даютъ мѣсто развѣ только палеографическимъ соображеніямъ, ничего не рѣшающимъ въ нашемъ вопросѣ. Иное дѣло—другой пунктъ:

Стязаніе, пун. 25.

ꙗко не ѿлоучають ст҃аго ѿ сквьрнаго, ни чьтѧть ст҃го ѡлтарѧ боле, ꙗкоже приꙗхомъ и наоучихомьсѧ ѿ ст҃ыхъ. А прибожьнокъ и придвѣриѐ въ иномъ чиноу, имѣемь и въ немъ стоꙗти велимъ простѣй чади и женамъ; вънутрений же цр҃кви пакы иннѣхъ книжникъ ствлѧемь, въ вышний же странѣ лѣпьшаꙗ книжьнѣйшаꙗ, во ст҃ѣмь же ѡл-

Никифоръ, п. 20.

Яко не раздѣляютъ святаго отъ сквернаго. Ни чьстятъ святаго олтаря болѣ, якоже пріахомъ и научихомъся отъ святыхъ Отець. А прибожнокъ и преддверіе въ иномъ чину имѣемъ, и въ нихъ стояти велимъ простцемъ и женамъ; внутрьній же церкви пакы инѣхъ книжникъ ставляемъ; въ вышней же странѣ лѣпшая и книжнѣйшая. Въ святѣмъ же ол-

[1]) Въ подлинникѣ, вѣроятно, было: καὶ μετὰ πολλὰς παρακλήσεις (утѣхы) καὶ παραγγελίας (съвѣты) ἑτέρων ἐκκλησιῶν, μὴ πειθόμενοι ὑποστρέψασθαι τοῦ κακοῦ, τοῦ παρ' αὐτῶν ποιουμένου, ἐχωρίσθησαν ἀφ' ἡμῶν.

тари, въ времѧ ст҃ыꙗ литоургиꙗ, *толико архиереве, и попове, и дьꙗкони, и падьꙗци. А ти ст҃ыи ѡлтарь тако и моуть, ꙗко и прибожникъ.*

тарѣ, въ время святыя литургіа, по Евангеліи, входятъ жены въ олтарь и цѣлуютъ Іевангеліе и попы; не токмо честныя и добрыя жены, но и скверьныя робы.

Разсматривая этотъ пунктъ, какъ принадлежащій м-ту Георгію, г. Поповъ замѣчаетъ: «Обвиненіе это, какъ ни испорчено оно въ приведенномъ текстѣ, *оригинально* сравнительно съ извѣстными доселѣ греческими полемическими сочиненіями, и интересно въ археологическомъ отношеніи, какъ древнѣйшее (?) свидѣтельство о размѣщеніи молящихся въ православныхъ храмахъ. Значеніе слова «прибожьнокъ» (въ которомъ полагалось стоять простой чади и женамъ) доселѣ еще не опредѣлено съ точностію» (стр. 89). Подъ текстомъ же Никифора авторъ, послѣ ссылки на «Стязаніе», отмѣчаетъ, какъ «*оригинальное* добавленіе», послѣднія слова: «Въ святѣмъ же олтарѣ, въ время святыя литургіи» и пр.; но въ подстрочномъ примѣчаніи приписанная обоимъ текстамъ оригинальность страннымъ образомъ отнимается указаніемъ на статью о «Фрязѣхъ», гдѣ содержится такое же обвиненіе (стр. 106; срав. стр. 62 пун. 11). Однако это указаніе можетъ, до нѣкоторой степени, содѣйствовать разрѣшенію занимающаго насъ вопроса объ *относительной* оригинальности того или другаго текста. Въ статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» обвиненіе ихъ въ неуваженіи къ стятынѣ олтаря изложено съ большею подробностію и ближе къ приведенному изъ «Стязанія» и Никифорова посланія, чѣмъ въ какомъ либо другомъ извѣстномъ намъ греческомъ источникѣ. Вотъ оно въ подлинникѣ и въ древне-славянскомъ переводѣ:

Ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ αὐτῶν πᾶς ὁ βουλόμενος εἰσίασι[1]), καὶ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς λειτουργίας αὐτῶν, ὁποίας ἂν εἴη φύσεως, ἢ ἡλικίας ἢ τάξεως, ὡς καὶ γυναῖκας, ὅτε θέλωσι, τῷ συνθρόνῳ καθίζεσθαι τῶν ἀρχιερέων· τοσοῦτον οἴδασι διαστέλλειν ἀνὰ μέσον[2]) ἁγίων καὶ βεβήλων.

Въ ст҃ый жертвьникъ всѧкъ хотѧй внити внидеть. и въ времѧ слоужбы ихъ. которого аще боудеть родоу и взраста. или чїноу. ꙗко и женъı ѥгда хотѧть. сѣдѧть на престолѣхъ ѥп҃пъ въ ѡлтари. толико вѣдѧть разлоучити посредѣ ст҃хь и сквьрньнъıхъ[3]).

---

[1]) У Цахаріэ: εἰσέρχεται.

[2]) ἀνάμεσον.

[3]) Обзоръ, стр. 62.

Ясно, что въ обоихъ русскихъ текстахъ («Стязанія» и посланія Никифора) обвиненіе начинается тѣми самыми словами, которыми въ статьѣ «о Фрязѣхъ» оно оканчивается («яко не отлучаютъ [Ник.: раздѣляютъ] святаго отъ сквернаго» — «толико вѣдять разлоучити посредѣ святыхъ и сквьрьныхъ»). За тѣмъ, для болѣе нагляднаго представленія, какъ тяжко грѣшатъ «нѣмьци» противъ церковной святыни, русскій митрополитъ конца XI или XII вѣка естественно нашелъ нужнымъ нѣсколько уклониться отъ своего греческаго источника (статьи о «Фрязѣхъ» или другой подобной) и объснить слушателямъ или читателямъ внутреннее устройство православнаго храма, примѣненное къ раздѣленію вѣрующихъ на различные классы и состоянія и къ порядку священнодѣйствій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Главная часть храма—олтарь (βῆμα), по правиламъ св. отецъ, не доступна простымъ вѣрующимъ и составляетъ для нихъ предметъ благоговѣйнаго чествованія, тогда какъ Латины, забывъ различіе «святаго и сквернаго, не чьстятъ святаго олтаря болѣ». Въ «иномъ чину» содержатся у православныхъ христіанъ «прибожьнокъ» и «преддверіе»: здѣсь мѣсто простцемъ (Стязаніе: простѣй чади) и женамъ [1]). Въ «внутренней же

---

[1]) Замѣтивъ, что значеніе слова «*прибожьнокъ*» доселѣ еще не опредѣлено съ точностію, г. Поповъ въ примѣчаніи подъ текстомъ говоритъ: «Востоковъ въ своемъ Словарѣ, на основаніи посланія Никифора, сходнаго съ «Стязаніемъ» Георгія, объясняетъ «прибожьнокъ» — толкованіемъ: «пристройка къ божницѣ, паперть», — но подъ сомнѣніемъ, съ вопросительнымъ знакомъ. Болѣе подходящее объясненіе представлено имъ въ другой цитатѣ, изъ Намоканона: «Прибоженокъ есть по первому закону стояху внѣ вси до покаженіа іереова» (стр. 89 и прим. 4). Съ своей стороны замѣтимъ, что слово «прибожнокъ» не рѣдко встрѣчается въ Студійскомъ уставѣ, напримѣръ: «*близь прибоженка оужьнѣ странѣ*», или: «входятъ великъими дверми *внѣшняго прибоженка*». (См. Опис. ркп. синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 272). Въ позднѣйшихъ спискахъ того же устава вмѣсто *прибожнокъ* является *притворъ* (тамъ же, стр. 275). Какъ словомъ «божьница» у Славянъ всего чаще переводилось ναὸς, такъ точно «прибожнокъ» вполнѣ соотвѣтствуетъ техническому термину πρόναος (иначе νάρθηξ, παρακλήσιον = παρεκκλήσιον). Въ греческихъ источникахъ, близкихъ къ нашимъ митрополитамъ Георгію и Никифору, πρόναος описывается именно какъ часть храма, назначенная для простыхъ мірянъ и женщинъ. Такъ Вальсамонъ въ толкованіи на 2 правило Діонисія александрійскаго говоритъ: οὐ γάρ εἰσιν οἱ πρόναοι κοινοί, ὡς τὰ τῶν ἐκκλησιῶν προαύλια («преддверія» въ «Стязаніи» и у Никифора), ἀλλὰ μέρος αὐτῶν ἀπονεμηθὲν ταῖς γυναιξὶ ταῖς μὴ κωλυομέναις ἐκκλησιάζειν· ὃς δὴ πρόναος, τόπος ἐστὶ δευτέρας μετανοίας, ὁ τῶν ἀκροωμένων λεγόμενος, καὶ ἐν αὐτῷ οὐδὲ ἀνδράσιν ἐφεῖται ἵστασθαι ἐπιτιμηθεῖσι μὴ ἐκκλησιάζειν, ἀλλ' ἔξωθεν αὐτοῦ προσκλαίειν. И приведенная Востоковымъ, въ объясненіе слова

церкви (ἐν τῷ μεσονάῳ, или ναῷ въ тѣсномъ смыслѣ) пакы иныхъ (Стязаніе: пакы иннѣхъ) книжникъ ставляетъ». По смыслу греческихъ источниковъ подобнаго содержанія, позволяемъ себѣ высказать догадку, что въ первоначальномъ славянскомъ текстѣ стояло «псалты (ψάλται—пѣвцы) и иннѣхъ книжникъ» (можетъ быть: и иннѣхъ клирикъ—καὶ ἄλλους κληρικούς, или: καὶ ἄλλους τελείους, т. е. совершенныхъ христіанъ) [1]). «Въ высшей же странѣ (προθύριον τοῦ βήματος — вблизи олтаря) — лѣпшая и книжнѣйшая» (βελτίους καὶ τελειωτέρους—совершеннѣйшихъ мірянъ). До сихъ поръ оба текста согласны между собою. За тѣмъ «Стязаніе» начинаетъ говорить объ олтарѣ, какъ мѣстѣ для іерарховъ и священнослужителей, и оканчиваетъ глухимъ отзывомъ о Латинахъ, противъ которыхъ и направлено выше изложенное описаніе храма: «а ти святый олтарь тако имѣють, яко и прибожникъ». Никифоръ, напротивъ, не говоря объ олтарѣ, какъ мѣстѣ, доступномъ только для лицъ священныхъ, возвращается къ высказанному въ началѣ общему обвиненію противъ Латинянъ и, согласно съ мыслію греческаго источника (статьи о Фрязѣхъ: ὡς καὶ γυναῖκας, ὅτε θέλωσι, τῷ συνθρόνῳ καθίζεσθαι τῶν ἀρχιερέων), указываетъ частный и самый рѣзкій примѣръ неуваженія ихъ къ святынѣ: «Въ святѣмъ же олтарѣ, во время святыя литургіа, по Евангеліи, *входятъ жены* въ олтарь, и цѣлуютъ Іевангеліе и попы, не токмо честныя и добрыя жены (у Грековъ позволялось входить въ олтарь монахинямъ), но и скверныя робы». Нельзя не согласиться, что у Никифора обвиненіе изложено логичнѣе и ближе къ греческому источнику, нежели въ «Стязаніи». И стоящее въ «Стязаніи», на концѣ обвинительнаго пункта, слово *падьяцы* кажется намъ—очень подозрительной древности.

Перейдемъ, наконецъ, къ тѣмъ пунктамъ, которыхъ нѣтъ у Никифора, но которые находятся въ его предполагаемомъ источникѣ — «Стязаніи» Георгія. Уже преосвящ. Макарій, при первомъ изданіи этого послѣдняго памятника, замѣтилъ, что въ немъ «нѣкоторыя обвиненія противъ Латинянъ выражены почти тѣми же са-

---

«прибожьникъ», цитата изъ Номоканона вполнѣ согласна съ свидѣтельствами греческихъ источниковъ, относящимися къ πρόναος. Такъ въ Типикѣ сказано: ἐξελθὼν δὲ (ὁ ἱερεὺς) εἰς τὸν νάρθηκα (предъ началомъ богослуженія) καὶ θυμιάσας κἀνταῦθα τοὺς ἀδελφοὺς κατὰ τάξιν, ὑποστρέφει κ. τ. λ. См. *Allatii*, de templis Graecorum recentiorum, p. 24, 48 ed. 1646.—*Ducangii*, Glossarium graecitatis s. v. πρόναος, παρακλήσιον.

[1]) Относящіяся сюда мѣста изъ греческихъ источниковъ см. у Аллація въ сочиненіи «De Narthece ecclesiae veteris» ed. cit. p. 63—65.

мыми словами, какими и въ подобномъ сочиненіи препод. Ѳеодосія» (Ист. Русс. Цер. т. II, стр. 140, изд. 1). Это замѣчаніе, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ почтеннымъ издателемъ (примѣч. 270, стр. 309), относится именно къ такимъ пунктамъ «Стязанія», которые не встрѣчаются въ посланіи Никифора (ср. по изд. г. Попова въ Стязаніи п. 12, у Ѳеодосія п. 8 и 9; Стяз. 18, у Ѳеод. 3; Стяз. 19, Ѳеод. 1; Стяз. 22, Ѳеод. 16 и 17). Объяснять указанное сходство тѣмъ, что митрополитъ Георгій и препод. Ѳеодосій были современники, значитъ ничего не объяснять по отношенію къ тому или другому: сходство не только въ мысляхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ (сходство буквальное), скорѣе можно встрѣтить у писателей разновременныхъ, нежели у современниковъ. Напротивъ, дѣло представляется совершенно яснымъ и понятнымъ, если допустимъ, что «Стязаніе» есть не болѣе, какъ позднѣйшая компиляція изъ посланія митрополита Никифора и Слова препод. Ѳеодосія. Кромѣ того, компиляторъ пользовался еще какимъ-то теперь неизвѣстнымъ источникомъ, изъ котораго взяты три пункта — 4, 26 и 27. Въ первомъ изъ нихъ приведены слѣдующія обвиненія: «Иже въ святѣй слоужьбѣ на переносъ не выходать, ни на великый ни на малый; а слоужбоу творать не въ ѡ҃лтари, нъ по всеи҃ церкви, три, и а҃ и є҃ въ единъ день; а гробы въ ѡ҃лтарѣхъ ихъ». Только одно изъ этихъ обвиненій (многократное совершеніе литургіи въ одинъ день) встрѣчается въ греческихъ источникахъ (въ статьѣ о Фрязѣхъ, пун. 21); остальныя же показываютъ въ авторѣ непосредственное знакомство съ католическимъ богослуженіемъ. — О второмъ (26) пунктѣ самъ г. Поповъ замѣчаетъ: «Позволяемъ себѣ думать, что этотъ обвинительный пунктъ, распространенный апокрифическимъ [1]) разсказомъ о Мелхиседекѣ, вставленъ позднѣйшими переписчиками, такъ какъ сущность его (полемика противъ опрѣсноковъ) передана уже въ самомъ началѣ разсматриваемаго сочиненія» (стр. 90). Тоже самое замѣчаніе идетъ и къ послѣднему—27-му пункту «Стязанія», гдѣ содержится многорѣчивая полемика противъ латинскихъ монаховъ, ядущихъ свиное сало, что̀ уже поставлено имъ въ вину въ 17 пунктѣ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать догадку: не произошло ли имя митрополита *Георгія*, стоящее надъ текстомъ «Стязанія» въ единственномъ доселѣ найденномъ спискѣ этого памятника, изъ сходнаго по звукамъ и начертанію имени митрополита *Гри-*

[1]) Разсказъ о Мелхиседекѣ, внесенный въ «Стязаніе», не содержитъ въ себѣ ничего апокрифическаго, т. е. такого, что не находилось бы въ текстѣ книгѣ Бытія (гл. 14, ст. 16—20); онъ только сильно испорченъ переписчиками. См. наше примѣчаніе къ этому пункту въ Приложеніи № IX.

горія, т. е. извѣстнаго Цамблака? Отъ послѣдняго, какъ ниже увидимъ, дошло до насъ одно полемическое сочиненіе противъ Латинянъ, именно—перечень ихъ заблужденій, состоящій изъ 35 пунктовъ, *которые дословно выписаны изъ готовыхъ славянскихъ источниковъ*, въ слѣдствіе чего, по справедливому замѣчанію г. Попова, *и содержатъ въ себѣ неизбѣжныя повторенія*. Но не таковъ ли точно литературный характеръ и «Стязанія съ Латиною?» Немногія, замѣчаемыя въ этой компиляціи черты оригинальности, какъ намъ кажется, всего удобнѣе могли произойти отъ руки Цамблака. Въ этомъ западно-русскомъ іерархѣ, который, какъ извѣстно, былъ на Констанскомъ соборѣ, естественно предположить близкое знакомство съ обрядами католической миссы, замѣтное и въ авторѣ «Стязанія» (пун. 4). Въ другомъ, тоже оригинальномъ пунктѣ (27) авторъ обронилъ слово *либъвый* (либивый), необычное въ *русско*-славянской рѣчи и письменности, но встрѣчающееся въ сочиненіяхъ митрополита Кипріана (серба), дяди Цамблакова [1]). Впрочемъ, подождемъ новыхъ открытій, а теперь по необходимости удовольствуемся только отрицательнымъ результатомъ, именно—тѣмъ, что «Стязаніе» въ настоящемъ его видѣ никакъ не можетъ быть признано подлиннымъ сочиненіемъ митрополита Георгія.

Перейдемъ, въ слѣдъ за г. Поповымъ, къ безспорному памятнику греко-русской полемической письменности XI вѣка — *посланію митрополита Іоанна II* (1080—1089 г.) *къ папѣ Клименту III*. Въ славянскомъ переводѣ оно извѣстно въ двухъ видахъ: а) подъ заглавіемъ: «*Къ архіепископу римьскому о опрѣсноцѣхъ*»; это — полный и буквальный переводъ греческаго подлинника, извѣстнаго и въ рукописяхъ и по печатнымъ изданіямъ; б) съ безъименнымъ надписаніемъ: «*Поученіе отъ седми съборъ на Латину*»; здѣсь, по словамъ г. Попова, опущены приступъ и личное обращеніе къ папѣ, что «объясняется желаніемъ придать посланію характеръ *общаго поученія*; новое же заглавіе указываетъ на неопытность сократителя, который единственно на томъ основаніи, что въ посланіи Іоанна упоминается въ началѣ о семи вселенскихъ соборахъ, всему сочиненію придалъ это неудачное, неловкое заглавіе» (стр. 95). Здѣсь нельзя не замѣтить важнаго недосмотра со стороны почтеннаго автора: «Поученіе отъ седми съборъ на Латину» не есть только *сокращеніе* Іоаннова посланія, но и *слитіе* его съ другимъ однороднымъ (тоже сокращеннымъ) памятникомъ — съ посланіемъ митро-

[1]) Именно въ посланіи Кипріана къ препод. Сергію. См. Правосл. Собесѣд. 1860 ч. II, стр. 87.

полита Никифора къ волынскому князю Ярославу Святополчичу, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Послѣднее начинается здѣсь, безъ всякаго отдѣленія отъ Іоаннова текста, словами: «понеже, блажене чядо и сыну свѣта, понеже земля лядьская у тебе близь сущи, и иже въ ней служатъ оплатцы и латиньское пріяли ученіе, извѣщаю ти, которыя ради вины святыя Божія и съборныя церкве отступиша»[1]). За тѣмъ слѣдуетъ, какъ и въ посланіи Іоанна, краткое историческое сказаніе о седми вселенскихъ соборахъ, на которыхъ римскіе папы являлись единомысленными съ восточными патріархами. Если такимъ образомъ непзвѣстный компиляторъ рѣшился составить изъ *двухъ* посланій русскихъ митрополитовъ *одно* «поученіе на Латину»[2]), то ему уже неудобно было называть настоящихъ авторовъ этого поученія, напротивъ — было вполнѣ естественно и сообразно съ тогдашними литературными пріемами дать своей работѣ заглавіе, указывающее на точку отправленія обоихъ источниковъ — сказаніе о семи вселенскихъ соборахъ. Описаннымъ составомъ «Поученія отъ седми съборъ на Латину» объясняется и тотъ замѣченный г. Поповымъ библіографическій фактъ, что списки обѣихъ редакцій Іоаннова посланія помѣщаются въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ. Такое совмѣщеніе, замѣчаетъ авторъ, важно, какъ доказательство, что посланіе Іоанна къ папѣ Клименту было переведено на славянскій языкъ задолго до XIV вѣка. Начиная съ этого времени (которому принадлежитъ старшій сборникъ со списками обѣихъ редакцій), писцы, нисколько не задумываясь, въ однихъ и тѣхъ же руписяхъ стали помѣщать рядомъ (не совсѣмъ рядомъ) двѣ редакціи посланія, очевидно считая уже ихъ за два различныя сочиненія» (стр. 95). Мы думаемъ, что указанный библіографическій фактъ *самъ по себѣ* доказываетъ только трудность признать въ «Поученіи отъ седми съборъ на Латину» не болѣе, какъ вторую (сокращенную) редакцію Іоаннова посланія: не только старые писцы, но и новѣйшіе ученые не замѣчали дѣйствительнаго отношенія этихъ двухъ текстовъ[3]).

---

[1]) Слова эти приведены нами по Чудовской Кормчей 1499 г. № 167 л. 295—297.

[2]) Таковъ составъ «Поученія» и въ тѣхъ спискахъ, по которому оно извѣстно г. Попову (Обзоръ, стр. 95).

[3]) Такъ извѣстный нашъ библіографъ Ундольскій, описывая одну свою рукопись, въ которой содержится «Поученіе отъ седми съборъ на Латину», ставитъ вопросъ: «не русскаго-ли происхожденія? не Ѳеодосія-ли печерскаго?» (Каталогъ, стр. 345).

Содержаніе Іоаннова посланія г. Поповъ излагаетъ по извѣстному изданію Калайдовича (Памятники Росс. Словесн. XII вѣка, стр. 209—218). Но это изданіе давно бы нужно провѣрить по другимъ спискамъ, болѣе исправнымъ, чѣмъ тотъ, по которому оно сдѣлано. Особеннаго вниманія заслуживаетъ списокъ, находящійся въ синодальномъ сборникѣ XVI в. № 562: по сравненію съ греческимъ подлинникомъ, рукопись эта представляетъ текстъ перевода наименѣе пострадавшимъ отъ позднѣйшихъ переписчиковъ и справщиковъ. Нельзя признать вполнѣ удовлетворительными и существующія изданія подлиннаго текста: старшее изъ нихъ, принадлежащее покойному В. И. Григоровичу, къ сожалѣнію, исполнено типографскихъ ошибокъ [1]); новѣйшее, сдѣланное въ 1868 году ученымъ грекомъ Софокломъ Икономосомъ [2]), при всѣхъ своихъ относительныхъ достоинствахъ, оказывается несогласнымъ съ славянскимъ переводомъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ послѣдній очевидно сохраняетъ на себѣ черты своего прототипа. Синодальная библіотека и въ этомъ отношеніи оказываетъ важное пособіе: разумѣемъ превосходный списокъ въ греческой рукописи XIV вѣка (№ 366), которымъ мы и не преминули воспользоваться [3]).

По своему содержанію и тону, посланіе Іоанна къ папѣ Клименту рѣзко отличается отъ всѣхъ, старшихъ и позднѣйшихъ, русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Тогда какъ другіе наши полемисты всего болѣе налегали на *число* латинскихъ заблужденій, митрополитъ Іоаннъ выбираетъ «изъ многаго малое» (ἐξ ὧν ὀλίγα τινὰ ἐγράψαμεν τῇ ἀγάπῃ σου), прямо, напримѣръ, отказывается до времени и надобности писать объ употребленіи въ пищу удавленины и нечестныхъ животныхъ, равно и о монахахъ, ядущихъ мясо (Ἐβουλόμην καὶ περὶ τῶν πνικτῶν καὶ τῶν ἀκαθάρτων ζώων γράψαί σοι, καὶ περὶ τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας μοναχῶν· ἀλλὰ ταῦτα

---

[1]) Помѣщено въ Учен. Записк. II Отд. Акад. Наукъ, кн. I, въ отд. памят. стр. 1—20.

[2]) Въ особой брошурѣ подъ заглавіемъ: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσσίας ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ῥώμης. Ἐξ ἀπογράφου τῆς ἐν Πατμῳ ἱερᾶς μονῆς Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου νῦν πρῶτον (г. Икономосъ не зналъ изданія Григоровича) ἐκδιδόντος Σοφοκλέους τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Ἀθήνησι. 1868. Г. Поповъ жалуется, что не имѣлъ въ рукахъ этой брошуры, дѣйствительно составляющей у насъ большую рѣдкость. Мы получили ее въ Одессѣ отъ самого автора.

[3]) Въ Приложеніи № VII посланіе Іоанна издано вполнѣ по указаннымъ спискамъ подлинника и славянскаго перевода.

ἐς ὕστερον, καὶ ὅμοια τούτοις), и ограничивается только указаніемъ *шести* отступленій римской церкви отъ древняго православія, изъ коихъ только одно (служеніе на опрѣснокахъ) находится въ перечнѣ Керуларя; остальныя же пять (субботній постъ, несоблюденіе поста въ первую недѣлю четыредесятницы, запрещеніе брака священнослужителямъ, непризнаніе мѵропомазанія, совершаемаго іереями, и ученіе объ исхожденіи Св. Духа) приводятся уже въ окружномъ посланіи Фотія. Но и изъ этого minimum авторъ выдѣляетъ два пункта — служеніе на опрѣснокахъ и прибавленіе къ символу filioque, какъ самые важные и требующіе немедленнаго исправленія; ибо первое опасно касается таинства евхаристіи, послѣднее — правой вѣры (τὸ μὲν περὶ τὴν ἁγίαν κοινωνίαν, τὸ δέ, περὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἔχει κίνδυνον). По духу любви и мягкости тона, который проходитъ чрезъ посланіе Іоанна отъ начала до конца, оно составляетъ довольно рѣдкое явленіе не только въ русской, но и въ греческой литературной полемикѣ противъ латинства. Объясняется ли эта особенность Іоаннова посланія личнымъ характеромъ и богословскими мнѣніями автора, или она, такъ сказать, вынуждена была требованіями церковнаго этикета въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ папою, который первый заговорилъ съ нашимъ первосвятителемъ въ духѣ братской любви и съ изъявленіями готовности къ церковному миру, рѣшить не беремся; припомнимъ только, что въ другомъ своемъ сочиненіи, которое вовсе не предназначалось къ отсылкѣ на сторону, — въ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову митрополитъ Іоаннъ внушаетъ своей паствѣ не чуждаться обыкновеннаго общенія съ Латинами, чтобы, въ противномъ случаѣ, не возникло большее зло — вражда и злопомнинанье. Замѣчательно, что въ позднѣйшей редакціи Іоаннова посланія, назначенной исключительно для домашняго употребленія (въ «Поученіи отъ седми съборъ на Латину»), тщательно исключены всѣ мѣста подлинника, въ которыхъ выражалось благорасположеніе автора къ Латинамъ.

Осуждая въ своемъ посланіи римскій обычай совершать евхаристію на опрѣснокахъ, Іоаннъ II высказываетъ обѣщаніе написать впослѣдствіи болѣе обширный трактатъ объ этомъ важномъ предметѣ [1]). Было ли обѣщаніе исполнено? Г. Икономосъ, найдя

[1]) Вотъ подлинныя слова Іоанна: Ἐπειδὴ τοῦτο τὸ ζήτημα (περὶ τῶν ἀζύμων) πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν ὑπάρχει δεόμενον, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ σοι περὶ τούτου διαλεξόμεθα... И ниже: Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων, ὡς ἔφημεν, ἂν καί σοι βουλητὸν ᾖ καὶ Θεῷ ἀρεστὸν, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ πλατύτερον λέξομεν. См. нашего изданія § 9 и 10.

въ одной вѣнской рукописи непосредственно послѣ посланія Іоанна къ Клименту два *ненадписанные ничьимъ именемъ* отрывка объ опрѣснокахъ, не усомнился и ихъ принять въ свое вышеупомянутое изданіе, подъ заглавіемъ: Τοῦ αὐτοῦ (т. е. тогоже Іоанна) Ἀπόσπασμα ἐκ τῆς περὶ ἀζύμων ἐπιστολῆς (стр. 13—18) [1]). Но открытіе г. Икономоса — не новость. Тѣже самые отрывки встрѣчаются въ рукописяхъ подъ другимъ именемъ — Св. Іоанна Дамаскина, между сочиненіями котораго они и были уже изданы Лекеномъ и переизданы Минемъ [2]). Правда, по своему содержанію, отрывки эти съ большимъ правомъ могли бы носить на себѣ имя митрополита Іоанна, чѣмъ соименнаго отца церкви VIII вѣка: это — почти дословныя выписки изъ посланія Петра антіохійскаго къ Михаилу Керуларію и «Слова на Латинъ» Никиты Стиѳата. Но трудно усвоить ихъ и митрополиту Іоанну: онъ обѣщалъ написать *обширный* трактатъ объ опрѣснокахъ, такъ какъ этотъ предметъ требуетъ *многихъ* доказательствъ отъ писанія (πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν ὑπάρχει δεόμενον); а настоящіе отрывки имѣютъ видъ безсвязныхъ схолій къ какому то сочиненію объ этомъ предметѣ, можетъ быть, къ подлежащему пункту въ самомъ посланіи Іоанна, и каждый изъ нихъ начинается обычнымъ для схолій ἰστέον. Кромѣ того въ изданіи Лекена (и Миня) тѣ же отрывки являются съ предварительнымъ греческимъ извѣстіемъ объ ихъ авторѣ — какомъ-то Мелетіи, который написалъ ихъ по просьбѣ нѣкоего Синкелла [3]).

Къ русскимъ полемистамъ строго-Керуларіевской школы принадлежитъ одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Іоанна II на кіевской митрополіи и его соотечественникъ — *Никифоръ* (1104 — 1121). Мы уже видѣли, что одно изъ его полемическихъ сочиненій — посланіе къ Владиміру Мономаху, написанное по вопросу князя: «како отвръжени быша Латина отъ святыя соборныя и пра-

---

[1]) По словамъ Икономоса, рукопись, изъ которой онъ взялъ эти отрывки, описана Лямбеціемъ въ Comment. de Biblioth. Vindobon. t. V. p. 469 (ed. Kollar), но въ описаніи не упомянуто о текстѣ, стоящемъ непосредственно послѣ Іоаннова посланія безъ всякой надписи. Προλεγόμ. σ. ιέ

[2]) См. Patrolog. Cur. Compl. series graeca t. 95, p. 393—395, cap. β', γ'.

[3]) Καὶ Μελέτιος δέ τις Θεοφόρος ἀνὴρ καὶ τῶν γραφῶν ἀκριβὴς ἐξεταστής, αἰτηθεὶς περὶ τῶν ἀζύμων παρά τινος συγκέλλου, γράφει πρὸς αὐτὸν οὕτωσί. Ibid., p. 389.

вовѣрныя церкве»? представляетъ почти сколокъ съ посланія Керуларія къ Петру антіохійскому. Здѣсь укажемъ на практическую тенденцію посланія, выражающуюся въ заключительномъ обращеніи къ великому князю: «И прочитай же, Княже мой! не единою, ни дважды, но множицею, и ты, Княже, и сынове твои. Подобаетъ бо Княземъ, яко отъ Бога избраномъ и призваномъ на правовѣрную вѣру его, Христова словеса разумѣти извѣсто, и основаніе церковное твръдое, да и [1]) ти (т. е. князья) будутъ основаніе, якоже есть святыя церкве, на съвѣтъ и наставленіе порученнымъ имъ людемъ отъ Бога. Единъ бо Богъ царствуетъ небесными, вамъ же, съ его помощію, царьствовати земными... Да понеже избрани бысте отъ Бога, и възлюблени бысте имъ, и възлюбисте его, разумѣйте словеса его и испытайте». Смыслъ наставленія, очевидно, тотъ, что князья русскіе должны охранять православіе своего народа отъ всякой опасности со стороны Латинства.

Еще опредѣлительнѣе высказывается характеръ полемики митрополита Никифора въ другомъ его посланіи, которое послужило первообразомъ для двухъ текстовъ, изданныхъ съ именемъ того же автора преосвящ. Макаріемъ: для «Слова къ неизвѣстному князю» и «Посланія къ моурьскому князю Ярославу Святославичу» [2]), кромѣ того, какъ мы уже видѣли, входило еще въ составъ «Поученія отъ седми съборъ на Латину». Г. Попову принадлежитъ важная заслуга по отношенію къ этому посланію, именно: онъ привелъ въ извѣстность (но, къ сожалѣнію, не издалъ вполнѣ) новый, ему самому принадлежащій списокъ, въ которомъ 1) правильно обозначено имя князя, которому адресовано посланіе: это былъ волынскій князь Ярославъ Святополчичь († 1123), личность, въ сѣверной Руси мало извѣстная и потому въ Макарьевскихъ Минеяхъ-Четіихъ (откуда издано посланіе преосвящ. Макаріемъ) смѣшанная съ муромскимъ княземъ Ярославомъ Святославичемъ († 1129); 2) самый текстъ посланія гораздо исправнѣе и полнѣе, чѣмъ въ спискѣ, по которому оно издано. Опредѣляя отношеніе своего списка къ соотвѣтственнымъ печатнымъ текстамъ, г. Поповъ говоритъ: «Слово къ неизвѣстному князю», по нашему мнѣнію, — неисправный списокъ, испорченный писцами, какъ въ за-

[1]) Въ изданномъ текстѣ стоитъ тутъ *ни*, которое совершенно отнимаетъ смыслъ у всего мѣста.

[2]) Ист. Русск. Церкви, т. II, стр. 314, примѣч. 277; стр. 320, примѣч. 381, изд. I.

главіи, такъ и въ самомъ текстѣ; а «Посланіе къ Ярославу князю мурьскому» есть списокъ *сводный*, составленный кѣмъ либо изъ сотрудниковъ митрополита Макарія, внесшаго его въ Минею-Четью. Сводъ списка Минеи-Четьи состоитъ именно изъ совмѣщенія въ одно сочиненіе двухъ разныхъ посланій митрополита Никифора: къ в. к. Владиміру Мономаху и къ князю Ярославу Святополчичу» (стр. 117). Въ высшей степени замѣчательно обстоятельство, на которое указывалъ уже преосвящ. Макарій (Ист. Русс. Церкви, т. II, стр. 152—153, изд. I) и которое г. Поповымъ приведено въ полную ясность: вся первая часть посланія (вторая исключительно трактуетъ объ опрѣснокахъ) составлена по извѣстной статьѣ «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ»; не только содержаніе, но и самый порядокъ обвинительныхъ пунктовъ у Никифора—тѣже самые, что и въ греческомъ источникѣ (стр. 110 и слѣд.). Указанное обстоятельство а) подтверждаетъ догадку Гергенрётера о происхожденіи подлинника статьи о «Фрязѣхъ» около конца XI вѣка; б) даетъ возможность приблизительно судить о времени появленія этой статьи въ славянскомъ переводѣ: митрополитъ Никифоръ, очевидно, имѣлъ дѣло съ однимъ подлинникомъ, по крайней мѣрѣ — не зналъ еще того перевода, который изданъ г. Поповымъ по старшимъ спискамъ, находящимся въ двухъ Кормчихъ XIII вѣка; не говоря уже о различіи въ языкѣ, укажемъ на 15-й пунктъ въ посланіи Никифора («И молвять бо тіи, яко не достоитъ инѣмь языкомь хвалити Бога, но токмо треми языки: Жидовьскимъ языкомь, Еллиньскимь и Римскимь»), котораго въ упомянутыхъ славянскихъ спискахъ не находится (Ср. Обзоръ, стр. 65, пун. 19 греч. текста); наконецъ в) увеличиваетъ вѣроятность положенія, которое мы выше отстаивали, именно — что митрополитъ Никифоръ и при написаніи другаго своего посланія о Латинахъ — къ в. к. Владиміру Мономаху точно также исключительно руководился однимъ греческимъ источникомъ (посланіемъ Керуларія) и вовсе не зналъ славянскаго сочиненія въ видѣ «Стязанія съ Латиною» своего предшественника Георгія. — Такъ какъ у волынскаго князя «лядская земля была въ сусѣдствѣ», то въ посланіи къ нему митрополитъ Никифоръ естественно нашелъ нужнымъ съ большею подробностію исчислить ереси латинскія и отозваться объ нихъ гораздо строже, чѣмъ какъ то и другое сдѣлано въ посланіи къ Владиміру Мономаху: «Намъ же православнымъ христіаномъ не достоитъ съ ними (Латинами) ни ясти, ни пити, ни цѣловати ихъ; но аще случится правовѣрнымъ съ ними ясти по нужди, да кромѣ поставятъ имъ трапезы и съсуды ихъ

«Г. Поповъ справедливо замѣчаетъ, что этотъ рѣзкій отзывъ вполнѣ соотвѣтствуетъ такому же приговору въ «Словѣ» св. Ѳеодосія печерскаго «о вѣрѣ крестьянской и латыньской» (стр. 116).

Въ заключеніе своего обзора древнѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, г. Поповъ останавливается на одномъ греческомъ памятникѣ, который имѣетъ прямое отношеніе къ Россіи и потому, какъ догадывается почтенный авторъ, «вѣроятно въ свое время существовалъ въ славянскомъ переводѣ» (стр. 119). Это — небольшое историко-полемическое сочиненіе о случаяхъ схизмы между востокомъ и западомъ, сочиненіе, приписываемое въ однѣхъ рукописяхъ патріарху Фотію, въ другихъ — Никитѣ Никейцу, хартофилаксу. Въ одной изъ рукописей перваго разряда, находящейся въ ватиканской библіотекѣ (XV в.), сочиненіе, по указанію Гергенрётера, имѣетъ въ началѣ слѣдующую приписку: Ὅρα, δέσποτά μου Ῥωσίας ἅγιε, ποσάκις ἡ τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησία τῆς Κ/πόλεως ἀπεσχίσθη; подобное же обращеніе и въ концѣ: Ταῦτα κεῖται ἐν τῇ βίβλῳ ἀπαραλλάκτως τῷ (sic) κατὰ λατίνων, δέσποτά μου, ἃ σοι καὶ γράψας πέμπω, ἵν' εἰδέναι ἔχῃς, ποσάκις τὰ σχίσματα ἡμῖν καὶ τοῖς λατίνοις συνέβη (Photius, t. III. p. 872. not. 119). Гергенрётеръ (а за нимъ и г. Поповъ) относитъ эти обращенія къ лицу какого-то русскаго *великаго князя* (an einen russischen Grossfürsten, l. c.) — совершенно неправильно. По византійскому этикету, титулъ: δέσποτά μου ἅγιε могъ итти только къ *митрополиту*, но никакъ не къ великому князю Руси или другой какой земли [1]); для послѣднихъ былъ особый и неизмѣнный титулъ: εὐγενέστατε ἄρχων, δούξ, ῥήξ. Напрасно было бы доискиваться имени того русскаго митрополита, для котораго выписано было изъ «книги противъ Латинъ» яко бы Фотіево сочиненіе о схизмахъ; можно только съ нѣкоторою вѣроятностію предполагать, что это былъ одинъ изъ тѣхъ нашихъ митрополитовъ-Грековъ, конца XI или начала XII в., которые сами писали противъ Латинянъ (Іоаннъ II, Никифоръ). Но весьма сомнительно, чтобы разсматриваемое сочиненіе когда нибудь существовало у насъ въ славянскомъ переводѣ: оно проникнуто явнымъ несочувствіемъ

---

[1]) Только одинъ византійскій императоръ, въ силу священнаго миропомазанія, назывался, какъ и духовные іерархи (архіереи вообще), δεσπότης съ эпитетомъ ἅγιος.

къ Византіи, которая представляется здѣсь виновною во всѣхъ приведенныхъ 13-ти случаяхъ церковнаго раскола между востокомъ и западомъ — отъ IV до начала XI вѣка, отъ императора Граціана до патріарха Сергія. *Подобныхъ* сочиненій у насъ не переводили [1]). Еще рѣшительнѣе выступаетъ антивизантійская тенденція сочиненія въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ оно приписывается Никитѣ Никейцу и хартофилаксу и доводится до окончательной схизмы при Михаилѣ Керуларіи [2]). Этого-то Никиту, какъ провинціала, способнаго смотрѣть на церковныя дѣла и отношенія съ большимъ безпристрастіемъ, чѣмъ современные Византійцы, т. е. столичные Греки, Гергенрётеръ и признаетъ авторомъ сочиненія о схизмахъ. Жилъ онъ, по мнѣнію почтеннаго германскаго профессора, въ первой половинѣ XII вѣка (Photius, B. III, s. 869). Что же касается до текста, представляемаго ватиканскою рукописью, то Гергенрётеръ отзывается о немъ съ нѣкоторою сбивчивостію: относя его къ числу передѣлокъ первоначальнаго (Никитина) текста, названный ученый въ тоже время говоритъ: «Der hier citirte vaticanische Text scheint *dem Original weit näher zu stehen, als der gedruckte*» (s. 874), т. е. Никитинъ. Но и эта передѣлка отнесена къ XII вѣку; приведенныя же приписки съ обращеніями къ δεσπότης Ῥωσίας ἅγιος сдѣланы, по догадкѣ Гергенрётера, въ XIV столѣтіи (s. 248). Г. Поповъ основательно возражаетъ здѣсь нѣмецкому ученому. «Ватиканскій списокъ», говоритъ нашъ авторъ, «доведенный до патріарха Сергія (до 1019 г.), хотя и болѣе поздній, долженъ быть ближе къ подлиннику, чѣмъ списокъ съ именемъ Никиты хартофилакса (XIII вѣка), доведенный до Михаила Керуларія (1053 г.). Далѣе, само (sic) собою является вопросъ: съ какой стати было въ XIV вѣкѣ посылать къ русскому великому князю перечень церковныхъ несогласій, до-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, извѣстный снисходительный трактатъ о Латинахъ Θеофилакта, архіепископа болгарскаго, въ славянскомъ переводѣ вовсе не встрѣчается. Тоже замѣчаетъ г. Поповъ, относительно отвѣтнаго посланія антіохійскаго патріарха Петра къ Михаилу Керуларію (стр 288). Замѣчательно и слѣдующее обстоятельство. Въ синодальной рукописи № 207, содержащей въ себѣ исключительно полемическія сочиненія противъ Латинянъ и посланной въ Москву іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ (въ концѣ XVII в.), трактатъ о схизмахъ (съ именемъ Фотія) перечеркнутъ, и внизу написано, кажется, рукою самого Досиѳея: «παπιστικόν».

[2]) По такому списку трактатъ о схизмахъ изданъ кардин. Майо въ Nova Biblioth. Partrum. t. VI. P. II. p. 446 seq. и отсюда переизданъ Минемъ въ Patrolog. Graeca t. 120, p. 713 seq.

веденный только до патріаршества Сергія, безъ упоминанія о совершившемся раздѣленіи церквей при Михаилѣ Керуларіи? — Скорѣе можно предположить, что ватиканскій списокъ представляетъ сочиненіе древнѣйшей, до-Керуларіевской эпохи, — тогда станетъ понятнымъ и отправленіе его при посланіи къ русскому великому князю: патріаршество Сергія совпадаетъ съ эпохою принятія христіанства св. Владиміромъ» (стр. 121).—Издавая ниже (въ Приложеніи № II) полный греческій текстъ статьи о схизмахъ въ ея псевдо-Фотіевой редакціи (никогда вполнѣ не изданный), мы считаемъ себя обязанными сдѣлать, съ своей стороны, нѣсколько замѣчаній по этому предмету. Статья имѣетъ поразительное формальное сходство съ однимъ сочиненіемъ Фотія, въ которомъ разрѣшаются тѣ же самые вопросы, только въ противоположномъ смыслѣ и направленіи (см. Посланія Фотія, изданныя Валеттою, стр. 559—561); нельзя-ли поэтому догадываться, что она есть сочиненіе уже извѣстнаго намъ современника и врага Фотіева *Никиты* Пафлагонца, дополненное впослѣдствіи сказаніями о двухъ позднѣйшихъ схизмахъ: при патріархахъ Сергіи и Керуларіи (ср. выше, стр. 36 — 37)? Что касается до посланія къ русскому митрополиту, для котораго статья эта выписана была «изъ книги противъ Латинянъ», то оно не можетъ быть относимо ко временамъ до окончательнаго раздѣленія церквей (до 1053 г.), когда у Грековъ не могла еще появиться особая «книга противъ Латинянъ» — въ родѣ той, какою пользовался во второй половинѣ XI в. Никонъ Черногорецъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ концѣ XI или въ XII в. статья послана на Русь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ переписчикъ нашелъ ее въ своемъ подлинникѣ, т. е. еще безъ упоминанія объ окончательной схизмѣ при Керуларіи: такой видъ имѣетъ она и въ позднѣйшихъ спискахъ, напримѣръ, въ томъ, по которому издана въ настоящихъ «Опытахъ».

IV.

Общій обзоръ русской полемической письменности XIII и XIV вѣка. — Статьи о Латинахъ въ Кормчей книгѣ и Требникѣ. — Особые сборники полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. — Преніе Панагіота съ Азимитомъ. — Слово о Латинахъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца. — Переводы сочиненій византійскихъ полемистовъ XIV вѣка. — Слово Григорія Цамблака.

«Съ XIII вѣка, говоритъ г. Поповъ, въ исторіи русской полемической литературы противъ Латинянъ наступаетъ перерывъ, между тѣмъ какъ съ этого именно времени попытки папства под-

чинить своей власти русскую церковь и начинаютъ принимать все болѣе и болѣе рѣшительный характеръ». Однакожъ попытки эти, насколько извѣстно автору, «въ области литературной прошли безслѣдно», такъ что, при отсутствіи самобытныхъ памятниковъ, ему оставалось только «указать на тѣ византійскія полемическія сочиненія, которыя, по большей части въ юго-славянскомъ переводѣ, не переставали распространяться на Руси, и по самой своей распространенности, становились ея литературною собственностію» (стр 122—123).

То правда, что за XIII и XIV столѣтія мы не можемъ назвать ни одного русскаго писателя, оставившаго какое нибудь сочиненіе противъ Латинянъ. Но это не означаетъ полнаго застоя или «перерыва» нашей полемической письменности, сравнительно столь богатой собственно-русскими статьями въ предыдущемъ (гораздо кратчайшемъ) періодѣ. Тогда Русь только еще ознакомлялась съ заблужденіями латинства; теперь это знакомство легко могло быть пріобрѣтено и, въ случаѣ надобности, употреблено въ дѣло каждымъ грамотнымъ человѣкомъ. Не даромъ, конечно, появились теперь уже извѣстныя намъ разнообразныя переработки сочиненій прежнихъ русскихъ полемистовъ — препод. Ѳеодосія печерскаго и митрополитовъ Іоанна II и Никифора. Если заблужденія латинства оставались тѣже самыя, то не было необходимости и въ новыхъ литературныхъ орудіяхъ для борьбы съ ними. Впрочемъ, можно указать и нѣсколько *новыхъ* русскихъ сочиненій, принадлежащихъ настоящему періоду, въ которыхъ сохранилась память о современныхъ отношеніяхъ латинства къ Руси и православію вообще. Такова повѣсть о взятіи Царяграда Крестоносцами, занесенная въ одну (такъ-наз. *первую*) новгородскую лѣтопись; таковы сказанія о битвахъ Александра Невскаго съ «свейскими нѣмцами» и его сношеніяхъ съ папою Иннокентіемъ IV; сюда же, по времени происхожденія, относится любопытное извѣстіе о нравахъ Латинянъ, сообщаемое въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго [1]). Но самое главное доказательство того, что «настойчивыя и рѣшительныя въ XIII и XIV вѣкѣ попытки римскихъ папъ подчинить себѣ русскую церковь въ области литературной *не* прошли безслѣдно», заключается, на нашъ взглядъ, именно въ массѣ появившихся теперь переводныхъ византійскихъ сочиненій, благодаря которымъ русскіе полемисты могли уже не только вести счетъ ересямъ латинскимъ, но и опровергать ихъ съ большею, чѣмъ прежде, основательностію.

---

[1]) Изд. Оболенскаго, стр. 3.

Первое мѣсто въ ряду переводныхъ полемическихъ сочиненій настоящаго періода г. Поповъ отводитъ статьямъ о Латинахъ, внесеннымъ въ Кормчую книгу, и предварительно дѣлаетъ общее замѣчаніе, «что одно уже помѣщеніе этихъ статей въ краеугольномъ памятникѣ (мы сказали бы: основномъ кодексѣ) каноническаго права придавало имъ силу неизмѣннаго церковнаго закона» (стр. 123). Если почтенный авторъ употребляетъ здѣсь слово *законъ* въ юридическомъ смыслѣ, то мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться. Статьи Кормчей о Латинахъ и по содержанію и по редакціи суть *чисто-полемическія*. Въ церковной практикѣ онѣ могли быть употребляемы развѣ только въ качествѣ матеріала для составленія формулы отреченія отъ ересей латинскихъ [1]), но никакъ не въ силѣ правилъ или законовъ, опредѣляющихъ отношенія православныхъ къ Латинамъ. *Такія* правила содержались въ другихъ статьяхъ Кормчей — въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II и новгородскаго епископа Нифонта [2]), всего же чаще — въ особыхъ церковно-юридическихъ сборникахъ, въ такъ назыв. «поповскихъ» (духовническихъ) номоканонахъ», иначе «эпитимейникахъ», которыхъ г. Поповъ вовсе не касается, хотя чрезъ посредство такихъ сборниковъ, всецѣло назначенныхъ для практики, воззрѣнія на Латинъ, какъ злыхъ еретиковъ, должны были проникать и въ безграмотныя массы [3]). Самое помѣщеніе полемическихъ статей о Латинахъ въ

---

[1]) Обрядъ принятія Латинъ обстоятельно описанъ уже Нифонтомъ новгородскимъ въ отвѣтахъ на вопросы Кирика (Памятники Русск. Слов. XII в., стр. 175—176).

[2]) Относящіяся сюда правила митрополита Іоанна уже приведены нами выше (см. стр. 46). Нифонтъ новгородскій на вопросъ: «оже се носили къ варяжьскому попу дѣти на молитву?» отвѣчалъ: «ѕ҃ недѣль опитемье, занеже акы *двовѣрци* суть» (Памятники, стр. 202).

[3]) Въ эпитимейникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Зонара», старшіе списки котораго относятся къ XIV вѣку (см. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 27, примѣч. 4), встрѣчается нѣсколько правилъ о Латинахъ съ болѣе или менѣе строгими епитиміями православнымъ за сообщеніе съ ними. Особенною строгостію отличается слѣдующее правило, находящееся въ одномъ болгарскомъ намоканонѣ XIII вѣка, очень близкомъ къ Зонару: «А на Латинѫ искладиваеть. л҃. вынь злыихь. аще кто ѡбрѣщетсѫ въ латинѣ —х— ристиꙗнинь, а волеѫ иметсѫ скверьныѭ тыѫ выныи, не нѫждеѫ, а вь немже искладаѫть ст҃ии ѡтьцы много вынь злыихь, и ѡскверьнетсѫ злыми тѣми вынамыи и пакы поменѫвь се въстѫпить въ христиꙗнскѫѫ вѣрѫ, аще мѫжь или жена въ тѣх ьвынахь ѡбрѣщетсѫ, да вьсприимѫть тѫже вынѫ душегоубнѫѫ, вь црьквь не вьлазытыи, нѫ толико на трии праздникыи, на великъ

Кормчую книгу не было формальнымъ актомъ компетентной церковной власти, а объясняется просто составомъ того греческаго каноническаго сборника, который въ первой половинѣ XIII вѣка переведенъ былъ св. Саввою сербскимъ на славянскій языкъ и въ этомъ переводѣ полученъ у насъ въ 1262 г. митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи [1]). Упомянутый греческій сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Сокращенія каноновъ» (Σύνοψις, Ἐπιτομὴ τῶν κανόνων), въ первой половинѣ XII вѣка, когда писалъ на него свои краткія схоліи Аристинъ, уже содержалъ въ себѣ слѣдующія полемическія статьи о Латинахъ: 1) два отрывка изъ посланія Петра антіохійскаго къ венетійскому архіепископу Доминику [а) о томъ, что этотъ архіепископъ не въ правѣ именоваться патріархомъ и б) объ опрѣснокахъ], 2) отрывокъ изъ посланія Льва болгарскаго къ Іоанну, епископу транійскому (о соблюденіи субботъ и опрѣснокахъ) и 3) анонимный, но въ другихъ рукописяхъ усвояемый патріарху Фотію трактатъ: Πρὸς τοὺς λέγοντας, ὡς ἡ Ῥώμη πρῶτος θρόνος [2]). Въ славянскую Кормчую попали, впрочемъ, только первыя двѣ статьи; а послѣднюю замѣщаютъ въ ней двѣ другія, вѣроятно, уже найденныя переводчикомъ въ своемъ подлинникѣ, именно: Никиты Стиѳата слово противъ Латинянъ о субботнѣмъ постѣ и пр. и статья «о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ». Что первый списокъ Кормчей *съ этими четырьмя* статьями былъ именно тотъ самый, который въ 1262 году полученъ у насъ изъ Болгаріи, въ этомъ мы соглашаемся съ г. Поповымъ (стр. 123), но не раздѣляемъ его «увѣренности» относительно того, что до XIII в. въ русскомъ Номоканонѣ *вообще* не содержалось *никакихъ* полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Правда, въ извѣстныхъ доселѣ двухъ спискахъ Кормчей древнѣйшей редакціи (Синод. библіот. № 227 и Рум. Муз. № 320) подобныхъ статей не находится. Но не нужно забывать, что одинъ изъ этихъ списковъ (Синодальный) не сохранился въ цѣлости, а другой (Румянцовскій) содержитъ произвольныя выписки изъ своего подлинника, сдѣланныя не прежде конца XIII вѣка. Между тѣмъ въ числѣ списковъ такъ называемой со-

---

дн҃ь. на рождьство, на просвѣщение вьпоущають въ црьквь, нѫ толико проскоурѫ датыи, а причѫщениѩ не датыи, нѫ ѡлии кь сьмрты и причещение, тогда и епитомиѫ раздрѣшити» (Jagić, Opisi i izvodi, II. p. 169).

[1]) См. наше изслѣдованіе о первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ. Казань. 1869 г.

[2]) Σύνταγμα τῶν κανόνων, т. IV, стр. 409.

Фійской редакціи, происшедшей во времена митрополита Кирилла II изъ соединенія составныхъ частей первоначальнаго до-кирилловскаго и новаго (сербскаго) Номоканона, мы можемъ указать нѣсколько такихъ, которые гораздо полнѣе представляютъ составъ своего древнѣйшаго прототипа, нежели извѣстная новгородско-софійская Кормчая 80-хъ годовъ XIII столѣтія. Таковы, напримѣръ, три списка конца XV вѣка: Публич. Библіотеки № 80 (отд. II. Л), бывшій Соловецкій (нынѣ Казан. Духов. Академіи) № 477 и Чудовскій № 167, 1499 года. Здѣсь, кромѣ указанныхъ четырехъ статей о Латинахъ, содержатся еще, въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ, слѣдующія четыре: 1) Епистолія на Римляны, въ ней же сказаніе о Іаковѣ, братѣ Господни, и о 12 апостолу (гл. 80); 2) Поученіе отъ седми сборъ на Латину (гл. 81); 3) Петра антіохійскаго патріарха къ архіепископу римьскому о опрѣсноцѣхъ (гл. 82)— полный переводъ второй части того самаго посланія, изъ котораго упомянутые два отрывка, общіе всѣмъ русскимъ Кормчимъ, ведущимъ свое начало отъ второй половины XIII вѣка, помѣщены нѣсколько ниже и въ настоящихъ трехъ спискахъ — съ обычною ошибкою въ имени автора (Петра *александрійскаго*; ср. Обзоръ, стр. 124), — переводъ, по отзыву г. Попова, «носящій на себѣ ясные признаки древности» (стр. 165 [1]); наконецъ 4) Посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту (гл. 83). Думаемъ, что такія Кормчія существовали уже по крайней мѣрѣ въ концѣ XIII вѣка. На это указываетъ одинъ пергаминный (Толстовскій) сборникъ XIV столѣтія, обстоятельно описанный у г. Попова (стр. 163—174) и почти на половину составленный изъ полемическихъ статей Кормчей того состава, какой имѣютъ указанные три списка XV вѣка: здѣсь находятся тѣже самыя четыре статьи о Латинахъ *и въ томъ же точно порядкѣ*, съ прибавленіемъ еще двухъ упомянутыхъ отрывковъ изъ посланія Петра антіохійскаго, названнаго по обычаю *александрійскимъ*. Знаменательно и то обстоятельство, что Кормчія такъ называемой рязанской (правильнѣе *сербской*) редакціи, вѣрныя своему прототипу, полученному митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи, вовсе не знаютъ другихъ статей о Латинахъ, кромѣ тѣхъ четырехъ, которыя, по мнѣнію г. Попова, впервые внесены въ Кормчую: откуда же происходитъ весь избытокъ такихъ статей въ Корм-

[1]) и — прибавимъ отъ себя — едва ли не русскій. Здѣсь встрѣчаются слѣдующіе руссизмы: *оплатокъ*, *оплаточный*, *кривити*, *не ладно есть*, *хороняхутъ*, *неоукъ*, *аворзь*, и новгородское *ци*.

чихъ такъ называемой софійской (правильнѣе *русской*) редакціи? Не находимъ другаго отвѣта, кромѣ того, какой данъ нами въ изслѣдованіи о «первоначальномъ славяно-русскомъ Номоканонѣ» (стр. 76—77) по отношенію къ *русскимъ* статьямъ, составляющимъ самое рѣзкое отличіе софійскихъ Кормчихъ отъ рязанскихъ: указанный избытокъ происходитъ отъ древнѣйшаго, до-кирилловскаго прототипа Кормчихъ софійской редакціи. Этотъ выводъ отчасти подтверждается и собственными библіографическими изысканіями г. Попова. Выше мы видѣли, что онъ признаетъ совмѣщеніе въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ двухъ редакцій Іоаннова посланія къ папѣ Клименту за доказательство глубокой древности славянскаго перевода этого посланія (Обзоръ, стр. 95). Но въ какихъ же именно рукописяхъ усматривается такое совмѣщеніе? — *Въ Кормчихъ* или въ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ болѣе или менѣе обширныя *выписки изъ Кормчихъ* (стр. 93—94). Уже самая типичность этого библіографическаго факта свидѣтельствуетъ о единствѣ его первообраза, установившагося въ первоначальномъ русскомъ Номоканонѣ.

Изъ полемическихъ текстовъ Кормчей г. Поповъ приводитъ здѣсь (мы видѣли, что одна статья Кормчей—«о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ» издана выше, при обзорѣ источниковъ русской полемики XI вѣка): а) упомянутый отрывокъ изъ *перваго* посланія Льва болгарскаго — съ неточнымъ замѣчаніемъ, что здѣсь передается только «одно общее содержаніе» полнаго текста, тогда какъ это—дословная выписка, подлинное мѣсто изъ посланія, далеко не обнимающее всей сущности его содержанія [1]). Замѣчательно, что, кромѣ этого отрывка въ Кормчей, нѣтъ и слѣда существованія въ славянской письменности полемическихъ посланій Льва болгарскаго [2], между тѣмъ какъ сочиненія его современниковъ и сотрудниковъ въ литературной борьбѣ съ Латинами—Михаила Керуларія, Петра

---

[1]) Въ доказательство приводимъ текстъ Льва въ подлинникѣ и въ переводѣ Кормчей:

Οἱ τὰ βάββατα μετὰ τῶν ἀζύμων φυλάττοντες καὶ λέγοντες χριστιανοὶ εἶναι, οὔτε Ἰουδαῖοι οὔτε χριστιανοὶ καθαροί εἰσιν, ὅμοιοι ὄντες δορᾷ παρδάλεως, ὡς ὁ μέγας λέγει Βασίλειος, ἧς ἡ θρὶξ οὔτε μέλαινά ἐστιν, οὔτε δι' ὅλου λευκὴ (Will, Acta et Scripta de controv. eccl. p. 59).

Иже соуботы съ ѡпрѣснъкы хранѧще. и гл҃юще хр҃тиѧне быти. ни жидове ни хр҃тіѧне соуть. подобно соуще кожи рысии. ꙗкоже великыи Василии гл҃еть. ѥйже серть ни черна ѥсть ни ѿноудь бѣла. (По рязан. Кормчей 1284 г. — у Попова, стр. 125).

[2]) Подлинникъ втораго (еще неизданнаго) посланія Льва см. въ Прилож. № IV.

антіохійскаго и Никиты Стиѳата извѣстны въ полныхъ переводахъ. Изъ «Слова» противъ Латинъ, принадлежащаго послѣднему и получившаго мѣсто въ Кормчей, г. Поповъ приводитъ — б) длинную выписку (стр. 126—133) съ предварительнымъ замѣчаніемъ, что подлинникъ «Слова» еще не изданъ, но судя по указанію архимандрита Димитракопуло, долженъ находиться въ рукописяхъ Флорентійской и вѣнской библіотеки. Этотъ неизданный греческій текстъ начинается словами: Εἰ ἔστι σοι σύνεσις, φησὶν ὁ σοφός, ἀποκρίθητι τῷ πλησίον, что вполнѣ соотвѣтствуетъ началу славянскаго текста: «Аще ѥсть въ тебѣ разумъ, рече премудрости, отвѣщай ближнему». Но нашъ почтенный авторъ упустилъ изъ виду, что тотъ же Димитракопуло, чрезъ нѣсколько страницъ, ссылается на Аллація, который видѣлъ тоже самое сочиненіе съ именемъ другаго автора — Никиты Хоніата [1]). Кому оно принадлежитъ на самомъ дѣлѣ? — вопросъ, заслуживающій вниманія въ виду того обстоятельства, что несомнѣнно подлинное сочиненіе Никиты Стиѳата противъ Латинянъ, уже въ моментъ своего появленія переведенное кардиналомъ Гумбертомъ на латинскій языкъ и недавно изданное Димитракопуломъ въ подлинникѣ [2]), оказывается, во многихъ отношеніяхъ, отличнымъ отъ подобнаго сочиненія, внесеннаго съ именемъ того же автора въ нашу Кормчую. «Не говоря уже о разныхъ началахъ и разности въ расположеніи, замѣчаетъ самъ г. Поповъ, сочиненіе, помѣщенное въ Кормчей, вообще подробнѣе и заключаетъ въ себѣ болѣе обвинительныхъ пунктовъ противъ Латинянъ» (стр. 126).

«Наравнѣ съ Кормчей», списки которой безспорно содѣйствовали распространенію полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, г. Поповъ ставитъ юго-славянскіе Требники: сопоставленіе совершенно неудачное! Какъ полные списки Кормчей безъ тѣхъ или другихъ статей о Латинахъ — вещь, можно сказать, невиданная: такъ точно Требники съ подобными статьями (не говоря, конечно, о «чинѣ принятія обращающихся отъ Латинъ») — величайшая рѣд-

---

[1]) Graecia Orthodoxa, p. 38. Срав. Hergenröther, Monum. ad. Photium. praefat. p. 9.

[2]) Biblioth. ecclesiast. p. 18—36.

кость. Г. Попову (и намъ) извѣстенъ всего только одинъ такой Требникъ, именно сербскій XV вѣка, находящійся теперь въ синодальной библіотекѣ (№ 374). Что статьи о Латинахъ попали сюда не по принадлежности, совершенно случайно, это доказывается не только обычною редакціей Требника въ юго-славянской и русской церкви, но и тѣмъ знаменательнымъ библіографическимъ фактомъ, на который указываетъ самъ г. Поповъ, именно — что «тѣже самыя сочиненія и въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ въ Требникѣ, помѣщены въ одномъ сербскомъ *сборникѣ* конца XIV вѣка» (стр. 154). Такимъ образомъ разсматриваемый Требникъ важенъ для исторіи славяно-русской полемической литературы только какъ случайный источникъ текстовъ, но не какъ типическій фактъ древней библіографіи, который можно было бы ставить «наравнѣ» съ фактомъ помѣщенія подобныхъ текстовъ въ Кормчей книгѣ.

Изъ статей сербскаго Требника (числомъ 5), которыя всѣ извѣстны изъ современныхъ и отчасти даже старшихъ русскихъ рукописей (ср. стр. 134, 145, 148, 153—154), г. Поповъ издаетъ вполнѣ: Михаила сиггела іерусалимскаго изложеніе ѡ правовѣрной вѣрѣ. (ис)повѣданіе вькратцѣ сложено. како и коего ради дѣла ѿлоучишасе ѿ насъ Латини. и извръжени бышеѿ книгъ поменныихъ, идѣже пишутсе православніи патріарси» (стр. 136—145). По своему содержанію памятникъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь указана одна только, и *главная*, причина раздѣленія церквей — римская прибавка къ символу вѣры. Подлинникъ впервые изданъ Гергенрётеромъ въ Monum. ad Photium pertinent. (p. 154—163) и отсюда перепзданъ г. Поповымъ; славянскій переводъ тоже извѣстенъ по печатному изданію «въ Памятникахъ старинной русской литературы» (изд. Кушел.-Безбородко, вып. IV, стр. 218—219), но г. Поповъ отдаетъ настоящему сербскому списку предпочтеніе предъ всѣми (даже и старшими) русскими списками — на томъ основаніи, что «по всему вѣроятію изъ сербской рукописи и было занесено къ намъ это сочиненіе», приблизительно, въ XIV вѣкѣ (стр. 145—146). А намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что и сербскіе и русскіе списки ведутъ свое начало отъ одного общаго, именно *болгарскаго* прототипа. На эту мысль наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ уцѣлѣвшемъ доселѣ оглавленіи сборника, который находился когда-то при рукописи московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, содержащей въ себѣ хронику Малалы и лѣтопись Переяславля суздальскаго, значится между прочимъ, какъ 326 глава: «Сповѣданіе вькратцѣ коего ради дѣ-

ла ѿлоучишася ѿ насъ Латина», т. е. та самая статья, которая въ сербскомъ Требникѣ усвояется Михаилу Синкеллу. Если теперь взять во вниманіе, что архивская рукопись (XV вѣка) носитъ на себѣ ясные слѣды болгарскаго языка и списана со списка 1261 года [1]): то получится возможность съ большею опредѣленностію говорить о времени и мѣстѣ перевода занимающаго насъ памятника.—Какъ на замѣчательную особенность сербскаго списка статьи г. Поповъ указываетъ на то, что она приписывается здѣсь Михаилу Синкеллу. «Имя это, говоритъ авторъ, явилось въ сербской рукописи или по ошибкѣ, или по сознательному намѣренію возбудить особенное вниманіе къ статьѣ, освятить ее именемъ знаменитаго исповѣдника», или, наконецъ, потому, что «подобное надписаніе» стояло «въ томъ греческомъ спискѣ, съ котораго былъ сдѣланъ славянскій переводъ» (стр. 146). Все это возможно и въ извѣстной мѣрѣ оправдывается примѣромъ русскихъ рукописей, въ которыхъ имя Михаила Синкелла нерѣдко надписывается надъ полемическими сочиненіями о Латинахъ. Такъ въ синодальномъ сборникѣ № 270 съ этимъ именемъ является сокращенный текстъ «Епистоліи на Римляны», о которой будетъ рѣчь дальше [2]); въ другихъ рукописяхъ тому же автору приписывается небольшая статья, сходная по содержанію съ «Исповѣданіемъ вкратцѣ» о Латинахъ, находящаяся и въ настоящемъ Требникѣ, но не надписанная здѣсь ничьимъ именемъ (см. Обзоръ, стр. 150—151, примѣч. 2). Однакожъ не проще-ли будетъ объяснять оглавленіе сербскаго списка тѣмъ, что имя Михаила Синкелла, какъ нарочитаго обличителя Латинъ, упоминается въ самомъ текстѣ статьи (стр. 139)? Другая особенность сербскаго списка, по отзыву г. Попова, «въ высшей степени замѣчательна» по отношенію къ самому греческому подлиннику, изданному Гергенрётеромъ. Именно: въ спискѣ этомъ нѣтъ словъ, находящихся въ греческомъ текстѣ: καὶ σύμφρονες αὐτοῦ (τοῦ πάπα Χριστοφόρου) εἴκοσι τέσσαρες καὶ οἱ μετ' αὐτοὺς ἄλλοι πλείονες μέχρι τῆς σήμερον, тогда какъ въ другихъ «многочисленныхъ» славянскихъ спискахъ находится переводъ и этого мѣста: «быша же въ Римѣ папы единомоудрени Христофору оному. ѯд. доднесь» (стр. 147; ср. 144, примѣч. 19). Намъ кажется, что отъ пропуска приведенныхъ словъ все мѣсто, гдѣ они стоятъ въ подлинникѣ и согласныхъ съ нимъ

---

[1]) См. Лѣтоп. Переяслав. суздал. изд. Оболенскаго, предисл. стр. LIX; сн. стр. LXXI.

[2]) Ср. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. II, ч. 3, стр 308.

славянскихъ спискахъ, лишается если не граматическаго, то логическаго смысла и дѣлается излишнимъ. Они находятся въ схоліи, очевидно относящейся къ слѣдующему пункту главнаго тектста: πρῶτον ὁ τοιοῦτος πάπας Χριστοφόρος ἐν τῇ ὁμολογίᾳ αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πανάγιον Πνεῦμα ἐκπορεύεσθαι λέγων ἀνεφάνη. . . . Ἔπειτα καὶ οἱ μετ' αὐτὸν τὸν Χριστοφόρον πάπαι πρόεδροι τῆς Ῥώμης γεγονότες καὶ τῇ ἀβλεψίᾳ τοῦ Χριστοφόρου τυφλωθέντες καὶ αὐτοὶ στοιχήσαντες οὐκ ἠθέλησαν κτλ, или, въ славянскомъ переводѣ: «и прьвыи сь Христофорь исповѣда и ꙗви гл҃ѥ. ꙗко ст҃ыи Дх҃ь ѿ Ѿца и ѿ Сн҃а исходить . . . Такожде и по семь Христофорѣ прѣдьстатели бывше вь римьскои цр҃квѣ, ѡслѣплѥнїемь Христофѡровѣмь и тіи ѡсльпше, тому послѣдоваше, не вьсхотѣвше и пр. (стр. 142—143). На возникшій въ послѣдствіи вопросъ: сколько было такихъ предстателей римской церкви отъ Христофора μέχρι τῆς σήμερον, т. е. до времени написанія схоліи, послѣдняя отвѣчаетъ: 24. По сербскому же списку она внушаетъ «вѣдать» только то, что уже вполнѣ ясно увѣдалъ читатель изъ текста, именно, что Христофорова прибавка къ символу вѣры была удержана и позднѣйшими папами. Итакъ указанная особенность сербскаго списка нисколько не содѣйствуетъ ни къ точнѣйшему опредѣленію времени, когда появился греческій подлинникъ статьи, ни къ возстановленію первоначальнаго ея текста. Вѣрно только одно, — что три послѣдніе пункта въ статьѣ, начинающіеся словами: «подобаетъ же вѣдѣти», «по Сергіи же преждереченномъ патріархѣ», «вѣдомо же есть» суть позднѣйшія схоліи, написанныя при томъ не въ одно время (стр. 143—145; ср. 148)[1]).

Отъ сербскаго Требника авторъ переходитъ къ описанію двухъ русскихъ сборниковъ XIV и XV вѣка, содержащихъ въ себѣ исключительно полемическія статьи о Латинахъ. Объясняя происхож-

---

[1]) Напримѣръ, послѣдняя схолія, очевидно, приписана для поясненія предыдущей (второй). Въ одной вѣнской рукописи, описанной у Ламбеція lib. III, p. 307 seq. (ed. Kollar), находится слѣдующая замѣчательная приписка, относящая къ загадочному μέχρι τῆς σήμερον въ первой схоліи: «Τὸ μέχρι τῆς σήμερον οὐκ οἶδα ποῖον καιρὸν σημαίνων τέθεικεν ὁ τὸ πρωτότυπον γράψας· εἰκάζω οὖν τὸν τῆς βασιλείας τοῦ Παλαιολόγου (?!), διὰ τὸ καὶ αὐτὸν κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν γενέσθαι· οὐκ οἶδα δὲ, εἰ καὶ τῆς ἀκριβείας ἔχεται τοῦτο» (l. c. p. 310, nota 7).

деніе такихъ сборниковъ, г. Поповъ говоритъ: «Многочисленность полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, ихъ случайная разбросанность по рукописямъ самаго разнообразнаго содержанія (какъ напримѣръ, въ вышеописанномъ сербскомъ Требникѣ?), наконецъ потребность въ нихъ привели старинныхъ русскихъ писателей къ мысли составлять спеціальные сборники о Латинахъ. Въ XVI и XVII в. подобные сборники обращались уже въ большомъ количествѣ, и въ настоящее время ихъ имѣется довольно много. Къ составленію ихъ приступили, безъ сомнѣнія, ранѣе, по крайней мѣрѣ съ конца XIV вѣка» (стр. 154). Старшій изъ такихъ сборниковъ самъ заявляетъ о своемъ назначеніи. Въ его предисловіи сказано: «Сиа книга списана бысть на ѥресь на латыньскую. і сиа словеса ѿ многихъ сѣхъ ѿць сѣлеи и оучѣлеи. и сказателеи же і списателеи собрана бѣша. ѿ многихъ бжѣвныхъ писании. и ѿ различныхъ сѣхъ книгъ сложены бѣша. ѥще же ѿ самѣхъ тѣхъ великихъ вселенскихъ сѣхъ седми соборъ. на утвержение истиннѣмъ православнѣмъ христианомъ. и на ѡбличение и на посрамление ляховомъ и латынамъ ѿлучившимсѧ і ѿпадшимъ ѿ сѣта и великиа апльскиа кафолїскиа цр҃кве» (стр. 155). Вотъ древнѣйшая русская «Паноплія» на Ляхи и Латины, составленная, по весьма вѣроятной догадкѣ г. Попова, въ предѣлахъ юго-западной Руси, гдѣ въ XIV и XV в. православіе было поставлено лицомъ къ лицу и, слѣдовательно, въ неизбѣжную борьбу съ польскимъ «латинствомъ». Описавъ этотъ сборникъ изъ листа въ листъ (онь содержитъ въ себѣ 8 статей противъ Латинъ», въ томъ числѣ двѣ русскихъ: «Поученіе седми сборъ на Латину» и посланіе митрополита Іоанна II къ папѣ Клименту), г. Поповъ издаетъ по нему: а) Слово ѿвѣтное на латину. г҃ющихъ. ꙗко сѣтыи Дхъ ѿ ѠЦа и ѿ Сна исходитъ» (стр. 156—163) — весьма замѣчательный и рѣдко встрѣчающійся памятникъ нашей переводной письменности, подлинникъ котораго, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ. «Слово» обращено лично къ Латинамъ и содержитъ въ себѣ доказательства православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, заимствованныя изъ Евангелія и твореній св. Отцовъ; оканчивается сказаніемъ о семи вселенскихъ соборахъ, которое изложено въ томъ же полемическомъ направленіи, какъ въ лѣтописи [1]) и въ посланіяхъ русскихъ митрополитовъ

---

[1]) Замѣчательно, что сказаніе «Слова» о вселенскихъ соборахъ и по своему содержанію сходно съ лѣтописнымъ.

Іоанна II и Никифора. Въ филологическомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе слова: бездѣленъ (да и сіи оубо вамь извѣтъ бездѣленъ ѥвимъ, стр. 159), внѧти (= вынуть, исключить), нѣколье (= неимѣніе времени: ѥгда же нѣколькѣ имаше самъ [папа] приходити, стр. 162). — б) «Петра антіохіискаго патріарха къ архиѥпу венетиіскому о опрѣсноцѣхъ» (стр. 164—173). Это — уже извѣстная намъ статья, взятая въ настоящій сборникъ изъ Кормчей книги [1]).

Младшій сборникъ (XV в.), принадлежащій самому г. Попову и описанный имъ также изъ листа въ листъ (стр. 174—238), содержитъ въ себѣ нѣсколько статей, не находящихся въ предыдущемъ. Изъ нихъ въ «Обзорѣ» изданы вполнѣ:

а) Фотиѥ патрїарха Костѧнтина града къ римлѧномъ о сѫтомъ Дс̑ѣ и ѡ приносимѣмъ ѿ нихъ ѡпрѣсноку. Текстъ этой статьи помѣщенъ выше, въ изслѣдованіи автора объ источникахъ лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (стр. 40—43).

б) Повѣсть о латынѣхъ. когда ѿтлучишасѧ ѿ грекъ и сѫтыа б̑жїа цр̑кве. и како изѡбрѣтоша себѣ ѥреси. ѥже опрѣсночнаа слоужити ихулу ѥже на Дх̑а Сѫго.—«Историческая Повѣсть эта, говоритъ г. Поповъ, доселѣ неизвѣстна въ греческомъ подлинникѣ. По содержанію своему она представляетъ распространеніе вышеприведеннаго въ подлинникѣ и славянскомъ переводѣ «Слова» (точнѣе «Исповѣданія вкратцѣ») объ отпаденіи Латинъ. Сохранивши порядокъ изложенія «Слова», неизвѣстный авторъ дополнилъ разсказъ о Михаилѣ Синкеллѣ и его ученикахъ, внесъ отъ себя перечень латинскихъ заблужденій и разсказъ объ Алеманахъ, Болгарахъ, Русахъ, Уграхъ, Куманахъ, Персахъ и Агарянахъ. Можно думать, что Повѣсть составлена не ранѣе XIV вѣка, и вскорѣ послѣ того переведена на славянскій языкъ» (стр. 176). — Что она есть переводъ съ греческаго подлинника, въ этомъ убѣждаютъ нерѣдко встрѣчающіеся въ ней византійскіе эллинизмы, напримѣръ: самобратный = αὐτάδελφος и всѣ географическія и этнографическія названія: «болгаре, иже по Истроу живуть, егоже ти языкомъ своимъ Дунавь нарицають», Пеони, Ипиды и др. По своему содержанію, она ближе подходитъ не къ «Исповѣданію», а къ другому подобному сказанію, изданному Герген-

[1]) Въ выше описанномъ сербскомъ Требникѣ находится другой переводъ того же посланія, отличный отъ помѣщеннаго въ настоящемъ Сборникѣ и, по отзыву г. Попова (стр. 165), болѣе поздній.

рётеромъ подъ № II (Monum. ad Photium, p. 163 — 171), которое тоже есть распространеніе «Исповѣданія», хотя и не столь широкое, какъ наша Повѣсть. Одно изъ дополненій въ текстѣ Повѣсти — перечень латинскихъ заблужденій (стр. 184 — 185) оказывается во многихъ пунктахъ почти буквально сходнымъ съ славянскимъ текстомъ статьи, изданной нами въ Приложеніи № V [1]). И замѣчательно: сходство начинается тамъ, гдѣ прекращается греческій подлинникъ нашей статьи (именно съ 19-го пункта). Отсюда можно было бы заключать, что не авторъ Повѣсти бралъ изъ нашей статьи, а наоборотъ — послѣдняя представляетъ дополненіе своего греческаго источника изъ текста Повѣсти. Но мы воздерживаемся отъ такого заключенія, пока не будемъ вполнѣ убѣждены, что изданный нами греческій текстъ статьи не существуетъ въ столь же распространенномъ видѣ, какъ и славянскій. Наконецъ, по вопросу о времени появленія подлинника и славянскаго перевода Повѣсти мы можемъ еще разъ указать на выше упомянутое оглавленіе сборника, находившагося когда-то при спискѣ греческаго хронографа и русскаго лѣтописца въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ оглавленіи значится, какъ глава 325: «ѿ Иѡанна Златоустаго (!) ѡ Латинахъ. како ѿлоучишасѧ ѿ грѣкъ». Откинувъ имя Златоустаго, мы получаемъ здѣсь буквально сходное начало полнаго надписанія нашей Повѣсти.—Какъ памятникъ *историческаго* содержанія, Повѣсть входила въ составъ хронографовъ разныхъ редакцій и въ сводныя лѣтописи (именно — въ Никоновскую). Въ XVII вѣкѣ она была два раза напечатана: въ такъ называемой Кирилловой книгѣ (1644 г.) и въ Кормчей (1651 — 1653 г.). «Для печати, говоритъ г. Поповъ, очевидно былъ избранъ списокъ, помѣщенный въ одной изъ редакцій русскаго хронографа», откуда, между прочимъ, «внесенъ въ текстъ не принадлежащій «Повѣсти» разсказъ о Петрѣ Гугнивомъ... Въ этомъ-то искаженномъ видѣ (по печатной Кормчей) Повѣсть и пріобрѣла себѣ извѣстность въ трудахъ западныхъ ученыхъ», благодаря Копитарову нѣмецкому переводу, которымъ пользовались знаменитый историкъ Шлоссеръ и въ недавнее время Гергенрётеръ (стр. 177). Въ изданіи г. Попова «Повѣсть» является въ своемъ первоначальномъ видѣ, безъ передѣлокъ и дополненій. Жаль однако, что почтенный издатель ограничился только однимъ спискомъ своего сборника. Другіе списки могли бы представить если не болѣе исправный текстъ, то нѣ-

[1]) См. примѣчанія къ 19, 21, 26, 28, 29 и 30 пунктамъ этой статьи.

сколько важныхъ варіантовъ и, пожалуй, поправокъ. Напримѣръ, извѣстный г. Попову сборникъ XV вѣка, принадлежащій московскому обществу исторіи и древностей (№ 189), даетъ слѣдующія разночтенія къ печатному тексту: «въıину о семъ (субботнѣмъ постѣ) гл҃ють, ꙗко погребениꙗ ради Ха҃» и пр. (Обзоръ, стр. 184, строка 9 снизу)=вину (Сбор. л. 254), потомъıѧ (Обзоръ, тамъ же, строка 4 снизу)=питомыя (тамъ же); въ ѥдино бѣꙗ съ грекъı (Обз. 187, стр. 13 снизу)=въ единой вѣрѣ (Сборн. л. 235 об.) и др.

в) Ѥпистольа на римлѧнъı. в неи же сказанїѥ ѡ Іаковѣ братѣ Гн҃и и ѡ двоюнадесѧте ап҃лоу. како первѣе поставлениѥ бъıсть въ сщ҃нъıи чинъ (стр. 189—238). Въ выше описанномъ пергаминномъ сборникѣ XIV вѣка и въ большинствѣ позднѣйшихъ списковъ статья эта является въ иномъ, болѣе краткомъ и, нельзя не согласиться, болѣе стройномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Сказаніе. в҃ı ап҃лу о латинѣ и ѡпрѣсноцѣхъ», или «Сказаніе о в҃ı ап҃лу. и о латінѣ і о опрѣсноцѣхъ» (Сборн. Общ. Ист. и Древ. № 189, л. 260 об. Обзоръ, стр. 163). Здѣсь она прямо начинается обращеніемъ къ Римлянамъ: «Къ вамъ слово, о хитріи Римляне» и пр. Намъ кажется, что такое начало болѣе соотвѣтствуетъ самому надписанію статьи «Епистолія на Римляны», чѣмъ то придаточное (причинное) предложеніе, которымъ начинается она въ «полномъ» изданіи г. Попова: «Преже *бо* в раи ꙗдениѥ и питиѥ не хлѣбно бѣаше» (стр. 191). Вообще почтенный издатель ограничился только внѣшнимъ сравненіемъ того и другаго текста (по ихъ объему) и не представилъ никакихъ доказательствъ, почему онъ призналъ изданный имъ текстъ за «полный» и оригинальный, другой же, гораздо чаще встрѣчающійся въ рукописяхъ (и даже въ одной старшей)—за неполный, составляющій только «часть» одного цѣлаго (стр. 163). На самомъ дѣлѣ это цѣлое представляетъ пеструю смѣсь разнородныхъ текстовъ, которые весьма плохо вяжутся между собою и едва-ли не могутъ быть порознь найдены въ разныхъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ все то, что въ изданномъ текстѣ *прямо* относится къ Римлянамъ и главному предмету «Епистоліи» — опрѣснокамъ (начиная со словъ: «Къ вамъ слово, о хитріи Римляне!»), является въ видѣ особаго и довольно стройнаго цѣлаго въ одной синодальной рукописи XVII вѣка (Палеѣ № 548), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Словеса избрана отъ божественыхъ писаній, бесѣда къ Римляномъ» (л. 1010 об.). Здѣсь текстъ еще короче, нежели въ указанныхъ г. Поповымъ «неполныхъ» спискахъ. Впрочемъ, мы не бе-

ремъ на себя задачи опредѣлить первоначальный видъ «Епистоліи» а указываемъ только на библіографическіе факты, которые, по нашему мнѣнію, необходимо вызываютъ этотъ вопросъ и настоятельно требуютъ критической разработки изданнаго г. Поповымъ текста. Не затронутъ почтеннымъ авторомъ и вопросъ о времени происхожденія «Епистоліи» [1]). Для этого, конечно, нужно было бы указать ея источники. Но гдѣ они? Безъименный авторъ памятника намѣренно ссылается на источники первыхъ вѣковъ христіанства— на сочиненія (апокрифическія) Ипполита, Евводія, Діонисія Ареопагита и въ особенности Климента Римскаго, но въ тихомолку дѣлаетъ дословныя выписки изъ Никиты Стиѳата, не усмотрѣнныя нашимъ почтеннымъ ученымъ [2]). Что касается до славянскаго перевода «Епистоліи», то списки его, называемые г. Поповымъ «неполными», повидимому существовали уже въ XIII вѣкѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно думать по оглавленію, какое имѣла эта статья въ неуцѣлѣвшемъ сборникѣ не разъ упомянутой нами архивской рукописи: «Казаніе о Латинѣ. в҃і. ап҃лоу. ѡ опрѣсноцѣхъ» (гл. 327).

Покончивъ дѣло съ книгами, по которымъ въ XIII—XIV вв. размѣщались статьи о Латинахъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ полемическихъ сочиненій, переводныхъ и собственно-русскихъ, появившихся приблизительно въ то же время, когда стали составляться сборники, подобные двумъ выше описаннымъ, т. е. въ XIV и въ первой половинѣ XV вѣка. Изъ переводныхъ сочиненій г. Поповъ относитъ сюда, по наличнымъ старшимъ спискамъ:

1) Преніе Панагіота съ Азимитомъ. Списки этого любо-

---

[1]) Есть какая-то довольно темная хронологическая дата въ самомъ текстѣ Епистоліи: «чюдо поистинѣ о вашемъ паденіи. часть соущи и жребій Божій въжелѣнъ. ѥдино стадо. ѥдинъ пастоухъ. ѥдина братьꙗ. ѹ҃. лѣтъ .и. п҃. є҃. и пр. (стр. 196). Но тутъ, кажется, нужно видѣть указаніе на періодъ времени (нѣсколько увеличенный) отъ перваго до седьмаго вселенскаго собора (отъ 325 до 787 г. = 462 г.), когда, по извѣстнымъ историческимъ сказаніямъ о раздѣленіи церквей, римскіе папы были «единомудренны» съ остальными вселенскими патріархами.

[2]) Сравни, напримѣръ, текстъ въ Bibliotheca Ecclesiastica Димитракопуло стр. 26—28 съ текстомъ Епистоліи на стр. 227—228 у г. Попова.

пытнаго памятника г. Поповъ подводитъ къ тремъ редакціямъ. Первая извѣстна въ двухъ сербскихъ спискахъ XIV вѣка и въ одномъ — волошскаго письма съ юсами — конца XVI или начала XVII вѣка [1]). Въ обоихъ старшихъ спискахъ не достаетъ на концѣ нѣсколькихъ листовъ: — обстоятельство, наводящее автора на мысль, что «разсматриваемая статья подвергалась уничтоженію въ старыхъ рукописяхъ съ опредѣленною цензорскою цѣлію» (стр. 236). Но этотъ недостатокъ восполняется: 1) младшимъ спискомъ той же редакціи, конецъ котораго намъ сообщенъ самимъ (теперь покойнымъ) владѣльцемъ рукописи В. И. Григоровичемъ (здѣсь, послѣ словъ, которыми оканчивается текстъ въ изданіи г. Попова, слѣдуютъ еще 7 вопросовъ Азимита Панагіоту, взятыхъ изъ евангельскихъ притчей) [2]); 2) многочисленными русскими списками второй редакціи, о которой самъ авторъ замѣчаетъ: «сравнительно съ первою, она имѣетъ свои особенности, которыя произошли не случайно, отъ произвола и ошибокъ переписчиковъ. Въ очень многихъ мѣстахъ поздніе русскіе списки существенно дополняютъ старѣйшій сербскій списокъ и способствуютъ возстановленію полнаго текста» (стр. 264). Единственный (?) списокъ третьей редакціи найденъ г. Поповымъ въ макарьевской Минеи-Четьи. Онъ отличается тѣмъ, что въ немъ выпущено все, не имѣющее прямаго отношенія къ латинской вѣрѣ (стр. 281). — Сдѣланная авторомъ классификація списковъ «Пренія» едва-ли со временемъ не потребуетъ пересмотра; по крайней мѣрѣ, мы и теперь уже можемъ указать нѣсколько одинаковыхъ списковъ, которые не подходятъ ни къ одной изъ указанныхъ г. Поповымъ редакцій. Здѣсь «Преніе» начинается словами: «Бысть въ Константинѣ градѣ во дни благочестиваго царя Михаила Палеолога, пріидоша посланцы отъ папы римскаго, числомъ в҃і.» и пр. [3]).

---

[1]) Такъ опредѣлялъ время написанія и характеръ письма этой послѣдней рукописи самъ владѣлецъ ея профессоръ В. И. Григоровичъ (въ письмѣ къ намъ отъ 7 іюля 1876 г.).

[2]) Приведемъ вопросъ и отвѣтъ, которыми оканчивается списокъ: Рече Г҃ь. ч҃лкь нѣкыи иде на странѫ далече пріѧти цр҃тво и възвращсѧ призва ра́бы своѧ и овому дасть. і҃. мн҃а, овомоу же два̀, овомоу же единь. *Отвѣтъ.* Кто є҃ чл҃кь, Бг҃ъ, а страна н҃бса, а рабы пр҃рцы, а пріемшеи. і҃. мнас ст҃ыи ап҃лы, а пріемшеи два, Ев҃листы, а и҃же единъ 'Іоу̀да̀ Скариѡ҃скыи.

[3]) Таковы, напримѣръ, два списка XVII вѣка: синодальный № 548, л. 1014 и соловецкій № 857, л. 236. За сообщеніе точной копіи съ послѣдняго считаемъ долгомъ выразить нашу признательность профессору Казанскаго университета М. П. Петровскому.

Вопросъ о происхожденіи греческаго (еще не открытаго) подлинника «Пренія» и о тѣхъ историческихъ фактахъ, которые нашли въ немъ свое литературное выраженіе, впервые разрѣшенъ г. Поповымъ на твердомъ научномъ основаніи. Пользуясь источниками первой руки, преимущественно исторіей Георгія Пахимера, авторъ нашелъ здѣсь вполнѣ удовлетворительный коментарій къ исторической части «Пренія»: оказывается, что это—сатира на извѣстнаго поборника уніи съ римскою церковію императора Михаила Палеолога, сатира, написанная, судя по содержащимся въ ней фактическимъ указаніямъ, послѣ 1274 года (стр. 240 — 246). Анализируя содержаніе самой «При» между Панагіотомъ и Азимитомъ, г. Поповъ различаетъ въ ней двѣ части: «Въ первой исключительно разсматриваются вопросы о тайнахъ міра» (стр. 246). Здѣсь «неизвѣстный авторъ «Пренія», самъ не сознавая того, представилъ въ отвѣтахъ Панагіота превосходный матеріалъ для характеристики воззрѣній и понятій Византійца XIII вѣка, Византійца — не богослова, не ученаго, а просто человѣка грамотнаго, не выдѣлявшагося вполнѣ изъ народной массы.—Воззрѣнія Панагіота—народныя повѣрья, сложившіяся въ массѣ подъ непосредственнымъ, многовѣковымъ вліяніемъ апокрифической литературы. Апокрифами ограничивался весь кругъ его знаній, на нихъ онъ воспитался, ихъ онъ узналъ, по его собственному выраженію, «за молитвы родителей и учителя своего». Трудно поэтому опредѣленно сказать, какими именно апокрифическими сочиненіями руководствовался авторъ «Пренія». По всему вѣроятію, онъ писалъ по памяти, какъ по грамотѣ, передавалъ ходячія повѣрья, всѣмъ извѣстныя, общераспространенныя» (247 — 248). — Вторая часть «Пренія», говоритъ почтенный авторъ, исключительно (?) посвящена разоблаченію латинскихъ заблужденій, коихъ всѣхъ насчитывается 72» (стр. 248). Переходомъ къ этой части служитъ вопросъ Панагіота Азимиту: «Въпрашаю и азь тебе о. бѣ. кресн. кже имате вы фроузи» (стр. 260). Но на самомъ дѣлѣ въ спискахъ старшей редакціи всѣхъ заблужденій «фружскихъ» приведено только 17. Г. Поповъ объясняетъ этотъ слишкомъ замѣтный недочетъ утратою послѣднихъ листовъ въ изданномъ имъ спискѣ (стр. 248). Мы находимъ такое объясненіе невѣроятнымъ; другими словами: разность въ счетѣ латинскихъ ересей въ первомъ общемъ вопросѣ Панагіота и въ дальнѣйшихъ частныхъ намъ кажется дѣломъ первоначальной — авторской руки, а не позднѣйшей — цензорской. Иначе нужно будетъ допустить, что 1) вопросы о ересяхъ шли не сподрядъ, а нѣ-

сколькими группами, въ перемежку съ другими вопросами, напримѣръ (какъ въ спискѣ В. И. Григоровича, не имѣющемъ никакихъ признаковъ неоконченности) — съ вопросами о смыслѣ притчей евангельскихъ; 2) что цензорское посягательство на цѣлость текста совершилось очень давно: ибо уже въ спискахъ второй и третьей редакціи, восходящихъ къ XVI вѣку, число порознь насчитанныхъ ересей латинскихъ почти тоже самое (въ спискахъ второй редакціи — 18, третьей — 21 [по счету г. Попова, а по нашему — 22] [1]). При этомъ нельзя не пожалѣть, что почтенный авторъ, излагая содержаніе второй части «Пренія» — перечень «ересей фружскихъ» (стр. 249 — 250), не обратилъ должнаго вниманія на особенности, представляемыя здѣсь списками второй и третьей редакціи. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей могутъ быть объяснены только изъ греческаго подлинника, значитъ, прямо указываютъ на него, какъ на свой источникъ. Напримѣръ—слѣдующее обвиненіе, составляющее въ спискахъ второй редакціи распространеніе 17 пункта, а по спискамъ третьей — особый (22) пунктъ: «егда вы пишете Христа, преплетены ноги имуща, и остриженою брадою и съ кикою подброснуты космы (а бритва нѣсть взошла на главу Владыцѣ моему Христу), и прочая святыя пишете съ капоучемъ [2]) и подброснуты брады имуще, и якоже и вы Фрязи есте, зане Христа связасте, Латине, и лишистеся святая» и проч. (стр. 278 — 279 [3]). Другія замѣ-

---

[1]) Замѣчательно, что въ спискѣ бывшемъ Царскаго, представляющемъ текстъ 3-й редакціи, число ересей показано согласно съ дѣйствительнымъ ихъ перечнемъ—22 (Описаніе, стр. 401). Въ упомянутыхъ же нами спискахъ, не подходящихъ къ редакціямъ, какія установляетъ г. Поповъ, вопросъ Панагіота объ ересяхъ изложенъ безъ указанія числа ихъ—въ такой формѣ: «о Латыно! *многія* и *различныя* ереси имате: почто не требуете исправленія?»

[2]) Въ подлинникѣ очевидно стояло: μετὰ τοῦ καπουτζίου, или μετὰ τῆς καπούτζης. — Καπούτζιον = Caputium, quo caput tegitur, или, по опредѣленію самихъ Византійцевъ, τὸ τῆς λατινικῆς ταλασίας περίβλημα. См. у Дюканжа въ греческомъ Глоссаріи.

[3]) Въ спискѣ 3-й редакціи соотвѣтственное мѣсто изложено полнѣе и яснѣе: «Скажите ми лишеніи, про что именуетеся Фрязи и Латына? Азъ скажу вамъ оба ваша имени Фрязи именуетеся про то: егда въ страсть волную Сына Божіа, сплетше вѣнець отъ тернія, и възложисте на главу Избавителя нашего. Также и Латына именуетеся: попрасте бо истинную вѣру» (стр. 286). Тутъ, очевидно, была въ подлинникѣ какая-то неуловимая для славянскаго переводчика игра словъ. Напримѣръ, имени Φράγγοι могли быть противуполагаемы φράσσω (φραγμός, φράγμα) или φραγελλόω (срав. Еванг. Мате. гл. 27, ст. 26), имени Λατῖνοι — λανθάνω (λαθῶ), λατομέω, λατύσσω.

чательны сами по себѣ, напримѣръ: «Почто скверно святители ваши святительствуютъ во храмѣ Божіи, а друзіи держатъ псы своя? И епископы ваши съ перстни и вѣнцы застегаеми и рукавицами благословляютъ. На десной рукавицѣ пишется папѣ вашему рука Господня, а на лѣвой—Мати Божія» (стр. 279). Въ спискѣ третьей редакціи г. Поповъ отмѣтилъ только «чисто-русскую передѣлку» текста въ пользу двуперстнаго крестнаго знаменія (стр. 282). Но мы не находимъ въ другихъ редакціяхъ и слѣдующаго обвинительнаго пункта: «женки и собаки невозбранно въ олтарь ходятъ» (стр. 286).

2) Слово о Латинахъ, содержащееся въ 40 гл. Тактикона Никона Черногорца.

Славянскій переводъ Тактикона г. Поповъ относитъ по наличнымъ спискамъ къ XIV вѣку — едва-ли основательно. Не говоря уже о томъ, что вообще странно опредѣлять время происхожденія какого-либо памятника письменности исключительно по *извѣстному* старшему списку его, мы можемъ въ настоящемъ случаѣ указать на особенное обстоятельство, не благопріятствующее взгляду г. Попова. Самъ почтенный авторъ имѣетъ въ своемъ владѣніи пергаминный сборникъ XIV вѣка, въ которомъ уже содержится одна выписка изъ Тактикона — посланіе Михаила Керуларія — въ томъ самомъ переводѣ, въ какомъ является это посланіе и въ полныхъ спискахъ Тактикона (стр. 47—50; срав. стр. 291—292). Если, такимъ образомъ, въ XIV вѣкѣ названное сочиненіе Никона Черногорца служило у насъ источникомъ для составленія различныхъ сборниковъ, то отсюда позволительно заключать, что оно было уже тогда довольно распространено въ русскихъ спискахъ, и что наши книжники достаточно знакомы были съ его разнообразнымъ содержаніемъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о времени перевода Тактикона требуетъ еще тщательныхъ, преимущественно *филологическихъ* работъ, начало которыхъ отчасти положено покойными Горскимъ и Невоструевымъ [1]). Можетъ быть, и въ Тактиконѣ откроются такіе же слѣды разновременнаго перевода, какъ и въ другомъ сочиненіи Никона — Пандектахъ [2]), извѣстныхъ уже въ спискахъ XII вѣка [3]).

---

[1]) См. Описаніе рукоп. синод. библіот. отд. II, ч. 3, стр. 28—37.

[2]) Тамъ же, стр. 21—28.

[3]) См. у И. И. Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстн. и незвѣстн. памятникахъ» № LV.

3) Сочиненія греческихъ полемистовъ XIV вѣка: Григорія Паламы, Нила Кавасилы и Матѳея Властаря.

Объ нихъ г. Поповъ сообщаетъ (стр. 296 — 315) болѣе или менѣе обстоятельныя библіографическія замѣчанія, имѣющія цѣлію доказать, что переводъ ихъ сдѣланъ въ Сербіи, вскорѣ послѣ появленія подлинниковъ. Изъ полемическихъ трудовъ Паламы въ славянскомъ переводѣ извѣстны его Ἀντεπιγραφαί—возраженія на сочувственное Латинамъ сочиненіе тогдашняго константинопольскаго патріарха Іоанна Векка, названное авторомъ Ἐπιγραφαί. Въ переводѣ, который изданъ г. Поповымъ вполнѣ (стр. 302—314), предъ каждымъ отвѣтомъ или «разореніемъ» Паламы излагается сущность выводовъ противника, подъ заглавіемъ «собраніе латиньско». Эти «собранія» въ изданномъ греческомъ текстѣ не находятся. «Вообще — замѣчаетъ нашъ почтенный авторъ — славянскій переводъ во многомъ дополняетъ и возстановляетъ изданный подлинникъ» (стр. 301). — По отношенію къ остальнымъ двумъ писателямъ г. Поповъ ограничивается только указаніемъ старшихъ списковъ славянскаго перевода ихъ сочиненій, при чемъ Властарь отнесенъ къ полемистамъ не по чисто-полемическимъ трудамъ своимъ, которые еще остаются неизданными [1]), а по извѣстной алфавитной Синтагмѣ каноническаго права, которая «заключаетъ въ себѣ въ разныхъ мѣстахъ обличенія Латинянъ» (стр. 314) [2]). Но на этомъ основаніи къ числу полемическихъ писателей слѣдовало бы отнести и другихъ канонистовъ, въ особенности Іоанна Китрскаго, отвѣты котораго обыкновенно помѣщаются въ концѣ списковъ Синтагмы Властаря: одинъ изъ этихъ отвѣтовъ спеціально касается Латинянъ [3]). Замѣтимъ еще, что г. Попову остался неизвѣстнымъ старшій славянскій списокъ Властаревой Синтагмы — ходошскій 1390 года.

Въ заключеніе своего обзора переводной полемической литературы XIII—XIV в. авторъ указываетъ на существованіе сербскихъ

---

[1]) За исключеніемъ болѣе или менѣе обширныхъ отрывковъ, приводимыхъ Аллаціемъ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ и патріархомъ Досиѳеемъ — въ Τόμος Καταλλαγῆς.

[2]) Въ Синтагмѣ, подъ буквою *Л*, есть даже особая глава (5-я) о Латинахъ, въ которой, впрочемъ, содержатся только указанія на другія мѣста, гдѣ говорится о латинскихъ заблужденіяхъ.

[3]) Въ печатной Кормчей (гл.) 58 отвѣты Іоанна Китрскаго или, по-славянски, Китрошскаго, помѣщены не всѣ; въ частности нѣтъ и отвѣта о Латинахъ.

списковъ «Догматической Панопліи» Евѳимія Зигабена (ок. 1118 г.). Отрывки изъ нея, содержащіе въ себѣ полемику противъ латинской прибавки къ символу и опрѣсноковъ, какъ мы видѣли, встрѣчаются и въ русскихъ рукописяхъ, относимыхъ г. Поповымъ къ XV вѣку.

Чѣмъ богаче и разнообразнѣе была въ настоящемъ періодѣ переводная полемическая письменность, тѣмъ менѣе представлялось поводовъ для нашей духовной іерархіи къ составленію оригинальныхъ сочиненій противъ Латинянъ. Только въ первой четверти XV вѣка, почти ровно чрезъ 300 лѣтъ послѣ митрополита Никифора, мы встрѣчаемъ два такія сочиненія, несомнѣнно принадлежащія писателямъ русской церкви. Впрочемъ, одно изъ нихъ можетъ быть названо оригинально-русскимъ развѣ только по своему заглавію: «*Слово Григорія митрополита, како держатъ вѣру нѣмци*». Принимая догадку Горскаго и Новоструева, что названный здѣсь митрополитъ долженъ быть извѣстный Григорій Цамблакъ (1415—1419), г. Поповъ приводитъ съ своей стороны нѣсколько данныхъ для біографіи этого іерарха, несомнѣнно доказывающихъ его строго-православный образъ мыслей и нерасположеніе къ латинству. Самое «Слово» состоитъ изъ голаго и далеко не полнаго перечня латинскихъ заблужденій, составленнаго (въ 35 пунктахъ) изъ готовыхъ славянскихъ источниковъ, которые г. Поповъ указываетъ съ обычною точностію (стр. 319—320). Въ исторіи русской полемики противъ Латинянъ оно имѣетъ значеніе, какъ доказательство, что потребность въ такихъ перечняхъ чувствовалась и XV вѣкѣ, не смотря но обиліе спеціальныхъ и въ строгомъ смыслѣ полемическихъ трактатовъ, обращавшихся тогда въ нашей письменности. — Другое сочиненіе, оставшееся неизвѣстнымъ г. Попову и еще неизданное, посвящено вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Весьма вѣроятно, что оно принадлежитъ современнику и совмѣстнику Цамблака—митрополиту Фотію (1409—1431). По крайней мѣрѣ авторъ говоритъ о себѣ, какъ о пришельцѣ въ русской землѣ, и упоминаетъ о недавнемъ обращеніи Перми проповѣдію «великаго святителя Стефана» [1]).

---

[1]) См. Допол. къ Акт. Истор. т. I, примѣч. 32, стр. 18. Здѣсь приведено слѣдующее мѣсто, находящееся въ началѣ трактата: «и сими убо надежами и мольбами благочестивый помыслъ нашь опочиваше, *паче же и на великую сію землю пришедшю*, въ ней же бо многа, Богу поспѣшествующу, и ненадежная свершаются, мнози же языци первую свою поплевавше мерзость, общаго

V.

Сочиненія, написанныя въ московской Руси по поводу флорентійской уніи. — Путешествіе митрополита Исидора въ Италію. — Повѣсть объ осьмомъ соборѣ Симеона суздальскаго. — «Слово о составленіи осьмаго собора». — Общее заключеніе о книгѣ г. Попова.

Въ послѣдней (III) главѣ своего труда г. Поповъ обозрѣваетъ «старѣйшія полемическія сочиненія противъ Латинянъ, вызванныя флорентійскимъ соборомъ» (стр. 326—395). Обзору этому предпосылается нѣсколько замѣчаній о томъ, какое впечатлѣніе произвела флорентійская унія въ кіевской и московской Руси, и въ какихъ литературныхъ памятникахъ выразилось, тамъ и здѣсь, это впечатлѣніе. Оказывается, что юго-западная Русь, которой вскорѣ суждено было сдѣлаться передовымъ постомъ въ борьбѣ славянскаго православія съ латинствомъ, которая уже и тогда политически зависѣла отъ Польши, на первыхъ порахъ отнеслась къ уніи если не сочувственно, то довольно равнодушно: митрополитъ Исидоръ спокойно, болѣе полугода, прожилъ въ Кіевѣ, служилъ въ латинскихъ костелахъ, дѣлалъ зависящія отъ него распоряженія, и достигъ того, что кіевскій князь Александръ Владиміровичъ, вмѣстѣ съ своими князьями, панами и всею радою, далъ ему грамоту (5 февр. 1441 г.), въ которой называлъ его своимъ «господиномъ и отцемъ» и утвердилъ за нимъ всѣ митрополичьи отчины и доходы (А. И. I, № 259). Только послѣ катастрофы, постигшей Исидора въ Москвѣ, возбужденъ былъ нѣкоторый интересъ къ дѣлу уніи и въ Кіевѣ: мѣстный князь (тотъ же Александръ Владиміровичъ) отправилъ къ константинопольскому патріарху Григорію Маммѣ посланіе съ вопросомъ: на чемъ состоялось соединеніе церквей, провозглашенное на флорентійскомъ соборѣ? Къ сожалѣнію, это посланіе не сохранилось,

---

намъ всѣмъ Создателя и Творца и Владыку съ нами пѣти научишася: якоже бо иже и въ Перми живущеи мерзъкій онъ родъ, и строптивонравный, и всея мерзости и нечистоты исполненый, и всего въ огни жеженіа и жилищь тамо бысть духовъ непріязненыхъ и лукавьственыхъ; и отнели же человѣкъ Божій и великый святитель Стефанъ проповѣдникъ посланъ тамо бысть роду оному, и далнюю ону лесть и помраченіе отрину, и служить днесь чистѣ и православнѣ Пермьскаа страна христіаньскую службу». Находится это сочиненіе въ рукописи XV вѣка, принадлежащей Ярославскому Архіерейскому Дому; главное содержаніе ея составляютъ слова и поученія митрополита Фотія.

и мы узнаемъ объ немъ только изъ отвѣтной грамоты патріарха, ревностнаго поборника уніи: онъ внушаетъ князю слушать Исидора а не тѣхъ, «иже суть разорители церкви Божіи;... аще бы которіи *митрополити* и владыки, или которіи иноци, не пріимайте ихъ въ ваше православіе» [1]). Этою краткою оффиціальною перепиской *пока* и рѣшены были для южной Руси всѣ недоумѣнія, возбужденныя здѣсь «осьмымъ соборомъ». Напротивъ, въ московской Руси флорентійская унія вызвала не только рядъ формальныхъ протестовъ (въ актахъ духовнаго и свѣтскаго правительства), но и нѣсколько чисто-литературныхъ памятниковъ, которые далеко оставляютъ за собою все до сихъ поръ написанное у насъ противъ Латинянъ и, безспорно, открываютъ собою новый періодъ въ исторіи нашей полемической литературы. — Противуполагая «*равнодушное отношеніе южной Руси* къ флорентійской уніи» — энергическому отпору, какой встрѣтила она въ Москвѣ (стр. 328), почтенный авторъ не нашелъ нужнымъ сказать что нибудь въ объясненіе этого факта. Конечно, не тупое равнодушіе къ вѣрѣ отцовъ было причиною сравнительно спокойнаго отношенія кіевской Руси къ уніи, а какія нибудь другія обстоятельства, еще не достаточно приведенныя въ ясность. Много значило уже то, что южно-русская церковь не имѣла на флорентійскомъ соборѣ своихъ непосредственныхъ представителей и знала объ немъ только отъ высшей греческой іерархіи — митрополита и патріарха, которые оба настоятельно требовали религіознаго союза православныхъ съ Латинами. Но, безъ сомнѣнія, всего болѣе вліяла тутъ политическая зависимость кіевской Руси отъ Польши [2]). Примѣръ же Москвы уже потому не могъ произвести здѣсь соотвѣтственнаго и замѣтнаго впечатлѣнія, что въ судѣ надъ Исидоромъ, между прочимъ, ясно выразилось стремленіе великаго князя воспользоваться уніей, какъ уважительнымъ поводомъ къ уничтоженію зависимости русской церкви отъ цареградскаго патріарха,— чему въ Кіевѣ никакъ не могли тогда сочувствовать.

Отъ фактовъ историческихъ обратимся къ литературнымъ.

---

[1]) Грамота эта впервые издана г. Поповымъ на стр. 332—334.

[2]) На это обстоятельство, какъ на главную причину «молчанія» юго-западныхъ князей противъ нововведеній Исидора, указывали уже современные московскіе писатели. Въ «Повѣсти объ осьмомъ соборѣ» читаемъ о кіевскомъ и смоленскомъ князьяхъ: «тіи бо имѣюще надъ собою область латинскую, и не смѣша въпреки глаголати» (Исидору, поминавшему при богослуженіи папу). Обзоръ, стр. 356.

Старшія сочиненія, вызванныя въ московской Руси флорентійскимъ соборомъ, обыкновенно приписываются суздальскому іерею Симеону, лично бывшему на соборѣ. Это—«Путешествіе митрополита Исидора въ Италію» и «Повѣсть объ осьмомъ соборѣ». Г. Поповъ имѣетъ дѣло только съ послѣднимъ сочиненіемъ; о первомъ же вскользь замѣчаетъ, что оно подаетъ поводъ къ неразрѣшимому недоумѣнію относительно своего автора. Именно, еще Сахаровъ въ предисловіи къ своему изданію Симеонова Путешествія говорилъ: «Лице инока Симеона остается неразгаданнымъ... Онъ передаетъ путешествіе и, можетъ быть, самую *повѣсть о флорентійскомъ соборѣ*. Исторіографъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венеціи посолъ Ѳома, азъ же видѣвъ такую великую ересь, и пойде съ посломъ Декемврія въ 9 день и пріиде въ великій Новъградъ, и все лѣто пребысть у владыки Евѳимія». Но въ описаніи самаго путешествія мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ и не отдѣлялся отъ него, подобно послу Ѳомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучиться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самый текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о флорентійскомъ соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ» [1]),—«Противорѣчіе, дѣйствительно, замѣчательное! — отзывается съ своей стороны г. Поповъ. Но такъ какъ намъ не удалось встрѣтить въ рукописяхъ ни одного списка «Путешествія» въ томъ видѣ, какъ оно издано Сахаровымъ, то мы, въ ожиданіи будущихъ открытій, воздерживаемся въ настоящее время отъ всякаго заключенія съ своей стороны. Замѣтимъ только, что принадлежность «Повѣсти» Симеону іерею суздальскому, по нашему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія» (стр. 338—339). Для насъ «воздержность» почтеннаго автора въ настоящемъ случаѣ—совершенно непонятна. Если ему не удавалось видѣть ни одного списка «Путешествія» въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано Сахаровымъ: то почему бы не попытаться разрѣшить вопросъ при помощи другихъ списковъ, несогласныхъ съ Сахаровскимъ текстомъ? И замѣчательно: тогда какъ мы русскіе дожидаемся «новыхъ открытій», которыя бы разъяснили намъ тотъ или другой темный пунктъ въ исторіи нашей древней литературы, ученые иноземцы берутъ у насъ изъ-подъ рукъ наличные, печат-

[1]) Сказанія русскаго народа, т. II, кн. 8, стр. 79.

ные источники и дѣлаютъ по нимъ такіе опыты разрѣшенія обходимыхъ нами вопросовъ, которые со временемъ, можетъ быть, оправдаются и «новыми открытіями». Сочиненіямъ Симеона, іерея суздальскаго, какъ главному источнику для исторіи флорентійской уніи въ Россіи, посвящена особая глава въ весьма почтенной нѣмецкой книгѣ, которая, къ сожалѣнію, ускользнула отъ вниманія нашего ученаго, именно — въ Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung von *Theodor Frommann*. Halle. 1872. Cap. VI, s. 110—124 [1]). Здѣсь по вопросу объ указанномъ противорѣчіи между «Путешествіемъ» и «Повѣстію» высказывается мѣткая догадка: не былъ-ли продолжателемъ путевыхъ замѣтокъ, послѣ побѣга Симеонова изъ Венеціи, суздальскій владыка Аврамій (s. 115)? Догадкѣ этой до нѣкоторой степени благопріятствуетъ одинъ извѣстный намъ списокъ, (Моск. Публ. Муз. № 939, л. 43 об., XVII в.), въ которомъ «Путешествіе» не прекращается на Будинѣ (какъ у Новикова и Сахарова), а доводится *вплоть до Суздаля*[2]). Мы не мо-

---

[1]) Долгомъ считаемъ заявить, что и мы узнали объ этой книгѣ и получили ее отъ профессора Н. С. Тихонравова.

[2]) Въ этой неизданной части Путешествія указывается главнымъ образомъ разстояніе отъ одного города до другаго, рѣдко — день пріѣзда и отъѣзда путешественниковъ; еще рѣже дѣлаются замѣтки другаго содержанія, напримѣръ: «Отъ града Черга до Сегистя 3 мили. А на тѣхъ трехъ миляхъ ѣхати до Шегездя лѣсомъ все, и ту есть розбой великъ вельми, безъ переима, и (пропущено какое-то число) человѣкъ доспѣшныхъ едва мочи проѣхати: ту и Шубу (?) розбили въ Ѳедорову суботу. А выѣзжаютъ на той розбой исъ Чиргова, отъ Шегездя и отъ всѣхъ сторонъ» (л. 55 об.). О городѣ Кошицѣ въ Венгріи замѣчено: «есть градъ великъ и твердъ, а ставили его Нѣмцы и держатъ я во угорьскомъ королевствѣ» (л. 56). О Люблевѣ: «остаточный городокъ угорьскій, стоитъ на лядской границы. И есть въ немъ дѣло—угорьскіе пенязи, *новцы* зовутся, по 200 на золотой» (л. 56). О Краковѣ: «ту видѣхомъ короля Владислава и брата его Казимира» (л. 56 об.). О Холмѣ: «Пріѣхали есмя въ Холъмъ въ недѣлной день. Въ Пантелѣимоновъ же день, въ среду, мѣсяца Іюля въ 27 день бысть буря велика з дождемъ и храмы потрясаше. Наутріи же въ четвертокъ, въ 28 день того же мѣсяца, выѣхахомъ ис Холъму и ночевахомъ у пана у *Ондрюшка* въ Угрушкѣхъ (далѣе измѣнено въ *Угровескъ*) на рѣцѣ на Вузѣ» (л. 57). Митрополитъ Исидоръ и вообще никто изъ путешественниковъ *ни разу не названъ по имени*. Не упоминаетъ наша записка и о *Кіевѣ*, въ которомъ, какъ извѣстно, довольно долго прожилъ Исидоръ на возвратномъ пути изъ Флоренціи. Можетъ быть, еще въ Будинѣ (на которомъ прерывается Путешествіе въ печатныхъ изданіяхъ) свита Исидорова раздѣлилась на двѣ партіи: одна (въ которой находился авторъ Путешествія и Аврамій суздальскій) поѣхала впередъ, держа изъ Литвы (Вильны) путь прямо на Москву, куда и пріѣхала 19 Сентября 1440 г. (а въ Суздаль — 29 числа

жемъ признать этого списка за «новое открытіе», какого ожидаетъ г. Поповъ: «Путешествіе» (если не брать во вниманіе указаннаго продолженія) является здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ издано было Новиковымъ [1]) Но позволительно надѣяться, что и безъ помощи списковъ, согласныхъ съ Сахаровскимъ изданіемъ, можно разъяснить многія темныя стороны въ судьбѣ памятника и, прежде всего, опредѣлить первоначальную его редакцію, отъ чего, какъ намъ кажется, существенно зависитъ разрѣшеніе вопроса о его авторѣ.

«Путешествіе», какъ извѣстно, существуетъ въ двухъ редакціяхъ, которыя, по печатнымъ изданіямъ, мы будемъ называть Новиковскою и Сахаровскою [2]). Отличительныя черты этихъ редакцій состоятъ въ слѣдующемъ: первая вовсе не знаетъ своего автора, который говоритъ о себѣ не иначе, какъ *мы*; въ послѣдней, напротивъ, авторъ прямо и не одинъ разъ называетъ себя по имени, напримѣръ: «*мнѣ Симеону* и другимъ инокамъ довелось быть (на обѣдѣ у рижскаго архіепископа) за другимъ столомъ» (стр. 82); или еще опредѣлительнѣе: «вопроси мя единъ (католическій монахъ въ Любекѣ) о имени, и азъ повѣда ему, яко Симеонъ инокъ *изъ Суздаля града*» (стр. 83). Эти указанія естественно заставляютъ отождествлять автора «Путешествія» съ авторомъ «По-

---

того же мѣсяца); другая (съ митрополитомъ) двигалась медленнѣе, съ остановками въ Польшѣ и Литвѣ, откуда взяла направленіе не на Москву, а на Кіевъ.

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. изд. 1. ч. IV, стр. 293—321; изд. 2. ч. VI, стр. 27—48. Новиковское изданіе обыкновенно упрекаютъ въ «смѣшеніи» Путешествія съ Повѣстію объ осьмомъ соборѣ. Упрекъ напрасный! Текстъ Повѣсти у Новикова отдѣленъ отъ стоящаго впереди Путешествія если не особымъ заглавіемъ, котораго, вѣроятно, не было въ подлинникѣ, то яснымъ замѣчаніемъ издателя: «Здѣсь кончится журналъ митрополита Исидора. Слѣдуетъ историческое описаніе сего Флорентійскаго собора и преклонность Исидора къ Римской вѣрѣ» (изд. 1, стр. 321). Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ ссылаться на 1-е изданіе Вивліоѳики.

[2]) Сахаровская редакція представляется для насъ только печатнымъ изданіемъ въ Сказан. русс. нар. т. II, кн. 8, стр. 79—88. Но для провѣрки Новиковскаго текста мы имѣемъ, кромѣ выше указаннаго Музейскаго списка, еще одну синодальную рукопись (№ 46, л. 343 — XVII в.), въ которой, какъ и у Новикова, Путешествіе доведено только до Будина. Что касается до подлинника Новиковскаго изданія, который тоже долженъ находиться въ синодальной библіотекѣ (стр. 351): то по наличнымъ инвентарямъ мы не могли до него добраться. Указаніе Сахарова на № 329 (нынѣ 448), повторенное и въ «Описаніи» Горскаго и Невоструева (Отд. II. ч. 2, стр. 210; ср. стр. 479), оказывается неправильнымъ: здѣсь находится только *начало* «Путешествія».

вѣсти объ осьмомъ соборѣ», которая безспорно принадлежитъ суздальскому іерею Симеону. Кромѣ того, въ Сахаровской редакціи «Путешествія» есть нѣсколько мѣстъ, которыя дословно читаются и въ «Повѣсти». Именно: а) извѣстіе о первомъ прибытіи митрополита Исидора въ Москву, о бесѣдѣ его съ великимъ княземъ Василіемъ касательно путешествія на осьмой соборъ и о клятвѣ, данной митрополитомъ князю — стоять на соборѣ за православіе (Сахар. 81; ср. Повѣсть въ изд. Новикова, стр. 321 — 324 и въ Воскрес. лѣтоп., стр. 100 — 101); б) о предпочтеніи, какое оказалъ вѣроломный Исидоръ въ Юрьевѣ «латинскимъ крыжамъ» предъ православными крестами (Сах. 82; Новик. 324 — 325; Воскрес. 101); в) о пріѣздѣ русскихъ въ Феррару — съ слѣдующимъ отзывомъ о тамошнемъ соборѣ: «идѣже тогда *богоотметный, суемысленный* осьмый соборъ папа Евгеній составляше, въ четыредесятъ седмое лѣто, мѣсяца сентября, въ седмой тысячи послѣдняго ста» (Сах. 85; Нов. 325; Воскр. 101); г) о представителяхъ латинской церкви въ Феррарѣ; д) объ ожиданіи папою и греческимъ царемъ прибытія русскаго митрополита и о почестяхъ, съ какими онъ былъ принятъ «славы ради имени великаго князя Василія Васильевича всея Русіи» (Сах. 85; Нов. 325—326; Воскр. 101); е) о невольномъ подписаніи Авраміемъ, владыкою суздальскимъ, опредѣленій флорентійскаго собора, о сопротивленіи, какое оказывалъ авторъ «Путешествія» главному поборнику уніи Исидору и перенесенныхъ имъ за то страданіяхъ отъ митрополита (Сах. 86 — 87; Повѣсть въ изд. г. Попова, стр, 354); ж) объ отказѣ Марка ефесскаго и другихъ трехъ митрополитовъ подписаться подъ опредѣленіемъ объ уніи (Сах. 87; Нов. 338; Воскр. 105); з) о томъ, какъ Исидоръ, ходя въ Венеціи по божницамъ, «приклякалъ» пофряжски и приказывалъ тоже дѣлать своей свитѣ, и о бѣгствѣ отсюда тверскаго посла Ѳомы—съ авторомъ «Повѣсти», прибавляетъ послѣдняя (Сах. 87; Поповъ, 354 — 355); и) о возвращеніи Исидора въ Москву, его осужденіи и бѣгствѣ въ Римъ (Сах. 88; Нов. 350—351). — За выключеніемъ этихъ мѣстъ, придающихъ «Путешествію» тонъ и характеръ полемическаго сочиненія, мы получимъ въ изданіи Сахарова тоже самое, что находится и у Новикова: краткія путевыя замѣтки, авторъ которыхъ очевидно болѣе интересовался иноземными диковинами, чѣмъ религіозными вопросами, для участія въ разрѣшеніи которыхъ представители русской церкви ѣздили въ Флоренцію. И замѣчательно: сходство общаго текста въ обоихъ изданіяхъ таково, что въ младшемъ повторяются даже всѣ пропуски и ошибки, какія от-

крываются въ старшемъ *при его сравнененіи съ рукописями той же редакціи*. Вотъ примѣры, въ которыхъ не достающее у Новикова и Сахарова ограждено скобками: а) при описаніи града *Мелня* [«а отъ Мелня града 4 мили до рѣки Елевы]. А отъ Елевы рѣки Мечь рѣка» (Нов. 301; Сах. 81); б) при описаніи *Лунбрега* [«*тѣ бо люди* видѣти простѣ, яко живи суть] *и тѣ бо люди* напаяютъ весь градъ той и скоты» (Н. 302; С. 81); в) при описаніи *Аламанской земли*: «Аламанская земля, то есть не иная вѣра, но латыньская, а языкъ нѣмецкій же, но разный, яко Русь и Серпы [тако и онѣ съ Нѣмцы»] (Нов. 304; Сах. 81); г) при описаніи *чудотворной иконы Божіей Матери во Флоренціи*: «и есть предъ иконою тою въ божницѣ [1]) исцѣлѣвшихъ людей за шесть тысящь доспѣты вощаны, во образъ людей тѣхъ: аще кто застрѣлянъ, или слѣпъ, или хромъ, или безъ рукъ, или великъ человѣкъ на кони пріѣхалъ [тако устроены, яко живи стоятъ], или старъ» и проч. (Н. 312; С. 86); д) при описаніи *церкви св. Марка въ Венеціи*: «и столпы *въ ней* [муравляны, имущи мраморъ всякимъ цвѣтомъ, а иконы *въ ней*] чюдны, Гречинъ писалъ мусіею» (Н. 318; С. 87); е) при описаніи пути *отъ Пора* [2]) *до Осоры*: «ту стоя корабль 10 дней [зане вѣтръ противенъ], и ту родится соль» (Н. 320; С. 88); ж) при описаніи пути *отъ Окичи до града Греба* [3]): [«отъ Окичи до града Греба 20 миль]; той градъ великъ и красенъ, а держава угорьскаго царя: въ томъ градѣ видѣхомъ [серпскаго] цесаря деиспода съ царицею его и съ дѣтьми, зане пленено [4]) бысть царство его [серпское] отъ турскаго царя Амурата» (Н. С. — тамъ же) [1]). Въ примѣръ ошибокъ, общихъ обоимъ изданіямъ, приведемъ одну, говорящую за всѣ прочія. Описывая монастырскую богадѣльню во Флоренціи, авторъ «Путешествія», по нашимъ спискамъ, говоритъ между прочимъ: «то же устроено *Христа ради* маломощнымъ пришельцемъ и страннымъ иныхъ земель». У Новикова (стр. 311) вмѣсто «Христа ради», которое въ рукописи, вѣроятно, было написано такъ: Х҃а ра҃д, стоитъ *Хасрадъ*, съ объясненіемъ издателя *госпиталь*; у Сахарова (стр. 86)—тотъ же *Хасрадъ*, но *съ объясненіемъ въ са-*

---

[1]) *Сахар.* въ больницѣ.

[2]) *Сахар.* Полы; *Новик.* Пары.

[3]) Читай: Загреба.

[4]) *Новик.* и *Сахар.* пренесено.

[5]) Считаемъ нужнымъ оговориться, что слова *серпскаго* и *серпское* стоятъ только въ одномъ изъ нашихъ списковъ — Музейскомъ, котораго мы и держались въ текстѣ, не приводя *графическихъ*, большею частію, варіантовъ синодальнаго списка.

момъ текстъ: «а по нашему рекше *богодѣльня*». По неимѣнію списковъ Сахаровской редакціи, мы не беремся объяснить эти странныя совпаденія. Впрочемъ, если бы у насъ и были подъ руками такіе списки, результатъ сравненія ихъ съ Новиковскими, само собою понятно, остался бы тотъ же: послѣдніе нужно было бы признать болѣе исправными и полными. Но они имѣютъ и другое, гораздо важнѣйшее преимущество: въ нихъ содержится нѣсколько болѣе или менѣе важныхъ историческихъ и географическихъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ соотвѣтственномъ текстѣ Сахарова. Сюда относятся (не говоря уже о неизданной части Путешествія отъ Будина до Суздаля): а) полный журналъ (т. е. указатель мѣсяцевъ и чиселъ) соборныхъ засѣданій въ Феррарѣ и Флоренціи (стр. 306 — 309, 313 — 314) [1]); б) описаніе папской миссы по совершеніи акта уніи (309, 314—316); в) извѣстіе объ отъѣздѣ брата греческаго императора изъ Флоренціи до конца соборныхъ засѣданій (314) и г) разсказъ о проклятіи папою опредѣленій враждебнаго ему *Базмейскаго* (читай: *Базельскаго*, у Новикова: Арбазмейскаго) собора (316).

Какой же выводъ должны мы сдѣлать изъ разсмотрѣнія указанныхъ особенностей той и другой редакціи Путешествія? Очевидно — тотъ, что Сахаровская редакція есть, съ одной стороны, распространеніе Новиковской вставками изъ Повѣсти «объ осьмомъ соборѣ», съ другой (и отчасти вслѣдствіе указанныхъ вставокъ) — сокращеніе первоначальнаго текста путевыхъ замѣтокъ отъ Москвы до Флоренціи, и обратно. Признать авторомъ этихъ замѣтокъ Симеона суздальскаго, написавшаго Повѣсть, не дозволяютъ слѣдующія обстоятельства: а) *рѣзкое различіе въ тонѣ и характерѣ того и другаго сочиненія*. Какъ Повѣсть отъ начала до конца есть сочиненіе полемическое, проникнутое чувствомъ глубокаго отвращенія къ уніи, ея виновникамъ и поспѣшникамъ: такъ, наоборотъ, Путешествіе представляетъ рядъ вполнѣ объективныхъ и безстраст-

---

[1]) У Сахарова, вмѣсто этого журнала, стоятъ слѣдующія извѣстія, которыхъ мы не могли найти ни въ Повѣсти, ни въ другомъ источникѣ: а) «И тако бысть (въ Феррарѣ) 25 соборовъ (на самомъ дѣлѣ ихъ было здѣсь 15 и 10 во Флоренціи, какъ и показано въ Путешествіи), и не могоша ничтоже сотворити, зане сила православія велика, и ничтоже Латини успѣша» (стр. 85); б) «И начаша соборовати (во Флоренціи), и бысть распря злѣе первой. Видѣхомъ таковую невзгоду, мы почасту ночью приходихомъ съ Ѳомою къ Авраамію и бесѣдовахомъ съ нимъ тайно, берегучись Исидора» (стр. 86). Далѣе слѣдуютъ извѣстія о невольномъ подписаніи Авраміемъ суздальскимъ акта объ уніи и другія, взятыя, какъ выше указано, изъ Повѣсти.

ныхъ замѣтокъ о томъ, что видѣли русскіе на пути своемъ въ Италію и обратно, и что происходило предъ ихъ глазами въ Феррарѣ и Флоренціи. Личность автора, его симпатіи и антипатіи ни въ чемъ не проглядываютъ. Митрополита Исидора онъ постоянно называетъ оффиціальнымъ титуломъ «Господинъ» (безъ имени) и не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на его приверженность къ уніи. О соборѣ авторъ сообщаетъ только, кто на немъ присутствовалъ и какого числа и мѣсяца было то или другое засѣданіе. Происходившіе здѣсь богословскіе споры для него какъ бы не существовали; самое опредѣленіе объ уніи онъ излагаетъ въ слишкомъ краткой и простой формулѣ: «написаша грамоты собора ихъ, *како вѣровати во Святую Троицу*», (Новик. 314) [1]) и вслѣдъ за тѣмъ, держась строго хронологической послѣдовательности происшествій, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: «въ томъ же градѣ (Флоренціи) видѣхомъ черви шелковыя, да и то видѣхомъ, какъ шелкъ той емлютъ съ нимъ» [2]). Къ Латинамъ относится онъ безъ всякой ненависти; богослужебные обряды ихъ, хотя, очевидно, и поражаютъ его своими особенностями, но не вызываютъ съ его стороны никакого порицанія. Для контраста, въ этомъ отношеніи, между Путешествіемъ и Повѣстію достаточно указать на содержащееся въ томъ и другой описаніе папской миссы по совершеніи акта уніи (Новик. 314—317; Воскрес. лѣтоп. 105). Но различіе ихъ не есть только чисто-формальное, литературное; напротивъ, между ними усматриваются — б) *и важныя разнорѣчія въ самомъ содержаніи.* Такъ прибытіе Исидора въ Феррару Путешествіе полагаетъ «по Госпожинѣ дни на третій день», т. е. 18-го августа (Новик. 305; Сах. 85), а Повѣсть—въ самое Успенье (Матеріалы для истор. русск. церк. 61, 62; Обзоръ, 346); начало самаго собора въ Феррарѣ Путешествіе относитъ къ 8 октября (Нов. 306; Сах. 85), а Повѣсть — къ 26 сентября (Матер. 62; «на память св. Іоанна Богослова»; Обзоръ, 346 — съ прибавкою: «сентября въ 26 день»); число феррарскихъ соборныхъ засѣданій, по точному и правильному перечню ихъ въ Путешествіи, было 15 (Нов. 309), а Повѣсть гуртомъ показываетъ 17 (Мат. 66; Обзоръ, 350); русскаго посла Ѳому Путешествіе называетъ *тверскимъ* (Нов. 297. 298, Сах. 82. 83), а Повѣсть — *великокняжескимъ* (Мат. 61) и пр. Все это, вмѣстѣ съ противорѣчіемъ, которое указалъ Сахаровъ, необходимо

---

[1]) Замѣчательно, что подчеркнутой фразы у Сахарова нѣтъ (стр. 87).

[2]) У Сахарова это замѣчаніе поставлено въ другой связи, выше извѣстія о соборномъ опредѣленіи.

заставляетъ признать *различіе авторовъ того и другаго сочиненія*. На это различіе и какъ бы на условленное раздѣленіе литературнаго труда между двумя лицами, изъ коихъ одно описывало путь во Флоренцію, а другое — бывшій тамъ соборъ, повидимому, намекаетъ, и при томъ не одинъ разъ, самъ Симеонъ въ своей Повѣсти: «и мнѣ ту бывшу, говоритъ напримѣръ онъ въ началѣ своего сочиненія, *и писавшу ми въ той часъ ихъ словеса и пренія*» (Матер. стр. 60), или, по другой редакціи: «бывшу съ ними и мнѣ иноку Симеону, *иже писаше пренія святительская съ папою*» (Обзоръ, стр. 345). Особенно знаменательно для насъ одно мѣсто въ Повѣсти, гдѣ авторъ, начавъ было описывать Флоренцію, спѣшитъ оговориться: «*и того всего не могу исписати, но се о соборѣ пишу*» (Матер: 67). Кому же принадлежитъ описаніе городовъ и всего пути русскихъ въ Италію? *Навѣрное* можно сказать только одно: земляку Симеона—суздальцу, ибо Путешествіе, какъ мы видѣли, доведено было вплоть до Суздаля. Кромѣ того, *съ вѣроятностію* можно полагать, что авторъ былъ не инокъ, а мірянинъ,— кто нибудь изъ дьяковъ или бояръ суздальскаго владыки Аврамія. Это подтверждается не только вышеуказаннымъ характеромъ сочиненія, но и нѣкоторыми содержащимися въ немъ положительными извѣстіями. Такъ, напримѣръ, трудно допустить, чтобы монаху принадлежала слѣдующая замѣтка: «въ томъ же градѣ (Феррарѣ) *ясти* купихомъ: яловица 20 золотыхъ, боровъ 5 золотыхъ; . . . а баранъ 2 золотыхъ, гусь 3 гроша, куря 3 гроша» (Новик. 308; Сахар. 85). Православный инокъ не сталъ бы, конечно, покупать себѣ мясныхъ яствъ и живя во «Фрязѣхъ»—тѣмъ болѣе, что употребленіе такой пищи всегда ставилось у насъ въ особую вину латинскому монашеству.

Что сказать, наконецъ, о Сахаровской редакціи Путешествія? Не произошла ли она такимъ образомъ, что Симеонъ воспользовался записками своего земляка, чтобы дополнить ихъ вставками изъ своей Повѣсти? Если это было такъ, то въ виду указанныхъ противорѣчій между Повѣстію и Путешествіемъ (въ обѣихъ его редакціяхъ), нужно будетъ допустить, что Симеонъ относился къ литературному дѣлу — съ большою небрежностію.

Не мало вопросовъ вызываетъ и Повѣсть. По отношенію къ ней трудъ г. Попова представляетъ: а) доказательства ея принадлежности Симеону іерею суздальскому (стр. 337—339); б) извѣстіе о личности Симеона, сохранившееся въ житіи препод. Сергія и служащее къ объясненію Повѣсти, (стр. 340—344) и в) текстъ самой Повѣсти, изданный по новому списку, который, по отзыву издателя,

исправнѣе другихъ и ближе къ оригиналу (стр. 344—359; срав. 337). Намъ кажется, что программа занятій этимъ памятникомъ должна была бы значительно разшириться для почтеннаго автора, если бы у него были подъ руками, во первыхъ, упомянутое сочиненіе Фромана и, во вторыхъ, изданіе Повѣсти въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви» (ч. I, стр. 60—75. Харьковъ. 1861 г.), хорошо извѣстное названному нѣмецкому ученому [1]). На первый планъ естественно выдвинулись бы вопросы о происхожденіи и относительномъ достоинствѣ различныхъ редакцій памятника — вопросы, разрѣшеніе которыхъ Фроманъ поставилъ себѣ главною задачею. Къ сожалѣнію, излишнее довѣріе къ Сахаровскому тексту Путешествія, въ которомъ, какъ мы видѣли, содержатся извѣстія объ авторѣ — Симеонѣ суздальскомъ и многія мѣста изъ Повѣсти, помѣшало почтенному ученому установить правильный взглядъ на взаимное отношеніе этихъ памятниковъ и невыгодно отразилось на всемъ ходѣ его изслѣдованія. Существующія формы Симеонова сказанія о Флорентійскомъ соборѣ онъ подводитъ къ двумъ редакціямъ: первая представляется въ лѣтописяхъ (Второй Софійской, стр. 151—169 и Воскресенской, стр. 100—109) и въ Сахаровскомъ изданіи Путешествія; вторая — въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви» (s. 112—113). Въ оправданіе такого дѣленія приводится слѣдующее соображеніе: «описаніе путешествія въ лѣтописяхъ, насколько оно въ нихъ содержится (а это сравнительно не много), почти дословно сходно съ изданныхъ у Сахарова, между тѣмъ какъ описаніе самаго собора, въ формальномъ отношеніи, настолько разнится отъ изданнаго въ «Матеріалахъ», что послѣднее никакъ не можетъ быть признано за источникъ для перваго (s. 114), — «хотя, съ другой стороны, сходство ихъ по содержанію, изложенію и отчасти по самымъ оборотамъ рѣчи таково, что оба должны быть произведимы отъ одного не дошедшаго до насъ прототипа, въ которомъ содержались вмѣстѣ и Путешествіе (*въ той же* формѣ, какъ у Сахарова) и описаніе собора (въ *другой* формѣ, а не въ той, какъ въ «Матеріалахъ»). Мы уже видѣли, какова была первоначальная форма Путешествія и какъ относится къ ней Сахаровская редакція; поэтому въ настоящемъ случаѣ для насъ можетъ быть важенъ только вопросъ о

[1]) Въ виду крайней рѣдкости и малоизвѣстности этого изданія мы нашли нужнымъ вновь издать Повѣсть въ томъ же самомъ видѣ по списку Моск. Пуб. Музея № 939, л. 8 об., который (списокъ) представляетъ нѣсколько важныхъ варіантовъ къ напечатанному тексту. См. Приложеніе № X.

происхожденіи и относительной оригинальности тѣхъ двухъ формъ сказанія «объ осьмомъ соборѣ», которыя не имѣютъ ничего общаго съ «Путешествіемъ».

Главнѣйшее отличіе лѣтописной редакціи этого сказанія отъ изданной въ «Матеріалахъ» состоитъ въ томъ, что первая представляетъ полную исторію флорентійской уніи въ Россіи, послѣдняя ограничивается только описаніемъ «осьмаго» собора. Приписывать лѣтописную редакцію, *во всемъ ея составѣ*, Симеону суздальскому нѣтъ никакихъ основаній. Что происходило на Руси до собора и послѣ— *въ очевидной прагматической связи съ нимъ*, объ этомъ многіе могли знать и писать и помимо Симеона. Иное дѣло—свѣдѣнія о самомъ соборѣ: ихъ могъ доставить только очевидецъ, «писавшій словеса и пренія святительскія». Правда, и здѣсь лѣтописное сказаніе представляетъ довольно значительныя отличія отъ Повѣсти, изданной въ «Матеріалахъ», именно: въ формальномъ отношеніи оно отличается болѣе тщательною литературною (стилистическою) отдѣлкой, въ матеріальномъ — отсутствіемъ всякихъ извѣстій о личности автора и, въ замѣнъ того, нѣкоторыя фактическими подробностями объ Исидорѣ и самомъ соборѣ [1]). Однакожъ, какъ справедливо замѣтилъ Фроманъ, обѣ редакціи въ главныхъ чертахъ и во всемъ ходѣ повѣствованія настолько близки между собою, что ихъ нельзя производить отъ двухъ различныхъ писателей. Какъ же объяснить происхожденіе указанныхъ особенностей той и другой редакціи? По нашему мнѣнію—такъ, что первая принадлежитъ постороннему лицу, писавшему *со словъ, или по запискамъ* Симеона, послѣдняя — самому первоначальному автору. На эту мысль наводятъ слѣдующія указанія. Лѣтописная редакція Повѣсти безспорно существовала уже въ 1461 году, когда написано «Слово о составленіи осьмаго собора», *въ которомъ она цѣликомъ содержится* [2]). Позволяемъ себѣ высказать догадку, что «Слово» это

---

[1]) Таковы извѣстія о предпочтеніи, оказанномъ Исидоромъ въ Юрьевѣ латинскимъ крыжамъ предъ православными крестами, о серебряныхъ статуяхъ («литахъ») апостоловъ Петра и Павла, поставленныхъ предъ столами соборныхъ засѣданій, о какомъ-то монахѣ, убѣжавшемъ изъ собранія послѣ рѣчи Марка ефесскаго и увлекшемъ за собою всѣхъ латинскихъ членовъ собора.

[2]) См. текстъ «Слова», изданный г. Поповымъ, отъ стр. 362, гдѣ, по замѣчанію издателя, оно совпадаетъ съ Повѣстію, какъ эта послѣдняя читается у Новикова (Древ. Росс. Вивліоѳ. изд. 1, стр. 321 и слѣд.) и — прибавимъ мы — въ лѣтописяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что лѣтописный текстъ во мно-

есть сочиненіе знаменитаго агіобіографа Пахомія Серба, который былъ лично знакомъ съ нашимъ Симеономъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ жилъ нѣкоторое время въ Сергіевомъ монастырѣ и здѣсь записалъ съ его словъ разсказъ о чудѣ, какое совершилось надъ нимъ, Симеономъ, во время бѣгства его изъ Венеціи въ Русь [1]). Само собою понятно, да и самый разсказъ этотъ отчасти показываетъ, что нашъ путешественникъ сообщилъ авторитетному собесѣднику не только одинъ чудесный эпизодъ изъ своего странствованія, но и все, что лично зналъ объ «осьмомъ» соборѣ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что Повѣсть въ редакціи лѣтописей и «Слова объ осьмомъ соборѣ» имѣетъ такія характерныя черты, которыя невольно ведутъ къ догадкѣ о Пахоміи, какъ авторѣ этой редакціи или, по крайней мѣрѣ, участникѣ въ ея составленіи. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза постоянное употребленіе титула *царь* или *боговѣнчанный царь* при имени великаго князя Василья Васильевича. Для *русскаго* писателя титулъ этотъ былъ еще слишкомъ необыченъ, между тѣмъ въ «Словѣ» и лѣтописной редакціи Повѣсти онъ очевидно употребляется уже въ опредѣленномъ, хорошо сознаваемомъ смыслѣ. Авторъ заставляетъ самого греческаго *царя* Іоанна Палеолога признать за русскимъ великимъ княземъ несомнѣнное право на этотъ титулъ и торжественно заявить о томъ предъ восточными и западными іерархами, собравшимися на соборъ въ Феррару: «И не збороваше долъго, ожидающе отъ великыя Руси митрополита Исидора... Царь же тогда кръ Іоанъ извѣстоваше слово Еугенію папѣ римьскому и всѣмъ бывшимъ ту, яко въсточніи земли суть русстіи *и большее православіе и вышьшее христіаньство Бѣлые Руси*, въ нихже есть государь великій, братъ мой Василей Васильевичь, емуже въсточніи царіе прислухають, и велиціи князи съ землями служать ему. *Но смиреніа ради благочестіа и величествомъ разума благовѣрія не зовется царемъ*,

---

гихъ мѣстахъ представляетъ *очевидныя сокращенія* текста, содержащагося въ «Словѣ», такъ что съ большею вѣроятностію можно признать послѣдній за источникъ для перваго, нежели наоборотъ. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ Повѣсть оканчивается словами «емуже (великому князю) о семъ откры Господь Богъ велеумнѣ разумѣвати и вся мудрствовати» (Воскресен. стр. 109; Втор. Соф. стр. 163), тогда какъ «Слово» *въ непрерывной рѣчи* продолжаетъ: «якоже (разумѣвати и мудрствовати) и оному Соломану премудрому и т. д. (Обзоръ, стр. 379—380). Замѣчательно и то, что въ одной лѣтописи (Софійской) такихъ сокращеній больше, въ другой (Воскресенской) — меньше.

[1]) См. этотъ разсказъ въ Обзорѣ г. Попова, стр. 340—344.

но княземъ великимъ рускимъ своихъ земль православія» [1]). Дальнѣйшія событія, по мысли автора, навсегда утвердили за русскимъ великимъ княземъ титулъ царя, провизорно данный ему византійскимъ императоромъ. Такъ мыслить и писать могъ только человѣкъ, воспитавшійся подъ *ближайшими* вліяніями Византіи, очевидецъ паденія своего роднаго *царства*, современникъ такой же участи греческаго *Царя*града и, съ другой стороны, свидѣтель сравнительнаго могущества русской земли и ея неизмѣнной вѣрности православію. *Такой* писатель могъ даже находить особенное нравственное утѣшеніе въ томъ, чтобы называть православнаго русскаго государя не иначе, какъ *боговѣнчаннымъ царемъ*. Дѣйствительно, въ сочиненіяхъ, *несомнѣнно принадлежащихъ Пахомію Сербу*, титулъ *царя и самодержца* дается московскому великому князю съ замѣчательнымъ постоянствомъ. Укажемъ въ особенности на упомянутый разсказъ о чудѣ, совершившемся надъ Симеономъ суздальскимъ, разсказъ, который, какъ мы видѣли, и по самому содержанію своему имѣетъ близкое отношеніе къ Повѣсти объ осьмомъ соборѣ. Вотъ примѣръ весьма знаменательнаго, на нашъ взглядъ, совпаденія того и другаго памятника:

Чудо съ Симеономъ.	Повѣсть въ редакціи «Слова».
Господу же Богу Вседержителю не попустившу сему быти (торжеству уніи въ Россіи), *но просвѣтившу очи сердечныя* великому князю Василію, *царю же русскія земли*,... не благоволившу пріяти Исидора на престолъ русскія митрополіи,.... и не пріятъ бысть, ради неправды его, но отринованъ отъ святыя соборныя церкве Богоматере (Обзоръ, стр. 343).	Отъ таковаго злохитриваго врага съблюде Господь Богъ и Пречистая Богородица святую церковь ... обличеніемъ *Богомъ вразумлеваемаго* великодръжавнаго Василья Васильевича, въ благочестіи цвѣтущаго *царя всея Руси*, емуже о семъ *откры Господь Богъ велеумнѣ разумѣвати и вся мудрствовати* (тамъ же, стр. 379).

Нельзя не замѣтить въ Повѣсти «Слова» и характеристическихъ признаковъ Пахоміева стиля: длинныхъ, витіеватыхъ періодовъ и срав-

[1]) Обзоръ, стр. 364—365. Самъ Симеонъ въ своей редакціи Повѣсти говоритъ о величіи русской земли совершенно по другимъ поводамъ и въ другомъ смыслѣ: «А людей было 100 съ митрополитомъ Исидоромъ, болѣе всѣхъ, занеже славна бѣ земля та и Фрязове зовутъ ея великая Русь» (Матер. стр. 61—62); и ниже: «избраша Исидора русскаго вмѣсто патріарха антіохійскаго», зане «въ Руси великое, преславное христіанство болѣ всѣхъ» (стр. 62).

нительной правильности (хотя не всегда ясности) церковно-славянскаго языка. Различіе, въ этомъ отношеніи, лѣтописной и собственно-Симеоновой редакціи Повѣсти объ осьмомъ соборѣ особенно бросается въ глаза при сравненіи рѣчей Марка ефесскаго въ томъ и другомъ пересказѣ. Но въ чемъ всего болѣе обличается перо Пахомія, такъ это въ нерѣдкихъ примѣрахъ употребленія *сербизмовъ* и другихъ словъ и оборотовъ, не свойственныхъ тогдашней русской литературной рѣчи, именно: клекнетъ (приклекнетъ, поклечитъ), поучишеся (людіе), бѣгу ется [1]), *жаки* [2]), *скрина*, Костянтинъ*поль* [3]).

Ниже, при разсмотрѣніи «Слова» въ цѣломъ его составѣ, мы будемъ имѣть поводъ высказать и другія соображенія, подтверждающія догадку о его принадлежности Пахомію Сербу. Теперь же сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о той редакціи Повѣсти, въ какой она издана въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви», подъ заглавіемъ «Исидоровъ соборъ и хоженіе его». Происхожденіе этой редакціи отъ самого Симеона суздальскаго—выше всякаго сомнѣнія. Здѣсь авторъ не только неоднократно называетъ себя по имени (Матер. стр. 60, 61, 64, 71), но и сообщаетъ нѣсколько болѣе или менѣе интересныхъ извѣстій о своей личности. Мы узнаемъ, напримѣръ, что онъ велъ свои записки о соборѣ прямо по свѣжему впечатлѣнію того, что̀ видѣлъ и слышалъ («писавшу ми *въ той часъ* ихъ словеса и пренія», стр. 60; или: «и написахъ то все *въ той часъ*, стр. 64); узнаемъ также о мѣстѣ и (приблизительно) времени написанія Повѣсти въ ея настоящей, *окончательной* редакціи: «Мнѣ же Симеону, по благословенію святаго Марка ефесскаго, дошедшю ми святаго владыкы Еуѳиміа богоспасаемаго Великого Новагорода, *списахъ сіа, яже видѣхъ и слышахъ*, како во Фрязской земли во градѣ Фролентіи, и како на русской земли и на Москвѣ, тамо начало злу бывшу греческимъ царемъ Іоаномъ и греки сребролюбци и митрополиты, здѣ же—на Москвѣ утвердися православіемъ рускаа земля христолюбивымъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ» (стр. 61). Итакъ, Повѣсть въ настоящемъ ея видѣ появилась не позднѣе 1458 года, когда умеръ новгородскій владыка Евѳимій; съ

---

[1]) Въ книгѣ г. Попова напечатано *бегуется* (стр. 378); у Новикова—правильно (по русскому говору): *бѣгу ятся* (348).

[2]) «и *жаком*ъ (въ лѣтописяхъ и у Новикова *ижаком*ъ) ихъ поющимъ» (Обзоръ, стр. 365).

[3]) У васъ обыкновенно писали *Царьградъ*, рѣже — *Костянтиниградъ*, и никогда — Костянтинъ*поль* (стр. 373).

другой стороны — и не тотчасъ послѣ осужденія Исидора, когда Симеонъ, по свидѣтельству выше упомянутаго разсказа о бывшемъ надъ нимъ чудѣ, отправленъ былъ на жительство въ Сергіевъ монастырь. На давность событій, описываемыхъ въ Повѣсти, указываетъ и самъ авторъ, говоря о великомъ князѣ, что онъ *въ та времена* былъ еще молодъ (стр. 73). Что побудило Симеона такъ поздно выступить съ своимъ *личнымъ* сказаніемъ объ осьмомъ соборѣ? Не находился ли онъ нѣкоторое время въ опалѣ? Не было ли, напримѣръ, поставлено ему въ вину самовольное бѣгство отъ митрополита и своего владыки и возвращеніе не прямо въ Москву или Суздаль, а въ Новгородъ? [1]) Такъ или иначе, но только въ Сергіевъ монастырь онъ попалъ *неволею* (Обзоръ, стр. 345). Самая Повѣсть во многихъ мѣстахъ носитъ характеръ какъ бы личной апологіи автора. Онъ выставляетъ себя ревностнымъ противникомъ уніи и отсюда производитъ всѣ свои невзгоды на чужбинѣ и по возвращеніи на родину. Но что всего замѣчательнѣе: онъ ставитъ себя въ близкія личныя отношенія къ великому борцу за православіе на осьмомъ соборѣ—Марку ефесскому, говоритъ, напримѣръ, что силою его благословенія онъ временно избавился отъ притѣсненій со стороны Исидора, по его же благословенію рѣшился бѣжать изъ Венеціи въ Новгородъ, и настоящая Повѣсть написана опять-таки по благословенію того же «святаго митрополита» (стр. 60—61).

Списки чистой Симеоновской редакціи Повѣсти очень рѣдки. За то можно указать не мало списковъ той же редакціи — съ разными отмѣнами и дополненіями. Такой именно списокъ изданъ г. Поповымъ изъ хронографа XVII вѣка (стр. 344—359), подъ заглавіемъ: *Инока Симеона іерея суждалца Повѣсть, како римскій папа Евгеній составн осмый соборъ съ своими единомышленики.* Въ этомъ новомъ пересказѣ, съ одной стороны, сглажены нѣкоторыя черты оригинала, напримѣръ, опущено извѣстіе о какомъ-то архимандритѣ Вассіанѣ, находившемся въ свитѣ митрополита, и о назначеніи самого Симеона—быть духовникомъ этой свиты; уничтожены также излюбленныя авторомъ греческія окончанія собственныхъ именъ (Григоріосъ, Софроніосъ, Евгеніосъ, Дороѳеосъ); съ другой стороны—прибавлены: а) историческое вступленіе о началѣ

[1]) Замѣчательно, что въ извѣстномъ уже намъ разсказѣ о чудѣ съ Симеономъ глухо говорится о его пребываніи въ Новгородѣ: «пришедшу же пресвитеру до русскихъ странъ и въ *нѣкоемъ мѣстѣ* укоснѣвшу».

уніи и б) замѣчаніе объ Исидорѣ, что онъ былъ «родомъ латынянинъ» (стр. 345). Кромѣ того, во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ этого пересказа (числомъ до 5) Повѣсть увѣдомляетъ, что Исидоръ поѣхалъ изъ Москвы во Флоренцію *чрезъ Царьградъ* («И поиде митрополитъ Исидоръ съ Москвы во Царьградъ, съ собою же поимъ суждальскаго епископа Аврамія» и пр., какъ у г. Попова, стр. 345). Но самое важное отличіе нашихъ списковъ отъ изданнаго г. Поповымъ составляютъ дополнительныя извѣстія на концѣ, именно: въ четырехъ (Ундол. № 710, л. 1—15, Моск. Публ. Муз. № 591, л. 130 об., Общ. Ист. и Древ. № 195, л. 118 об.—137 и проф. Н. С. Тихонравова, безъ номера и помѣты листовъ,—всѣ XVII вѣка)—о страданіяхъ Марка ефесскаго и другихъ поборниковъ православія послѣ осьмаго собора, и въ одномъ (Ундол. № 711, л. 20 об. XVII в.)—о судьбахъ флорентійской уніи въ Греціи. Выпишемъ вполнѣ то и другое извѣстіе: I. «Паки же на преднее возвратимся. Марка же митрополита ефесскаго и иныхъ святыхъ митрополитовъ и епископовъ и святыхъ мужей, иже о правовѣріи подвизающихся и о мирѣ церковномъ душу свою полагающихъ, и росколному папину осьмому собору не прилагающихся отнюдь, маистръ Родоострожскій (острова Родоса) въ темницахъ нужныхъ затвори и узами тягчайшими обложи, и гладомъ и многими бѣдами принуждаше ихъ сложитися писаніемъ папину росколному собору. Они же, яко храбріи воини, пострадаша по правовѣріи даже и до смерти. Сего ради, вмѣсто совокупленія и соединенія, конечнѣ отъ православныхъ лика Латыня отторжеся и анаѳемѣ подпадшихъ» (такъ во всѣхъ спискахъ).— II. «Паки же на предлежащее возвратимся. На святаго же Марка митрополита ефесскаго соединишася иже отъ папы Евгенія златомъ прельстившыяся Греки, егоже всячески одолѣти хотяще златомъ и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ: емуже ничтоже не одолѣ. Съ нимже крѣпко подвизавшихся о благочестіи и на богомерзкое соединеніе не писавшихся много пстязаху, и оковы отягчаху, и въ темницахъ заключаху, и всяческими ранами мучаху, и желѣзными юзами облагаху, и гладомъ томяху. И въ таковыхъ злостраданіихъ овіи всегодищное время пребыша, овіи же мнѣе, прещеніемъ и озлобленіемъ понуждаеми, и неволею своими руками веляху имъ подписати неправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася; другіи же ранами уязьвляеми до смерти пострадаша, и мученія вѣнцы отъ Бога увязошася; овіи же не могуще претерпѣти многаго мученія и глада, увы! неволею бѣднѣ подписашася, и пущени быша. Истиннїи же благочестія исповѣдницы, не покоряю-

щеся прелести латынской, въ темницахъ оставлени быша. Патріарха же Іосиѳа Божій судъ постиже, и жити не попусти: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишися, идѣже и погребенъ бысть въ латынскомъ костелѣ, яко же выше рѣхомъ. Такоже и царя Ивана не замедли Божія месть живота лишити: идый бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на корабли, и ту вскорѣ умре, егоже земля трижды погребена изверже, и тѣло его отъ песъ снѣдено бысть. И тако пріобщающихся латинстей прелести, не попустилъ имъ Богъ и Царьскаго града видѣти. Прочіи же инако отъ Бога отмщеніе пріяша. Божественный же страдалецъ Марко тогда въ темницѣ бѣ, и даде стражемъ сребро, пущенъ бысть и съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестіи. И разыдошася кождо ихъ во свой путь, поспѣшествующу имъ Богу. Папа же Евгеній посла во Царьградъ на патріаршество отъ латынскаго закона именемъ Григорія, постриженъ браду и усъ имѣя, егоже православніи святители вси не токмо не пріяша, но и отъ всея святительскія одежды отторгоша его, и въ корабли отгнаша его, отнюдуже пріиде. И бысть поставленъ въ Царѣградѣ патріархъ православенъ, къ немуже припадоша къ ногамъ митрополиты и игумены, иже не стерпѣша мукъ и писашася въ латынскомъ соединеніи, и десницы своя протязаху и отсѣщи ихъ повелѣваху и прощенія прошаху, кричаще и плачюще неутѣшно. И тако отъ патріарха и отъ священнаго собора съ разсужденіемъ епитеміями облагаеми, и милости сподобляхуся. И сего убо ради вмѣсто совокупленія и соединенія конечнѣ отъ православныхъ лика Латыня отторжеся и анаѳемѣ предашася».

Борьба съ уніей, какъ извѣстно, не кончилась для русской церкви низложеніемъ Исидора. На константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ, отъ котораго все еще формально зависѣла кіево-московская митрополія, послѣдовательно возсѣдали два приверженца флорентійскаго собора — Митрофанъ и Григорій Мамма. При такихъ обстоятельствахъ у насъ естественно не захотѣли ждать новаго митрополита изъ Греціи и поставили своего — Іону. Съ своей стороны, Исидоръ выставилъ изъ Рима Григорія, который, снабженный полномочіями отъ папы и патріарха, безпрепятственно утвердился въ Кіевѣ въ качествѣ митрополита надъ всѣми под-

чиненными Польшѣ русскими епархіями. Такимъ образомъ, зависимость русской церкви отъ Константинополя теперь ставила ее въ невольный союзъ съ Римомъ. Но въ 1453 году Царьградъ подпалъ подъ власть турокъ, съ тѣмъ вмѣстѣ *фактически* прекращалась власть его надъ Москвою, которая до этого времени получала своихъ первосвятителей не только отъ патріарховъ, но и отъ тамошнихъ *царей*. Единственнымъ православнымъ государемъ въ мірѣ остался теперь великій князь русскій, къ которому естественно переходили тѣ права надъ церковью (между прочимъ — право утвержденія высшихъ іерарховъ, т. е. своихъ русскихъ митрополитовъ), какія принадлежали византійскимъ императорамъ. Поставленіе перваго, послѣ паденія Константинополя, митрополита въ Москвѣ—Ѳеодосія (въ 1461 г.) было *моментомъ торжества давно желанной автокефальности русской церкви*. Этотъ знаменательный моментъ нашелъ себѣ удачно осмысленное литературное выраженіе въ «Словѣ избранномъ отъ святыхъ писаній, еже на латыню», въ которомъ содержатся «сказаніе о съставленіи осмаго сбора латыньскаго и о изверженіи Сидора прелестнаго, и о поставленіи въ рустей земли митрополитовъ, о сихъ же похвала благовѣрному великому князю Василью Васильевичю всея Руси». Скудныя замѣчанія объ этомъ памятникѣ сообщаетъ г. Поповъ. «Слово» — говоритъ онъ—есть сочиненіе сборное. Въ составъ его, между прочимъ, внесены грамоты Исидора (и—прибавимъ—папы), а обвиненія Латинянъ цѣликомъ заимствованы изъ выше разсмотренныхъ «Словъ» и «Сказаній» о Латинахъ. Составлено оно однимъ изъ русскихъ епископовъ (?) еще при жизни великаго князя Василья Васильевича, именно *около 1461 года*, такъ какъ въ немъ говорится о поставленіи Ѳеодосія въ митрополиты московскіе. Поставленіе это совершилось, какъ извѣстно, въ 1461 году, за 11 мѣсяцевъ до кончины в. к. Василья Васильевича» (стр. 359). Слѣдуетъ ссылка на Востокова, у котораго взяты приведенныя замѣчанія о времени происхожденія памятника (Опис. Рум. Муз., стр. 271). Но что вполнѣ достаточно для труда чисто-библіографическаго, тѣмъ позволительно не удовлетворяться въ сочиненіи, озаглавленномъ: *историко-литературный* обзоръ». Памятникъ величайшей важности въ исторіи нашей древней церковно-политической литературы удостоился со стороны г. Попова не большаго вниманія, какъ и произведенія въ родѣ «Слова» Григорія Цамблака: изданъ текстъ съ сухимъ и къ тому же не совсѣмъ точнымъ перечнемъ содержанія

(стр. 359—395). Какъ видно изъ самаго оглавленія, «Слово» состоитъ изъ двухъ частей. Первая—сказаніе объ осьмомъ соборѣ и низложеніи Исидора (стр. 360—379)—есть уже извѣстная намъ Повѣсть Симеона Суздальскаго въ лѣтописной редакціи. Она является здѣсь, какъ необходимое историческое оправданіе вновь установившагося порядка церковныхъ дѣлъ на Руси. Вторая часть — о поставленіи русскихъ митрополитовъ (Іоны и Ѳеодосія) своими епископами, при господствующемъ участіи великаго князя (стр. 380 — 395), составляетъ главное ядро сочиненія. Установленіе автокефальности русской церкви представляется здѣсь необходимымъ результатомъ измѣны Грековъ древнему православію—чрезъ союзъ съ Латинами на осьмомъ соборѣ. Въ доказательство невозможности этого союза, какъ богопротивнаго, приводится старинная повѣсть объ отпаденіи Латинянъ отъ православной церкви, съ перечнемъ ихъ заблужденій (стр. 385—391). Въ той и другой части расточаются восторженныя похвалы главному виновнику торжества православія на Руси—*боговѣнчанному царю*, великому князю Василью Васильевичу. Въ умѣ автора очевидно носится таже самая идея, которая въ VIII столѣтіи высказывалась на западѣ при основаніи *Священной Римской Имперіи:* «царское (=цезарское=императорское) достоинство, созданное политическою жизнію властителей міра — Римлянъ, есть достояніе правовѣрнаго христіанскаго государя, которому принадлежитъ ближайшее покровительство Вселенской Церкви, и который въ этомъ качествѣ получаетъ отъ нея высшее религіозное освященіе». *Такимъ* царствомъ была для всего православнаго востока — византійская имперія. Но вотъ она пала—сначала духовно (чрезъ Флорентійскую унію), а потомъ и вслѣдствіе того—политически (подъ ударами турокъ). Кто же наслѣдникъ царственнаго достоинства Византіи—*Царя*-града, Новаго *Рима?* «Нынѣ убо въ (послѣднихъ) временахъ, богопросвѣщенная земля русская,—восторженно восклицаетъ авторъ въ заключеніи Слова, — тебѣ подобаетъ въ вселеннѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ, съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православья, радоватися, одѣявся свѣтомъ благочестіа, имѣя покровъ Божій на собѣ—многосвѣтлую благодать Божію, исполнышися цвѣтовъ, богозрачнѣ цвѣтущихъ — Божіихъ храмовъ, яко небесныхъ звѣздъ сіающихъ святыхъ церквей, яко же солнечныхъ лучь блещащихся, благолѣпіемъ украшаемы, и зборъ святаго пѣніа величаемы, *дръжавою владѣющаго на тобѣ* богоизбраннаго и боговъзлюбленнаго, богопочтеннаго и богопросвѣщеннаго, и богославимаго богопшественника правому пути богоуставнаго закона, и богомудраго

изыскателя святыхъ правилъ, благаго ревнителя о Бозѣ, и споспѣшника благочестію истиннаго православіа, высочайшаго исходатая благовѣрію, богоукрашеннаго и великодержавнаго, благовѣрнаго и благочестиваго великаго князя Василья Васильевича, *боговѣнчаннаго православію царя всея Руси*» (стр. 394—395). Итакъ *царство* перешло съ Византіи на Москву—воззрѣніе, сдѣлавшееся въ XVI вѣкѣ ходячимъ въ нашей церковно-политической письменности и затѣмъ всецѣло усвоенное раскольниками, изъ среды которыхъ такъ много выходило и выходитъ жалобныхъ писаній о погибели, со временъ патріарха Никона, православія на Москвѣ — третьемъ и *послѣднемъ* Римѣ....

Мы уже высказали и, по возможности, старались оправдать догадку о Пахоміи Сербѣ, какъ авторѣ «Слова о съставленіи осьмаго собора». Здѣсь укажемъ еще на одно обстоятельство, благопріятное для нашей догадки: въ 1461 году, когда появилось это «Слово», Пахомій находился въ Москвѣ, вызванный сюда (изъ Новгорода) самимъ великимъ княземъ: на этотъ разъ ему поручено было «самодержцемъ» и новымъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ написать житіе препод. Кирилла бѣлозерскаго [1]). Но кому же всего надежнѣе было поручить и написаніе особаго «Слова» на столь важный случай, какъ поставленіе перваго автокефальнаго митрополита русской церкви, если не оффиціальному агіобіографу, который своими сочиненіями уже пріобрѣлъ себѣ такую славу у современниковъ, что его считали какимъ-то чудомъ, «яко превзыти ему премудростію и разумомъ всѣхъ книгъчій»? [2])

Въ «Приложеніи» къ своему труду г. Поповъ издаетъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ кого-то изъ русскихъ, ѣздившихъ съ Исидоромъ во Флоренцію, по рукописямъ — Авраамія суздальскаго. Но такъ какъ этотъ памятникъ не имѣетъ никакого отношенія къ полемической литературѣ, то мы и устраняемся отъ его разсмотрѣнія [3]). Въ замѣнъ того считаемъ нужнымъ сдѣлать общій об-

---

[1]) *Ключевскій*, Житія Святыхъ, стр. 158; *Макарій*. Ист. Русс. т. VII. стр. 145.

[2]) *Ключевскій*, стр. 154.

[3]) Замѣтимъ только, что и Греки, бывшіе во Флоренціи, оставили записки такого же содержанія, какъ «Исхоженіе Авраамія суждальскаго на осьмой

зоръ всего пройденнаго нами пути, чтобы такимъ образомъ яснѣе представить себѣ главныя достоинства и недостатки новой книги г. Попова.

Въ первой главѣ своего труда, посвященной обзору древнѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій о Латинахъ, авторъ оказалъ безспорную и капитальную заслугу для исторіи древней русской литературы — тѣмъ, что 1) указалъ по возможности всѣ доступные (печатные) греческіе источники, изъ которыхъ болѣе или менѣе удовлетворительно объясняются обвиненія противъ Латинянъ, содержащіяся въ первоначальныхъ памятникахъ нашей полемической письменности: — дѣло требовавшее и обширной эрудиціи и громаднаго труда, за который до г. Попова никто не брался; 2) издалъ впервые, или по новымъ спискамъ, нѣсколько переводныхъ полемическихъ текстовъ, служащихъ къ объясненію собственно-русскихъ сочиненій такого же содержанія [1]); 3) привелъ въ извѣстность новые, болѣе исправные списки, или новыя редакціи изданныхъ уже памятниковъ древне-русской полемической литературы [2]). Слабые пункты въ этой главѣ: объясненіе лѣтописнаго сказанія о Латинахъ (стр. 17—27), доказательства подлинности сочиненія м-та Леонтія (стр. 33—45), критика памятника, извѣстнаго подъ именемъ «Стязанія съ Латиною» м-та Георгія (стр. 81—91) и замѣчанія о второй редакціи посланія митрополита Іоанна II (стр. 94—95).

Во второй главѣ, описывая церковныя книги и особые сборники, посредствомъ которыхъ распространялись въ старину въ читающей массѣ полемическія сочиненія противъ Латинянъ, г. Поповъ издаетъ впервые или переиздаетъ по новымъ спискамъ значительное число переводныхъ текстовъ и одинъ собственно русскій, сопровождая свои изданія болѣе или менѣе важными библіо-

---

соборъ». Таково, напримѣръ, описаніе мистеріи, совершавшейся 24 іюня въ праздникъ Іоанна Предтечи, изданное Пазини въ Codices mss. Biblioth. Taurensis, P. I. p. 271—272

[1]) Именно: 1) отрывокъ изъ окружнаго посланія патріарха Фотія (стр. 9—12); 2) Слово о нѣмечьскомъ прельщеніи (22—23); 3) палейное сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ—въ двухъ редакціяхъ (25—27); 4) приписываемый Фотію трактатъ о св. Духѣ и опрѣснокахъ (40—44); 5) посланіе патріарха Михаила Керуларія къ Петру антіохійскому — въ двухъ редакціяхъ (47—56) и 6) статью «о Фрязѣхъ и о прочихъ Латинѣхъ» (стр. 58—69).

[2]) Разумѣемъ списокъ посланія м-та Никифора къ волынскому князю Ярославу Святополковичу (стр. 108—118) и сводную редакцію «Слова» преп. Ѳеодосія печерскаго въ макарьевской Минеи-Четьи (стр. 80—81).

графическими и историко-литературными замѣчаніями [1]). Съ особенною тщательностію обслѣдовано г. Поповымъ «Преніе Панагіота съ Азимитомъ» (стр. 238—250)—памятникъ, чрезвычайно распространенный въ нашей старинной письменности и послужившій источникомъ или образцомъ для множества русскихъ издѣлій апокрифической «книжной мудрости». Менѣе удовлетворительны замѣчанія о полемическихъ статьяхъ Кормчей книги (стр. 123—134) и о памятникѣ, называемомъ «Епистолія на Римляны» (стр. 189—190).

Въ третьей и послѣдней главѣ, при обзорѣ старѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій, вызванныхъ флорентійскимъ соборомъ, г. Поповъ издаетъ два памятника въ первый разъ: посланіе патріарха Григорія Маммы къ кіевскому князю Александру Владиміровичу, (стр. 333 — 334) и «Слово о составленіи осьмаго собора» (360—395), и два по новымъ спискамъ: «Повѣсть объ осьмомъ соборѣ» Симеона суздальскаго (344—359) и «Исхоженіе на осьмой соборъ» Аврамія суздальскаго (въ Приложеніи стр. 400—406). Здѣсь мы упрекнули автора за незнакомство съ харьковскимъ изданіемъ «Повѣсти объ осьмомъ соборѣ» и съ изслѣдованіемъ Фромана о сочиненіяхъ Симеона суздальскаго.

Такова новая книга г. Попова въ своемъ содержаніи. По богатству матеріала, пущеннаго въ разработку, она рѣшительно возвышается надъ всѣмъ, что до сихъ поръ было писано у насъ по тому же предмету, хотя, само собою понятно, пропуски и недосмотры были здѣсь почти неизбѣжны для автора. Особенно замѣтно отсутствіе свѣдѣній о сочиненіяхъ Никиты Никейца, хартофилакса, объ епитимейникахъ, запрещающихъ православнымъ общеніе съ Латинами, и «Словѣ объ исхожденіи Св. Духа» митрополита Фотія. Что касается до самой разработки наличнаго матеріала, то она не вполнѣ

---

[1]) Именно, *впервые* изданы слѣдующіе девять текстовъ: 1) отрывокъ изъ посланія Доминика граденскаго къ антіохійскому патріарху Петру (стр. 134—136); 2) изъ отвѣта патріарха Германа миноритамъ или «фременуріямъ» (149—150); 3) изъ его же поученія Латинамъ (151—153); 4) изъ слова неизвѣстнаго автора объ исхожденіи Св. Духа (156—163); 5) посланіе Петра антіохійскаго къ Доминику — въ особой редакціи (165—173); 6) Епистолія на Римляны (191—238); 7) Преніе Панагіота съ Азимитомъ—въ трехъ редакціяхъ (251—286); 8) Возраженія Григорія Паламы Іоанну Векку (302—314) и 9) Слово Григорія Цамблака, како держатъ вѣру нѣмьцы (320—325).—*По новымъ спискамъ:* 1) Отрывки изъ сочиненія противъ Латинъ Никиты Стиѳата (126—133); 2) Исповѣданіе вкратцѣ объ отпаденіи Латинъ (137—145); 3) Повѣсть о томъ же (178—188) и 4) 40-е Слово изъ Тактикона Никона Черногорца о родѣ фряжскомъ, (стр. 289—296).

соотвѣтствуетъ заглавію книги: «*историко-литературный* обзоръ». Преобладающая метода автора, въ особенности тамъ, гдѣ онъ имѣетъ дѣло съ *переводными* полемическими сочиненіями, есть чисто-библіографическая. Тутъ онъ занимается собственно описаніемъ книгъ, рукописей, а не историко-литературнымъ разсмотрѣніемъ содержащихся въ нихъ памятниковъ. Недостатки такой методы, къ сожалѣнію, слишкомъчасто даютъ себя чувствовать въ изложеніи почтеннаго автора. Объ одномъ и томъ же памятникѣ, какъ бы по необходимости, онъ долженъ говорить въ разныхъ мѣстахъ, или повторяя одни и тѣже замѣчанія, или сообщая по частямъ здѣсь — то, тамъ — другое. Такъ напримѣръ, о посланіи Петра антіохійскаго къ Доминику говорится: а) при описаніи полемическихъ статей, внесенныхъ въ Кормчую (стр. 124), б) при описаніи сербскаго Требника (стр. 136) и в) русскаго сборника XIV вѣка (164—165); о посланіи Михаила Керуларія—а) при изданіи его текста (стр. 52—53), б) при описаніи того же Требника и в) младшаго русскаго сборника (стр. 176). При этомъ читатель нерѣдко ставится въ недоумѣніе относительно того, гдѣ же собственно должно быть настоящее мѣсто памятника: тамъ-ли, гдѣ указываетъ исторія (по времени происхожденія подлинника и перевода), или гдѣ велитъ стоять ему библіографія (по старшему списку перевода)? Самъ авторъ является въ этихъ случаяхъ непослѣдовательнымъ, иногда — сознательно, а иногда—и не умышленно. Такъ переводъ всѣхъ статей, содержащихся въ сербскомъ Требникѣ, относится къ XIV вѣку (стр. 154), а между тѣмъ одна изъ этихъ статей—посланіе Михаила Керуларія къ Петру антіохійскому въ такъ называемой второй редакціи ставится выше всѣхъ русскихъ полемическихъ сочиненій XI и XII вѣка, въ числѣ византійскихъ источниковъ, которыми пользовались преп. Ѳеодосій печер. и м-ты Георгій и Никифоръ. Тамъ же помѣщена и статья «о Фрязѣхъ», какъ источникъ, откуда, по мнѣнію автора, взяты дополнительные пункты, отличающіе первую редакцію Керуларіева посланія отъ второй (стр. 56, 58—69), хотя списки этой статьи («о Фрязѣхъ») становятся извѣстными только съ XIII вѣка, когда она, вмѣстѣ съ другими подобными статьями, *впервые* (по словамъ г. Попова) внесена была въ Кормчую книгу (въ старомъ или новомъ переводѣ?). О переводѣ посланія Петра антіохійскаго къ Доминику, помѣщенномъ въ русскомъ пергаминномъ сборникѣ XIV вѣка, замѣчено, что этотъ переводъ «по сличенію съ находящимся въ сербскомъ Требникѣ на столько отличается по языку и изложенію, что его слѣдуетъ признать за особый, самостоятельный

переводъ, носящій на себѣ ясные признаки древности» (стр. 165): почему же онъ поставленъ ниже позднѣйшаго—сербскаго? Наконецъ, мы уже видѣли, что принятая авторомъ метода изслѣдованія переводныхъ полемическихъ памятниковъ, привела его къ странному пріуроченію одного и того же текста (посланія Михаила Керуларія —въ такъ назыв. первой редакціи), найденнаго въ разныхъ рукописяхъ (въ русскомъ сборникѣ и Тактиконѣ Никона Черногорца)— къ двумъ различнымъ эпохамъ: XI и XIV вѣку.

Но въ виду этихъ формальныхъ недостатковъ сочиненія г. Попова, не нужно забывать, что онъ имѣетъ дѣло большею частію съ матеріаломъ, совершенно нетронутымъ, и что, поэтому, его работа неизбѣжно должна была принять характеръ по преимуществу библіографическій. Надо было привести въ извѣстность громадную массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ обѣихъ столицъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ, указать ихъ подлинники: все это, для перваго опыта, сдѣлано г. Поповымъ весьма удовлетворительно. Онъ могъ бы облегчить себѣ задачу, выбравъ изъ своего матеріала «красныя мѣста» и подогнавъ ихъ къ какому-либо «высшему общему взгляду»: вышло бы, можетъ быть, болѣе блестящее, но, безъ всякаго сомнѣнія, не столь полезное для исторіи древней русской литературы сочиненіе, какъ настоящая книга г. Попова. Она читается не легко — это правда; но она и написана не для легкаго чтенія. Знающій дѣло и безпристрастный читатель пойметъ всю громадность задачи, взятой на себя нашимъ почтеннымъ авторомъ, и не осудитъ его за тѣ или другіе промахи и недостатки, почти неизбѣжные во всякой новой и самостоятельной ученой работѣ.

Академія Наукъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сама предлагавшая одинъ сравнительно легкій вопросъ изъ историко-литературной области, въ которой такъ дѣятельно и успѣшно, по болѣе широкой программѣ, началъ работать г. Поповъ, безъ сомнѣнія, найдетъ вполнѣ справедливымъ удостоить автора малой уваровской награды.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Λέοντος μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς ῥωμαίους ἤτοι λατίνους περὶ τῶν ἀζύμων [1].

Ἄνδρες ῥωμαῖοι, ἀκούσατε· λύχνος τοῖς ποσί μου ὁ νόμος σου, καὶ φῶς τοῖς τρίβοις μου, φησὶν ἡ θεία γραφή· καὶ λίαν καλῶς. Καὶ αὖθις· ζωὴ, ἐντολὴ νόμου καὶ φῶς. Καὶ πάλιν· διότι φῶς τὰ προστάγματά σου ἐπὶ τῆς γῆς. Εἰ οὖν αἱ ἐντολαὶ τοῦ Θεοῦ ζωὴ καὶ φῶς εἰσὶ παντὶ [2] τῷ

---

[1] Издается по рукописи московской синодальной библіотеки XIV вѣка, № 366, л. 95 об. и слѣд. Тамъ же находятся еще два совершенно сходные между собою списка: одинъ XV вѣка (№ 368, л. 143), другой — XVII (№ 207, л. 417). Въ обоихъ сочиненіе Льва озаглавлено: Τοῦ θεοφιλεστάτου Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσθλάβας περὶ τοῦ ὅτι οὐ δεῖ τελεῖν τὰ ἄζυμα. Оба представляютъ одни и тѣже разночтенія къ нашему списку, которыя и приведены нами подъ текстомъ. Извѣстна еще копія съ одного аѳонскаго списка, сдѣланная въ 1844 г. для покойнаго В. И. Григоровича и пожертвованная имъ въ библіотеку моск. дух. академіи. Здѣсь стоитъ такое заглавіе: Τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ῥωσίας Λέοντος λόγος περὶ τῶν ἀζύμων καὶ ἑτέρων τινῶν ἰδιωμάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας. Аѳонскій списокъ, судя по этой копіи, представляетъ рѣшительную передѣлку оригинала, и потому мы не нашли возможнымъ и нужнымъ указывать его разночтеній. Въ иностранныхъ библіотекахъ доселѣ извѣстны два списка: ватиканскій, о которомъ упоминаетъ Аллацій, говоря о греческихъ полемистахъ XIII—XIV вѣка, и венеціанскій (наніевъ) — XVI вѣка. Первый, судя по приведенному Аллаціемъ оглавленію (De Consens. p. 872), долженъ быть сходенъ съ двумя синодальными, изъ коихъ приведены у насъ варіанты; оглавленіе послѣдняго подновлено и испорчено: Ἕτερος λόγος (послѣ посланія Петра антіохійскаго къ Доминику граденскому) περὶ τοῦ δείπνου τοῦ μυστικοῦ καὶ περὶ τοῦ ἀζύμου, τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Λέοντος ἐπισκόπου Ῥωσίας Πελτζάβας (Mingarelli, Graeci codices mss. apud Nanios asservati, p. 350).

[2] παντὶ нѣтъ.

ἐν αὐταῖς πορευομένῳ, καὶ μιᾶς ἐντολῆς παράβασις, θάνατον παντὶ τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγεν [1]), εὔδηλον ὅτι θάνατος καὶ σκότος ἤτοι ἀπώλεια καθέστηκε τὸ μὴ ἐν ταῖς ἐντολαῖς τοῦ Θεοῦ πορεύεσθαι. Ὁ γὰρ μὴ ἐν φωτὶ περιπατῶν, ὡς ὁ Κύριος ἔφησεν [2]), οὐκ οἶδε, ποῦ ὑπάγει. Σκοπήσωμεν οὖν, εἰ αἱ πορεῖαι ἡμῶν κατὰ Θεόν εἰσι, καὶ εἰ ἐν ταῖς ἐντολαῖς αὐτοῦ περιπατοῦμεν, εἴτε καὶ μή; Ἐπεὶ δὲ καὶ αἱ κατὰ Θεὸν πορεῖαι διτταί εἰσιν· ἡ μὲν, κατὰ πίστιν· ἡ δὲ, κατὰ βίον ἤτοι πολιτείαν, καὶ αὗται διτταὶ ἑκάτεραι· ἡ μὲν γὰρ, ὀρθή ἐστιν· ἡ δὲ, διεστραμμένη· καὶ ἡ μὲν, χρηστή· ἡ δὲ, φαύλη, πρῶτον τὴν κατὰ πίστιν σκοπήσωμεν πορείαν ἡμῶν, ἐπεὶ καὶ θεμέλιος αὕτη τῆς κατὰ Θεὸν ὅλης ζωῆς. Εἰ γὰρ καὶ πίστις [3]) χωρὶς ἔργων, νεκρά ἐστι, καὶ ἔργα χωρὶς πίστεως, ἀλλ' οὖν τὴν πίστιν δεῖ προηγεῖσθαι τῶν ἔργων, ὡς θεμέλιον οὖσαν, καὶ ταύτῃ τῶν ἔργων ἐποικοδομουμένων καὶ συντηρουμένων ἐν ταύτῃ· περὶ ταύτης οὖν καὶ σκοπήσωμεν πρῶτον· εἶθ' ἑξῆς τοῦ θεμελίου καλῶς κειμένου, καὶ τὰ ἔργα ἕκαστος ἐποικοδομείτω.

Ἄζυμα οὖν ὑμᾶς ἀκούω προσάγοντας ἐν τῇ θείᾳ μυσταγωγίᾳ· ἡμεῖς δὲ προσάγομεν ἔνζυμα. Σύμβολα δὲ ταῦτα πίστεως τῆς καθ' ἡμᾶς ἑκατέρας [4]), ἡμᾶς τε καὶ ὑμᾶς. Σκοπήσωμεν οὖν ἀπὸ τῶν γραφῶν, ὁποῖα δεῖ προσάγειν, ἄζυμα ἢ ἔνζυμα; Τί οὖν αἱ γραφαὶ διεξίασι; Σὺ ἱερεὺς εἰς τὸν αἰῶνα κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ. Κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ [5]), εἶπεν ἡ γραφή, ἢ κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρών; Κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ [6]). Τί οὖν [7]) Μελχισεδὲκ προσήνεγκεν; ἄρτον καὶ οἶνον. Τί δὲ Ἀαρών; θυσίας εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐτύθη ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἄζυμα καὶ πικρίδας εἰς τύπον τῶν κακοπαθειῶν καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἁμαρτίας. Τίνα οὖν δεῖ τελεῖν ἡμᾶς; ἃ προσήνεγκεν ὁ Μελχισεδὲκ, ἢ ἃ προσήνεγκεν ὁ Ἀαρών; Ἃ προσήνεγκεν ὁ Μελχισεδέκ· κατὰ γὰρ τὴν τούτου τάξιν ἱερεὺς ὁ Χριστὸς [8]), καὶ [9]) οὐ κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρών. Πρὸ πόσων [10]) ἐτῶν ἦν ὁ Μελχισεδὲκ τοῦ Ἀαρὼν καὶ τῆς κατ' αὐτὸν τάξεως, ἤτοι τῶν ἀζύμων καὶ τῶν θυσιῶν; Πρὸ τετρακοσίων τριάκοντα· ἵνα τί οὖν τελεῖτε τὰ [11]) ἄζυμα, τὰ μετὰ τετρακοσίους τριάκοντα χρόνους τοῦ Μελχισεδὲκ

---

[1]) τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων ἐπήγαγε θάνατον.
[2]) ἔφη.
[3]) πίστις καί.
[4]) ἑκατέρους.
[5]) κατὰ τὴν τάξιν. . . . Μελχισεδέκ нѣтъ.
[6]) ἢ κατὰ τὴν τάξιν. . . . Μελχ. нѣтъ.
[7]) Прибавл. ὁ.
[8]) ὁ Χριστὸς ἱερεύς.
[9]) καὶ нѣтъ.
[10]) Прибавл. δέ.
[11]) τὰ нѣтъ.

τυπωθέντα ἐπὶ τοῦ Ἀαρὼν τελεῖσθαι εἰς ἀνάμνησιν, ὡς εἴπομεν, τῶν κακοπαθειῶν καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἁμαρτίας, καὶ οὐχὶ τὸν ἄρτον τὸν ζωτικὸν κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδὲκ, καὶ τὴν ἀληθινὴν καὶ εἰλικρινῆ νέκρωσιν τῆς ἁμαρτίας;

Ἀντίθεσις [1]). Καὶ τὸν ἔνζυμον ἄρτον λέγεις εἶναι τὸν ζωτικὸν, τὸν ἄζυμον δ' οὐχί;

Δύσις. Ναί· καὶ γὰρ οὕτως ἔχει. Πῶς καὶ τίνα τρόπον; ὅτι ὁ μὲν ἄζυμος, νεκρὸς καὶ ἰουδαϊκός· ὁ δὲ ἔνζυμος, ζωτικὸς καὶ τοῦ Χριστοῦ. Καὶ ὁ μὲν ἄζυμος μετὰ τετρακοσίους τριάκοντα χρόνους, ὡς εἴπομεν, ἤρξατο τελεῖσθαι ἐπὶ τῶν Μωσέως χρόνων, εἰς μνήμην τῆς κακοπαθείας, ἧς ὁ Θεὸς ἐρρύσατο τοὺς Ἰουδαίους, καὶ τῆς νεκρώσεως τῆς προπατορικῆς ἁμαρτίας, τύπον· ὁ δὲ ἔνζυμος, πρὸ υλ' χρόνων ἐπὶ τῶν χρόνων Μελχισεδὲκ, εἰς μνήμην τοῦ Χριστοῦ [2]), καθὼς αὐτός φησι· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Κατὰ γὰρ τὴν τάξιν Μελχισεδὲκ ἱερεὺς ὢν ὁ Χριστὸς, ὡς βασιλεὺς δικαιοσύνης καὶ βασιλεὺς εἰρήνης (τοῦτο γὰρ δηλοῖ τὸ Μελχισεδὲκ, βασιλεὺς σαλήμ), ὡς ἐκεῖνος ἄρτον ἔνζυμον [3]) (ποῦ γὰρ τότε ἄζυμον;) ἱερούργησεν· οὕτως καὶ οὗτος λαβὼν ἄρτον καὶ κλάσας, ἔδωκε τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς εἰπών· λάβετε, φάγετε· τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμά μου· ἄρτον ζῶντα, οὐχὶ νεκρὸν ἄζυμον· ἄρτον ἔνζυμον κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδὲκ, οὐκ ἄρτον ἄζυμον κατὰ τὴν τάξιν Ἀαρών· ἄρτον ἔνζυμον εἰς μνήμην αὐτοῦ, ὅς ἐστι ζωὴ τοῦ κόσμου· οὐκ ἄζυμον εἰς μνήμην κακοπαθείας, ἥτις φθορὰ γέγονε τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίοις. Ἐγώ εἰμὶ ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβὰς, φησὶν ὁ Κύριος· καὶ ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα· διότι ἐγὼ ζῶ, καὶ ὑμεῖς ζήσεσθε. Ὥστε ὁ μὴ τρώγων αὐτοῦ τὴν ζῶσαν σάρκα, τὰ ἄζυμα δὲ [4]) τὰ νεκρὰ, οὐ ζήσεται. Κακοπαθείας μνήμη τὸ ἄζυμον· ἡ δὲ, φθορᾶς· ἡ δὲ, νεκρώσεως. Ἀνάμνησις Χριστοῦ τὸ ἔνζυμον· ὁ δὲ [5]), ζωῆς καὶ ἀναστάσεως καὶ τῆς σὺν αὐτῷ διαγωγῆς, ὅς ἐστι φῶς καὶ ζωή. Τί οὖν μιγνύομεν τὰ ἄμικτα; Τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος, ζωῇ πρὸς θάνατον, ἀναστάσει πρὸς νέκρωσιν, Χριστῷ πρὸς βελίαρ; Χριστοῦ φωνή· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν, ἔνζυμον δηλαδή. Καινὴ γὰρ διαθήκη, κατ' αὐτόν ἐστι· καὶ ὁ εἰπὼν καινὴν, πεπαλαίωκε τὴν πρώτην, τὴν τὰ ἄζυμα λέγω ἔχουσαν. Βελίαρ φωνή· τελεῖτε τὰ σκιώδη καὶ ἰουδαϊκὰ μετὰ τὸ λάμψαι τὸν ἥλιον τῆς δικαιοσύνης. Ὁ ἓν τοῦ νόμου ποιῶν, πάντα τὸν νόμον ὀφείλει

---

[1]) Эти и слѣдующія оглавленія написаны на полѣ киноварью.
[2]) Кирίου.
[3]) ἔνζυμον ἄρτον.
[4]) ἀλλὰ τὰ ἄζυμα.
[5]) ἡ δέ.

ποιῆσαι [1]), καὶ ὁ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελεῖ, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος. Ἤ τοίνυν δείξατε μὴ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου ὄντα τὰ ἄζυμα, ἢ συμφήσατε τῇ ἀληθείᾳ.

Ἀντίθεσις. Τὸ νομικὸν πάσχα ἦν ἐσθίων [2]) ὁ Κύριος· ποῦ ἔνζυμον τότε;

Λύσις. Ψεῦδος τοῦτο. Τῇ ἐπαύριον γὰρ πρὸς ἑσπέραν καὶ [3]) ὁ Κύριος ἔπαθε, καὶ τὸ νομικὸν ἐτελεῖτο πάσχα· συνέδραμε γὰρ ἀμφότερα, καὶ ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια· καὶ διὰ τοῦτο τῆς ἀληθείας ἐλθούσης, ἐπαύθη ἡ σκιά.

Ἐρώτησις [4]). Καὶ πῶς ὁ Κύριος φησίν· ἐπιθυμίᾳ ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν;

Ἀπόκρισις. Τοῦτο, ὃ αὐτὸς παρέδωκεν, οὐ τὸ ἰουδαϊκόν. Εἰπὼν γὰρ· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν· τοῦτο πάντως ἔδειξε τὸ καινὸν, οὐ τὸ παλαιόν. Οὕπω γὰρ ἦν τὰ ἄζυμα· αὐτὸς δέ ἐστι τὸ πάσχα ἡμῶν τῶν χριστιανῶν. Δῆλον δὲ τοῦτο, ὅτι οὕτως ἔχει, ἀπ' αὐτῶν τῶν πραχθέντων τότε. Ἀνακείμενος γὰρ ὁ Κύριος μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, παρέδωκεν αὐτοῖς τὸ ἡμέτερον μυστήριον. Τὸ δὲ νομικὸν, οὐχ οὕτως ἐτελεῖτο· ἀλλὰ τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνὸς προσέταξεν ὁ Κύριος διὰ τοῦ Μωσέως, λαμβάνειν τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου θυόμενον πρόβατον, τηρεῖν δ' αὐτὸ ἄχρι τῆς ιδ· τότε δὲ πρὸς ἑσπέραν θύειν καὶ τρώγειν αὐτὸ, ἱσταμένους καὶ πρεσβυτικῶς βακτηρεύοντας, μετὰ πικρίδων καὶ ἀζύμων. Δῆλον δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ καιροῦ. Ὁ γὰρ Χριστὸς κατὰ τὴν ιγ παρέδωκε τὸ ἡμέτερον μυστήριον, ὅτε οὔπω καιρὸς ἦν ἀζύμων· κατὰ δὲ τὴν ιδ ἔπαθεν αὐτός· καθ' ὃν καιρὸν καὶ ὁ εἰς τύπον αὐτοῦ ἐθύετο καὶ ἠσθίετο ἀμνὸς, καὶ ἡ ζύμη ἤρετο. Καί φησιν ὁ Εὐαγγελιστής· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα. Καὶ πάλιν· οἱ οὖν Ἰουδαῖοι, ἵνα μὴ μείνῃ τὰ σώματα ἐπὶ τοῦ σταυροῦ, ἐπεὶ παρασκευὴ ἦν (ἦν γὰρ μεγάλη ἡ ἡμέρα ἐκείνη τοῦ σαββάτου). Ἐπεὶ οὖν ὁ [5]) ἀμνὸς κατὰ τὴν ιδ ἐθύετο, καθ' ὃν καιρὸν καὶ ὁ Κύριος ἔπαθε· τὰ δὲ ἄζυμα [6]) μετὰ τὸν ἀμνὸν ἠσθίοντο, εὔδηλον ὅτι ὁ Κύριος τὴν ιγ παραδοὺς τὸ ἡμέτερον μυστήριον [7]), ἔνζυμον ἄρτον, οὐκ [8]) ἄζυμον παρέδωκεν· οὐ γὰρ ἔτι καιρὸς ἀζύμων ἦν. Καὶ ὃ παρέδωκε, τοῦτο θεοφιλῶς καὶ ὀφεί-

---

[1]) πληρῶσαι.
[2]) τὸ νομικὸν πάσχα ἐσθίει ὁ Κύριος.
[3]) καὶ нѣтъ.
[4]) Оглавленія (ἐρώτησις и ἀπόκρισις) взяты изъ № 368 и 207.
[5]) Прибавл. μέν.
[6]) τὰ ἄζυμα δέ.
[7]) τὸ ἡμέτερον παραδοὺς μυστήριον.
[8]) καὶ οὐκ.

λομεν τηρεῖν [1]). Ἄλλως τε· τύπος ἦν τοῦ Κυρίου τὸ πρόβατον· τύπος δὲ τῆς διὰ τὴν ἁμαρτίαν κακοπαθείας καὶ τοῦ θανάτου ταύτης, τὰ ἄζυμα τὰ νεκρὰ καὶ αἱ πικρίδες. Λαμψάσης οὖν τῆς ἀληθείας, αἱ σκιαὶ παρέδραμον [2]), καὶ ὁ θάνατος ἤτοι ἁμαρτία τέθνηκεν, ᾗ συγκαταλέλυται καὶ τὰ τοῦ θανάτου ταύτης δηλωτικὰ ἄζυμα τὰ νεκρά. Καὶ ἄλλως δέ· ἄλλο τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου πρόβατον, καὶ ἄλλο τὸ ἄζυμον καὶ αἱ πικρίδες. Πῶς οὖν τοῦ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου προβάτου παυθέντος [3]) τοῦ θύεσθαι, τῆς ἀληθείας ἐλθούσης, τὰ κακοπαθείας καὶ θανάτου δηλωτικὰ νεκρὰ ἄζυμα [4]) θύσομεν, εἰς τάξιν τοῦ τεθεωμένου καὶ ζῶντος σώματος τοῦ Χριστοῦ; Ὅπουγε καὶ εἰ [5]) ταυτὸν ἦν τὸ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου πρόβατον, καὶ τὸ εἰς τύπον κακοπαθείας ἄζυμον, παυθείσης [6]) τῆς σκιᾶς τῇ ἐλεύσει τῆς ἀληθείας, συμπαυθῆναι ἔδει τῇ βρώσει τοῦ ἀμνοῦ καὶ τὰ συνεσθιόμενα τούτῳ νεκρὰ ἄζυμα. Νῦν δέ τινα ὅλως συμφώνησιν μὴ ἔχοντος τοῦ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου προβάτου πρὸς τὸ εἰς τύπον κακοπαθείας ἄζυμον, ἢ καθὸ τύποι ἀμφότεροι [7]), πῶς συμφωνήσει τῷ ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἀχθέντι Κυρίῳ [8]) καὶ τῷ ζῶντι σώματι αὐτοῦ, τὸ νεκρὸν ἄζυμον, τὸ τῆς κακοπαθείας σύμβολον καὶ τῆς νεκρώσεως;

Τῇ δεκάτῃ κατὰ τὸν τύπον ὁ Κύριος εἰς ἐνέδρας ἐλαμβάνετο καὶ ἤρξατο ἐπιβουλεύεσθαι εἰς θάνατον, καὶ τῇ ιδ' πρὸς ἑσπέραν ἐτύθη ὑπὲρ παντὸς τοῦ κόσμου, παραδοὺς, ὡς φθάσαντες εἴπομεν, ἐν τῇ ιγ', ὅτε μήπω ἀζύμων καιρὸς ἦν, τὸ καθ' ἡμᾶς μυστήριον, καὶ τὸν θάνατον ἐνέκρωσε, καὶ τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν καὶ τὴν διὰ ταύτην κακοπάθειαν, καὶ κατήργησε τὸ γράμμα τοῦ νόμου καὶ τὰς θυσίας ἔπαυσε, καὶ τὰ ἄζυμα καὶ τὰς πικρίδας, ἤτοι τὸν διὰ τὴν ἁμαρτίαν πικρὸν καὶ νεκροποιὸν καὶ ἐπίπονον βίον, καὶ ἔδωκε τὸ πνεῦμα, ἑαυτὸν φημι, θυσίαν ζῶσαν ἡμῖν εἰς βρῶσιν [9]), τὸν γλυκασμὸν τοῦ κόσμου, τὸν πᾶσαν πικρίαν καὶ κακοπάθειαν ἀζύμων καὶ πικρίδων [10]) ἐξάραντα, καθὼς αὐτός φησι· δεῦτε πρός με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς. Ὁ τελῶν τὰ ἄζυμα τελείτω καὶ τὰς πικρίδας καὶ τὰς θυσίας καὶ πάντα τὸν νόμον, κατὰ τὸν Ἀπόστολον λέγοντα· ὁ ἓν τοῦ νόμου ποιῶν, πάντα τὸν νόμον

---

1) τοῦτο καὶ ὀφείλομεν θεοφιλῶς τηρεῖν.
2) ἡ σκιὰ παρέδραμε.
3) παυθέντος προβάτου.
4) ἄζυμα νεκρὰ.
5) εἰς.
6) Прив. въ № 207 οὖν.
7) ἀμφότερα.
8) Χριστῷ.
9) εἰς βρῶσιν ἡμῖν.
10) πικρίδων καὶ ἀζύμων.

ὀφείλει πληρῶσαι, καὶ Χριστὸς αὐτὸν οὐδὲν ὠφελεῖ. Ἢ τὸν γλυκασμὸν τοῦ κοσμου ἐσθίων, τὸν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν βαστάσαντα καὶ τὰς νόσους ἄραντα, ἔρρειν ἐάτω τὰ τούτων σύμβολα ἄζυμα, καὶ πᾶσαν τὴν τοῦ νόμου σκιάν; Πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα, φησὶ τὸ εὐαγγέλιον, ἦλθεν [1]) Ἰησοῦς εἰς Βηθανίαν. Εἰ οὖν οὕτως ἔχει ἡ ἀλήθεια, ὡς καὶ ἔχει· τὸ πάσχα δὲ κατὰ τὴν ιδ᾽ ἐγένετο, ὡς καὶ ὁ τύπος καὶ ἡ ἀλήθεια ἔδειξε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἄνωθεν προετύπωσε [2]) καὶ προεκύρωσε, καὶ οὐκ ἔδει αὐτὸ ψεύσασθαι, Θεὸν ἀληθινὸν ὄντα, ἀρίθμει μοι τὰς ἓξ ἡμέρας τὰς πρὸ τῆς ιδ᾽, ἥτις ἐστὶν ἡ παρασκευὴ, ἐν ᾗ καὶ ἔπαθεν ὁ Κύριος, καὶ εὑρήσεις τὴν πρὸ τῆς ιδ᾽, λέγω δὴ τὴν μεγάλην πέμπτην, τρισκαιδεκάτην οὖσαν, ὅτε καιρὸς οὔπω ἀζύμων ἦν, καὶ ἐπίγνωθι, ὅτι ἔνζυμον παρέδωκεν ἡμῖν ὁ Κύριος ποιεῖν εἰς τὴν αὐτοῦ ἀνάμνησιν, καὶ οὐκ ἄζυμον. Ἄλλως τε· χωρὶς προσθήκης ἀζύμου, ἄζυμον οὐχ εὑρήσεις τὸν ἄρτον λεγόμενον ἢ νοούμενον· [3]) πανταχοῦ δὲ ὁ ἄρτος, χωρὶς τοῦ «ἄζυμος», ὁ ζυμίτης καὶ νοεῖται καὶ λέγεται. Εἰ γὰρ καὶ εὕρηταί που τυχὸν τῆς γραφῆς (καὶ τοῦτο σπανίως), πρόσκειται [4]) καὶ τὸ «ἄζυμος». Οἱ ἄρτοι γάρ φησι, οἱ ἄζυμοι. Δῆλον οὖν, ὅτι καὶ ἐκ τοῦ σπανίως εὑρίσκεσθαι (οὐ γὰρ νόμος τῇ ἐκκλησίᾳ [5]) τὸ σπάνιον, ὡς ὁ θεολόγος ἔφησεν [6]) Γρηγόριος), καὶ ἐκ τοῦ χωρὶς τοῦ ἀζύμου μὴ λέγεσθαι ἢ νοεῖσθαι [7]) τὸν ἄρτον ἄζυμον, ἔνζυμος ὁ ἄρτος ἦν, ὃν ὁ Κύριος κλάσας ἔδωκε τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς. Καὶ ὅτι [8]) ὅτε τοῦ ἀζύμου προκειμένου [9]), λέγεται ὁ ἄζυμος ἄρτος, οὐ κυρίως λέγεται, ὥσπερ οὐδὲ κυρίως ἄνθρωπος ὁ γεγραμμένος ἢ νοηθήσεται [10]), ἢ λεχθήσεται· ὥσπερ δὲ ὁ ἄνθρωπον ἀκούσας χωρὶς τοῦ «γεγραμμένον», ζῶον λογικὸν, θνητὸν, νοῦ καὶ ἐπιστήμης δεκτικὸν ἀνετυπώσατο· οὕτω καὶ ὁ ἄρτον ἀκούσας χωρὶς τοῦ «ἄζυμον», τὸν ἄρτιον ἐν πᾶσι καὶ ἠρτυμένον ζύμῃ νενόηκε [11]). Προσθεὶς δὲ τὸ ἄζυμον, ἀπήγαγε τὸν ἀκούοντα πρὸς ὃ ἠβούλετο, ὥσπερ κἀκεῖ, τὸ «γεγραμμένον».

Ἀντίθεσις. Ἄρτον τὸν ἄρτιον, ἤτοι τὸν ὅλον λέγει, φησίν, οὐ μὴν τὸν ἄρτιον ἐν πᾶσιν, ὡς αὐτὸς λέγεις [12]).

---

1) Прибавл. δ.
2) προδιετύπωσε.
3) νοούμενον ἢ λεγόμενον.
4) πρέκειται.
5) νόμος ἐκκλησίας.
6) ἔφη.
7) νοεῖσθαι ἢ λέγεσθαι.
8) Прибавл. καί.
9) προσκειμένου.
10) Въ подлинникѣ νοήσεται; поправлено по прочимъ спискамъ.
11) νενόμικε.
12) ἔφης.

Λύσις. Εἰ μὴ καὶ τὸ μέρος ἄρτον ἐκάλεσεν ὁ Εὐαγγελιστὴς, εἶχέ τινα λόγον ἴσως, ὃ λέγεις· νῦν δὲ καὶ ὃ εἰς χεῖρας ἔλαβε [1]) τρύφος ὁ προδότης, ἄρτον [2]) καλούμενον, τὸν [3]) ἄρτιον ἐν πᾶσι νοεῖν ἀναπείθει, καὶ οὐ τὸν ὅλον. Πῶς γὰρ ὅλον τὸ μέρος; ἢ πῶς ἄλλως τὸ μέρος ἄρτος λεχθήσεται, ἄζυμον ὂν καὶ [4]) μήτε τὴν [5]) ὁλότητα ἔχον, μήτε τὸ ἠρμένον, μήτε τὸ πᾶσιν ἄρτιον ἠρτυμένον; Δῆλον οὖν καὶ κατὰ τοῦτον τὸν λόγον, ὅτι ἄρτος ὁ ζυμίτης καὶ νοεῖται καὶ ἔστιν, ὡς ἠρμένος καὶ ἠρτυμένος καὶ πᾶσιν ἄρτιος, καὶ οὐχ ὡς ὅλος. Οὐ [6]) γὰρ ὅλα τὰ μέρη, ἃ ἕκαστος τῶν Ἀποστόλων ἔλαβον [7]) παρὰ τοῦ Κυρίου, ἄρτοι καὶ αὐτὰ καλούμενα, ὡς ἠρμένα καὶ ἠρτυμένα καὶ πᾶσιν ἄρτια τοῖς ἁρμόζουσιν ἄρτῳ. Τὸν ἄρτον γάρ φησι λαβὼν εἰς χεῖρας ὁ προδότης, ἄρτον τὸ τρύφος ὀνομάζων, ὡς εἴπομεν, ὃ [8]) ἔλαβεν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ τῶν Ἀποστόλων, εἰ καὶ μὴ τὸν αὐτὸν τρόπον. Καὶ [9]) ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις λέγει· ὁρᾶτε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων. Οἱ δὲ διελογίζοντο πρὸς ἑαυτοὺς, ὅτι ἄρτους οὐκ ἐλάβομεν. Γνοὺς δὲ ὁ Ἰησοῦς τοὺς διαλογισμοὺς αὐτῶν, ἠρώτησεν αὐτούς· ὅτε ἀπέστειλα ὑμᾶς, ἄτερ βαλαντίου καὶ πήρας, μή τινος ὑστερήσατε; Οἱ δὲ εἶπον· οὐδενός. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς· καὶ πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περὶ τῆς ζύμης ἄρτου εἶπον; Ὁρᾶτε· καὶ οἱ μαθηταὶ ζύμην ἀκούσαντες, ἄρτον ἐνόησαν, καὶ ὁ τούτων διδάσκαλος, τῷ ἄρτῳ τὴν ζύμην ἐπεμαρτύρησεν. Οὐ περὶ τῆς ζύμης γάρ φησι τοῦ ἄρτου λέγω [10]), ἀλλὰ περὶ τῆς διδασκαλίας, ἥτις ἐστὶν ὑπόκρισις. Διττὴ ἡ τῆς ζύμης εἰκών· καὶ φαύλη μὲν, ἡ ἐνταῦθα καὶ ἡ αἰγυπτιακὴ καὶ πᾶσα ἡ ὁμοία· καλὴ δὲ, ἧ ὡμοίωται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν· ἣν λαβοῦσα γυνὴ, ἔκρυψεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον· σάτα τρία τὴν ἀνθρωπίνην καλῶν φύσιν, διὰ τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ πνεῦμα, τὴν καὶ ἄζυμον γεγονυῖαν, ἤτοι νεκρωθεῖσαν τῇ προγονικῇ ἁμαρτίᾳ, τῇ τοῦ Χριστοῦ σταυρώσει. Ἐνέκρωσε γὰρ τῷ ἑαυτοῦ θανάτῳ τὸν θάνατον ὁ Χριστὸς σταυρωθεὶς, καὶ τὴν νεκρώσασαν ἡμᾶς ἀνεῖλεν ἁμαρτίαν, καὶ ἡμᾶς ἐζώωσεν ἐν τῷ βαπτίσματι, καὶ ταῖς ῥάνισι τῶν αἱμάτων αὐτοῦ, καὶ τῇ μεταλήψει τῆς τεθεωμένης σαρκὸς αὐτοῦ

---

1) ἔλαχε.
2) ἄρτος.
3) τὸν нѣтъ.
4) καὶ нѣтъ.
5) τὴν нѣтъ.
6) Οὐ изъ прочихъ списковъ; въ подлинникѣ καί.
7) ἃ ἔλαβον ἕκαστος τῶν Ἀποστόλων.
8) Прибавл. καί.
9) καὶ нѣтъ.
10) Во всѣхъ спискахъ λέγει.

καὶ τῇ διδασκαλίᾳ, ἣν καὶ ζύμην καὶ βασιλείαν οὐρανῶν καλεῖ, καὶ παρὰ τῆς γυναικὸς [1]), ἤτοι τῆς ἐκκλησίας λαμβανομένην καὶ κρυπτομένην εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὗ ἐζυμώθη ὅλον· καὶ ἐγένετο καὶ τὸ ἄζυμον, ὅπερ ἦμεν ἡμεῖς, ἔνζυμον κατὰ τὸ· μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ. Εἰς τοῦτο γὰρ γέγονεν ἐκεῖνος, ὅπερ ἡμεῖς, ἵνα καὶ ἡμεῖς, ὅπερ ἐκεῖνος, γενώμεθα.

Ἐρώτησις. Καὶ μὴν μετὰ [2]) τὴν τριήμερον ἔγερσίν φησιν, ἥτις ἀζύμων ὁμολογουμένως καιρὸς ἦν, εὑρίσκεται ὁ Κύριος ἄρτον κλῶν καὶ διδοὺς Λουκᾷ τε καὶ Κλεόπᾳ, καὶ οὐκ ἂν καὶ τοῦτον φήσῃς ἔνζυμον εἶναι;

Ἀπόκρισις [3]). Πλανᾶσθέ φησιν ὁ Κύριος, μὴ εἰδότες τὰς γραφὰς, μηδὲ τὴν κατ' αὐτὰς δύναμιν τοῦ Θεοῦ. Ποῦ γὰρ τὰ ἄζυμα προσετάχθησαν διὰ τοῦ Προφήτου οἱ Ἰουδαῖοι τελεῖν; Ἐν Ἱερουσαλὴμ φήσετε πάντως, καὶ μόνῃ. Ποῦ δ' ὁ Χριστὸς εὕρηται μετὰ τὴν ἔγερσιν κλῶν τὸν ἄρτον; Εἰς Ἐμμαοὺς, σταδίους ἀπέχουσαν ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ ἑξήκοντα καὶ πέντε. Καὶ πῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι ἀποσυνάγωγοι ὄντες οἱ μαθηταὶ μετὰ τὸν σταυρὸν καὶ διεσκορπισμένοι ὡς πρόβατα, μὴ ἔχοντα ποιμένα, οὐ χρείαν εἶχον ἐπιτελεῖν τὰ ἄζυμα· καὶ ὅτι ἐν Ἱερουσαλὴμ καὶ μόνῃ τῶν ἀζύμων τελουμένων, ἐν ταῖς ἄλλαις χώραις πανταχοῦ ἔνζυμα ἦν; Εἰ γὰρ ἐν Ἱερουσαλὴμ καὶ μόνῃ, ἔνθα καὶ [4]) ὁ περιώνυμος ναὸς ἵδρυτο, τὸ θεῖον προσέταξε διὰ τοῦ Προφήτου Πνεῦμα τὸ πάσχα ἐσθίειν, πολλὰ τὰ κάλλιστα ἐντεῦθεν διδασκόμεθα· καὶ πρῶτον αὐτὸ τοῦτο, τὸ ἔνζυμον εἶναι τὸν εἰς Ἐμμαοὺς κλώμενον ἄρτον. Ἀπεῖχε γὰρ ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ, ἐν ᾗ ἐπάσχαζον οἱ Ἰουδαῖοι, σταδίους ἑξήκοντα καὶ πέντε· καὶ ὅτι καὶ ὑμεῖς πρὸς τῷ μὴ τηρεῖν τὸ Εὐαγγέλιον, καὶ παρανομεῖτε [5]), κατὰ πάντα καιρὸν καὶ τόπον τελοῦντες τὰ ἄζυμα, τὰ ἐν Ἱερουσαλὴμ καὶ μόνῃ, καὶ [6]) μόναις ἑπτὰ ἡμέραις τοῖς Ἰουδαίοις ποτὲ τελούμενα· καὶ ὅτι τῆς Ἱερουσαλὴμ καταλυθείσης καὶ τοῦ ἐκεῖσε περιωνύμου ναοῦ, καὶ πάντα τὰ τυπικῶς ἐν αὐτῷ [7]) τελούμενα συγκαταλυθήσεται, σὺν οἷς πάντως καὶ τὰ ἄζυμα, νεκρώσεως ὄντα τύπος· καὶ τῆς σκιᾶς παραδραμούσης, εἰς πάντα λάμψει τὸν κόσμον ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καὶ τὸ αὐτοῦ εὐαγγέλιον, καὶ γενήσεται τὰ πάντα καινά. Ἑορτάζωμεν οὖν ἐν καινότητι πνεύματος, καὶ μὴ ἐν παλαιότητι γράμματος· τὸ γὰρ γράμμα ἀποκτείνει,

---

[1]) περὶ γυναικός.
[2]) μετὰ нѣтъ.
[3]) Изъ прочихъ списковъ.
[4]) καὶ нѣтъ.
[5]) Въ подлинникѣ παρανομεῖται; поправлено по прочимъ спискамъ.
[6]) Прибавл. ἐν.
[7]) αὐτῇ.

τὸ πνεῦμα δὲ ζωοποιεῖ. Ἐν πολλοῖς ἔτεσιν ἠσθίοντο τὰ ἄζυμα, τὰ τῆς κακοπαθείας καὶ τῆς νεκρώσεως σύμβολα, καὶ οὐδαμοῦ κατάλυσις δι' αὐτῶν ᾅδου καὶ θανάτου, καὶ τῆς ἁμαρτίας ἀναίρεσις. Ἅπαξ ἔθυσε τὴν ἑαυτοῦ σάρκα ὁ Κύριος, καὶ ἄχρι καὶ νῦν ἔκτοτε καλῶς ἐσθίεται, τοῖς πνευματικῶς αὐτὸν καὶ μὴ ἰουδαϊκῶς ἐσθίουσι, καὶ εἰς πέψιν πνευματικῆς ἀναδίδοται ἡλικίας· καὶ πᾶσα παράβασις ἀνῄρηται καὶ παρακοή, καὶ τῆς νεκρώσεως σύμβολα.

Ἐρώτησις. Τοῦ εὐαγγελίου τρανῶς βοῶντος· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ· Κύριε [1]), ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα, πῶς αὐτὸς λέγεις· οὐκ ἀζύμων ἦν καιρός;

Ἀπόκρισις. Πρώτην τῶν ἀζύμων, τὴν πρὸ τῶν ἀζύμων φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής, κατὰ τὸν μέγαν Χρυσόστομον Ἰωάννην· αὕτη δέ ἐστιν ἡ δεκάτη τοῦ μηνός· ἐν ταύτῃ γὰρ ἡτοιμάζετο τὸ νομικὸν πάσχα, ἤτοι ἐλαμβάνετο κατὰ τὸν νόμον ὁ πρὸς φαγὴν ἀμνός, ὁ εἰς τύπον τοῦ Κυρίου· ἐτηρεῖτο δὲ ἄχρι τῆς ιδ', καὶ ἐν αὐτῇ ἐθύετο πρὸς ἑσπέραν, καὶ μετ' αὐτὸν ἠσθίοντο τὰ ἄζυμα, ὥστε εἰ μὴ ἐλήφθη ὁ ἀμνός, οὐκ ἂν ἐτύθη· εἰ μὴ ἐτύθη, οὐκ ἂν τὰ ἄζυμα. Καὶ δικαίως πρώτην τῶν ἀζύμων ὡς αἰτίαν ταύτην ἐκάλεσεν ὁ Εὐαγγελιστής· ἀρχὴ γὰρ τοῦ πάσχα καὶ τῶν ἀζύμων αὕτη. Καὶ ἡμεῖς δὲ κατὰ τὸν τύπον, πρώτην τῶν ἁγίων παθῶν καὶ μεγάλην καλοῦμεν, τὴν ἁγίαν δευτέραν, οὐχ ὅτι ἐν αὐτῇ ἐτύθη ὁ Χριστός, ὡς οὐδ' ἐν τῇ δεκάτῃ τοῦ μηνὸς ὁ ἀμνός, ἀλλ' ὅτι ἀπὸ ταύτης ἤρξατο λαμβάνεσθαι εἰς ἐνέδρας πρὸς θάνατον, ὡς ὁ τύπος. Ἀρίθμησον ἀπὸ τῆς μεγάλης δευτέρας ἄχρι τῆς [2]) παρασκευῆς, ἐν ᾗ ἔπαθεν ὁ Χριστός, τὰς ἡμέρας καὶ τὰς ἀπὸ τῆς δεκάτης μέχρι τῆς ιδ', ἐν ᾗ ὁ ἀμνὸς ἐθύετο, καὶ εὑρήσεις συναδούσας αὐτάς· οὐ [3]) γὰρ μάτην τῷ θείῳ προτετύπωται [4]) Πνεύματι, ἀλλὰ τῇ σκιᾷ ἐπεκολούθησεν ἡ ἀλήθεια. Ὃ οὖν πρώτην ὧδε τῶν ἁγίων παθῶν, καὶ μεγάλην καλοῦμεν δευτέραν, τοῦτο πρώτην ἐκεῖ τῶν ἀζύμων διέξεισιν ὁ Εὐαγγελιστής. Εἰ γὰρ κατὰ τὴν μεγάλην πέμπτην τοὺς μαθητὰς ἀπέστειλεν ὁ Χριστός, ὡς ὑμεῖς λέγετε, λαβεῖν τὸ εἰς τύπον αὐτοῦ θυόμενον πρόβατον, δύο τὰ ἄτοπα ἕπονται· πρῶτον τὸ μὴ κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν παθεῖν τὸν Χριστόν, καθ' ἣν καὶ ὁ ἀμνὸς ἐθύετο [5]) ὁ [6]) εἰς τύπον αὐτοῦ, καὶ οὐχ ἕπεται τῇ σκιᾷ ἡ ἀλήθεια·

---

[1]) Κύριε нѣтъ.
[2]) Прибавл. μεγάλης.
[3]) οὐδέν.
[4]) προετύπωτο.
[5]) ἠσθίετο.
[6]) ὁ нѣтъ.

ὅπερ ἄτοπον· δεύτερον, αὐτὸς ὁ μὴ ἐλθὼν καταλῦσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, παραβάτης τοῦ νόμου εὑρίσκεται· τῇ γὰρ δεκάτῃ ὁ νόμος κελεύει λαμβάνειν τὸ πρόβατον, καὶ φυλάττειν αὐτὸ μέχρι [1]) τῆς ιδ΄, καὶ ἐν ταύτῃ θύειν αὐτὸ πρὸς ἑσπέραν. Ὑμεῖς δὲ λέγετε, ὅτι ἐν τῇ αὐτῇ καὶ ἔλαβε καὶ ἔθυσε τὸ πρόβατον· ὅπερ ἀντικρυς παράβασίς ἐστι τοῦ νόμου. Εἰ δ' οὐ παρέβη τὸν νόμον ὁ πληρωτὴς τοῦ νόμου, δῆλον ὅτι πρώτην τῶν ἀζύμων ὁ Εὐαγγελιστὴς τὴν δεκάτην λέγει, ἐν ᾗ ὁ ἀμνὸς ἐλαμβάνετο καὶ τὸ πάσχα ἡτοιμάζετο, δηλοῦντος τοῦ λόγου τὰς κατὰ τοῦ Χριστοῦ πρὸ τοῦ πάθους αὐτοῦ ἐνέδρας καὶ τὰς ἐπιβουλάς. Οὕτως οὖν καὶ οἱ Εὐαγγελισταὶ οὐ διαφωνοῦντες εὑρίσκονται, καὶ ἡ μεγάλη πέμπτη, τρισκαιδεκάτη δείκνυται, καὶ ὁ ἄρτος ἔνζυμος, μήπω ἀζύμων ὄντων. Εἰ γὰρ κατὰ τὴν τρισκαιδεκάτην ἄζυμα ἐτέλεσε τὰ μετὰ τὴν ιδ΄ τελούμενα ὁ Χριστὸς, κατέλυσε νόμον ὁ πληρωτὴς τοῦ νόμου. Ἄλλως τε· σταυρωθεὶς ὁ Κύριος μετὰ τὸ πληρῶσαι πάντα τὸν νόμον, ἔπαυσε τοὺς τύπους καὶ τὰς σκιάς· τίς γὰρ τύπου χρεία [2]) ἢ σκιᾶς ἔστι τοῖς τὴν ἀλήθειαν πρὸ ὀφθαλμῶν ἔχουσιν, ἥτις ἐστὶ τὸ πλήρωμα τοῦ νόμου; Πῶς οὖν μετὰ τὴν ἀλήθειαν τὴν σκιὰν καὶ τὸν τύπον αὖθις ἐπιτελεῖν παρεδίδου ὁ Κύριος; Σκιὰ γὰρ ὥσπερ τοῦ Χριστοῦ ὁ ἀμνὸς, οὕτως καὶ [3]) τῆς νεκρώσεως, ἣν ἐνέκρωσε τὴν ἁμαρτίαν ὁ Χριστὸς ἐν τῷ σταυρῷ, τὰ ἄζυμα. Ἐπαύθη ὁ ἀμνὸς τοῦ θύεσθαι, ος ἐστι τύπος καὶ σκιὰ, τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ τοῦ ἀληθινοῦ ἀμνοῦ τυθέντος· ἐπαύθη καὶ τὰ ἄζυμα, ἅ ἐστι σκιὰ καὶ τύπος τῆς νεκρώσεως τῆς τοῦ προπάτορος Ἀδὰμ ἁμαρτίας, τῆς ἀληθινῆς νεκρώσεως ταύτης, ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ἐνεργουμένης. Ἢ οὖν καὶ τὸν ἀμνὸν ἐπιτελεῖτε, ἢ μηδὲ τὰ ἄζυμα;

Ἐρώτησις. Τί βούλεται ὁ Ἀπόστολος λέγων· μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας;

Ἀπόκρισις. Αὐθερμήνευτά εἰσι τὰ ῥήματα· [4]) ἡ γὰρ παλαιὰ κακία καὶ πονηρία ἐδήλωσε τὴν ζύμην, τίς ἐστι προσκειμένη [5]), ὡς καὶ ἡ εἰλικρίνεια καὶ ἡ ἀλήθεια, τὰ ἄζυμα. Οὐ γὰρ περὶ ζύμης παλαιᾶς ὁ λόγος τῷ Ἀποστόλῳ, ἀλλὰ περὶ [6]) τῆς δηλουμένης διὰ τῆς παλαιᾶς ζύμης, κακίας καὶ πονηρίας [7]). Διττὴ γὰρ ἡ ζύμη, ὡς φθάσαντες εἴπομεν· ἡ μὲν, φαύλη ὡς ἡ φαρισαϊκὴ καὶ αἰγυπτιακή· ἡ δὲ, ἀγαθὴ ὡς ἡ ὁμοίω-

---

[1]) ἄχρι.
[2]) χρεία τύπου ἢ σκιᾶς.
[3]) καὶ нѣтъ.
[4]) ἐστι τὰ ῥητά.
[5]) προκειμένην.
[6]) περὶ нѣтъ.
[7]) κακίας καὶ πονηρίας нѣтъ.

ται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν. Περὶ τῆς φαύλης οὖν ἐνταῦθα ὁ λόγος τῷ Ἀποστόλῳ [1]), τῆς δηλούσης τὴν ἀπὸ τοῦ προπάτορος Ἀδὰμ ζῶσαν ἄχρι τοῦ σταυροῦ τοῦ Χριστοῦ [2]) ἁμαρτίαν. Ὁμοίως οὐδὲ περὶ ἀζύμων ὁ φθόγγος τῷ κήρυκι, ἀλλὰ περὶ τῆς δηλουμένης διὰ τῶν ἀζύμων εἰλικρινοῦς καὶ ἀληθινῆς νεκρώσεως τῆς ἁμαρτίας. Νεκρὰ γὰρ τὰ ἄζυμα, μὴ ἔχοντα ζύμην· νεκροὺς καὶ ἡμᾶς βούλεται εἶναι ὁ λόγος πρὸς τὴν τῆς ἁμαρτίας κίνησιν, καὶ τὴν εἰλικρινῆ καὶ ἀληθῆ νέκρωσιν ταύτης ἔχειν, ἤτοι νεκροὺς αὐτῇ εἶναι, μηδὲν ἔχοντας πρὸς αὐτήν. Ἐπειδὴ γὰρ ὁ Κύριος σταυρωθεὶς ἀνεῖλε τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν, καὶ νεκροὺς ἡμᾶς κατέλιπεν [3]) ὡς πρὸς αὐτὴν [ἀζύμους], ἤτοι ἐλευθέρους, καθὰ [4]) καὶ [5]) ὁ Ἀπόστολος διέξεισι· Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασεν ἐκ τῆς κατάρας τοῦ νόμου, γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατάρα, δηλονότι τὴν παλαιὰν ζύμην τῆς κακίας καὶ πονηρίας ἀνεῖλεν, ἤτοι ἀφεῖλε τὴν προγονικὴν ἁμαρτίαν ἀφ' ἡμῶν, ἥτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ κατέλιπεν ἡμᾶς ὡς πρὸς αὐτὴν ἀζύμους, ὅ ἐστι, νεκροὺς εἰλικρινῶς καὶ ἀληθινῶς [6]), οὐ μὴν ὡς πρότερον ἐν τύποις, τοῖς ἀζύμοις. Ὁ τύπος, λέγω δὴ τὸ ἄζυμον, νεκρόν ἐστι, μηδεμίαν ἔχον κίνησιν· οὕτως καὶ ἡμᾶς βούλεται εἰλικρινῶς καὶ ἀληθῶς ἀκινήτους εἶναι, πρὸς τὴν κακίαν, καὶ τὴν εἰλικρινῆ καὶ ἀληθῆ νέκρωσιν ἔχειν τῆς ἁμαρτίας, ὡς ἂν ἡ καινὴ ζύμη τοῦ Θεανθρώπου Λόγου ζυμώσῃ [7]) ἡμᾶς, ἤτοι ἀναστήσῃ καὶ θεώσῃ καὶ ποιήσῃ ὡς ἑαυτόν. Διὰ γὰρ τοῦτο ἐκεῖνος ὡς ἡμεῖς γέγονε, χωρὶς ἁμαρτίας, ἵνα καὶ ἡμεῖς ὡς ἐκεῖνος γενώμεθα.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος, οἴδατέ φησιν, ὅτι μετὰ δύο ἡμέρας τὸ πάσχα γίνεται, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι. Καὶ μετά τινα καὶ [8]) ἕτερα τό τε φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες· ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Εἰ οὖν μετὰ δύο ἡμέρας τὸ πάσχα λέγει γίνεσθαι ὁ Κύριος· μετὸ δὲ τὴν τῶν δύο ἡμερῶν παρέλευσιν, «τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων» φησὶν ὁ Εὐαγγελιστής· πῶς [9]) σὺ λέγεις, πρώτην [10]) τῶν ἀζύμων τὴν δεκάτην τοῦ μηνὸς [11]) λέγειν τὸν Εὐαγγελιστήν;

---

1) τῷ Ἀποστόλῳ ὁ λόγος.
2) τοῦ Χριστοῦ нѣтъ.
3) κατέλιπεν ἡμᾶς.
4) καθώς.
5) καὶ нѣтъ.
6) ἀληθῶς.
7) ζωώσῃ.
8) καὶ нѣтъ.
9) ποῦ.
10) τὴν δεκάτην.
11) τὴν δεκάτην τοῦ μηνὸς нѣтъ.

Ἀπόκρισις. Ὁ Κύριος πῶς φησι· γενήσεται τὸ πάσχα, ἢ γίνεται; καὶ παραδοθήσεται ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, ἢ παραδίδοται; Γίνεται φησι καὶ παραδίδοται. Δῆλον οὖν, ὅτι αἱ μεθ' ἃς τὸ πάσχα γίνεται δύο ἡμέραι καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδοται εἰς τὸ σταυρωθῆναι, πρὸ τῆς δεκάτης τοῦ μηνός εἰσι, καὶ ἡ πρώτη τῶν ἀζύμων ἡ δεκάτη ἐστί· ἀπὸ γὰρ ταύτης ἐγίνετο τὸ πάσχα καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παρεδίδοτο εἰς τὸ σταυρωθῆναι, ἤτοι καθ' ἡμέραν ὁ Κύριος ἐσφαγιάζετο [1]) ταῖς τῶν μιαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς, καὶ αὐτῆς ἄχρι τῆς ιδ', ἐν ᾗ καὶ ἔργῳ τὸ πάσχα ἐγένετο, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἀληθῶς παρεδόθη εἰς τὸ σταυρωθῆναι, καὶ οὐκέτι τὸ «ἐγίνετο» ἔχει χώραν, ἢ τὸ «παρεδίδοτο», ἀλλὰ τὸ «ἐγένετο» καὶ τὸ «παρεδόθη»· ἔργῳ γὰρ ἔπαθεν ἐν τῇ ιδ' ὁ Κύριος, ἅπερ καὶ [2]) ἀπὸ τῆς δεκάτης ἄχρι καὶ αὐτῆς τῆς ιδ' καθ' ἑκάστην ἔπασχε ταῖς φονικαῖς μελέταις καὶ γνώμαις τῶν Ἰουδαίων. Ἄλλο οὖν δηλοῖ τὸ «γίνεται» καὶ «παραδίδοται», καὶ ἄλλο τὸ «γενήσεται» καὶ «παραδοθήσεται», ὥσπερ καὶ ἄλλο τὸ «ἐγένετο» καὶ «παρεδόθη»· τὰ μὲν γὰρ διεξοδικά πως, τὰ δὲ συνεσταλμένα. Τὸν δ' αὐτὸν σκοπὸν ἔχει καὶ τὸ· «ἦλθε δὲ ἡ ἡμέρα τῶν ἀζύμων, ἐν ᾗ ἔδει θύεσθαι τὸ πάσχα»· οὐ γὰρ εἶπε τυθῆναι, ἀλλὰ θύεσθαι. Ἐθύετο γὰρ καθ' ἑκάστην ἀπὸ τῆς ι καὶ ἄχρι τῆς ιδ', ὡς εἴπομεν, ὅσον ἐπὶ ταῖς τῶν μιαιφόνων Ἰουδαίων γνώμαις καὶ βουλαῖς ὁ Κύριος· ἐν ταύτῃ δὲ ἔργῳ ἐπλήρωσαν οἱ παμμίαροι, ὅπερ ἐν ταῖς προλαβούσαις ἡμέραις ταῖς μιαιφόνοις αὐτῶν βουλαῖς καὶ γνώμαις ἐπλήρουν.

Ἐρώτησις. Ὁ Κύριος ὁμοούσιος ἡμῖν ἐστι κατὰ τὸ ἀνθρωπινόν, ἢ οὔ;

[Ἀπόκρισις]. Ὁμοούσιος, ὁμολογουμένως.

[Ἐρώτησις]. Πῶς οὖν οὐκ ἄζυμος καὶ αὐτὸς [3]) γέγονεν, ὡς ἡμεῖς, τῆς ἡμετέρας μετέχων φύσεως;

Ἀπόκρισις. Ἡμεῖς τῇ προγονικῇ ἐζυμωμένοι ἁμαρτίᾳ, τῇ ἐν τῷ σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ ταύτης νεκρώσει γεγόναμεν ἄζυμοι, ἤτοι νεκροὶ τῇ ἁμαρτίᾳ, καὶ οὕτως ἐζυμώθημεν, ἤτοι [4]) ἐθεώθημεν αὐτοῦ τῇ μεταλήψει. Αὐτὸς δ' ὅλος ζωὴ ὤν, ζύμην προγονικῆς ἁμαρτίας οὐχ ὑπεστη· χωρὶς γὰρ ἁμαρτίας, γέγονε κατὰ πάντα ὡς ἡμεῖς, μείνας καὶ ὃ ἦν.

Ἐρώτησις. Καὶ πῶς ᾗ οὐκ ἔζησε, προγονικῇ δηλαδὴ ἁμαρτίᾳ [5]), ταύτῃ θανεῖν ἔμελλεν;

---

[1]) ἐσφαγιάζετο ὁ Κύριος.

[2]) καὶ нѣтъ.

[3]) καὶ αὐτὸς нѣтъ.

[4]) καί.

[5]) ἁμαρτίᾳ δηλαδή.

Ἀπόκρισις. Ὁ γὰρ [1]) ἀπέθανε τῇ σαρκὶ, ἡμῖν ἀπέθανεν, ἵνα τὴν προγονικὴν [2]) ἁμαρτίαν νεκρώσῃ καὶ ἡμᾶς ἀζύμους αὐτῇ ποιήσῃ καὶ ζωώσῃ, αὐτὸς ἑαυτῷ συνέπηξε τὴν σάρκα χωρὶς ἁμαρτίας, ἥτις ἐστὶν ἡ παλαιὰ ζύμη, καὶ αὐτὸς ταύτην ἐξ αὐτῆς ἑνώσεως καὶ κοινωνίας ἐζύμωσεν, ὅ ἐστι, ἐθεούργησε, καὶ οὐδέποτε ἄζυμος ἦν, ἤτοι ἄζωος, ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, τῇ καινῇ ζύμῃ ἐζυμωμένος, τῇ ἀεὶ νεαζούσῃ καὶ μηδέποτε γηρασκούσῃ· ἧς μεταλαμβάνοντες καὶ αὐτοὶ διὰ τοῦ ἀχράντου αὐτοῦ σώματος [3]) καὶ τοῦ αἵματος, ζυμούμεθα ζύμην μηδέποτε παλαιουμένην· ἡ γὰρ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδὲν, ὥς φησιν ὁ Κύριος· τὸ πνεῦμα δέ ἐστι τὸ ζωοποιοῦν, ἡ [4]) ἡνωμένη τῇ ἀνθρωπίνῃ φύσει θεότης δηλαδή. Ὥστε ὁ τρώγων τὰ ἄζυμα, θεὸν καὶ ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν οὐχ ὁμολογεῖ, οὔτε τὴν σάρκα αὐτοῦ τεθεωμένην δοξάζει· ψιλὸν δὲ ἄνθρωπον κατὰ τὸν φρενοβλαβῆ Νεστόριον δογματίζει τὸν ποιητὴν τοῦ παντός· καὶ οὐαὶ αὐτῷ, ὡς καὶ τοῖς ἄφροσιν Ἰουδαίοις.

II. Καὶ τὰ μὲν περὶ τῶν ἀζύμων ἐπὶ τοσοῦτον· ἀρκετὰ γὰρ καὶ ταῦτα εὐγνώμοσιν ἀκοαῖς· οἷς συναποβέβληται μὲν καὶ τὰ σάββατα καὶ αἱ τούτων παρατηρήσεις. Μικρὸν δέ τι προσθῶμεν ὅμως περὶ αὐτῶν διὰ τὴν παχύτητα τῶν πολλῶν, ἵνα μάθωσιν ἀκριβῶς, ὡς ἀναξίως ἑαυτῶν ποιουσι, τελοῦντες ἔτι τὰ ἰουδαϊκὰ, ἃ τῇ καταλύσει τοῦ περιωνύμου ναοῦ συγκαταλέλυνται, καὶ εἰς πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐξήχηται τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος καταλάμπει. Ἐν [τῷ] ξδ΄ κανόνι τῶν πανιέρων Ἀποστόλων γέγραπται· εἴ τις κληρικὸς εὑρεθῇ τὴν κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων ἢ τὸ σάββατον, πλὴν τοῦ ἑνὸς μόνου, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφοριζέσθω. Καὶ ποῖον τοῦτο τὸ [5]) ἕν ἐστι, φασὶν οἱ αὐτοὶ καὶ περὶ τούτου διαλαμβάνουσι τρανώτατα [6]) ἐν κδ΄ κεφαλαίῳ τοῦ ζ΄ βιβλίου τῶν αὐτῶν [7]) διατάξεων. Φασὶ γάρ· τὸ σάββατον μέντοι καὶ τὴν κυριακὴν ἑορτάζετε, ὅτι τὸ μὲν, δημιουργίας ἐστὶν ὑπόμνημα· ἡ δὲ, ἀναστάσεως. Ἓν δὲ σάββατον ὑμῖν φυλακτέον ἐν ὅλῳ τῷ ἐνιαυτῷ, τὸ τῆς τοῦ Κυρίου ταφῆς, ὅπερ [8]) νηστεύειν προσήκει, ἀλλ᾽ οὐχ ἑορτάζειν. Ἐν ὅσῳ γὰρ ὁ δημιουργὸς ὑπὸ τὴν γῆν τυγχάνει, ἰσχυρότερον τὸ περὶ αὐτοῦ πένθος τῆς κατὰ τὴν δημιουργίαν χαρᾶς. Τούτων οὕτως ἐχόντων, καὶ λίαν

---

[1]) γὰρ нѣтъ.
[2]) ἡμετέραν.
[3]) σώματος αὐτοῦ.
[4]) ἡ взято изъ прочихъ списковъ.
[5]) τὸ нѣтъ.
[6]) τρανώτατα διαλαμβάνουσι.
[7]) ἑαυτῶν.
[8]) ᾧπερ.

καλῶς, ὦ [1]) ἄνδρες Ῥωμαῖοι, φρίξομεν μὴ κατὰ τὰς ἐντολὰς τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν κηρύκων αὐτοῦ περιπατοῦντες, εἰς παραδόσεις δὲ ψευδεῖς καταφεύγοντες· ὧν ἐντολῶν μιᾶς παράβασις τὸν Θάνατον εἰς τὸν κόσμον εἰσήγαγε. Τί οὖν οὐκ ἐργάσονται τῶν ἀπευκταίων αἱ τοσαῦται παραβαινόμεναι; Ἰουδαῖοι ταῦτα ἐπεισῆξαν ὑμῖν, ὡς ἔξεστι μαθεῖν (τοῖς) τὴν ἐπιστολὴν ἐπὶ χεῖρας λαβοῦσιν, ἣν ὁ ὁμολογητὴς Μάξιμος συνεγράψατο πρὸς τὸν τότε ἡγούμενον ἑνὸς τῶν ἐν Χρυσοπόλει μοναστηρίων· ἔχει γὰρ οὕτως· ὁ βασιλεὺς προσέταξε τὸν ἔπαρχον πάσης δύσεως, τοὺς εὑρισκομένους Ἰουδαίους ἐν αὐτῇ, ἢ πειθομένους βαπτίζειν, ἢ μὴ πειθομένους ἀποκεφαλίζειν. Καὶ φοβοῦμαί φησιν ὁ ἅγιος, μήπως τῷ φόβῳ εἴξαντες βαπτισθῶσι, κἀκτούτου ἀδεῶς συναμιγνύμενοι τῷ χριστωνύμῳ λαῷ διαστρέψωσιν αὐτόν. Τοῦτο λόγῳ μὲν τότε εἶπεν ὁ ἅγιος, προφητικῶς πάντως· ἔργῳ δ' ὕστερον ἀπέβη, καὶ νῦν ὁρᾶται τελούμενον. Εἰκὸς γὰρ τῷ χρόνῳ πολλοὺς ἐκείνων [2]) κληρικοὺς γενέσθαι καὶ ἱερεῖς καὶ ἀρχιερεῖς. Οἱ τότε φανερῶς ἀνανεώσασθαι τὸν Ἰουδαϊσμὸν μὴ δυνάμενοι, ταῖς κατὰ μικρὸν προσθήκαις τοῦτο ἐμηχανήσαντο. Πλὴν μὴ πλανώμεθα· τὰ ἀρχαῖα παρῆλθε, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος· ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Ἢ οὖν ἐν τῇ καινῇ περιπατῶμεν, ἢ μὴ ἀγνοῶμεν, ἢ [3]) Ἰουδαΐζοντες, ἢ ἑλληνίζοντες; Χριστὸν ἐνδεδύμεθα βαπτισθέντες, καὶ ὡς τὸ ἔνδυμα πάντοθεν περιέχει [4]) τὸν ἐνδεδυμένον, οὕτως ἡμᾶς πάντοθεν δεῖ τῷ Χριστῷ περιπεφράχθαι, καὶ μήτε πρὸς Ἰουδαϊσμὸν ὀπωσδήποτε, μήτε πρὸς ἑλληνισμὸν ἀποκλίνειν. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν οὕτως.

III. Πόθεν δ' ὑμῖν καὶ τὸ καθ' ἑκάστην ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ τελείαν ἀναφορὰν ποιεῖν [5]), ὃ οὐκ ἔξεστι πλὴν σαββάτου καὶ κυριακῆς; Ἡ γὰρ οὐχ ἡ ἐν τῇ [6]) Λαοδικείᾳ σύνοδος κατὰ (τὸν) [7]) μθ' [8]) κανόνα ῥητῶς διέξεισιν, ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ ἄρτον προσφέρειν, εἰ μὴ ἐν τῷ σαββάτῳ καὶ μόνῳ· καὶ ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ μαρτύριον ἢ γενέθλιον ἐπιτελεῖν, ἀλλὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων μνείαν ποιεῖν ἐν τοῖς σάββασι [9]) καὶ ἐν ταῖς κυριακαῖς. Ταῦτα [10]) ὁ κανών· καὶ ἕτερος· εἴ τις παράδοσιν ἐκκλησιαστικὴν [11]) ἔγγραφον ἢ ἄγραφον ἀθετεῖ,

---

1) ὦ нѣтъ.
2) Прибавл. καί.
3) ἢ нѣтъ и для смысла не нужно.
4) ἔχει.
5) τελεῖν.
6) τῇ нѣтъ.
7) τὸν изъ прочихъ списковъ.
8) Въ рукописи μη'—неправильно
9) σαββάτοις.
10) Καὶ ταῦτα.
11) ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν.

ἀνάθεμα. Ἐνταῦθα ἔγγραφά εἰσι τὰ λεγόμενα, καὶ οὐκ ἄγραφος παράδοσις, ἵνα καὶ ἀπολογίαν ἔχωμέν τινα, εἰς τὰς [1] ἀγράφους παραδόσεις καταφεύγοντες. Καὶ πῶς οὐ φρίττομεν, τῇ τῶν ἁγίων πατέρων [2] ἀρᾷ ἑαυτοὺς ὑποβάλλοντες, καὶ ἣν ἔπηξεν ὁ Κύριος, καὶ οὐκ ἄνθρωπος, καὶ τῷ ἰδίῳ περιποιήσατο αἵματι ἐκκλησίαν ἁγίαν ταράττοντες καὶ κατατέμνοντες [3]); Ἔροιτο δ' ἄν τις ἴσως τῶν τὰ τοιαῦτα θερμοτέρων· ὅτου χάριν οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ τελεῖσθαι τελείαν ἐκώλυσαν λειτουργίαν; Καὶ τὸν μὲν ἐντελῆ περὶ τῶν τοιούτων ἀπόλογον οἴδασι οὗτοι οἱ καὶ κανονίσαντες οὕτως. Κατὰ δὲ τὸ ἡμῖν ληπτὸν ἔχει ὧδε· ἡ τεσσαρακοστὴ, νηστείας βρωμάτων ἐστὶ καιρὸς, κατὰ τὴν ἑκάστου δύναμιν· ἡ δὲ, ταπεινώσεως. Ἡ ταπείνωσις δὲ, κατανύξεως καὶ στεναγμῶν καὶ δακρύων πνευματικῶν, καὶ πάλη κατὰ τῶν παθῶν καὶ νέκρωσις τούτων. Αἱ μνῆμαι τῶν ἁγίων καὶ αἱ θεῖαι λειτουργίαι, χαρᾶς πνευματικῆς εἰσι σύμβολα καὶ πάσης θυμηδίας, διά τε τὴν νέκρωσιν τῶν παθῶν καὶ τὸ ἀρχαῖον ἀξίωμα, καὶ ἣν ἐκ τοῦ κατ' ἀξίαν μεταλαμβάνειν ἐλπίζομεν θέωσιν. Ἐπεὶ οὖν πένθιμος [4] ἡ νηστεία, χαρμόσυνος δὲ καθέστηκεν ἡ θεῖα λειτουργία, καὶ ἐν μὲν ταῖς νηστίμοις πενθεῖν ὀφείλομεν, καὶ οὐ χαίρειν (πάλης γὰρ καιρός ἐστι κατὰ τῶν παθῶν), ἐν δὲ ταῖς λειτουργίαις ἑορτάζειν καὶ πανηγυρίζειν πνευματικῶς καὶ εὐφραίνεσθαι, καὶ οὐ πενθεῖν (χθὲς γάρ φησι συνεσταυρούμην [5]) σοι, Χριστέ, συνεγείρομαι σήμερον ἀναστάντι σοι), καλῶς καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν ἀξίως τοῦ ἐν αὐτοῖς πνεύματος ἐκανόνισαν οἱ πατέρες ἡμῶν, σχολάζειν ἡμᾶς τῆς θείας λειτουργίας ἐν ταῖς διὰ τὴν ἁμαρτίαν πενθίμοις ἡμέραις τῆς νηστείας· οὐδεὶς γάρ φησιν ὁ Κύριος παρόντος νηστεύει [6]) τοῦ νυμφίου· ὅταν δ' ὁ νυμφίος ἀρθῇ ἀπ' αὐτῶν, τότε νηστεύουσιν ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις. Νυμφίος τῶν καθαρῶν ψυχῶν ἐστιν ὁ Χριστός· [7]) σύμβολον τοῦ παρεῖναι τοῦτον ἡ θεία καθέστηκε λειτουργία [8]). Οὐδεὶς [9]) καθαρεύων τῶν παθῶν νηστεύει, ἀλλ' ἐσθίει τὸ σῶμα τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ πνευματικῶς κατατέρπεται. Σύμβολον τοῦ ἄρθῆναι τοῦτον, τὸ νηστεύειν, μὴ οὔσης λειτουργίας, ἤτοι χαρᾶς πνευματικῆς, διὰ τὴν πτῶσιν καὶ τὴν

---

[1]) τὰς нѣтъ.

[2]) πατέρων нѣтъ.

[3]) ἁγίαν ταράττοντες ἐκκλησίαν καὶ κατατέμνοντες.

[4]) Прибавл. μέν.

[5]) Въ № 368 на полѣ выноска: συνεθαπτόμην; № 207 замѣняетъ этимъ словомъ стоящее въ текстѣ συνεσταυρούμην.

[6]) νηστεύει παρόντος.

[7]) Χριστός ἐστι.

[8]) λειτουργία καθέστηκε.

[9]) Καὶ οὐδείς.

νέκρωσιν, ἣν ἡ ἁμαρτία ἐπήγαγεν. Ὅταν δὲ νεκρώσομεν τῇ νηστείᾳ τὴν νεκρώσασαν ἡμᾶς ἁμαρτίαν, καὶ συσταυρωθῶμεν τῷ Χριστῷ, παραδειγματίσαντες αὐτὴν, συνεγειρόμεθα αὐτῷ καὶ συνδοξαζόμεθα τῇ θείᾳ τούτου καὶ μυσταγωγίᾳ καὶ μεταλήψει. Δῆλον οὖν, ὅτι οὔτε ἐν τῇ νηστείᾳ λειτουργία ἐστὶ καὶ χαρὰ πνευματικὴ διὰ τὸ ἀρθῆναι τὸν νυμφίον ἀφ' ἡμῶν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, οὔτε λειτουργοῦντας δεῖ νηστεύειν ἡμᾶς, *παρόντος τοῦ νυμφίου καὶ κατευφραίνοντος ἡμᾶς τῷ σώματι αὐτοῦ καὶ τῷ αἵματι*[1]). Καὶ πῶς προηγιασμένη τελεῖται φησι; Προηγιασμένην εἰπὼν, λέλυκας τὸ ζητούμενον. Οὐ γὰρ τί προείχομεν, ζητοῦμεν ἀπὸ τῶν διελθουσῶν ἡμερῶν, ἀλλὰ τί ἐστι τὸ τελούμενον σήμερον· νηστεία, ἢ λειτουργία; πένθος, ἢ χαρά[2]); Περὶ ὧν πάντων πλατύτερον διεξελθεῖν, οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ. Ἀλλ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν.

IV. Τίς τῶν διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας, ἄνδρες ῥωμαῖοι, τηλικοῦτον ἀτόπημα ὑμῖν παρέδωκε, τὸ λύειν τοὺς ἐννόμους γάμους τῶν ἱερωμένων; Οὐ ῥητῶς φασιν οἱ κορυφαῖοι τῶν Ἀποστόλων ἐν πέμπτῳ κανόνι αὐτῶν· πρεσβύτερος, ἢ διάκονος τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα μὴ ἐκβαλλέτω προφάσει εὐλαβείας· ἐὰν δὲ ἐκβάλῃ, ἀφοριζέσθω· ἐπιμένων δὲ, καθαιρείσθω. Καὶ Τίτῳ Παῦλος γράφων[3]), τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς· κατέλιπόν σε ἐν τῇ Κρήτῃ, φησὶν, ἵνα τὰ λείποντα ἐπιδιορθώσῃ καὶ καταστήσῃς πρεσβυτέρους, ὡς ἐγώ σοι διεταξάμην· εἴ τις ἐστὶν ἀνέγκλητος, μιᾶς γυναικὸς ἀνήρ· καὶ ἄλλα τοιαῦτα μυρία. Εἰ οὖν τὰ αὐτὰ καὶ παρ' ὑμῖν εἰσι βιβλία, ἃ καὶ παρ' ἡμῖν, καὶ ταῦτα οὕτως ἔχετε ἀνοθεύτως γεγραμμένα[4]), ὡς καὶ ἡμεῖς, τί μὴ κατ' αὐτὰ πολιτεύεσθε, ἀλλ' εἰς ψευδεῖς καταφεύγετε παραδόσεις; Εἰ δὲ μὴ ἔχετε, ἅτε τῆς χώρας ὑμῶν ὑπὸ τοῦ ἔθνους Οὐανδίλων[5]) δορυαλώτου γεγονυίας, τί μὴ παρὰ τῶν ἐχόντων ἀνόθευτα ταῦτα ἐπιζητεῖτε καὶ μανθάνοντες μετατίθεσθε πρὸς τὸ βέλτιον;

V. Πόθεν δ' ὑμῖν καὶ τὸ τὰ πνικτὰ ἐσθίειν; οὐχὶ[6]) ἐκ τῆς ἐπιμιξίας ἐκείνων; Τρανῶς γὰρ ὁ ἀδελφόθεος διέξεισιν Ἰάκωβος ἐν ταῖς Πράξεσι· περὶ δὲ τῶν ἐξ ἐθνῶν οὐ χρείαν ἔχομεν ἐπιθεῖναι ζυγὸν βαρὺν[7]) ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτῶν, ὃν οὐκ ἴσχυσαν οἱ πατέρες ἡμῶν βαστάσαι. Ἀρκεῖ γὰρ αὐτοῖς ἀπέχεσθαι ἀπὸ τῶν ἀλισγημάτων τῶν εἰδωλοθύτων,

---

[1]) Поставленнаго въ звѣздочкахъ нѣтъ въ прочихъ спискахъ.
[2]) Прибавл. πνευματικὴ καὶ ἀγαλλίασις.
[3]) γράφων Παῦλος.
[4]) ἐγγεγραμμένα.
[5]) Οὐανδάλων.
[6]) οὐκ.
[7]) ζυγὸν βαρὺν ἐπιθεῖναι.

καὶ τοῦ πνικτοῦ, καὶ τοῦ αἵματος, καὶ τῆς πορνείας. Εἰ οὖν πολλῶν ὄντων τῶν ἀξίων κωλυθῆναι, ταῦτα μόνα ὡς ἀναγκαῖα πρὸς τὴν πίστιν οἱ Ἀπόστολοι ἐκώλυσαν, τὰ δὲ ἄλλα συνεχώρησαν [1]), πῶς ἐκφευξόμεθα τὸ κρῖμα, πράττοντες ἀδεῶς τὰ ἐκείνοις κεκωλυμένα;

VI. Τί [2]) δὲ καὶ ἡ ἐκ [3]) τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπόρευσις τοῦ Παναγίου ὑμῖν [4]) βούλεται Πνεύματος; Ὅσον γὰρ ἀπὸ τῶν ἀζύμων καὶ τῆς φυλακῆς τῶν σαββάτων ἰουδαΐζειν ἡμεῖς ὑμᾶς ὑπολαμβάνομεν [5]), τὸ Πανάγιον Πνεῦμα, τὸ ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ, ἐξ οὗ καὶ ἐκπορεύεται, καὶ τῷ Υἱῷ, ᾧ καὶ συνδοξάζεται, ὡς ὁμοφυὲς αὐτῷ καὶ τῷ Πατρὶ καὶ ὁμοδύναμον καὶ παυδύναμον καὶ ᾧ τὰ πάντα συνέστηκε, πρὸς τὴν κτίσιν οἰόμεθα καταβιβάζειν ὑμᾶς, καὶ τὸ ἐκπορευόμενον, τὸ ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγόμενον καὶ κτιζόμενον διδόατε [6]) ἐννοεῖν. Φεῦ τῆς ἀτοπίας! Εἰ δ' οὐ τοῦτό φατε, κατὰ πάντα δ' ὅμοιον τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ τὸ Πνεῦμα λέγετε, πλὴν τῆς ἀγεννησίας καὶ τῆς γεννήσεως· ἐκπορευτὸν γὰρ τοῦτο κατὰ τὸν τρόπον τῆς ἰδιότητος, καὶ αἱ ἰδιότητες ἀκίνητοι, πῶς τὴν ἐκπόρευσιν τούτου ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ νοήσομεν; Ἆρα μὴ ὡς ἐφ' ἡμῶν; ἀλλὰ καὶ ἡμεῖς διάφοροι ταῖς ὑποστάσεσι, καὶ τὰ πνεύματα ἡμῶν διάφορα. Καὶ εἰ ὡς ἐφ' ἡμῶν, ἔσται τετρὰς ἡ τριάς, καὶ οὐ τριὰς σὺν τῷ· καὶ σῶμα δόξαι τὸ ἀσώματον, ὅπερ ἄτοπον. Εἰ δ' ὡς ἐκ δύο πηγῶν εἷς ἐκπορεύεται ποταμὸς, οὕτω φατὲ καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ὡς ἐκ δύο τινῶν πηγῶν, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, πρὸς τῷ· μεῖζον τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα δείκνυσθαι, ὅπερ ἄτοπον, καὶ δύο ἔσονται ἀρχαὶ, καὶ οὐχὶ [7]) μία, ὅπερ οὐ δέδοται. Ὁ μονογενὴς Λόγος τοῦ Πατρὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τούτου, ὁ ὁμοούσιος τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Παναγίῳ Πνεύματι, καὶ συναΐδιος καὶ συνάναρχος, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, οὐ μὴν καὶ ἐξ [8]) αὐτοῦ ἐξηγήσατο. Ἡμεῖς παρὰ τῶν θείων πατέρων ἡμῶν οὕτως ἐδιδάχθημεν καὶ οὕτως ἄδομεν· τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς, οὐ μὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον. Μία γὰρ πάντων ἀρχὴ, ὁ Πατήρ φημι, καὶ αἰτία τῶν μὲν, φυσικῶς, τοῦ Υἱοῦ λέγω καὶ τοῦ Πνεύματος· τῶν δὲ, δημιουργικῶς, τῶν ὅλων φημὶ κτισμάτων. Καὶ ὁ μὴ οὕτως φρονῶν καὶ δοξάζων, ἄθλιος οὗτος ἔμοιγε

---

[1]) συγκεχωρήκασι.

[2]) εἰ.

[3]) ἐκ нѣтъ.

[4]) ἡμῖν.

[5]) Въ подлинникѣ написано на двое: какъ въ текстѣ и: ὑπολαμβάνοντες; въ прочихъ ἰουδαΐζοντας ἡμᾶς ὑπολαμβάνοντες.

[6]) Прибавл. ὑμᾶς.

[7]) οὐ.

[8]) ἐξ нѣтъ.

τῆς παραφρονήσεως, ἵνα μὴ εἴπω τῆς κακουργίας, διὰ τὸ ἄδηλον, καὶ τῆς ἐκεῖσε κολάσεως οὐκ ἐλεύθερος. Εἴ γε τῷ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον βλασφημήσαντι, καθά φησιν ὁ Κύριος, οὐκ ἀφεθήσεται, οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἡ ἀλήθεια οὐ ψεύδεται. ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός· αὐτῷ ἡ δόξα σὺν τῷ ἀνάρχῳ Πατρὶ καὶ τῷ Παναγίῳ Πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας [1]). Ἀμήν.

II.

Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου· ποσάκις οἱ Ῥωμαῖοι ἀπεσχίσθησαν, καὶ ἐπὶ ποίων καιρῶν, καὶ διὰ ποίας ὑποθέσεις [2]).

Ἐπὶ Γρατιανοῦ τοῦ βασιλέως διὰ Παυλῖνον τὸν τῶν Εὐμαθιανῶν ἀρχηγὸν, Μελετίου καὶ Φλαβιανοῦ προκριθέντων ἐπιτροπεῦσαι τῷ θρόνῳ Ἀντιοχέων μᾶλλον, ἢ Παυλίνου. Διήρκεσε γοῦν ἡ διάστασις τῶν ἐκκλησιῶν μέχρι Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, ὃς ἴσχυσεν Ἰννοκέντιον παρακαλέσας τὴν ἕνωσιν κατορθῶσαι, ὥς φησιν ὁ Θεοδώριτος ἐν τῷ πέμπτῳ τόμῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τῆς παρ' αὐτοῦ συγγραφείσης ἐν κεφαλαίῳ κγ΄.

Ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, σχίσμα διὰ τὸ τὰ πρεσβεῖα δοθῆναι παρὰ τῶν ρν΄ τῷ Κωνσταντινουπόλεως, ἐν ᾗ συνόδῳ οὐδ' οἱ τοποτηρηταὶ τοῦ Ῥώμης παρῆσαν, ὥς φησιν ὁ αὐτός.

Ἐπὶ Μαρκιανοῦ, σχίσμα διὰ τὴν ὑφαρπαγὴν τῶν χειροτονιῶν τῶν ἐκκλησιῶν, τῶν ὑπὸ τὴν Ῥώμην· ἐφ' ᾧ καὶ γράφει Λέων Ἀνατολίῳ, κἂν μὴ ὠφέλησε. Καὶ γὰρ ἔκτοτε οἱ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιερεῖς τὴν τοιαύτην ὑφαρπαγὴν ἐπήυξησαν, ὥς φησι Θεοδώριτος [3]) ἐν βιβλίῳ δευτέρῳ.

Ἐπὶ Ζήνωνος ἐσχίσθη ὁ Φηλιξ Ῥώμης διὰ Ἀκάκιον Κωνσταντι-

---

[1]) Прибавл. τῶν αἰώνων.

[2]) Изъ рукописи синодальной библіотеки № 368, л. 248 об. Совершенно такой же списокъ, безъ всякихъ варіантовъ, — въ рукописи № 207, л. 314 об. Только здѣсь весь текстъ перечеркнутъ сверху донизу, съ цензорскою замѣткой: παπιστικόν.

[3]) Далѣе въ рукописи стоитъ ἀν$^{\bar{\alpha}}$, вѣроятно сокращенное ἀναγνώστης (т. е. Θεόδωρος).

νουπόλεως τὸν αἱρετικὸν, ὃν καὶ ἀνεθεμάτισε. Τοῦτο καὶ οἱ Ἀκακίῳ προσκείμενοι ἀρχιερεῖς πεποιήκασιν, ἀπαλείψαντες τῶν διπτύχων τοῦ Ῥώμης τὸ ὄνομα, ὥς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ βασιλέως Ἀναστασίου καὶ πάλιν ἐσχίσθησαν οἱ Ῥωμαῖοι διὰ τὸν Ἀκάκιον, ὅτι ὁ μετ' ἐκεῖνον Εὐφήμιος Κωνσταντινουπόλεως τῶν διπτύχων τὸ ὄνομα Ἀκακίου οὐκ ἐξέβαλεν, ὥς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ, τοῦ [1]) ὀρθοδόξου Μακεδονίου τοῦ θαυμαστοῦ τῷ θρόνῳ Κωνσταντινουπόλεως ἱδρυθέντος, ἐπεκράτει τὸ σχίσμα. Θεοδέριχος γὰρ τὴν Ῥώμην ὑποτάξας, Ἀναστασίῳ Φῆστον ἀπέστειλεν, ὃν ᾔτει Μακεδόνιος ὁ πατριάρχης μεσιτεῦσαι τὴν τῶν ἐκκλησιῶν ἕνωσιν, κἂν οὐκ ἴσχυσεν, ὥς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀναστασίου τοῦ βασιλέως, καὶ Σιλουανὸς διάκονος ἀνατολικὸς, πολλὰ κεκμηκὼς καὶ περὶ δογμάτων ὀρθῶν, τῇ Ῥώμῃ ἐπιδημήσας διὰ τὴν ἕνωσιν, οὐκ ἐδέχθη παρὰ Συμμάχου τοῦ πάπα, ὥς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Καὶ Βιταλιανὸς ὁ τυραννήσας καὶ ἀντάρας Ἀναστασίῳ διὰ τὸν τῶν ἐκκλησιῶν ἄθεσμον διωγμὸν, ἠνάγκασεν ὥστε ἐν Ἡρακλείᾳ σύνοδον γενέσθαι ἐπισκόπων σ'. Ἀλλὰ καὶ οὗτοι ἐμπαιχθέντες παρὰ Τιμοθέου τοῦ ἀνιέρου Κωνσταντινουπόλεως, διέστησαν [2]) ἄπρακτοι· τὸν πάπαν Ὁρμίσδον τὸ πρᾶγμα ἐπεκτεῖναι τὸ σχίσμα μᾶλλον ἠνάγκασεν, ὥς φησιν ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ.

Ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ Ἀναστασίου, τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τῆς Ἑλλάδος μ' ἐπίσκοποι ἀποσχισθέντες, προσετέθησαν τῷ Ῥώμης δι' ὀρθοδοξίαν, ὡς ὁ αὐτὸς Θεοδώριτος ἐν τῷ αὐτῷ βιβλίῳ λέγει.

Ἥνωνται δὲ μετὰ τελευτὴν Ἰουστίνου αἱ ἐκκλησίαι· παρῆσαν γὰρ οἱ Ῥωμαῖοι ἐν τῇ τοπικῇ συνόδῳ τῇ κατὰ Σεβήρου καὶ Ἀνθίμου τοῦ Τραπεζοῦντος. Καὶ μέχρι τῆς οἰκουμενικῆς δὲ ε' συνόδου, ἡ ἕνωσις διήρκεσε· συνήνεσε γὰρ διὰ λιβέλλου ὁ Βιγίλλιος.

Ἐπὶ Κωνσταντίνου δὲ πάλιν τοῦ Πωγωνάτου, σχίσμα διὰ Μαρτῖνον τὸν πάπαν καὶ Μάξιμον.

Ἐν τῇ ς' συνόδῳ, ἕνωσις· παρῆν γὰρ ὁ Ἀγάθων πάπας· μᾶλλον δὲ ἐν τῇ μετὰ ταύτην ἐπὶ τοῦ Ῥινοτμήτου, ἥτις καὶ τοὺς τῆς ς' συνόδου κανόνας ἐξέθετο. Ἀλλ' ἐν τούτοις τοῖς κανόσιν, οὓς ἡ συνέλευσις μετὰ τὴν σύνοδον τῶν τῆς ς' ἐξέθετο, αἰτιάματα ῥωμαϊκὰ ὁρῶνται οὐκ εὐκαταφρόνητα, ὡς ὁ ιγ', ὁ νβ' καὶ ὁ ξζ' κανὼν δηλοῖ· οἳ δὴ καὶ κατὰ

---

[1]) Въ рукописи τοῦ дважды.

[2]) Въ рукописи: διαστάντες.

ἀπουσίαν τῶν Ῥωμαίων ἐξετέθησαν. Ἀρχὴ γοῦν τῶν ῥωμαϊκῶν μέμψεων ἡ ς΄ σύνοδος γέγονεν.

Ἐπὶ Λέοντος τοῦ εἰκονομάχου ὁ μέγας Γρηγόριος, σπονδὰς πρὸς τοὺς Φράγγους πεποιηκὼς σὺν πάσῃ Ἰταλίᾳ, ἀπέθετο καὶ τὴν τοῦ βασιλέως ὑποταγὴν καὶ τὴν κοινωνίαν διὰ τὴν εἰκονομαχικὴν αἵρεσιν.

Ἐν τῇ ζ΄ συνόδῳ συνῆλθεν Ἀδριανὸς ὁ πάπας, καὶ περὶ τῶν ἐν τοῖς κανόσι τῆς ς΄, ὡς εἴρηται, αἰτιαμάτων οὐδεὶς κεκίνηται λόγος, καίτοι γε δέον ἦν καὶ ζητηθῆναι καὶ ἐξισωθῆναι, καὶ μὴ τοῖς κατεγνωσμένοις Ῥωμαίοις συνοδικῶς, ὡς ἀκαταγνώστοις καὶ κοινωνικοῖς, κοινωνεῖν.

Ἐπὶ Λέοντος τοῦ παραβάτου πάλιν ἐσχίσθησαν μέχρι Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας.

Ἐπὶ Φώτίου, ὡς ἡ ἐγκύκλιος αὐτοῦ παριστᾷ ἐπιστολή, μεγάλη διαφορὰ ἦν περὶ τῶν φραγγικῶν σφαλμάτων, περὶ ὧν καὶ οἱ τῆς ς΄ ἐπισημήναντο. Ἀλλ' ἑνώσεως γενομένης Φωτίου καὶ Ἰωάννου τοῦ πάπα, οὐ μόνον τὰ αἰτιάματα ὡς ἀθύρματα παρέδραμον ἀσυζήτητα, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχαῖα δίκαια τῷ Ῥώμης ἐκύρωσαν, ἃ νῦν οὐκ ἔχων ὁρᾶται [1]). Ἀπὸ γοῦν τῆς ς΄ ἄχρι τῆς ζ΄, ἐτῶν ρή [2]) παραρρευσάντων, οὔτε πρὸ τοῦ, οὔτε ἐν τῇ ζ΄, ἠτιάθησαν οἱ Ῥωμαῖοι διὰ τὰ ἐν τῇ ς΄ σφάλματα. Πάλιν ἀπὸ τῆς ζ΄ μέχρι Φωτίου, ἱκανοῦ παρελθόντος χρόνου, ὡσαύτως ζήτησις οὐ συμβέβηκε, καὶ μᾶλλον ἐπὶ Φωτίου· οὓς ἀρχιερεῖς ἐχρῆν πρῶτον ἐπιδιορθώσασθαι τὰ τοιαῦτα, καὶ οὕτως ἑνωθῆναι τῇ Ῥώμῃ [3]).

Ἐπὶ Σεργίου πατριάρχου τοῦ ἐπὶ τοῦ Βουλγαροκτόνου, σχίσμα· εἰ μὲν διὰ τὰ σφάλματα τὰ ῥωμαϊκά, πῶς ἀνεξέταστα ταῦτα παραδραμόντες οἱ πρώην ἥνωνται· εἰ δὲ διὰ τὴν τῶν προνομίων καὶ τῶν ῥωμαϊκῶν δικαίων ὑφαρπαγὴν, πολυπραγμονείτω ὁ βουλόμενος. Ἰδοὺ γὰρ καὶ ἡ περὶ τοῦ Πνεύματος βλασφημία, καὶ ἡ τῶν ἀζύμων κατάχρησις, καὶ τῶν σαββάτων ἡ τήρησις, καὶ τὸ βδελυκτὸν ἡγεῖσθαι τὸν τῶν ἱερέων γάμον, καὶ τὰ λοιπὰ, ἐν τῇ ἐγκυκλίῳ τοῦ Φωτίου τῇ πρὸ τῆς μετὰ Ἰωάννου τοῦ πάπα ἑνώσεως, καὶ ἐν τῇ ς΄ ἐμφέρονται· πῶς γοῦν ἥνωνται, ἀπορῶ, μετὰ τὴν τοιαύτην εὐλογωτάτην διαφοράν;

---

[1]) У Гергенрётера, по ватиканскому списку: ἃ νῦν καὶ ἔχων ὁρᾶται (Photius, B. III, p. 873, not. 126). Впрочемъ Аллацій по тому же самому списку прочиталъ, какъ въ нашемъ текстѣ (De Octava Synodo, p. 205—206).

[2]) Въ рукописи: ρμρ'.

[3]) τοῖς Ῥωμαίοις?

III.

Τοῦ τιμιωτάτου χαρτοφύλακος καὶ πρωτοσυγκέλλου κυροῦ Νικήτου τοῦ Νικαέως, περὶ τῶν ἀζύμων [1]).

Τὴν διὰ τῶν ἀζύμων Θυσίαν οὐ προσδεχόμεθα, διὰ τὸ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν οἰκεῖον σῶμα ὀνομάσαι τὸν ἄρτον, ὃν προσφερόμεθα. Καὶ ὥσπερ τὸ πόμα ἐξ οἴνου κιρνῶμεν καὶ ὕδατος, ὅτι νυγείσης τῆς πλευρᾶς τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν, αἷμα ἐξῆλθε καὶ ὕδωρ, καὶ τὸ μεταλαμβανόμενον, αὐτὸ εἶναι τὸ αἷμα τούτου πιστεύομεν κατὰ τὴν θείαν αὐτοῦ ἐντολήν· οὕτω καὶ τὸν ἄρτον αὐτὸν, τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν εἶναι πιστεύοντες, ἐμψυχωμένον εἶναι λέγοντες καὶ ἔννουν, οὐ μὴν ἄψυχον, ὡς πρὸς τὸ ἄζυμον· τοῦτο γὰρ καὶ Ἰουδαϊκόν ἐστι, καὶ ἐν οὐδεμιᾷ τῶν ὀρθοδόξων ἐνοριῶν, τῶν ὑπὸ τοὺς ἁγίους πατριάρχους Κωνσταντινουπόλεως, ἤγουν νέας Ῥώμης, καὶ Ἀλεξανδρείας, καὶ Ἀντιοχείας, καὶ Ἱεροσολύμων, διὰ τῶν ἀζύμων ἡ θεία θυσία γίνεται, ἀλλὰ μόνους τοὺς Ἰουδαίους καὶ τοὺς αἱρετικοὺς Ἀρμενίους εὑρίσκομεν ταῦτα καὶ ποιοῦντας καὶ δεχομένους. Καὶ ὁ τῶν ἁγίων γὰρ Ἀποστόλων ἑβδομηκοστὸς κανὼν οὕτω φησί· «εἴ τις ἐπίσκοπος, ἢ ὅλως τοῦ

Честнѣйшаго хартофилака и протосигьгела Никиты никейскыа цр҃кве ѡ̀ бескваснои слоужбѣ, и ѡ̀ латынохъ, и ѡ̀ слоужбѣ ихъ [1]).

Бескваснoую службoу, сирѣчь ѡ̀прѣснoчную не пріемлемь, понеже Гс҃ нашь Іс҃ Хс҃ свое тѣло наре́че хлѣбъ квасный, приемъ давъ оученикомъ, егоже и мы приносимъ. Да ꙗ̀ко пиво, сїирѣчь кровь Гн҃я, ѿ вина и ѿ воды съчерпаемь, понеже пробожьдшоуся реброу Гн҃ю, кровь изыиде и вода, ꙗ̀же прїчащаемся, самоую кровь его се быти вѣроуемь, по заповѣди его бж҃твеной: сице и хлѣбъ той самый тѣло Гв҃ Бв҃ нашего Іс҃ Хв҃ быти вѣроуемь, ѡ̀дѣшевлено гл҃юще и оумно, а не бездоушно, ꙗ̀ко оприснoчно; се бо иоудейско есть, и ниедина ѿ православныхъ цр҃кви, ꙗ̀же соуть ст҃ыхъ патрїархїй, сїирѣчь Костянтина града и Александрїа и великыа Антиѡхїа, и Ерс҃лма, сіи вси бескваснoую службу не слоужать, но токмо едїны Июдеи и проклятыи Армены ѡ̀брѣтаемь, имже послѣдоваша Латини послѣди, и ѡ̀нѣмь сице творящимъ и прїемлющимъ. А ст҃хъ верховныхъ Ап҃лъ заповѣдь. ѳ̀. правїло сице гл҃еть: иже

[1]) Изъ пергаминнаго сборника синодальной библіотеки XII вѣка, № 443, л. 60 и слѣд.

[1]) Изъ сборника Ундольскаго XV вѣка, № 1280, л. 312.

καταλόγου τῶν κληρικῶν νηστεύει μετὰ Ἰουδαίων, ἢ ἑορτάζει μετ' αὐτῶν, ἢ δέχεται τὰ τῆς ἑορτῆς αὐτῶν ξένια, οἷον ἄζυμον ἤ τι τοιοῦτον, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφοριζέσθω». Καὶ ὁ τῆς ἐν Λαοδικείᾳ δὲ τῆς Φρυγίας ἁγιωτάτης συνόδου λή κανών φησι· «μὴ δεῖν τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα λαμβάνειν, ἢ κοινωνεῖν ταῖς ἀσεβείαις αὐτῶν». Καὶ ὁ ια δὲ κανὼν τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς πέμπτης συνόδου τὰ αὐτά φησι· «ἵνα μηδεὶς τῶν ἐν ἱερατικῷ καταλεγομένων τάγματι, ἢ λαϊκός, τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα ἐσθίῃ· ἀλλ' εἰ μὲν κληρικὸς εἴη, καθαιρεῖται· εἰ δὲ λαϊκός, ἀφορίζεται». Καὶ οὐδαμοῦ οἱ θεῖοι κανόνες προσδέχονται ὅλως τὰ ἄζυμα, ἀλλ' ὡς Ἰουδαϊκὰ καὶ ἀποβάλλονται καὶ ἀποτρέπουσι.

епп҃ъ, или сщ҃никъ, или дїаконъ, или какова любо цр҃квнаго рядоу, или аще поститься, ꙗкоже Иоудеие, и праздноуеть, ꙗкоже и ѡни҃, или ѡпрѣсночно, или чесо любо подобно ихъ, таковый да извержется; аще ли есть людинъ, да ѿлоучится. И лаѡдикїйскаго сбора . . . . . .
. . . . . [1]).
пятаго а҃ї правило сїце гл҃еть: ꙗко да никтоже ѿ сщ҃ннаго чина, или людинъ, іудейское бесквасие да не ꙗстъ; сътворивый же се҃, аще сщ҃нникъ боудетъ, да извержется; аще ли людинъ, да ѿлоучиться. И никакоже правила всѣ бж҃твенаꙗ не прїемлють ѡпрѣсночнаꙗ, ѿиноудь ѿганяють, ꙗкоже иудейскаꙗ, и ѿричють.

Καὶ γὰρ καὶ τὸ ἐν τῇ παλαιᾷ νενομοθετημένον παρὰ τοῦ Μωυσέως οὕτω νοοῦμεν. Φησὶ γάρ· ἐὰν μὲν περὶ αἰνέσεως προσφέρῃ αὐτὰ καὶ προσοίσει ἐπὶ τῆς θυσίας τῆς αἰνέσεως ἄρτους [ἐκ] σεμιδάλεως ἀναπεποιημένους ἐλαίῳ, καὶ λάγανα ἄζυμα διακεχρισμένα ἐν ἐλαίῳ, καὶ σεμίδαλιν πεφυραμένην ἐν ἐλαίῳ· ἐπ' ἄρτοις ζυμίταις προσοίσει τὰ δῶρα αὐτοῦ [2]). Προανεφώνει οὖν ὁ νόμος, ὅτι τοῖς ἐξ ἐθνῶν μέλλουσι πιστεύειν τὰς τοῦ σωτηρίου θυσίας οὕτως ὥρισται ποιεῖν ἐπὶ ἄρτοις ζυμίταις, τῶν ἀζύμων τοῖς παλαιοῖς ἀφωρισμένων. Οὕτω φρονοῦμεν, καὶ οὕτως ἀληθῶς δογματίζει ἡ καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία.

Καὶ τὸ αἵματος δὲ (καὶ) πνικτοῦ μετέχειν καὶ ἀπογεύεσθαι, καὶ ὁ μέγας ἀπόστολος Παῦλος προδήλως ἀπαγορεύει, καὶ ὁ ἑξηκοστὸς τρίτος κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων φησίν· «εἴ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἱερατικοῦ φάγῃ κρέα ἐν αἵματι

---

[1]) Во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ тутъ пропущенъ переводъ соотвѣтственныхъ словъ подлинника: λη' κανὼν φησι· μὴ δεῖν τὰ τῶν Ἰουδαίων ἄζυμα λαμβάνειν, ἢ κοινωνεῖν ταῖς ἀσεβείαις αὐτῶν. Καὶ ὁ ια' κανὼν τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς πέμπτης (т. е. трульскаго — *пято-шестаго*).

[2]) Левит. VII, 11—13.

ψυχῆς αὐτοῦ, ἢ ϑηριάλωτον, ἢ ϑνησιμαῖον, καϑαιρείσϑω· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἀφοριζέσϑω». Καὶ καϑεξῆς οἱ τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων κανόνες τοῦτο κωλύουσι καὶ ἀποτρέπουσι.

Προσέτι δὲ καὶ τὸ τοὺς ἀρχιερεῖς στρατείᾳ σχολάζειν, καὶ στρατολογεῖν, καὶ ἐν πολέμοις ἄρχειν, παντελῶς ἀπηγόρευται. Τοῦτο μὲν παρὰ τοῦ κανόνος τῶν ἁγίων Ἀποστόλων λέγοντος· «ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος στρατείαις σχολάζων καὶ βουλόμενος ἀμφότερα ἔχειν, στρατιωτικὴν ἀρχὴν καὶ ἱερατικὴν διοίκησιν, καϑαιρείσϑω. Τὰ γὰρ καίσαρος καίσαρι, καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ» [1]). Ὁμοίως τὸ τοιοῦτον καὶ πατρικοὶ ὅροι ἀϑετοῦσι, καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως ἐξωϑοῦσι.

Τὸ δὲ μεῖζον, ὡς νομίζομεν, τῆς διαστάσεως, ἡ ἐν τῷ ἁγίῳ συμβόλῳ ῥῆσίς ἐστιν· ἡμεῖς γὰρ λέγομεν εὐσεβῶς τε καὶ ὀρϑοδόξως καὶ ἀληϑῶς· «εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιὸν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον», οὕτω τῆς ἀληϑείας ἐχούσης. Οὐ γὰρ ἂν ἄλλως διαιρεϑεῖεν αἱ τρεῖς ὑποστάσεις καὶ τὰ προσωπικὰ ἰδιώματα, ἀλλ' σύγχυσις γίνεται, μᾶλλον δὲ, σαβελλιασμὸς διὰ τὴν σύγχυσιν προφανής. Τὸ γὰρ ἅγιον Πνεῦμα οὐκ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται· ἐπεὶ αἴτιος μὲν ὁ Πατὴρ ἀμφοτέρων, ἀλλὰ τῷ μὲν, γεννήσεως· τῷ δὲ, προόδου. Τὸ δὲ λέγειν· ἐκ τοῦ Υἱοῦ προεληλυϑέναι τὸ ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἀνάξιόν ἐστι καὶ ἀσεβές. Εὑρίσκονται γὰρ οὐ τρία πρόσωπα, ἀλλὰ τέσσαρα, διὰ τῆς τοιαύτης διαιρέσεως.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ μείζω καὶ ἰσχυρότερα, ὡς ὑπολαμβάνομεν, τῆς διαστάσεως. Εἰ δέ τινά εἰσι καὶ ἕτερα οἱονεὶ παρατηρήματα τοπικὰ, ἀλλότρια τῆς ἐκκλησιαστικῆς παραδόσεως, χρὴ κἀκεῖνα ὀρϑωϑῆναι, καὶ οὕτω προσδεχϑῆναι, ὅτιπερ οὐ τοσοῦτόν εἰσιν ἐπιβαρῆ καὶ καταδίκην ἐπάγοντα.

Ἀνεπίγραφον.

Ἡ αὐτοσοφία, ὦ ἰταλὲ, ὁ ὁμοούσιος Λόγος τῷ Πατρὶ, ὁ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν εἰδὼς, τὰ περὶ αὐτοῦ σαφῶς προώρα τε καὶ προϋπέδειξεν, ὥσπερ τὰ ἱερὰ καὶ ϑεῖα διέξεισι λόγια. Διὸ δὴ καὶ τὴν ἐπ' ἐσχάτων [2]) τῶν χρόνων δι' αὐτοῦ γενομένην τοῦ ἀνϑρωπείου φυράματος ἀνάκλησιν προδιαγράφων, τὸν ἀμνὸν προσέταξε φέρεσϑαι εἰς ἱλασμὸν

[1] Прав. 83.

[2]) Въ рукописи аἰσχάτων.

καὶ σωτηρίαν. Ὅτι δὲ ὁ τοιοῦτος ἐκείνου τύπος, οὐδ' αὐτὸς ἀπαρνῇ· καὶ ὅτι τέλειος, καὶ τοῦτο προσομολογῇ· οὐδὲν γὰρ ἀτελὲς, οὐδὲ λελωβημένον προσεφέρετο. Ὅρα τοίνυν· εἷς ἀμνὸς, εἷς Χριστὸς, μία προσφορά· τέλειος ὁ ἀμνὸς [1]), καὶ τέλειος ὁ Χριστὸς, τελεία προσφορά. Σὺ δὲ προσφέρων δύο προσφορὰς, καθὼς ὑπεδείκνυς, τὴν μὲν ἐνζυμωμένην διὰ τὸ ἔμψυχον μὲν εἶναι, οὐ παριστᾶν δὲ, ὡς φῄς, τὸ ἐκ τῆς Ἀειπαρθένου ἀσπόρως τὸν Θεάνθρωπον γεννηθῆναι Λόγον· τὴν δὲ, ἄζυμον διὰ τὸ παριστᾶν μὲν τοῦτο, ἐκεῖνο δὲ μὴ ἔχειν, ἄρκυσι δεσμῇ τῆς ἀτελείας. Ἐλλιπῆ γὰρ ἀμφότερα, κατὰ τὸν σὸν λόγον, τὰ παρὰ σοῦ προσφερόμενα. Τούτῳ τοι καὶ οἷς ἀγωνίζῃ πλέον εὐσεβεῖν, τὸ πᾶν ἀπόλλυς. Λανθάνεις γὰρ μάτην ἱερουργῶν, καὶ οὐδὲν προσφέρων. Εἰ τοίνυν ἔμψυχος ὁ ἀμνὸς πρὸ τῆς σφαγῆς, ἀλλὰ μὴν καὶ τέλειος καὶ ἀδιαλώβητος, καθὼς ἀποδέδεικται· ὅ τε Χριστὸς πρὸ τοῦ σταυροῦ ὁμοίως τέλειος καὶ ἔμψυχος, εἰκός ἐστι καὶ τὰ εἰς ἐκείνου τοῦ τελείου καὶ ἐμψύχου προσφερόμενα ἀνάμνησιν θυσία, ἔμψυχα εἶναι καὶ τέλεια. Τοῦτο δὲ οὐκ ἄζυμον, ἀλλ' ὁ ζυμίτης πάντως ἄρτος. Ἀλλὰ καὶ εἰ ἐν τῷ νόμῳ δύο προσεφέροντο θυσίαι, εἰς τύπον τοῦ Χριστοῦ, ἔμψυχος καὶ ἄψυχος, κατὰ τὸν ἀμνὸν κοινῶς μεταλαμβανόμεναι, δεῖξον καὶ ἐψόμεθα. Εἰ δ' οὐκ ἐκεῖνο, πῶς τοῦτο; συνιδεῖν οὐκ ἔχω. Τοὺς γὰρ παρὰ τῷ νόμῳ τῆς προθέσεως ἀριδήλως ζυμίτας ὄντας εἰς τύπον τούτου τοῦ ἄρτου, οὓς οὐκ ἐξῆν ἄλλῳ ἐσθίειν, ἢ μόνοις τοῖς ἱερεῦσιν, οἱ τοὺς πιστοὺς ἠνίττοντο καὶ ἁγίους (τὰ γὰρ ἅγια, φησὶ, τοῖς ἁγίοις)· ἀλλὰ καὶ τοὺς ἐν τῷ Μελχισεδὲκ, οὓς προσήνεγκε τῷ Ἀβραὰμ ὑποστρέψαντι ἀπὸ τῆς κοπῆς τῶν πέντε βασιλέων, τῷ τέως ἀφίημι. Ὅτι δὲ φῄς, ἔχειν δυνατῶς ἀποδεῖξαι, ὡς καί [τινες] τῶν καθ' ἡμᾶς ἁγίων τοῖς ἀζύμοις ἐχρήσαντο, καὶ τῷ καθ' ὑμᾶς [2]) ἐστοίχησαν ὡς εὖ ἔχοντι δόγματι, οὐκ οἶδ' ὅπως ἐξαπορίας ἐμαυτοῦ ἔξω γίνομαι, καὶ τὰ τῶν παραφόρων πάσχειν δοκῶ. Ἀλλ' οἶμαι, ὡς λόγοι μόνον εἰσὶ τὰ λεγόμενα, πραγμάτων ἔρημα, πρὸς ἀπάτην τῶν ἁπλουστέρων, μᾶλλον δὲ κατάπληξιν. Λοιπὸν ἀρκεῖ γὰρ τοσαῦτα πρὸς πειθὼ [3]), εἴπερ μὴ ἐθελοκωφεῖν αἱρῇ, ὡς ἀσπὶς πρὸς ἐπάσματα [4]). Ἐνταῦθα τὸν λόγον στήσω, καὶ ὁ Θεὸς τῆς εἰρήνης εἰρηνεύσοι ἡμᾶς καὶ ἑνώσοι, καὶ εἰς τὸν αὐτοῦ στηρίξοι φόβον. Ὁ γὰρ τὴν εἰρήνην ἀπωθούμενος, ἀλλότριος τοῦ εἰρηνικωτάτου Χριστοῦ.

---

[1]) Въ рукописи Χριστός.

[2]) Въ рукописи ἡμᾶς.

[3]) Ркп. προσπειθῶ. Перевожу такъ: «впрочемъ сказаннаго достаточно *для убѣжденія* (πρὸς πειθώ).

[4]) Ср. Псал. LVII, 6.

Λόγος ἀνατρεπτικὸς τοῦ ῥωμαϊκοῦ δόγματος, τοῦ δεῖν γίνεσθαι λέγοντος τὴν τῶν ἁγίων μυστηρίων προσένεξιν δι' ἀζύμων.

Οἱ τὰ ἄζυμα πρεσβεύοντές εἰσιν, οἵ τε Φράγγοι καὶ οἱ Λατῖνοι, οἱ ὑπὸ τὸν πάπα Ῥώμης τελοῦντες μόνοι, καὶ οἱ Ἀρμένιοι, δύο προφάσεις προτεινόμενοι· τὴν μέν, ὅτι κατὰ τὴν ἑσπέραν, ἣν καὶ προεδόθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ἐτελοῦντο τὰ ἄζυμα τῶν Ἰουδαίων, ζύμης τῷ τότε μὴ παρούσης αὐτοῖς, καὶ διὰ τοῦτο τὰ ἄζυμα παρεδόθη προσφέρεσθαι, καὶ ὡς δεῖ ἡμᾶς ἕπεσθαι τῇ πράξει ἐκείνῃ καὶ ποιεῖν κατ' αὐτήν· τὴν δὲ, ὅτι φασὶ τὸν κορυφαῖον τῶν ἀποστόλων Πέτρον δι' ἀζύμων ποιῆσαι τὴν προσένεξιν τῶν θείων μυστηρίων, καὶ ὡς παρ' ἐκείνου τὸ οὕτω προσενεγκεῖν παρέλαβον, καταψευδόμενοι τοῦ ἁγίου. Ἐγὼ δὲ, Θεοῦ συνεργοῦντος, ἀνατρέψω τὴν τούτων δόξαν, καὶ ἀνατρέψω τὰς τούτων προτάσεις διττῶς, κατά γε ἔνστασιν καὶ ἀντιπαράστασιν· εἶτα ἀποδείξω τούτοις, πόθεν παρειλήφασι τὸ τοιοῦτον, καὶ ἐξ ὅτου καιροῦ τοῖς ἀζύμοις ἤρξαντο χρῆσθαι.

Καὶ κατὰ μὲν ἀντιπαράστασιν, οὕτως· ὑποθώμεθα ἀληθεύειν ὑμᾶς λέγοντας, ὡς κατ' ἐκείνην τὴν ἑσπέραν ἐτελοῦντο τὰ ἄζυμα, καὶ ζύμη οὐχ εὑρίσκετο, καὶ διὰ τοῦτο τὸ οἰκεῖον σῶμα τοῖς μαθηταῖς παραδέδωκε δι' ἀζύμων· ἀλλὰ τοῦτο ἅπαξ πεποίηκεν ἀναγκαίως διὰ τὴν τῆς ζύμης στέρησιν, μὴ προστάξας ἡμῖν ἀεὶ ἄζυμα προσενεγκεῖν. Οὐ γὰρ ἦλθεν ὁ Χριστὸς ἀνακαινίσαι τὸν παλαιὸν νόμον, ἀλλὰ πληρῶσαι, καὶ δοῦναι ἡμῖν νόμον καινὸν, τὸ μυστήριον τοῦ σώματος καὶ αἵματος αὐτοῦ. Καὶ δῆλον ἐκ τούτου· οἱ γὰρ Ἀπόστολοι μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὴν εἰς οὐρανὸν, ἐν ταῖς ἑνώσεσιν αὐτῶν ἄρτον προσήνεγκαν· καὶ γὰρ οὐκ ἦν παρ' αὐτοῖς διαφορά τις, οὐδὲ διασχισμὸς, ἀλλὰ πάντες ὡς μία ψυχὴ ἦσαν συνημμένοι, ὥς ἐστιν εὑρεῖν ἐν ταῖς Πράξεσιν· «οὗ ἦσαν καταμένοντες, ὅ τε Πέτρος καὶ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης καὶ Ἀνδρέας, Φίλιππός τε καὶ Θωμᾶς, Βαρθολομαῖος καὶ Ματθαῖος, Ἰάκωβος Ἀλφαίου, καὶ Σίμων ὁ ζηλωτὴς, καὶ Ἰούδας Ἰακώβου. Οὗτοι πάντες ἦσαν προσκαρτεροῦντες ὁμοθυμαδὸν τῇ προσευχῇ καὶ τῇ δεήσει, ὡς μία ψυχὴ, σὺν γυναιξὶ καὶ Μαρίᾳ τῇ μητρὶ τοῦ Ἰησοῦ»[1]). Εἰ οὖν μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ δι' ἀζύμων ἐποίουν τὴν προσένεξιν, ἐχρῆν αὐτοὺς ταὐτὸ τοῦτο ποιεῖν, καὶ διεσπαρμένους ἐν τῷ κόσμῳ μετὰ τὸ κήρυγμα, καὶ πᾶσι τοῖς ἔθνεσι τὰ ἄζυμα παραδοῦναι, μὴ μόνοις τοῖς Φράγγοις.

---

[1]) Πράξ. I, 13. 14.

Καὶ δῆλον, ὡς οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ ἐξῆλθον καὶ εἰς τὸν κόσμον ἐσκορπίσθησαν, καὶ ὡς ἐκεῖσε ἐλειτούργησαν, οὕτω καὶ παραδεδώκασι τοῖς ἔθνεσι, καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐν Ἱερουσαλὴμ ἄρτος προσφέρεται. Καὶ ὁ κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων ἀπὸ Ἱερουσαλὴν εἰς Ἀντιοχείαν ἀπελθὼν, ἐκήρυξεν ἐν αὐτῇ καὶ τὴν προεδρίαν ἔσχεν αὐτῆς· εἶτα ἐκεῖθεν μετέστη ἐπὶ Ῥώμην, καταστήσας ἐκεῖσε ἀντ' αὐτοῦ πατριάρχην, τὸν Εὔοδον. Καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἡ Ἀντιοχεία θρόνος τοῦ ἁγίου ὀνομάζεται Πέτρου. Εἰ οὖν ὁ κορυφαῖος ἄζυμα προσήνεγκε, καὶ οἱ Ἀντιοχεῖς ἂν τὸ τοιοῦτον εἰργάζοντο· νῦν δὲ πάντες ἄρτον προσφέρουσι. Ἀλλὰ καὶ οἱ λοιποὶ Ἀπόστολοι πᾶσι τοῖς ἔθνεσι διὰ ζύμης προσφέρειν διετάξαντο. Ὅ τε γὰρ ἀδελφόθεος Ἰάκωβος καὶ Κλεόπας ἐν Ἱερουσαλὴμ, καὶ Μάρκος ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, καὶ Θαδδαῖος ἐν Συρίᾳ, καὶ Θωμᾶς ἐν Περσίδι καὶ Ἰνδίᾳ, καὶ ὁ Εὐαγγελιστὴς Ἰωάννης ἐν Ἐφέσῳ, καὶ Βαρθολομαῖος ἐν Κύπρῳ, καὶ Φίλιππος ἐν Νικομηδίᾳ, καὶ Σίμων ὁ Καναναίτης ἐν Ἀρραβίᾳ, καὶ οἱ λοιποὶ τῶν ιβ' Ἀποστόλων καὶ οἱ ἑβδομήκοντα δύο, διασκεδασθέντες ἐν τῷ κόσμῳ καὶ κηρύξαντες, τὸ τῆς θείας κοινωνίας μυστήριον διὰ ζύμης παραδεδώκασι. Πᾶσαι οὖν αἱ ἑτερόγλωσσοι φυλαὶ καὶ αἱ βασιλεῖαι, κατά τε ἀνατολὴν καὶ δύσιν καὶ ἄρκτον καὶ μεσημβρίαν, καὶ οἱ τέσσαρες πατριάρχαι διὰ ζύμης λειτουργοῦσι,

И ꙗвѣ оубо, ꙗкоже бжтвеніи апли ѿ Іерлма изыдоша и сквозѣ миръ весь просѣꙗшеся, и квасноє слоужиша, сице всѣмь ꙗзыкомъ предаша, и днесь въ Іерлмѣ кваснымъ хлѣбомъ слоужба Бжиа слоужится. И верховный аплъ Петръ ѿ Іерлма въ Антїохию пришедъ проповѣдаше въ ней, и престолъ еꙗ держаше; и по семь ѿтоудоу прїиде въ Римъ, и въ Антиохіи же постави Еввода первое патріарха. Даже и доднесь антиохійскый престолъ Петровъ наричется. Да аще оубо верховный аплъ Петръ ѡпрѣсночнаꙗ слоужи, то въ Антіохіи тако творили быша; всяко же оубо ѡбрѣтаемь, ꙗко ни ѿ Рима, ни ѿ Антіохіа, ни ѿ единоꙗ страны въстока, послоужи кто ѿ аплъ опрѣсночнаꙗ, нъ и вси апостоли и всѣмъ ꙗзыкомъ предаша бжтвеноую и бескровноую слоужити слоужбоу. Братъ бнй Иꙗковъ и Клеопа въ Іерлмѣ, Марко въ Александріи, и Ѳаддей въ Сиріи, Ѳома въ Персидѣ и въ Индіи, Іоаннъ еуг. въ Ефесѣ, Валфромѣй въ Купрї, Фїлїпъ въ Нїкомїдіи, Симонъ Кананитъ въ Аравіи, и прочіи ѿ ік аплъ, и ини прочіи ок раздѣлишася по вселенѣй и проповѣдавше, бжтвенаго ѡбщеніа тайноу квасомъ предаша творити, сирѣчь хлѣбомь съвершеннѣмь. Всѣ иже прочіи ꙗзыци и царствіа по въстокоу и западоу и сѣверу и югоу, и четыри патріархіа служать кваснос: исперва

πλὴν τοῦ πάπα Ῥώμης καὶ τῶν ὑπ' αὐτόν· ὥστε ἡ τῶν πολλῶν μαρτυρία, ἀληθεστέρα καὶ βεβαιοτέρα τῆς ἑνὸς μαρτυρίας. Ἐπεὶ οὖν σύμφωνα ἀλλήλοις οἱ μαθηταὶ καὶ ἐν παντὶ κόσμῳ διὰ ζύμην ἐλειτούργησαν, ψευδὲς ἄρα τὸ τὸν ἅγιον Πέτρον διαφωνῆσαι πρὸς τοὺς μαθητὰς, ὥστε οὐδ' ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τὰ ἄζυμα διωρίσατο.

даже и доднесь слоужать се Иерлмъ, Антїѡхиѩ, и Александрїа, и вселеньскый престолъ Костянтинъградъ, ѡсвѣне точію папы римьскаго, и кромѣ токьмо иже соуть под ѡбластию его, ꙗко ти сами Латыни, точїю се изъѡбрѣтоша напослѣдокъ, паче же ѿ проклятыхъ Армѣнъ выноу себѣ прїѡбрѣтоша и помощь ѿ проклятыхъ Армѣнъ сихъ первыихъ еретикъ. Нъ паче же и истиннѣйшаѩ соуть и извѣстнѣе многыхъ свидѣтельства, ꙗже соуть и изначала, нежели единыхъ Латыни, еже послѣди нѣкогда изѡбрѣтоша. То аще оубо съгласишася дроугъ дроуга апли, по всей вселенѣй квасомъ службоу предаша, хлѣбомъ съвершенѣмь, а вы, Латыне, глете сице, ꙗко аплъ Петръ ѡпрѣсномъ хлѣбомъ службоу предасть, то оуже лжа сътвористе стыѧ аплы и стго апла Петра къ прочїимъ апломъ, инаѩ творяще, а инаѩ глюще.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ κατὰ ἀντιπαράστασιν. Κατὰ δὲ ἔνστασιν λέγομεν, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἄρτον, καὶ οὐχὶ ἄζυμα, παρέδωκε τοῖς μαθηταῖς. Γέγραπται γὰρ, ὅτι λαβὼν τὸν ἄρτον, εὐλογήσας καὶ κλάσας, ἔδωκε τοῖς μαθηταῖς. Καὶ οὐκ εἶπε· λαβὼν τὰ ἄζυμα. Εἶπε δέ· καὶ ὡς ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ καταβὰς ἐξ οὐρανοῦ. Εἰ δέ γε εἴπῃ· καὶ πῶς παραδέδωκεν ἡμῖν τὸ τοιοῦτον μυστήριον διὰ ζύμης, τῷ τότε μὴ εὑρισκομένης; ἴστω, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς δύο πάσχα καὶ δύο δείπνους πεποίηκε· τὸ μὲν ἓν πάσχα, διὰ τῶν ἀζύμων καὶ τοῦ ἀρνίου πρὸς τὸ τὸν μωσαϊκὸν ἀπαρτίσαι νόμον· εἶτα ἐγερθεὶς ἐκ τοῦ δείπνου καὶ τοὺς πόδας νίψας τῶν μαθη-

Ꙗко ни оубо Гѣ нашь Іс̃ Хр̃ъ предасть бесквасное, глемь и ѡ истинномъ свѣдїтельствѣ, ѡваже ѡ извѣстномь преданїи, ꙗко Гѣ нашь Іс̃ Хр̃ъ хлѣбъ съвершенъ предасть ученикомъ, а не ѡпрѣснокь беськвасный. Пишеть бо въ еуглиихъ, ꙗко прїемь хлѣбъ и блгвивь преломль и дасть оучникомъ; а не пишеть, ꙗко прїемь ѡпрѣснокъ. Рече же и прежде влдка Хр̃ъ бѣ нашь: азъ есмь хлѣбъ сшедыи съ нбсе. ꙗко же бо и чюдеса, ꙗже прежде сътвори ѕ ми хлѣбы и ѕ ми, квасныи оубо бѣша и сіи ꙗвѣ, а не ѡпрѣсночнїи. Аще ли кто речетъ, ꙗко не соущоу тогда времени и квасноу хлѣбоу, како предасть намъ квасныи хлѣбъ: вѣдомо боуди емоу,

τῶν, καὶ πάλιν ἐκ δευτέρου ἐπὶ τῷ δείπνῳ καθίσας, παρέδωκεν ἡμῖν τὸν νόμον τῆς προσενέξεως τοῦ ἰδίου σώματος διὰ ζύμης, ὅπερ ἐστὶ καινὸν πάσχα. Καὶ γὰρ οὕτως συνέθετο τοῖς μαθηταῖς, ἵνα ἑτοιμάσωσιν αὐτῷ δείπνους δύο· τὸν μὲν, δι' ἀζύμων καὶ ἀρνίου πρὸς τελείωσιν τῆς παλαιᾶς διαθήκης, καὶ ἦν τοῦτο μυστήριον παρὰ τοῖς μαθηταῖς, μὴ βουλομένου τοῦ Χριστοῦ ἀποκαλύψαι τοῦτο διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων, μήπως αἰτίαμα ποιήσωνται αὐτό. Καὶ διὰ τοῦτο ἀπέκρυψε τὸ ὄνομα τοῦ ἀνθρώπου, παρ' ᾧ ἔμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, ὥς ἐστι δῆλον ἐκ τούτων· «τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ· ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· ὑπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα καὶ εἴπατε αὐτῷ· ὁ καιρός μου ἐγγύς ἐστι· πρὸς σὲ ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ τῶν μαθητῶν μου» [1]). Καὶ ἕτερος Εὐαγγελιστὴς λέγει, ὅτι ἀπέστειλε Πέτρον καὶ Ἰωάννην, εἰπών· πορεύθητε, ἑτοιμάσατε ἡμῖν τὸ πάσχα, ἵνα φάγωμεν. Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ· ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμεν; Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς· ἰδοὺ εἰσελθόντων ὑμῶν εἰς τὴν πόλιν, ἀπαντήσει ὑμῖν ἄνθρωπος, κεράμιον ὕδατος βαστάζων· ἀκολουθήσατε αὐτῷ εἰς τὴν οἰκίαν, εἰς ἣν εἰσπορεύεται, καὶ ἐρεῖτε τῷ οἰκοδεσπότῃ τῆς οἰκίας· λέγει σοι ὁ διδάσκαλος· ποῦ

ꙗко истиннѣйшее пріахомъ ѿ ст҃хъ еуг҃лїстъ и извѣстно есть, ꙗко двѣ пасцѣ и двѣ вечери сътворилъ есть тогда Гь҃ нашь Іс҃ Хс҃: единоу съ ѡ҆прѣснокы и съ агнетемь, ꙗко да исполнитъ ветхый законъ, и по семь въставъ ѿ вечеря и оумы нозѣ оучн҃комъ водою, и ꙗви ѡ҆ семъ ѡ҆бразъ ст҃го крщ҃ніа и ѡ҆чищение ветхаго закона, сирѣчь всякого завѣта ветхаго ѡ҆цѣститися. И потомъ пакы второе на вечерѣ сѣдъ, предасть намъ весь новый завѣтъ и новый законъ, приношение своего чт҃наго тѣла и кваснымъ хлѣбомъ, еже есть новаꙗ пасха. Оубо и сице наоучи Гь҃ оученикы, да оуготовають емоу на двое вечерѣ двѣ: единоу оубо съ квасными хлѣбы и съ агнетемь, сирѣчь ѡ҆прѣснокы, на исполнение ветхаго завѣта, ꙗкоже рѣхомъ, а дроугоую въ предание новаго завѣта. И тайно показа и наоучи и(хъ) тайной вечери. Сего ради тайнаꙗ вечеря наричется. Не изволи бо о сей вечери ꙗвленно сътворитї Х҃ъ смоущенїа ради іоудейска. Сего ради не ꙗви и имени чл҃ка ѡ҆ного, оу егоже вечеря сътвори. Гл҃еть бо которыйждо еуг҃лїстъ, ꙗко въ первый дн҃ь ѡ҆прѣсночный прїидоша оучн҃ци Іс҃ви, гл҃юще емоу: где хощеши оуготоваемь ти сънѣсти пасху. Іс҃ъ рече имъ: идѣте въ преднюю весь къ ѡ҆нсїци и

[1]) Матѳ. XXVI, 17. 18.

ἐστι τὸ κατάλυμα, ὅπου τὸ πάσχα φάγω μετὰ τῶν μαθητῶν μου» [1]). Εἰ μὴ οὖν μυστήριον ἦν, καὶ ἔμελλεν ἄρτον δοῦναι μετὰ τὰ ἄζυμα, τίς ἦν ἡ χρεία τοῦ ἀποκρύψαι τὸ ὄνομα τοῦ ἀνδρὸς, παρ' ᾧ ἔμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, πάντων ἀδεῶς τοῖς ἀζύμοις τότε χρωμένων, ἢ ποία χρεία δύο δείπνων; Εἰ μὴ οὖν ἦν τὸ τῆς ζύμης μεταξὺ αὐτοῦ τε καὶ τῶν μαθητῶν ἐν μυστηρίῳ τετυπωμένῳ, οὐκ ἂν ἀπέκρυψε τὸ ὄνομα τοῦ ἀνθρώπου, παρ' ᾧ ἔμελλε ποιῆσαι τὸ πάσχα, ἀλλὰ φανερῶς ἂν προσέταξεν αὐτοῖς περὶ τούτου. Ταῦτα οὖν βεβαιοῖ καὶ ἃ πεποιήκασιν οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι μετὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος ἀνάληψιν, διὰ ζύμης λειτουργοῦντες, ὡς ἔφθημεν εἰπόντες καὶ ἀποδείξαντες ἐναργῶς, περὶ ὧν οὐ δεῖ παλιλλογῆσαι.

рцѣте емоу: время мое близъ есть, оу тебе сътворю пасхоу съ оучн҃кы моими. А другый единь еуг҃лїстъ, ꙗко посла Петра (и) Іѡанна. А имя влд҃цѣ съкры.

Ἐπεὶ οὖν ἀπεδείξαμεν ταῦτα κατά τε ἔνστασιν καὶ ἀντιπαράστασιν, λοιπόν ἐστιν εἰπεῖν, πόθεν ὁρμώμενος ὁ πάπας Ῥώμης καὶ ἡ λατίνων διάλεκτος τὰ ἄζυμα προσφέρουσι, καὶ πόθεν παρέλαβον τὸ τοιοῦτον, καὶ ἀφ' ὅτου ἤρξαντο τοῦτο ποιεῖν; Ὁ κατάρατος Ἀπολινάριος δοξάζων ὡς τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ ἄψυχόν ἐστιν, εἶπεν, ὡς δεῖ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἀζύμῳ ὅμοιον εἶναι. Τὸν αὐτὸν γὰρ λόγον ἔχει ἡ ζύμη ἐν τῷ φυράματι, ὃν ἡ ψυχὴ ἐν τῷ σώματι. Διὰ τοῦτο γοῦν οἱ Ἀπολινάριοι καὶ οἱ Ἀρειανοὶ προσήνεγκαν τὰ ἄζυμα μόνοι ἐν παντὶ τῷ κόσμῳ, κατά τε ἀνατολὴν καὶ δύσιν, καὶ βορρᾶν καὶ νότον πάντων διὰ ζύμης τὴν προσένεξιν ποιουμένων μέχρι των ἡμερῶν Λιβερίου πάπα Ῥώμης. Τούτου γὰρ τελευτήσαντος καὶ τοῦ Φήλικος πάπα Ῥώμης χειροτονηθέντος, καὶ ἐπὶ ὀκτὼ ἔτεσι σχεδὸν διαρκέσαντος ἀνδρὸς τὸ δόγμα τοῦ Ἀρείου βυσσοδομεύοντος, καὶ ἄψυχον τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου δοξάζοντος, γέγονεν ἡ θεία προσένεξις προστάξει αὐτοῦ δὶ ἀζύμων. Προεφασίσατο δὲ, ὡς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καθ' ὃν καιρὸν τὸ τοιοῦτον παραδέδωκε μυστήριον τοῖς μαθηταῖς, ἦσαν τὰ ἄζυμα παρὰ Ἰουδαίοις, καὶ οὐχ εὑρίσκετο ζύμη· καὶ διὰ τοῦτο τὰ ἄζυμα παραδέδωκε. Ταῦτα δὲ προεφασίσατο ὁ τοιοῦτος, ἀποκρύπτων τὸ οἰκεῖον δόγμα· τοῦ δὲ χρόνου προϊόντος, ἐπελάθοντο οἱ ὑπὸ τὴν Ῥώμην, ὡς τοῦ Φήλικος ἦν ἡ τοιαύτη παράδοσις, καὶ ὑπέλαβον, ὡς παρὰ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου παρειλήφησαν αὐτήν. Μὴ γένοιτο οὖν, τὸν κορυφαῖον διαφωνῆσαι πρὸς τοὺς λοιποὺς μαθητὰς, ἢ ἐκείνους πρὸς αὐτόν.

---

[1]) Лук. XXII, 8—11.

Καὶ ταῦτα μὲν τὰ ἀποδειχθέντα περὶ τοῦ δόγματος τῶν Φράγγων, Λατίνων τε καὶ Ῥωμαίων τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, ἃ δὴ πᾶς νουνεχὴς διαγνοὺς, εἴσεται τὴν ἀλήθειαν.

Ἑτέρα ἀπόδειξις περὶ τῆς ζύμης.

Οἱ ἐν τῇ ἀνατολῇ, οἵ τε Πέρσαι, καὶ Κοῦρτοι, καὶ Ἰνδοὶ, καὶ ἄχρις ἡλίου ἀνατολῆς, τηροῦσι ζύμην, ἣν παρέλαβον παρὰ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ἀπό τε προπάππων καὶ προγόνων· καὶ διὰ πολλὴν ἀκρίβειαν, καὶ οὐ προφέρουσιν ἄρτον, εἰ μὴ δι' ἐκείνης τῆς ζύμης, ἣν καὶ φυλάττουσιν ἀπὸ χιλίων ἐνιαυτῶν. Ἐν ᾗ δὲ πόλει οὐχ εὑρίσκεται ἡ τοιαύτη ζύμη, οὐ πρότερον λειτουργοῦσι, πρὶν ἂν μετακομίσωσι ταύτην ἐξ ἑτέρας χώρας, καὶ ποιήσωσιν ἐξ αὐτῆς τὸν τῆς προσφορᾶς ἄρτον. Καὶ εἰ μὴ τὸ τοιοῦτον παρέλαβον ἐκ τῶν μαθητῶν, οὐκ ἂν τὰ τοιαῦτα ἔθνη ἐτήρησαν παρ' αὐτοῖς τὴν τοιαύτην ζύμην μετὰ πολλῆς ἀσφαλείας.

Ἑτέρα ἀπόδειξις περὶ τῆς ζύμης.

Εἴ φατε, τοῖς ἀζύμοις κεχρῆσθαι διὰ τὸ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν δι' ἀζύμων τὸ μυστήριον τῆς κοινωνίας ἐκτελέσαι, λέγομεν, ὡς οὐ δεῖ ἡμᾶς πάντα, ὅσα ἐποίησεν ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ποιῆσαι· περιετμήθη γὰρ, καὶ οὐ προσέταξεν ἡμᾶς περιτέμνεσθαι· καὶ ἔφαγε τὸ ἀρνίον κατὰ τὸ πάσχα, καὶ ἐτήρει τὸ σάββατον, μὴ προστάξας ἡμῖν οὕτω ποιεῖν. Ἦλθε γὰρ ἐπὶ τὸ πληρῶσαι τὴν παλαιὰν καὶ δοῦναι ἡμῖν νόμον καινὸν, καθ' ὃν ἀρτίως ἡμεῖς οἱ χριστιανοὶ διενεργοῦμεν, καθὼς φησιν Ἡσαΐας ὁ προφήτης· «ἀπὸ Σιὼν ἐξελεύσεται νόμος, καί οἱ λόγοι τοῦ Θεοῦ ἀπὸ Ἱερουσαλήμ» [1]). Καὶ ἐν μὲν τῇ Σιὼν παρέδωκεν ἡμῖν τὸ μυστήριον τοῦ ἰδίου σώματος, ἤτοι τὴν κοινωνίαν, καὶ ἀπὸ Ἱερουσαλὴν ἐξῆλθον κηρύσσοντες οἱ μαθηταί. Ἀποτρέπει οὖν ὁ ἀπόστολος Παῦλος ἡμᾶς ἀναστρέφεσθαι κατὰ τὸν παλαιὸν νόμον, λέγων· «πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστὸς, ὥστε ἑορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμῃ παλαιᾷ, μηδὲ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ πικρίας, ἀλλ' ἐν ἀζύ-

[1]) Исаіи II, 3.

μοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας» [1]). Ἐπεὶ οὖν ὁ ἀπόστολος ἡμῖν ἐνετείλατο, μὴ κατὰ τὸν παλαιὸν πολιτεύεσθαι νόμον, τίς ἡ χρεία τοῦ χρῆσθαι τοῖς ἀζύμοις κατὰ τὸν νόμον τὸν ἑβραϊκόν;

Ἐρώτησις πρὸς τοὺς τὰ ἄζυμα πρεσβεύοντας.

Τίς ἔπαινος ἐν τοῖς ἀζύμοις; καὶ διὰ τί προσέταξεν ὁ Θεὸς τοῖς Ἰσραηλίταις χρήσασθαι τούτῳ; καὶ ἆρα ἔχει τινὰ ὠφέλειαν καί ἐστι καὶ ἀπαραίτητον, ἢ οὔ; Εἰ μὲν οὖν οἴδατε τὴν αἰτίαν, εἴπατε· εἰ δ' οὔκ, ἐγὼ ἀποδείξω ὑμῖν, ὡς ἀνόητόν ἐστι. Λέγω δὴ ὡς πᾶς νόμος θεοπαράδοτος, ἢ παρὰ τοῦ νομοθέτου διοριζόμενος, ἔχει τινὰ αἰτίαν, εἴτε δήλην [2]) πᾶσι τοῖς ἀνθρώποις, ἢ τοῖς σπουδαίοις γνώριμον, κεκρυμμένην δὲ ἀπὸ τῶν ἰδιωτῶν. Ὥσπερ οὖν τὸ αἴτιον τῆς περιτομῆς ἐστι τὸ εἶναι ταύτην σφραγῖδα, ἣν διωρίσατο ὁ Θεὸς τοῖς υἱοῖς Ἀβραὰμ πρὸς τὸ διακριθῆναι αὐτοὺς ἀπὸ τῶν λοιπῶν ἐθνῶν, καὶ ἔδει ταύτην γίνεσθαι ἄχρι τῆς ἐπιδημίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· μετὰ γὰρ ταῦτα, τῶν ἐθνῶν προσκληθέντων καὶ τῶν υἱῶν Ἀβραὰμ τοῖς λοιποῖς ἔθνεσιν ἑνωθέντων καὶ γεγονότων πάντων ἑνὸς πλήθους, οὐ χρεία κατελείφθη διαιρετικοῦ σημείου, ἤτοι περιτομῆς· οὕτω δὴ καὶ ἐπὶ τῶν ἀζύμων. Ἄδηλος [3]) μὲν τοῖς πολλοῖς ἡ αἰτία· τοῖς δὲ σπουδαίοις, γνώριμος. Βουλόμενος γὰρ ὁ Θεὸς Ἰσραηλίτας ἐξαγαγεῖν ἐξ Αἰγύπτου, ἠθέλησεν ἐπισυναχθῆναι πάντας ἐν ἑνὶ τόπῳ, μήπως καταλειφθῇ τις ἐξ αὐτῶν παρὰ τοῖς Αἰγυπτίοις. Ἐπετρέψατο οὖν τὴν ζύμην, ἵνα ἐπισωρευθῶσιν ἐν ἑνὶ τόπῳ καὶ μὴ καταλειφθῇ τις ἐν οἰκίᾳ, ἐχούσῃ ζύμην, ὡσὰν διὰ μιᾶς νυκτὸς καὶ μιᾶς ὥρας πάντες ἐξελεύσονται. Τούτων οὖν ἐξελθόντων, οὐ χρεία ἔτι γέγονεν ἀζύμων· ἐδεήθησαν γὰρ τούτων πρὸς τὸ διὰ μιᾶς ἑσπέρας ἐξελθεῖν· προσετάγησαν δὲ κατ' ἔτος τοῦτο ποιεῖν πρὸς μνημόσυνον τῆς ἀπολυτρώσεως αὐτῶν ἐξ Αἰγύπτου. Τίς οὖν χρεία τοῖς χριστιανοῖς τούτοις χρήσασθαι;

---

[1]) I Коринѳ. V, 7—8.
[2]) Въ рукописи δήλη.
[3]) Въ рукописи ἄθειλος.

IV.

Λέοντος ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας ἐπιστολὴ δευτέρα περὶ τῶν ἀζύμων [1]).

Εὐλογητὸς ο Θεὸς, ὅτι δέδωκεν ἡμῖν καιρὸν, ὦ ἄνθρωποι τοῦ Θεοῦ, εἰπεῖν πρὸς ὑμᾶς μικρά τινα καὶ ἔτι διὰ γραφῆς περὶ τῶν ἀζύμων. Ἀλλὰ μικρὸν ἄνωθεν ἀρξόμεθα, ἵνα σαφῶς καὶ εὐκόλως λέξωμεν περὶ τούτων [2]). Δύο λαοὺς οἶδεν ἡ θεία γραφή· ἕνα, τῶν Ἰουδαίων· καὶ ἕτερον, τῶν ἐξ ἐθνῶν, καὶ δύο διαθήκας· μίαν, τὴν παλαιάν· καὶ ἑτέραν, τὴν καινήν. Πῶς καὶ διὰ τί; ἐπειδὴ γὰρ [3]) πάντες οἱ ἐξ Ἀδὰμ γεννηθέντες, πορνείαις, καὶ ἀσελγείαις, καὶ μοιχείαις ἑαυτοὺς κατερρύπωσαν, καὶ διὰ τοῦ κατακλυσμοῦ ἀπώλοντο. Ἔπειτα καὶ οἱ ἀπὸ τῶν τριῶν υἱῶν τοῦ Νῶε γεννηθέντες καὶ τὸν κόσμον πληρώσαντες, ταῖς αὐταῖς ἀσελγείαις καὶ ἀσωτείαις, καὶ ταῖς εἰδωλολατρείαις ἑαυτοὺς κατεμόλυναν, καὶ οὔτε ἡ τῶν γλωσσῶν σύγχυσις, οὔτε ὁ τῶν Σοδόμων ἐμπρησμὸς, οὔτε ἄλλα πολλὰ εἰς παίδευσιν παρὰ τῆς ἄνωθεν προνοίας γενόμενα αὐτοὺς ἐσωφρόνισε, τότε διὰ τὸ περὶ ἡμᾶς αὐτοῦ ἔλεος ὁ Θεὸς ἐκάλεσε τὸν Ἀβραὰμ ἀπὸ τῆς Περσίδος, καὶ εἶπεν αὐτῷ· ἔξελθε ἐκ τῆς γῆς καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου, καὶ δεῦρο εἰς γῆν, ἣν ἄν σοι δείξω. Καὶ ποιήσω τὸ σπέρμα σου, ὡς τὰ ἄστρα τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ὡς τὴν ἄμμον τὴν παρὰ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης. Καὶ κατήγαγε τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς Αἴγυπτον, καὶ ἐδούλευσεν ἐν αὐτῇ τῷ πηλῷ καὶ τῇ πλίνθῳ ἔτη τετρακόσια τριάκοντα, καὶ ἐβόησαν πρὸς Κύριον θλιβόμενοι, καὶ ἠλέησεν αὐτοὺς ὁ Θεὸς, καὶ ἀπέστειλε τὸν Μωυσῆν, καὶ ἐξήγαγεν αὐτοὺς διὰ τῆς ἐρυθρᾶς θαλάσσης ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου. Καὶ δέδωκεν αὐτοῖς τὸν νόμον τὸν παλαιὸν, ἔχοντα ἐπιτάγματα μικρὰ καὶ ἐλαφρά. Καὶ λέγει περὶ τούτου ὁ θεολόγος Γρηγόριος, ὅτι ἐπειδὴ πάντες [4]) ταῖς θυσίαις τῶν εἰδώλων προσέκειντο [5]) οἱ ἄνθρωποι, καὶ οὐκ ἦν δυνατὸν εἰς τὴν τελείαν πίστιν τούτους [6]) ἐπανελθεῖν, ὥσπερ οὖν οὐδὲ ἵππος θερμὸς καὶ θρασὺς τὸν χαλινὸν καταδέξεται δίχα κολακείας καὶ τῆς κατ' ὀλίγον ἡμερότητος, τὴν μὲν ἐπίγνωσιν αὐτοῦ δέδωκεν αὐτοῖς ὁ Θεὸς

---

[1]) Текстъ — по пергаминной рукописи Синодальной библіотеки XII в. № 443, л. 76; варіанты — изъ извѣстныхъ уже намъ двухъ рукописей той же библіотеки: № 366, л. 90, и № 368, л. 143 об.

[2]) ἄνωθεν ἀρξόμεθα σαφῶς καὶ εὐκόλως (λέγειν № 366) περὶ τούτων оба списка

[3]) γάρ нѣтъ въ № 368.

[4]) ἅπαντες № 368.

[5]) προσέκειντο τῶν εἰδώλων № 368.

[6]) αὐτούς въ обоихъ спискахъ.

διὰ τοῦ νόμου· τὰς δὲ θυσίας συνεχώρησε γίνεσθαι. Ἔπειτα ὅτε ἦλθεν ὁ καιρὸς ἐπὶ τὸ εὐαγγέλιον, καὶ οὕτω γεγόναμεν ἀντὶ ἑλλήνων Ἰουδαῖοι, καὶ ἀντὶ Ἰουδαίων, νέος λαὸς ἅπαντες τοῦ Χριστοῦ. Ἀλλὰ τέως εἴπωμεν περὶ τῶν ἀζύμων. Ἐπειδὴ γὰρ ἡ Αἴγυπτος πᾶσα εἰδωλομανὴς λίαν ἦν, καὶ ἐν αὐτῇ χρονίσαντες οἱ Ἰσραηλῖται ἔθυσαν κἀκεῖνοι τοῖς γλυπτοῖς αὐτῶν καὶ τοῖς δαιμονίοις αὐτῶν, θέλων ὁ Θεὸς νομοθετῆσαι αὐτοῖς δι' αἰσθητοῦ πράγματος, μηδόλως τῆς κακίας τῶν Αἰγυπτίων μετέχειν [1]), προσέταγε [2]) καὶ δέδωκεν αὐτοῖς διὰ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου, μηδόλως ζύμην ἀπὸ τῶν Αἰγυπτίων λαβεῖν, διὰ τοῦτο οἰκονομῶν [3]) τὸ μηδεμίαν αὐτοὺς ἔχειν κοινωνίαν μήτε τῆς εἰδωλολατρείας, μήτε ἄλλης κακίας καὶ πονηρίας τῶν Αἰγυπτίων· καὶ ἐν ἑπτὰ ἡμέραις μόναις προσέταγεν [4]) αὐτοῖς ταῦτα ἐσθίειν μετὰ πικρίδων, κἂν οἱ Φράγγοι καὶ οἱ Δογγίβαρδοι δι' ὅλης τῆν ζωῆς αὐτῶν ἐσθίοντες ταῦτα, οὐκ αἰσχύνονται. Διὰ τί δὲ ἐν ἑπτὰ ἡμέραις; ἵνα διὰ τὴν τοιαύτην κακουχίαν καταλίπωσιν αὐτὰ καὶ ἔλθωσιν ἐπὶ τὸ ἡδὺ καὶ θεῖον καὶ ἡμέτερον πάσχα. Καὶ ἔλεγε [5]) νομοθετῶν ὁ Μωυσῆς ἄλλα μὲν πολλὰ περὶ τοῦ Χριστοῦ, δεικνύων, ὅτι μέλλει καταλυθῆναι ὁ νόμος ὁ παλαιός· ἔλεγε δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι «προφήτην ὑμῖν ἀναστήσει Κύριος ὁ Θεὸς ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν [6]), ὡς ἐμέ· αὐτοῦ ἀκούσεσθε κατὰ πάντα. Καὶ ἔσται πᾶσα ψυχή, ἥτις οὐκ ἀκούσει τοῦ προφήτου ἐκείνου, ἐξολοθρευθήσεται ἀπὸ τῆς γενεᾶς αὐτῆς» [7]). Ὁρᾶτε, πῶς περὶ τοῦ Χριστοῦ ἐνταῦθα φανερῶς λέγει, ὅτι μέλλει παῦσαι τὸν μωσαϊκὸν νόμον, καὶ στῆσαι τὸ εὐαγγέλιον, καὶ ἀπειλαῖς ταῖς ἀπὸ τοῦ νόμου καὶ ἐνδίκοις ταῖς τιμωρίαις καθυποβαλεῖν τὸν μὴ διὰ τῆς ἀποβολῆς τοῦ νόμου τῇ νέᾳ χάριτι προσερχόμενον. Καὶ διὰ τί τοῦ νόμου ὑπὸ [8]) τοῦ Χριστοῦ παυθέντος, ἐπιτελεῖτε ὑμεῖς τὰ ἄζυμα, ὡς Ἰουδαῖοι καὶ πεπλανημένοι Ἀρμένιοι; Ἢ οὐκ ἀκούετε τοῦ Χριστοῦ λέγοντος ἐν τῷ εὐαγγελίῳ· «προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων» [9]), ἤγουν τῶν Ἰουδαίων; Οὐ μᾶλλον γὰρ διὰ τὴν ὑπόκρισιν καὶ τὴν ἄλλην κακίαν ταῦτα λέγει, ἢ διὰ τὴν τοῦ νόμου ἄκαιρον παρατήρησιν; Οὐκ ἀκούετε τοῦ ἀποστόλου Παύλου λέγοντος· «ἀδελφοί· ἐγὼ ὃ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, καὶ παρέδωκα ὑμῖν· ὅτι ὁ Κύριος, ὅτε ἔμελλεν ἐπὶ τὸ πάθος ἐλθεῖν, ἔλαβεν

---

1) αὐτοὺς μετέχειν въ обоихъ.
2) προσέταξε въ обоихъ.
3) ᾠκονόμησε № 368.
4) προσέταξεν въ обоихъ.
5) № 368 прибавл. μέν.
6) ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν нѣтъ въ обоихъ спискахъ.
7) Дѣян. III, 22. 23; ср. Второзак. XVIII, 18. 19.
8) παρά № 368.
9) Матѳ. XVI, 6.

ἄρτον καὶ ἔκλασε καὶ εἶπεν· λάβετε, φάγετε. Ὁμοίως καὶ τὸ ποτήριον ἔλαβε καὶ εἶπε· πίετε ἐξ αὐτοῦ· τοῦτό ἐστι τὸ αἷμά μου· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Ὁσάκις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, καὶ τὸ ποτήριον πίνητε, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε»[1]). Ἀλλ' ἐνταῦθά μοι ἐμβλέψατε εἰς τὸ ὕψος τοῦ οὐρανοῦ· φοβήθητε τὸν Θεὸν καὶ νοήσατε· οὐκ ἦν ὁ Παῦλος ἰσραηλίτης φυλῆς βενιαμίτιδος; Καὶ πῶς οὐκ εἶπεν, ὅτι ἐγω παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Μωυσέως τὰ ἄζυμα, ἀλλ' εἶπεν· ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου; Πάλιν πῶς οὐκ εἶπεν· ὅτε ἐξήρχετο ἐκ τῆς Αἰγύπτου ὁ Μωυσῆς, ἀλλ' ὅτε ἐξήρχετο ὁ Χριστὸς ἐπὶ τὸ πάθος; Παρέλαβε δὲ τί; ἄρτον καὶ οἶνον ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Κυρίου ἐπιτελεῖν. Πῶς εἶπεν; εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Κυρίου, καὶ οὐκ εἰς ἀνάμνησιν τοῦ Μωυσέως. Πῶς δὲ πάλιν εἶπεν; ὁσάκις ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε, τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν ἐπιτελεῖτε· καὶ οὐκ εἶπε· τὸν τοῦ Μωυσέως θάνατον, καὶ τὴν τοῦ Μωυσέως ἀνάμνησιν ἐπιτελεῖν[2]). Οὐ γὰρ Μωυσῆς δι' ἡμᾶς, ἀλλ' ὁ Χριστὸς ἀπέθανε. Καὶ τοῦτο λέγει πάλιν ὁ Παῦλος· «ὅτε ἤμην νήπιος, ὡς νήπιος ἐφρόνουν, ὡς νήπιος ἐλογιζόμην. Ὅτε δὲ γέγονα ἀνὴρ κατὰ Χριστὸν, κατήργηκα τὰ τοῦ νηπίου»[3]), ἤγουν τὰ ἄζυμα καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ νόμου ἐντάλματα. Διὰ τί δὲ ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις ἡμεῖς οἱ ἱερεῖς ἐν ταῖς εὐχαῖς τοῦ ἁγίου Βασιλείου καὶ τοῦ θείου Χρυσοστόμου λέγομεν· «καὶ ἔλαβεν ἄρτον», καὶ τὰ λοιπά· ὁμοίως· «καὶ τὸ ποτήριον», καὶ τὰ λοιπά. Καὶ γὰρ πάντες οἱ θεῖοι καὶ θεοφόροι πατέρες, τῇ διδασκαλίᾳ καὶ τῇ παραδόσει τῶν ἁγίων Ἀποστόλων στοιχοῦντες, παρέδωκαν καὶ ἡμῖν ἄρτον καὶ οἶνον ἐν τοῖς θείοις μυστηρίοις μετὰ εὐχῶν ἐπιτελεῖν, οὐχὶ τὰ ἄζυμα, οὐδὲ ὅσα ὁ νόμος ὁ παλαιὸς ἔλεγε· κατηργήθη γὰρ ταῦτα διὰ τοῦ θείου εὐαγγελίου καὶ πέπαυται, καὶ οἴχεται, καὶ οὐδὲν ἐξ αὐτῶν ποιεῖν ὀφείλομεν, ἵνα μὴ συνεορτάζωμεν τοῖς Ἰουδαίοις, καὶ τοῖς Ἀρμενίοις, καὶ τοῖς Ἰακωβίταις καὶ τοῖς λοιποῖς. Ἢ οὐκ ἀκούετε τοῦ θεολόγου Γρηγορίου λέγοντος εἰς τὸ «Χριστὸς γεννᾶται, τὰ ἀρχαῖα παρῆλθεν· ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά·» τὸ γράμμα ὑποχωρεῖ, τὸ πνεῦμα πλεονεκτεῖ· αἱ σκιαὶ παρατρέχουσι, σκιὰν καὶ γράμμα καὶ τύπον, τὸν μωσαϊκὸν νόμον λέγει· πνεῦμα δὲ, τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον. Διὰ τοῦτο λέγει· τὸ γὰρ νομικὸν πάσχα, τολμῶ καὶ λέγω, τύπου τύπος ἦν ἀτελέστερος, οἷον τὰ ἄζυμα τῶν Ἰουδαίων τύπος ἦν τοῦ ἡμετέρου πάσχα. Ὁ δὲ τύπος οὐ σώζει τὸ πρωτότυπον. Πῶς; ὅτι οὔτε ἅλας τὸ ἄζυμον, οὔτε ζύμην, οὔτε ἔπαρσιν ἐφ' ὕψος ἔχει· μόνον δὲ ἔχει τὸ εἶναι φύραμα πήλινον ἐξ ἀλεύρου. Πάλιν δὲ τὸ ἡμέτερον πάσχα τύπος

---

[1]) I Коринѳ. XI, 23—26.

[2]) ἐπιτελεῖτε въ обоихъ.

[3]) I Коринѳ. XIII, 11.

ἐστὶ τοῦ οὐρανίου ἐκείνου [1]) πάσχα. Ἀλλ᾽ ἐκεῖνο πάλιν τὸ πάσχα, ὑπέρτερον τοῦ ἡμετέρου τοῦ νῦν ἐπιτελουμένου παρ᾽ ἡμῶν ἐστι. Διὰ τοῦτο λέγει ὁ Χριστὸς πρὸς τοὺς Ἀποστόλους· «ἀπάρτι οὐ μὴ πίω ἐκ τοῦ γενήματος τῆς ἀμπέλου ταύτης, ἕως ἂν αὐτὸ πίνω καινὸν μεθ᾽ ὑμῶν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρός μου» [2]). Καινὸν δὲ εἰπών, ἔδειξεν ὅτι ἄλλο παρὰ τοῦτο πάλιν τὸ πάσχα ἐκεῖνό ἐστιν [3]). Οὐχ ὁρᾶτε, πῶς κατὰ μικρὸν ἡμᾶς ὁ Θεὸς ἀπὸ τῆς κατ᾽ ἀρετὴν παιδικῆς ἡλικίας ἐπὶ τὴν μείζονα, καὶ ἀπ᾽ ἐκείνης πάλιν ἐπὶ τὴν τελειοτέραν ἀνάγων, ἄνδρας τελείους ποιεῖ; Οὕτως καὶ γὰρ ἀπὸ τῶν εἰδώλων ἔφερεν εἴς τε τὰ ἄζυμα καὶ τὰς θυσίας, καὶ ἀπὸ τῶν ἀζύμων πάλιν ἀνῆξεν ἐπὶ τὰ ἅγια αὐτοῦ θεῖα μυστήρια, καὶ ἀπ᾽ ἐκείνων πάλιν μέλλει ἡμῖν καινὰ, ἤγουν καινούργια δοῦναι ἐν τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ.

Εἴπωμεν δὲ πάλιν καὶ περὶ τῶν δύο λαῶν, ὧν ὁ μὲν ἦν ὁ τῶν Ἰουδαίων, ὁ καυχώμενος ἐν τῷ νόμῳ τῶν ἀζύμων· ὁ δὲ ἕτερος ἦν ὁ ἐξ ἐθνῶν, ἤγουν πάντες ἡμεῖς οἱ τῷ Χριστῷ πιστεύσαντες, μήτε ἄζυμα ἔχοντες, μήτε νόμον μωσαϊκὸν, μήτε Θεὸν γινώσκοντες. Ἐπεὶ δὲ τοῦ Χριστοῦ παραγενομένου, ἐβαπτίζοντο ἐξ Ἰουδαίων τινὲς, ἐβαπτίζοντο δὲ καὶ οἱ ἐξ ἐθνῶν, ἔλεγον δὲ οἱ ἐξ Ἰουδαίων βαπτισθέντες καὶ ζηλωταὶ ὄντι τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου ὑπάρχοντες πρὸς τοὺς ἐξ ἐθνῶν βαπτισθέντας, ὅτι ἐὰν μὴ περιτέμνησθε καὶ φυλάσσητε βαπτιζόμενοι τὸν νόμον τὸν μωσαϊκὸν, σωθῆναι οὐ δύνασθε. Καὶ ἐκ τούτου διέστρεφον πολλοὺς πείθοντες περιτέμνεσθαι καὶ τὰ σάββατα τηρεῖν. Διὰ τοῦτο οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι ἀκούσαντες περὶ τούτου, καὶ γινώσκοντες, ὅτι οἱ ἐθνικοὶ προσκυνοῦντες τὰ εἴδωλα, ἐσθίουσι μὲν τὸ πνικτὸν καὶ τὸ αἷμα, ὡς καὶ νῦν οἱ Φράγγοι τοῦτο ποιοῦσιν, ἄζυμα δὲ καὶ σάββατα καὶ τὰς λοιπὰς παρατηρήσεις τοῦ νόμου ὅλως οὐκ οἴδασιν, ἔγραψαν πρὸς αὐτοὺς ἐξ Ἱερουσαλήμων διὰ Παύλου καὶ Βαρνάβα καὶ Σίλα καὶ Σιλουανοῦ· «Ἀνεμάθομεν διὰ τῶν ἀποσταλέντων πρὸς ὑμᾶς, ὅτι τινὲς τῶν ἐξ Ἰουδαίων θέλουσιν [4]) ὑμᾶς διαστρέψαι, πείθουσι περιτέμνεσθαι καὶ φυλάσσειν τὸν νόμον, οἷς ὅλως μὴ προσέχητε, μηδὲ τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου τι ποιήσητε, φεύγοντες καὶ μισοῦντες τήν τε πορνείαν καὶ τὸ πνικτὸν καὶ τὸ αἷμα, οἷς ὅτε ἔθνη ἄνομα ἦτε, κατεχραίνεσθε. Ταῦτα γὰρ ποιοῦντες καὶ μηδὲν ἄλλο, εὐπράξετε» [5]). Ταῦτα δὲ πλατύτερον εὑρήσετε, ἀναγνόντες τὴν βίβλον τῶν Πράξεων τῶν θείων Ἀποστόλων, καὶ γνώσεσθε ἀναγνόντες, οἵαν πλάνην πλα-

---

[1]) ἐκεῖθεν № 366.
[2]) Матѳ. XXVI, 29.
[3]) ἐστὶν ἐκεῖνο № 368.
[4]) θέλοντες въ обоихъ.
[5]) Дѣян. XV, 24—29.

νῶνται οἱ λέγοντες εἶναι χριστιανοὶ, καὶ ἐσθίοντες μετὰ Ἰουδαίων κακοφρόνων τὰ ἄζυμα.

Ἤθελον δὲ κἀγὼ πλατύτερα περὶ τούτου γράψαι, ἀλλ᾽ ἐπεὶ λέγει ἡ θεία γραφή· δίδου σοφῷ ἀφορμὴν καὶ σοφώτερος ἔσται·[1]) διὰ τοῦτο τὰ πολλὰ νῦν καταλιπὼν, ἐκεῖνο μόνον λέγω, ὅτι ἐπόρνευσέ τις παρὰ Κορυνθίοις, καὶ ἀκούσας τοῦτο ὁ Παῦλος, ἔγραψεν αὐτοῖς· ὅλως ἀκούεται ἐν ὑμῖν πορνεία, καὶ τοιαύτη πορνεία, ἥτις οὐδὲ ἐν τοῖς ἔθνεσιν ὀνομάζεται· ἢ οὐκ οἴδατε, ὅτι μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ. Τί λέγει ἐνταῦθα; μὴ βλέπητε, ὅτι εἷς ἐπόρνευσε (τοῦτο γάρ ἐστιν ἡ μικρὰ ζύμη), ἀλλ᾽ ὅτι ἡ ἀπ᾽ ἐκείνου αἰσχύνη, ὅλους ἡμᾶς μολύνει καὶ ἀχρείους ποιεῖ. Καὶ ἐπιφέρει λέγων· ἐκκαθάρατε οὖν τὴν παλαιὰν ζύμην, ἵνα ἦτέ φησι νέον φύραμα[2]). Τί ἐστιν ἡ παλαιὰ ζύμη; ἡ ἁμαρτία, ἣν οἱ ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ διὰ τῆς παραβάσεως παραλαβόντες μέχρι τοῦ νῦν ποιοῦντες, ἐξ ἀμελείας καὶ ῥᾳθυμίας οὐ παυόμεθα· ἐκείνην γὰρ καλεῖ παλαιὰν ζύμην, ἵνα ἦτέ φησι νέον φύραμα. Καὶ γὰρ τὸ πάσχα ἡμῶν ὑπὲρ ἡμῶν ἐτύθη Χριστὸς, ὥστε ἑορτάζωμεν μὴ ἐν ζύμῃ κακίας καὶ πονηρίας, ἀλλ᾽ ἐν ἀζύμοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας, ἤγουν καθαρᾶς καὶ ὀρθῆς πίστεως καὶ ἀρετῆς κατὰ Θεὸν, τὸ λαμπρὸν καὶ καθαρὸν καὶ διαυγὲς καὶ μηδ᾽ ἕνα ῥύπον ἀπὸ δόλου καὶ πονηρίας τῆς κατὰ ψυχὴν ἐχούσης. Βλέπετε, τίνα ζύμην καλεῖ ὁ θεῖος Ἀπόστολος; τὴν κακίαν καὶ τὴν πονηρίαν. Δύο οὖν ζύμαι εἰσί· μία μὲν, ἡ κατ᾽ ἀρετὴν, ἐν ᾗ καὶ ζυμωθέντες οἱ θεῖοι Ἀπόστολοι ὅλοι δι᾽ ὅλου τοῦ Θεοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς γεγόνασιν, ὡς φωστῆρες ἐν κόσμῳ λάμψαντες· καθ᾽ ὃ νοεῖται καὶ τὸ ὡμοιώθη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμῃ[3]). Ἑτέρα δὲ ζύμη, ἡ τῆς κακίας, ἐν ᾗ ζυμωθεὶς Ἰούδας[4]) παρέδωκε τὸν Χριστὸν, καὶ οἱ λοιποὶ οἱ κατ᾽ ἐκεῖνον τοῖς ὁμοίοις μολυνόμενοι πάθεσι. Διὰ τοῦτο παλαιὰν ζύμην τὴν κακίαν καλεῖ, καὶ νέον φύραμα τὴν ἀρετὴν καλεῖ, καὶ διδάσκει παρατρέχειν τὰ μωσαϊκὰ, ὡς κακίαν καὶ ψεῦδος, ἤγουν τὰ ἄζυμα· ἐπιτελεῖν δὲ τὰ θεῖα μυστήρια, ἃ καὶ ὁ Χριστὸς τελέσας καὶ τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς παραδοὺς, καὶ ἡμῖν δι᾽ ἐκείνων τὴν θείαν αὐτῶν διὰ τὴν οἰκείαν φιλανθρωπίαν παρέπεμψε χάριν.

Ταῦτα, ὦ φίλοι καὶ δούλοι τοῦ Θεοῦ, μετὰ σπουδῆς καὶ πόνου ἀναγνόντες, τοὺς ἀνοοῦντας διατάξατε καὶ διορθώσασθε, ἵνα καὶ ὑμᾶς[5]) καὶ ἑαυτοὺς κἀκείνους, υἱοὺς καὶ κληρονόμους ποιήσητε τῆς οὐρανίου βα-

---

[1]) Притч. IX, 9.
[2]) I Коринѳ. V, 1. 6. 7.
[3]) Матѳ. XIII, 33.
[4]) ὁ Ἰούδας въ обоихъ.
[5]) ἡμᾶς въ подлин. № 366 ὑμᾶς κἀκείνους.

σιλείας, καὶ ἐὰν τοῦτο γένηται, προσθήσω διὰ τῆς τρίτης γραφῆς πλατύτερα περὶ τούτου καὶ θεολογικώτερα, εἰ θέλει Θεὸς εἰς τὸ μετέπειτα καὶ δι' ἑτέρας γραφῆς διηγήσασθαι εἰς δόξαν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τοῦ ζωοποιοῦ καὶ παναγίου αὐτοῦ Πνεύματος, καὶ εἰς ὑμέτερον καύχημα καὶ σωτηρίαν ψυχῆς, τὴν προσγινομένην ἡμῖν διὰ τῆς ὀρθῆς καὶ ἀμωμήτου καὶ θείας πίστεως, νῦν καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

V.

Τὰ παρὰ τῶν Φράγγων παρὰ τὴν ὀρθόδοξον πίστιν (καὶ) παρὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν συνήθειαν δοξαζόμενα καὶ τελούμενα, δι' ἃ καὶ ἔχομεν πρὸς αὐτοὺς ἀκοινωνήτως, εἰσὶ ταῦτα· [1])

Михаила архіеп̃па Цр̃ѧграда ѡ ересехъ латыньскихъ. елика латынѣ прѣзъ прѣданіе цр̃ковнѡе творѧть. ихже ради имамы ихъ неприѡбщеныхъ съборнѣй и апоустѡльстѣй цр̃кви [2]).

α΄. Λέγουσι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, μὴ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῦ Υἱοῦ· διὸ καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ συμβόλῳ οὕτως ἐκφωνοῦσι· καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον.

а҃. Гл̃ютъ оубо Дх̃ъ ст̃ый не ѿ Ѡц̃а исходить единого; но (и) ѿ Сн̃а исходить. тѣмже и въ ст̃мъ изаѡбраженіи вѣрѣ сице гл̃ють. и въ Дх̃а ст̃го. иже ѿ Ѡц̃а и ѿ Сн̃а исходѧщаго.

β΄. Ἐν τῷ «εἷς ἅγιος, εἷς Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, εἰς δόξαν Θεοῦ Πατρὸς», διὰ Πνεύματος Ἁγίου συνεκφωνοῦσιν.

в҃. Егда же «единъ ст̃ъ» на литѡргии глагѡлить. «единъ ст̃ъ. единъ Гь̃ в̀ славоу Бг̃а Ѡц̃а Дх̃мъ ст̃мъ» еретичествоующе прелагають.

γ΄. Ἰουδαϊκῶς ἐσθίουσιν ἄζυμα· καὶ ἀντὶ τοῦ ἀρτίου ἄρτου τοῦ σώματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, θύουσιν ἄζυμα.

г҃. Жидовьскы жроуть опрѣснокы вм(ѣсто) свръшенагѡ хлѣба тѣла Га̃ нашего Ис̃ Ха̃.

δ΄. Ἐν τῷ καιρῷ τῆς θείας μεταλήψεως, ἑνὸς τῶν λειτουργούντων

д҃. Въ времѧ бж̃ственагѡ причащениꙗ. единѡмоу ѿ слоужа-

---

[1]) Изъ рукоп. синод. библіот. № 366, л. 100.

[2]) Изъ сборника Троиц. Лавры XV в., № 177, л. 280 об.

ἐσθίοντος τὰ ἄζυμα, οἱ τότε αὐτοὺς ἀσπαζόμενοι λογίζονται κεκοινωνηκότες.

ε΄. Τηροῦσι τὰ σάββατα ἰουδαϊκῶς.

ς΄. Ἐσθίουσι τὰ πνικτὰ καὶ μιαροφαγοῦσιν.

Ἀποκρέουσι κατὰ τὴν πρώτην τῶν νηστειῶν ἑβδομάδα, μὴ προκαθαιρόμενοι διὰ τῆς τυροφάγου.

ζ΄. Ἐσθίουσιν οἱ μοναχοὶ τὸ στέαρ τὸ χοίρειον καὶ τὴν δερματίδα πᾶσαν τὴν διήκουσαν μέχρι τοῦ κρέατος.

η΄. Οἱ ἱερωμένοι ξυρῶνται τὸ γένειον (καὶ) ἀποβάλλονται τὰς ἑαυτῶν γαμετάς.

θ΄. Οἱ ἐπίσκοποι δακτύλια φοροῦντες ἐν ταῖς χερσὶν, ὡς δῆθεν γυναῖκας τὰς ἐκκλησίας λαμβάνοντες, τὸν ἀρραβῶνα φορεῖν λέγουσιν.

ι΄. Εἰς πολέμους ἐξέρχονται ἀδιακρίτως, ἐπίσης τοῖς λαϊκοῖς· καὶ ἀναιροῦσι καὶ ἀναιροῦνται, καὶ αἵμασι χραίνεσθαι οὐκ ἀπαγορεύουσι.

ια΄. Τοὺς βουλομένους δύο ἀδελφοὺς συνοικεῖν ἀδελφαῖς δύο, οὐ κωλύουσι.

ιβ΄. Καθ' ὅλην τὴν ἁγίαν μεγά-

щихъ причащающеся ѡпрѣснѡкѡмъ. и все пѡѣдоуще. и цѣловавшюсѧ. мнѧть причастившесѧ.

ѕ. Съблюдають соубѡтоу жидовьскы постѧщесѧ. сирѣчь соубѡтъствоущии.

ѕ. Ѣдоуть оудавленинoу и поганаа нѣкаѧ мнѡгаѧ.

ѕ. Пѡклаадають мсѡѣденіе въ вторникъ. а. нѣли поста, не [1]) предѡчищающасѧ сыропустною нѣлею.

ѕ. Ѣдоуть иноци ихъ тоукъ свиный. рекше салѡ и кожоу всѧкоу. дѡсѧзающе до мсѧ. и внегда ейпи боудоуть таковии ихъ инѡци. всѧкѡ мсѡ ѣдоуть. и внегда недоугоують.

ѕ. Сщ҃ници ихъ строужу(ть) брадоу. и ѡставлѧють своѧ жены. Аще ли не бриють. не приемлють ѿ нихъ людстии причащатисѧ.

ѕ. Сщ҃ници ихъ прьстни нѡсѧть на роукахъ своихъ. мнѧть ѣко жени поемлюще цр҃кви. и ѡброученіе носити гл҃ать.

ѕ. На брань исхѡдѧть нерассоудно сщ҃енницы ѕ. равно людскымъ. и оубивають и оубиваютсѧ. и кровми сквернитисѧ не ѿлагають.

ѕ. Хощщихъ счетатисѧ двѣма сестрамъ (sic) и двѣма братома не ѿлагають.

ѕ. Въ всю великую. м. тьницю

[1]) Ркп. *на*.

λην τεσσαρακοστὴν, ἑκάστῃ ἡμέρᾳ τελείαν ἀναφορὰν ποιοῦσι.

ιγ΄. Τὸ ἀλληλούϊα, ἄνευ τοῦ πάσχα, οὐ ψάλλουσιν, ὡς τότε μόνον ἐρχομένου τοῦ Κυρίου.

ιδ΄. Τὸ τοῦ Ἀποστόλου ῥητὸν τὸ λέγον· μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα ζυμοῖ, παραφθείροντες μεταγράφουσι· μικρὰ ζύμη ὅλον τὸ φύραμα φθείρει.

ιε΄. Τοὺς ἁγίους μεγάλους πατέρας ἡμῶν καὶ διδασκάλους, τὸν μέγαν Βασίλειον, τὸν Θεολόγον, καὶ τὸν Χρυσόστομον, οὔτε συναριθμοῦσι τοῖς ἁγίοις, οὔτε καταδέχονται τὴν διδαχὴν αὐτῶν.

ις΄. Λέγεται παρά τινων, καὶ εἰς μίαν κατάδυσιν βαπτίζειν, ἐπιλέγοντας τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἅλατος τὰ τῶν βαπτιζομένων πληροῦντας στόματα.

ιζ΄. Τὰ λείψανα τῶν ἁγίων μὴ ἀνέχεσθαι προσκυνεῖν· τινὰς δὲ, μηδὲ τὰς ἁγίας εἰκόνας.

на всѧкъ дн҃ь свръшенꙋ литѡргию твѡрѧть.

д҃і. Аллїлоуꙗ кромѣ пасхи не пѡють. ꙗко тогда токмо гл҃ють грѧдоущоу Го҃у.

є҃і. Ап҃льскѡе реченіе гл҃щее. малъ квасъ все вмѣшеніе квасить. превращающе гл҃ить. малъ квасъ все вмѣшеніе тлить. и ина многа бж҃ствнаꙗ писаниꙗ развращають.

ѕ҃і. Ст҃ыꙗ и великіꙗ ѡц҃а наша и оучителѧ великаго Василіа. и бг҃ѡслѡва Григоріа. Іѡана Златоустаго. и Аѳанасіа. и Кіріла. и инѧхъ многихъ ст҃ыхъ не счинѧють съ ст҃ми. ни оученіа ихъ пріемлють.

з҃і. Гл҃ють же кр҃щатисѧ въ едино пѡгроуженіе и вѡдою токмо. а не маслѡмъ. пририцающе имѧ Ѡц҃а. Сн҃а и Ст҃го Дх҃а. и солію кр҃щаемыхъ напѡлнѧюще оуста. имже имена (не ст҃ыхъ) полагають. нъ ина нѣкаꙗ странна.

и҃і. Мѡщи ст҃ыхъ не цѣлоують. ни ст҃ыꙗ честныꙗ иконы.

ѳ҃і. Пр҃чтоую и ст҃оую Бц҃ю не Бц҃ю. но ст҃оую Марію именоують. ꙗкоже Несториꙗне и Ꙗковиите (Ср. у Іоанна клавдіоп. въ Прилож. VIII. пун. 8) [1]).

к҃. Чт҃ный кр҃тъ пѧт҃ми перьсты назнаменоують на чалѣ҃. с҃ великим҃ же печатлѣють. ꙗкоже Моноѳелитѣ. иже единоу вѡлю на Хт҃ гл҃ють (У того же пун. 13).

к҃а. Литоргии. г҃. и мнѡжаишаи. еликы хѡтѧть. въ единъ тъйже дн҃ь. в҃ тѡмъ же единѡм҃ творѧть жертвеницѣ (У того же пун. 14) [2]).

---

[1]) Въ «Повѣсти» объ отлученіи Латинъ: «Прѣстоую бдц҃оу простымъ именемь именоують зовоуще ст҃аа Мр҃ія (*Обзоръ*, стр. 184).

[2]) Въ «Повѣсти»: «И литоургїи ихъ таковыи попове слоужѧть. въ єдинъ д҃нь слоужбы дѣюще въ єдинѣй цр҃кви трищи». (Тамъ же).

к҃в. Вноутрь ѡлтарѧ всекого хотѧщаго вхѡдити въспрїемлють и̓ причащатисѧ въ ѡлтари. мнѡгащи и женамъ в̓ немъ сѣдѣти и ꙗсти не възбранѧють (У того же пун. 9).

к҃г. Прощеніе грѣхѡмъ съгрѣшившемоу слиною пѡдають. плюноувше в̓ лѣвую свою рукоу. а десною[1]) слины смѣсивъ. помазоуеть исповѣдавшегосѧ. и тако разрѣшеніе дають (У того же пун. 11).

к҃д. Постѧтсѧ и въ Гь҃скиꙗ праздникы егда не лѣпо (У того же пун. 3).

к҃є. Роуцѣ оумръшаго жидовьскы низъ бедроу прѡтѧгають и свѧзають. а не кр҃твидно на прьсѣ҃. сиꙗ кладоуть. но и чювствителница ихъ ноздрии воскомъ залеплѧють (У того же пун. 18).

к҃ѕ. Началѡ. м҃. ца. ср҃е первыꙗ нѣ҃ли твѡрѧть. ꙗко не прѣити рекше число. м҃. дн҃ии. ихже Гь҃ пѡ́сти. ꙗкоже бы извѣстны пѡдражателіе и вѡ ины҃ тѡмоу были. и не вкоусивше. м҃. те дневное проходилъ поприще. ꙗкоже Гь҃ (У того же пун. 5) [2]).

к҃з. Ст҃оую великоую нѣ҃лю сп҃сены҃ страстий сквернꙗть. ꙗдоуще рыбы всегда и в̓ ты самыи. г҃. дн҃и. ср҃е. и пѧ҃. и соубѡта. въ великии чтр҃. и ꙗица и млекѡ ꙗдоуть. и всѧкоую нѣ҃лю ст҃ыꙗ четыредесꙗтница младеньца своꙗ млекопитиемъ и сыроꙗденіемъ сквернѧть (пунктъ тотъ же).

к҃и. Инѡци и҃ не тое самое. м҃. ца ст҃ыꙗ хранѧть. по прѣданию ап҃льскомоу. нъ и соубо҃. и нѣ҃лю не възбраннѡ и мѧса ꙗдѧть. иже аще хотѧть. и белци ихъ никогдаже поста не имоуть оутвержена вѣрою. точию всѧкоую соуботоу жидѡвьскы постѧть. и ни мѧ҃ ꙗдоуть. виноу ѡ семь гл҃юще. ꙗко за плачь прест҃ыꙗ Бц҃а. и пѡгребеніꙗ ради Хв҃а [3]).

к҃ѳ. Ꙗдоуть же всѧкоу скверноу. и всѧки звѣри. и кѡткы. и

---

[1]) Въ рукописи: десноую.

[2]) Въ «Повѣсти»: «Великыи же постъ починають ѿ срѣды пръвыѥ нѣ҃ле. ѿпоущающе тъгда мѧсо и всѧкоу снѣдь. съıра и ꙗиць въ вто҃к в҃еръ (Обзоръ, стр. 185).

[3]) Въ Повѣсти: «иноци ихъ понѥ ни тыѥ сами ст҃ыа четверодесѧтница не хранѧть. по прѣданію ап҃лкомоу. но и въ ст҃оую нѣ҃лю невъзбранно имь аще хощѧть ꙗсти мѧса. рыбы же по вса д҃ни ꙗдѧть през лѣто. никогда постна д҃ни ѿ нихъ не имущи. бѣлци ихъ никогда поста не имоуть оутвержена вѣрою. точію всѧкоую соуботу постѧтьсѧ до веч҃ра. и тии иноци ихъ ꙗкоже иоудеи творѧть ничтоже не ꙗдоуще. въıину ѡ семь г҃лють ꙗко погребениꙗ ради Ха҃. еже не прѣдаша намъ ст҃ии ѿца постити» (Тамъ же, стр. 184).

мыши. и желвы. и всѧкоую змию ꙗдоуть. и жабоу западнии латине (У того же пун. 16) [1]).

л҃. Егда же на рать исхѡдѧть сіи вси латине. тогда чл҃кы заклають немилостивнѡ. и мажуть кровмї чл҃чскыми по всѣмоу тѣлу. и всѧ ѡроужіꙗ своꙗ крѡпѧ҃ крѡвми чл҃вческыми хрестиꙗньскими [2]).

лѧ҃. Пѡстъ Хв҃а рж҃тва и оуспѣниꙗ Бц҃а и ст҃хъ ап҃лъ не постѧть. правилъ ап҃льскихъ не пѡслоушающе. и ст҃ыхъ ѿць сбѡра вселеньскы҃ ѿтвращающесѧ. ст҃ыхъ правилъ не рѡ́дѧть.

лв҃. Ст҃ыꙗ срⷣ и пѧ҃ поста всегѡ лѣта не постять. жидѡвьскы праздноующе и веселѧщесѧ пребывають [3]).

лг҃. Поклѡнѧние Бг҃у [4]) и Прч҃тѡй егѡ Мт҃ри. срачиньскы творѧть. по бѡхмичеей прелести. на колѣноу падающи. ꙗко ѡселъ беслѡвеснѣ твѡрѧть. а не ꙗкоже хрестіꙗне правѡславни бг҃лѣпнѡ пѡклонѧютсѧ.

И ины многы ереси соуть тѣ҃. ихже нн҃ь [5]) здѣ не лѣть [6]) есть гл҃ати. ни пїсати. нї слышати. и ихже ради боуди и҃ анаѳема. аминь. [7]) сирѣчь. да боудоуть прѡклѧти. и всѣмъ прилогающимсѧ имъ. анаѳема. аминь. и хвалѧщимъ их. и тѣмъ боуди анаѳема [8]). Иже хвалѧть врагы православныꙗ нш҃еꙗ ст҃ыꙗ вѣры хр҃тиꙗньскыꙗ. иже чюжи ст҃ыхъ соуще. злѡславни. и злѡвѣрныи. иже дш҃а чл҃ческаꙗ плѣнѧюще оулѡвлѧють въ свою погыбельноую ересь. Тѣмъ (же) Сергїе патриархъ и прочїе трїе патриꙗрси положиша именъ папъ [9]) римьскы҃ к҆ тѡмоу ни пѡминати. ни въ хрестиꙗны латиноу вчитати. но извергоша и

---

[1]) Въ Повѣсти: «ꙗдѧть же всѧкоую сквьрноу. желвъı. и ѥжи. коткы малъıꙗ и великъıꙗ. дивїѧ же и потомъıѧ ѥже по горахъ и по древесѣх скачющих. и мыши дивїа и всѧкъıѧ скотъı и звѣри ꙗдѧть. медвѣди и лисицѧ и прочаа всѧ. точью пса и влъка ѿвращающесѧ. ѥще же и западнъıи латъıни змїа ꙗдѧть малъıа и великъıа. (Тамъ же, стр. 184—185).

[2]) Вси же родове латынстии ѥгда на брань исходѧть. тъгда чл҃къı закалающе мажутьсѧ кръвми ихъ и ѡроужиа своꙗ кропѧть кръвми чл҃чьскъıми (Стр. 185).

[3]) Ркп. пребываеть.

[4]) Ркп. Бг҃ѡ.

[5]) нынѣ?

[6]) Ркп. не тлѣ.

[7]) Далѣе нѣсколько словъ выскоблено.

[8]) Такое же мѣсто есть и въ Повѣсти: «И инъı многъı ѥреси соуть въ нихъ. ихъже ни здѣ лѣть ѥсть гл҃ати. ѡ нихъже ради боуди ихъ анаѳема. тако и съ всѣми прилагающимисѧ имъ и хвалѧщими ихъ и тѣ҃ анаѳема» (стр. 185).

[9]) Ркп. папы.

прѡклѧтию предаша. послѣдѡваша бѡ ересемъ аполинарьевымъ и македѡніевымъ. и прѡчий еретикъ оученїа приꙗша. И в лѣто же ҂ѕ҃. ф҃. в҃. [1]) събѡроу бывшоу. д҃ патриꙗрси въ свѣтѡ цр҃вѣмъ [2]) Костѧнтина Мономаха. при Михаилѣ патриарсѣ. иже испытавше твердо. имѧ папинѡ извергоша. и ѿ хрестиꙗнъ ѿлоучивше прѡклѧша. понеже оумножишасѧ ереси ихъ. на прест҃го и живѡтворѧщагѡ Дх҃а хоулы изѡбрѣтъше блѧдѡслѡвѧть. и ѡпрѣсночныꙗ слоужать. ꙗкоже жидове. и такѡ тѣ ѿлоучиша. Таче по премнѡгоу прѡклѧти повелѣ и[хъ] Ѳѡтїе патриꙗрхъ. въ лѣто Лва цр҃ѧ прем҃раго. Заповѣдоуетже и бж҃ественый Павелъ. с' раскольники же не ꙗсти. ни пить (sic). нѡ бѣгати. гл҃ит бо. ѿлоучайтесѧ ѿ всѧкѡгѡ брата бещиноу хѡдѧща. а не пѡ преданїю. еже приꙗсте ѿ насъ. Смотри. аще брата ѿлоучатисѧ не по преданію хѡдѧща. кѡль пачь еретикѡвъ и инѡвѣрны подѡбаеть ѿлоучатисѧ. И пакы гл҃ть. аще мы сами или анг҃лъ с нбсе бл҃гѡвѣстить вамъ ино оученіе. паче еже приꙗсте [3]). прѡклѧть да боудеть. Гл҃ит же великий Антѡние. запрѣщаꙗ. не приближайтесѧ к' раскорникомъ и еретикѡмъ. проныриви бо и сквернии извѡленіемъ. того ради ниедина вамъ ѡбщина боуди с раскольникы. ереси и радї хо҃бѡрныꙗ и дх҃обѡрныа. и кривѡвѣрнаго ради ихъ извѡлениꙗ. еже бѡ с нимъ любѡвь вре есть. и еже с нимъ бесѣда пѡгибель есть дш҃и. Глагѡлит же и великой Василей кесарейскый. еретика чл҃ка ѿвращайсѧ. ꙗко сн҃а пагоубы. миръ же и любѡвь и съвъкоупленіе съ единѡвѣрнымъ потщисѧ имѣти. Великий же Грїгѡрїе бг҃сло҃в. похвалаеть паче еже враждоу съ еретики имѣти. неже миръ разлоучающь [4]) отъ Ба҃. Бж҃ственый же Златоустъ Іѡаннъ [5]) глагѡлить. молю вы чада. бѣгаите съ еретикы съвъкоупленїꙗ и любви. Гь҃ бѡ нашь Іс҃ Хс҃ ѡбьꙗви и пѡказа [6]) в ни скрѡвенѡ емоу лоукавствѡ. ꙗвлѧꙗ [7]) и вѡлкъ стадѡ. и аньтихристовы пр҃тчѧ. гл҃ѧ сице. блюдитесѧ ѿ лжи пр҃ркъ. иже хѡдѧть въ ѡдежа ѡвчихъ. внутрь же соуть вѡлцы и хыщницы. И пакы рече. блюдитесѧ. мнози приидоуть гл҃ще. и прѡчаꙗ. ꙗко се нн҃ѣ [8]) видимъ ѡчима свѡима еретическаꙗ мнѡгаꙗ ѡполченїꙗ лжихъ пр҃ркъ. и при-

---

[1]) Слѣдуетъ читать: ҂ѕ҃. ф҃. з҃. в҃.

[2]) въ свѣтломъ царствѣ? т. е. въ славное царствованіе?

[3]) Ркп. приꙗсти.

[4]) Ркп. разлоучающе.

[5]) Ркп. Іѡанна.

[6]) покѡза.

[7]) ꙗвлаю.

[8]) Ркп. нераздѣльно: сеннѣ.

хѡдѧща въ времѧ владыки нашего Ха҃. сн҃ы гіены. чада тмѣ. Да оужаснетесѧ [1]) и въстрепещете любящиисѧ с ними. и исправитесѧ. ꙗкоже пѡдѡбаеть. и не съвъкуплѧтисѧ съ еретики. [2]) ни въ ꙗденіи ни в҆ питии. ни въ каковѣй же вещи. Имаши многы вѣрныꙗ. любимиче. и бѣсѣдовати съвѡкоуплѧтисѧ. аще ли же ни. тѡ мнѡгы ст҃ыꙗ имаши на нб҃сѣхъ. с нимиже приснѡ быти потщисѧ всѧкъ правѡвѣренъ. ихже в҆ рукоу дръжатїе (?). и поученїꙗ самъ наоучишисѧ и дроугыхъ наоучиши с собою на поуть истиныа нашеа вѣры. а еретичьскыꙗ пагоубы ѿвращатисѧ. Вс҆ь же ликъ ст҃ыхъ бж҃ественны҃ ѡц҃ь ст҃лей. правѡ исправльши҃ словѡ истиннѡе. повелѣвають бѣгати ѿ еретикъ и не имѣти с҆ ними ѡбщенїꙗ нїединѡгѡже. и ѿтоняти ѿ цр҃кви. ꙗкѡ стоудныꙗ вѡлкы. и пѡпалити ереси злославны҃ хоулникъ. пѡнеже ѡни пребыша в҆ хоулении свѡемъ. и въ злѡбѣ юже имоуть. воистиннꙋ неразоумни соуще. не въсхотѣша разоумѣтї. понеже непрелѡжими [3]) пребывають въ ереси свѡей. правѡ есть ѿсѣкати и прѡклинати ѡкаанны҃ латинъ. и ѿ Бг҃а ѿлоучати. да не превъзнѡсѧтсѧ. ꙗко бл҃говѣрнѣйшии мнѧщисѧ. паче бл҃гѡвѣрны҃ хрестиꙗнъ. зловѣрїе҃ всѧкы҃ испѡлненї соуще. Аполинарїеви бо [4]) (и) ареѡви оученици. сии тѡчию послꙋжиша опрѣснѡчнаꙗ. а въ всѣ҃ страна҃ вс҆ь рѡ҃ хр҃тїꙗньскый всеꙗ [5]) вселенаꙗ квасною службѡю слоужаще. ѿ ап҃лъ навыкше. си же ѡкааннии латине аполинариевѡ ї арьевѡ оученїе приꙗша. и прѡчи҃ еретикъ пїсанїѧ дръжаще почитають. [6]) ап҃льская же оученїꙗ и писанїа ѿвратишасѧ. егоже ради и в҆ правдоу прѡклѧтїе пѡдѧша свѡеꙗ ради боуести. тѣмже и мы бѣжимъ пагоубы ихъ. да не с҆ ними боудемъ ѡсоужени вѣчнѡ моучитисѧ в҆ неоугасимѡ҃ ѡгни. ѿ негоже да избавимсѧ мл҃твами Бц҃а и всѣ҃ ст҃ыхъ. православнѡю вѣрою оугожшихъ Бг҃у. емоуже слава в҆ вѣкы. аминь.

---

[1]) Ркп. оужаснетсѧ.
[2]) Ркп. еретихи.
[3]) Ркп. неприложими.
[4]) Ркп. во во.
[5]) Ркп. всѧ.
[6]) Ркп. почитаеть.

VI.

Ἀνεπίγραφον [1]).

Ἐκ Σιὼν φησιν ὁ τῆς προφητείας λόγος ἐξέρχεσθαι τὸν νόμον, καὶ τὸν λόγον Κυρίου, ἐξ Ἱερουσαλήμ [2]), τοπογραφούσης διὰ τούτου τῆς προφητικῆς ἀποφάσεως καὶ περιοριζούσης τὸν νόμον τόπῳ ἑνί. Πλὴν ἀλλ' εἰ καὶ τῷ τῆς Σιὼν τόπῳ ἐστενωμένως τούτῳ ἀποκεκλήρωται, πρὸς τὴν ἀτέλειαν τοῦ τότε νόμου καὶ τοῦ τόπου ἐστενωμένου, ἀλλ' ἐπεὶ ἐνδεδημηκέναι γέγονε τὸν καιρὸν, καθ' ὃν καὶ τὸν νόμον καὶ τὸν λόγον ἔδει δέξασθαι τὴν τῆς δεξιᾶς τοῦ ὑψίστου ἀλλοίωσιν, οὐ κατὰ τὴν διαθήκην, ἣν διέθετο ἀπ' Αἰγύπτου ἐξερχόμενος, τιθεμένου, ἀλλὰ καθ' ἑτέραν θαυμασίαν καὶ ὑπερφυῆ, ἀναλόγως τῷ μεγέθει τοῦ τὴν μεταβολὴν δεξαμένου νόμου καὶ ὁ προπεμπτικὸς τοῦ νόμου τόπος πεπλάτυται, ὡς ἐντεῦθεν μὴ τὴν κατὰ σὲ Σιὼν μόνην ἢ τὴν Ἱερουσαλὴμ, ἁγιώτατε δέσποτα, δύνασθαι τούτου δὴ τοῦ νόμου τὴν ἐκπομπὴν, ἀλλὰ καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς· καὶ οὐ τὴν καθ' ἡμᾶς μόνην, ἀλλὰ καὶ ἅπασαν. Ἰδοὺ καὶ γὰρ τοῦ θείου νόμου ἐκ τῆς κατὰ σὲ Σιὼν ἐκπεμφθέντος, καὶ ἡμεῖς ἀντιπέμπομεν· καὶ τὴν σὴν δόξαν ὁποίαν ἔχεις περὶ Θεοῦ καὶ θείων δεξάμενοι, τὴν ἡμετέραν ἀνταποστέλλομεν. Ἵνα γὰρ ἔχῃς καὶ αὐτὸς, ὅπως ἔχομεν εὐσεβείας, εἰδέναι, ὡς καὶ σὺ προλαβὼν ἡμῖν ἐγνώρισας, κοινωνούντων ἡμῶν ἀλλήλοις τοῦ λόγου εἰς καταρτισμὸν ἀγάπης καὶ καλῶν ἔργων κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, ταῦτά σοι γράφομεν·

Πιστεύομεν εἰς Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ Ἅγιον Πνεῦμα, τὴν ἀρχικὴν καὶ ἀνωτάτω Τριάδα, τὸν ἕνα Θεόν. Καὶ τρία γάρ ἐστι τῇ τῶν ὑποστάσεων ἑτερότητι τὸ πιστευόμενον παρ' ἡμῶν, καὶ εἷς τῇ ἑνώσει τῆς φύσεως· διαιρεῖται γὰρ ἡνωμένως τὸ παράδοξον, καὶ ἑνοῦται διῃρημένως, ὃ καὶ τοῦτο παράδοξον· τὴν τοῦ ἑνὸς γνῶσιν διαδεχομένης τῆς τῶν τριῶν, καὶ τὴν τῶν τριῶν μεταλαμβανούσης τῆς τοῦ ἑνός· Θεὸν ἀγέννητον τὸν Πατέρα, Θεὸν γεννητὸν τὸν Υἱὸν, Θεὸν ἐκπορευτὸν τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον· Θεὸν καὶ Θεὸν καὶ Θεὸν, κατὰ τὰ «ἐξ ὧν ὑπάρχει, ἢ ἐν οἷς ὑπάρχει, ἢ ἃ ὑπάρχει» θεωρούμενον, καὶ Θεὸν ὃ ὑπάρχει νοούμενον. Τὸν μὲν Πατέρα ἄναρχον καὶ ἀναίτιον, ὡς μὴ εἰς τινα τὸ εἶναι ἀνάγοντα· τὸν δὲ Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα, καὶ ἄναρχα (ἵνα καὶ τοῦτο θεοπρεπὲς ᾖ καὶ παράδοξον), καὶ οὐκ ἄναρχα. Ἄναρχα μὲν, τῷ μὴ ὑπὸ ἀρχὴν καιρικὴν κεῖσθαι,

---

[1]) Изъ синодальной рукописи № 368, л. 187 об. Свѣрено со спискомъ въ рукописи № 207, л. 446 об. (оффиціальнаго счета).

[2]) Исаіи II, 3.

μηδ' ἔχειν τι πρεσβύτερον τῆς ὑπάρξεως· οὐκ ἄναρχα δὲ, τῷ ὑπὸ αἴτιον εἶναι τὸν Πατέρα, πρὸς ὃν καὶ ὡς εἰς ἀρχὴν ἀνάγονται, οὐχ ὡς συναλείφεσθαι, ἀλλ' ὡς ἔχεσθαι. Καθὸ καὶ ἐξ ἐκείνου μόνου τὸ εἶναι καὶ ἀμφοτέροις, τελείου αἰτίου, τελείοις αἰτιατοῖς, μήτε τοῦ Υἱοῦ συμβαλλομένου ἢ προστιθέντος τι τῷ αἰτίῳ τῇ ἐκπορεύσει τοῦ Πνεύματος, μήτε τοῦ Πνεύματος τῇ γεννήσει τοῦ Υἱοῦ· ἀλλὰ μόνου τοῦ Πατρὸς ὄντος αἰτίου καὶ ἀμφοτέρων αὐτῶν, εἰ καὶ ἄλλως καὶ ἄλλως· ὁ μὲν γὰρ γεννᾶται· τὸ δὲ ἐκπορεύεται. Οὐδὲ γὰρ ἐλλείπει τι τῷ τοῦ Πατρὸς αἰτίῳ, ἢ τῆς γεννήσεως, ἢ τῆς ἐκπορεύσεως, ὡς δι' ἑτέρου τοῦτο ἀναπληρωθῆναι. Ἀνάγκη γὰρ, εἴπερ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ δώσομεν εἶναι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἀντὶ τῆς μιᾶς ἀρχῆς, δύο εἰσαχθῆναι, τῷ Πατρὶ συναγομένου καὶ τοῦ Υἱοῦ εἰς τὴν αἰτίαν τῆς τοῦ Πνεύματος ἐκπορεύσεως· καὶ ἀπόλλυται ἡ τῆς Τριάδος εὐταξία, ἣν ἔχει διὰ τὸ ἓν μόνον εἶναι ταύτης τὸ αἴτιον. Ἔχουσι μὲν γὰρ αἱ ὑποστάσεις τὰ ἀλλήλων, καὶ οὐδέν ἐστι τῆς μιᾶς, ὃ οὐχὶ καὶ τῆς ἄλλης, καὶ πάντα ὅσα ὁ Πατὴρ, τοῦ Υἱοῦ· καὶ ὅσα ὁ Υἱὸς, τοῦ Πατρός· καὶ ὅσα τούτων, τοῦ Πνεύματος· καὶ ὅσα τοῦ Πνεύματος, τούτων, διὰ τὴν φυσικὴν ἕνωσιν καὶ ταυτότητα. Ἔχει δέ τι ἑκάστη καὶ ἴδιον, ὃ οὐδέποτε γίνεται τῆς ἑτέρας, ἢ πῶς ἂν ἴδιον κληθείη κινούμενον καὶ μεταπίπτον ἀπὸ ἑτέρου εἰς ἕτερον, καὶ μὴ ὂν ἰδιαζόντως, οὗπερ ἐστιν. Ἢ γὰρ ἂν εἰ οὖκ ἐστί τι ἐν τούτοις ἴδιον, ἢ μίαν ἀνάγκη εἶναι ὑπόστασιν, καὶ βεβαιοῦται [ὁ] ἰουδαϊσμός· ἢ ἀλλ' ὁ Υἱὸς ἐπανέρχεται ἢ μεταβάλλεται εἰς τὸ τοῦ Πατρὸς ἀξίωμα, τὸ αἴτιον δηλαδὴ, καὶ ἀναζῇ ὁ σαβελλιασμὸς, μὴ τὰς ἰδιότητας ἀνεχόμενος, ἀλλὰ τὰς ὑποστάσεις κοινῶν καὶ συγχέων, καὶ οὐχ ἧττον λέγων εἶναι, ἢ μὴ εἶναι αὐτάς. Ἀνάγκη οὖν, ὥσπερ ἔφημεν, μετὰ τῶν κοινῶν ἔχειν τι καὶ ἴδιον τὰς ὑποστάσεις, καὶ τὸ τῆς μιᾶς ἀδύνατον ἔχειν καὶ τὴν ἑτέραν. Ἔχει οὖν ὁ μὲν Πατὴρ, τὸ ἀγέννητον· ὁ δὲ Υἱὸς, τὸ γεννητόν· καὶ τὸ ἐκπορευτὸν, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Καὶ ἀδύνατον τὸν Πατέρα ἐκ τῆς ἀγεννησίας καὶ τοῦ εἶναι αἴτιον, μεταπεσεῖν εἰς τὸ γεννᾶσθαι καὶ ὑπὸ αἰτίαν εἶναι· ἢ τὸν Υἱὸν, τοῦ γεννᾶσθαι ἐκστάντα καὶ τοῦ αἰτιατὸν εἶναι, γεννᾶν ἢ ἐκπορεύειν, καὶ εἰς τὸ αἴτιον μεταβάλλεσθαι. Διὰ ταῦτα οὖν δοξάζομεν τὸν Πατέρα τέλειον αἴτιον δύο αἰτιατῶν τελείων, τοῦ Υἱοῦ δηλαδὴ καὶ τοῦ Πνεύματος. Εἰ δὲ τέλειος ὁ Πατὴρ προβολεὺς τελείου τοῦ Πνεύματος, οὐκ ἀνάγκη καὶ δευτέραν εἰσάγεσθαι τὴν ἐκ τοῦ Υἱοῦ. Ἢ γὰρ εἰσαχθήσεται καὶ ἡ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἔσται ἀτελὴς ἡ ἐκ τοῦ Πατρὸς· ἐν τοῖς ἀτελέσι καὶ γὰρ ἡ προσθήκη· ὃ οὐδὲ ὁ τοῦ ᾅδου φάρυγξ ἐξαπηρεύξατο. Ἢ ἀλλ' εἰ τελεία καὶ ἀπροσδεὴς ἡ ἐκ τοῦ Πατρὸς, περιττὴ ἡ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, καὶ διὰ τοῦτο οὐδὲ εἶναι, οὐδὲ λέγεσθαι ἀξία· μὴ ὅτι γε καὶ γὰρ ἐν τῇ θείᾳ φύσει, ἀλλ' οὐδ' ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς ἄξιον λόγου τὸ περιττόν. Τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λεγομένων, τοῦτό ἐστι· πιστεύομεν εἰς ἀναίτιον Πατέρα, καὶ Υἱὸν καὶ

Πνεῦμα Ἅγιον, τὰ καὶ ὑπὸ τὸ πρῶτον αἴτιον ἀναγόμενα, τὸν Πατέρα μόνον, οὔτε τοῦ Υἱοῦ προσεπιφιλοτιμουμένου τι τῷ Πατρὶ εἰς τὴν ἐκπόρευσιν τοῦ Πνεύματος, οὔτε τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Υἱοῦ, ὡς ἀρκοῦντος τοῦ Πατρὸς μόνου εἰς τὴν καὶ ἀμφοτέρων αἰτίαν ἀπροσδεῶς, καὶ τὸ Πνεῦμα μόνου προβάλλοντος, καὶ μόνου τὸ εἶναι τούτῳ παρέχοντος. Τὴν δέ γε μετάδοσιν αὐτοῦ καὶ τὴν ἀποστολὴν καὶ τὴν διανομὴν λέγομεν εἶναι τοῦ Πατρός τε κοινὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ. Παραλαβὼν καὶ γὰρ τοῦτο παρὰ τοῦ μόνου αἰτίου Πατρὸς ὁ Υἱός, ἐκεῖθεν σχὼν τὴν ἀρχὴν τοῦ εἶναι τελείαν, μεταδίδωσιν οἷς θέλει, ὡς εἶναι τὴν μὲν αἰτίαν, τοῦ Πατρὸς μόνου· τὴν δὲ διάδοσιν, καὶ τοῦ Υἱοῦ· ὃ οὐδέν ἐστι καινόν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸ ἑαυτὸ τοῖς ἀξίοις ἑαυτοῦ διαδίδωσι, πνέον ὅτε θέλει, καὶ οἷς θέλει, καὶ ὅσον θέλει. Εἰ δὲ διὰ τὴν διάδοσιν, ἢ τὴν πέμψιν, ἢ τὴν χορηγίαν δώσει τις ἐκπορεύεσθαι, τουτέστι τὴν ὕπαρξιν ἔχειν τοῦτο καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ἀνάγκη κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον ἐκπορεύεσθαι τοῦτο καὶ ἐξ ἑαυτοῦ· ἐπεὶ καὶ αὐτὸ ἑαυτὸ διαδιδόναι λέγεται. Εἰ δὲ τοῦτο, καινοτέρα λοιπὸν αἵρεσις ἐπεισάγεται καὶ ἣν παρά τινος οὐκ ἠκούσαμεν.

Καὶ ταῦτα μὲν ὅσον περὶ τοῦ ἀνωτάτω κατὰ τὴν Τριάδα μυστηρίου. Πιστεύομεν δὲ καὶ τὸν ἕνα τῆς ὁμοουσίου Τριάδος τὸν ἀχρόνως ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν κατελθεῖν ἐκ τῶν οὐρανῶν εὐδοκίᾳ τοῦ Πατρὸς καὶ συνεργίᾳ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ σαρκωθῆναι ἐν τῇ παναμώμῳ ἁγίᾳ Παρθένῳ καὶ Θεοτόκῳ, καὶ προελθόντα ἐξ αὐτῆς ἕνα ἐκ δύο, Θεὸν τὸν αὐτὸν καὶ ἄνθρωπον κατὰ φύσιν, ταῦτα δὴ καὶ ἀμφότερα, πάντα καταδέξασθαι τὰ ἡμέτερα, τῆς ἁμαρτίας χωρίς· καὶ παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν τὸ ἡμέτερον καὶ κοσμοσωτήριον πάθος· καὶ ἀποθανεῖν ὑπὲρ ἧς ἀπωλέσαμεν ἡμεῖς θείας ζωῆς· καὶ ἀναστῆναι τριήμερον ἐκ νεκρῶν, καὶ συναναστῆσαι ἡμᾶς· καὶ μετὰ τὸ ἐφ' ἱκαναῖς ἡμέραις συναλισθῆναι τοῖς μαθηταῖς εἰς ἀναμφίλεκτον πίστιν τῆς ἀναστάσεως καὶ τοῦ μετὰ τὴν ἀνάστασιν τῷ σώματι συνεῖναι ἀδιαχώριστον, ἀνελθόντα, ὅθεν κατῆλθε, Θεὸν καὶ ἄνθρωπον· ἄνθρωπον Θεὸν πάλιν προσδοκᾶσθαι παραγενέσθαι κριτὴν τῆς ἑκάστου κακίας ἢ ἀρετῆς, καὶ τῆς ἑκάστου τούτων ἀξίας μισθαποδότην. Πρὸς τούτοις παραδεχόμεθα καὶ τὰς ἀποστολικὰς παραδόσεις καὶ τὰς τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν ἑπτὰ συνόδων καὶ τῶν διὰ μέσου τούτων ἀναλαμψάντων ἁγίων πατέρων ἡμῶν, προσοικειούμενοι οὓς αὐτοὶ ᾠκειώσαντο, καὶ οὓς ἐβδελύξαντο, βδελυσσόμενοι. Εἰ γὰρ ἐκείνων μαθηταὶ καὶ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι λέγομεν, ἀγαπητὸν τοῖς μαθηταῖς ἐξισοῦσθαι τοῖς διδασκάλοις αὐτῶν.

Καὶ ταῦτα μὲν μέχρι τοσούτου. Ἐπεὶ δὲ τὸ ἀναγκαῖον τῶν ὑποθέσεων καὶ περὶ τῆς τῶν μυστηρίων προσαγωγῆς, ὅπως ἔχομεν δόξης, καὶ περὶ ταύτης λέγειν ἀποβιάζεται, ὡσὰν πρὸς τὴν τῶν πλειόνων, μᾶλλον δὲ τὴν τῆς ἀληθείας ψῆφον ἀπευθύνης αὐτὸν, ὡς κἀν τοῖς ἄλλοις καὶ

πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων ἀπηύϑυνας, ταῦτά σοι λέγομεν· ὡς οὐκ ἄν ποτε τὰ ἄζυμα προσενέγκοιμεν εἰς ϑυσίαν, ἢ δεχϑείημεν προσαγόμενα. Τὰ δὲ δι' ἃ οὕτως ἀπρόσδεκτον ἀποφάσκομεν τοῦτο, ὡς ἐν ὀλίγῳ καὶ καϑὼς ὁ καιρὸς ἀπαιτεῖ καὶ ὁ λόγος, σοὶ ἀποδείξομεν, προηγουμένως μὲν, ἐκ του τῆς ἰουδαϊκῆς εἶναι ϑυσίας τὸ ἄζυμον, καὶ παρὰ τοῦτο τῆς ἡμετέρας ἀλλότριον· μετὰ δὲ, καὶ ἐξ ἄλλων πολλῶν τῶν εἰς δικαίωσιν ἡμετέραν προτεινομένων, ὧν καὶ ὀλίγων ἐπιμνησϑέντες δι' ἐνδειξιν τοῦ πολλὰ δύνασϑαι λέγειν ἡμᾶς, ὡς ἀναγκαιότερον ἐπ' ἐκεῖνο τρεψόμεϑα, τὸ συστῆσαι τῆς ἰουδαϊκῆς παρατηρήσεως εἶναι τὰ ἄζυμα, καὶ διὰ ταύτην ἀπρόσδεκτα. Οὐδὲ γὰρ παρελάβομεν ἀπὸ τοῦ Κυρίου αὐτὰ διὰ μέσων τῶν μαϑητῶν, ὅ φησιν ὁ ὑστερογενὴς καὶ παρελϑὼν τοὺς ἄλλους τοῖς κόποις Ἀπόστολος, ὡς τοῖς προσέχουσιν ἐξέσται ἰδεῖν. Τρισκαιδεκάτην καὶ γὰρ τῆς σελήνης ἀγούσης, καϑ' ἣν πέμπτην τὸ πάσχα παρέδωκεν ὁ Χριστὸς, οὕπω ἡ τῆς ζύμης ἅρσις ἐγένετο, ἀλλ' ὁ ζυμίτης καὶ κατ' αὐτὴν καὶ μέχρι τῆς ἑσπέρας τῆς μετ' αὐτὴν παρασκευῆς ἐπαρρησιάζετο, καὶ ὑπὸ στόμα τοῖς πᾶσιν ἦν. Ὅτι δὲ τρισκαιδεκαταία ἦν ἡ σελήνη τῇ πέμπτῃ, καϑ' ἣν ἡ παράδοσις γέγονε τῶν μυστηρίων, δῆλον μὲν καὶ ἐκ τοῦ ἐπισημήνασϑαι τὸν εὐαγγελιστὴν, μὴ εἰσελϑεῖν αὐτοὺς τὸ πρωῒ τῆς παρασκευῆς εἰς τὸ πραιτώριον διὰ τὸν ἐντεῦϑεν μιασμὸν καὶ τὴν προσδοκωμένην κατὰ τὴν ἑσπέραν ταύτης δὴ τῆς παρασκευῆς τοῦ πάσχα τροφήν· δῆλον δὲ καὶ ἐκ τοῦ εἰπόντος τοῦ Χριστοῦ τῷ Ἰούδᾳ προβλεπτικῶς· «ὃ ποιεῖς, ποίησον τάχει»· οὐ παρακινοῦντος αὐτὸν καὶ διερεϑίζοντος ἄκοντα, ἀλλὰ διεκφαίνοντος τὸ ἐκείνῳ διανοούμενον δόξαι τοῖς μαϑηταῖς, ὡς ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰούδας, λέγει αὐτῷ· ἀγόρασον ὧν χρείαν ἔχομεν εἰς τὴν ἑορτήν. Εἰ γὰρ ἡ ἀγορὰ τῶν [1]) εἰς τὴν ἑορτὴν ὑπωπτεύϑη τοῖς μαϑηταῖς· ἡ δ' ἀγορὰ οὔπω ἐγενέτο· ἀγοράσαι καὶ γὰρ λέγειν αὐτὸν ὑπετόπασαν, ὅπερ ἐστὶ τῆς μελλούσης γενέσϑαι πράξεως παρακέλευσις· εὔδηλον, ὅτι καὶ ἡ ἑορτὴ οὔπω ἐνέστη, ἀλλ' ἔμελλεν. Οὐ γὰρ ἂν αὐτῆς γεγονυίας παρεκελεύετο τούτῳ ἀγοράσαι, ἅπερ εἰς αὐτὴν ἤμελλον ἔχειν, ἤδη παρελϑοῦσαν, ἢ καὶ ἐνισταμένην. Δῆλον μὲν οὖν ἐκ τούτων, δῆλον δὲ καὶ ἐκ τοῦ γεγονότος κατὰ τὴν ἡλιακὴν ἔκλειψιν τέρατος τῇ μετὰ τὴν πέμπτην παρασκευῇ. Πῶς γὰρ ἂν παρὰ φύσιν δώσομεν γενέσϑαι τὸ ϑαῦμα, ἀλλὰ μὴ κατὰ φύσιν καὶ εὐδιάβλητον, ὡς πέφυκε γίνεσϑαι, εἰ μὴ κατὰ τὴν τεσσαρεσκαιδεκάτην εἴπομεν γενέσϑαι τὴν ἔκλειψιν, καϑ' ἣν τὴν σελήνην ὑποτρέχειν τὸν ἥλιον ἐν συνόδῳ ἀδύνατον παντελῶς, ἣν αἰτίαν φασὶ τῆς τοῦ ἡλίου ἐκλείψεως· ὃ καὶ τὸν Ἀρεοπαγίτην καὶ μέγαν Διονύσιον, τὰ κατὰ τοὺς ἀστέρας εἰδότα σαφῶς, τῷ παρὰ φύσιν ὑπηγάγετο, ἐκ τοῦ παγκοσμίου καὶ κατ' αἴσϑησιν σκότους, εἰς τὸ ὑπερκόσμιον καὶ

[1]) ркп. τῶν дважды.

νοητὸν διηγηθέντα φῶς τὸ καινότατον. Καὶ οὐκ ἐκ τοῦ τρισκαιδεκάτην δὲ ἄγειν τὴν σελήνην μόνον πάρεστι γνωρίζειν, ὡς οὐ τὸ ἄζυμον παρέδωκεν ὁ Χριστὸς, ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ τρόπου τῆς βρώσεως, εἴγε τὴν τοῦ νομικοῦ ἴδῃς καὶ τυπικοῦ, καὶ τὴν τοῦ ἡμέτερου καὶ ἀληθοῦς. Οἱ μὲν γὰρ ἵσταντο, οἱ τὰ τοῦ νόμου ἐσθίοντες· τὸν δὲ Χριστὸν ἀνακεῖσθαι λέγει ὁ εὐαγγελιστὴς, καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ. Καὶ ὁ μὲν νόμος ὀπτά φησιν ἐδεσθαι, ἀλλ' οὐκ ἐφθὰ ὕδατι· ἐνταῦθα δὲ τὸ ἀνάπαλιν, ἐφθά. Καὶ δῆλον ἔκ τε τῆς βαφῆς τοῦ ψωμοῦ· ὁ δὲ ψωμὸς τῷ ζωμῷ πάντως ἐμβάπτεται· ὁ δὲ ζωμὸς τῶν ἐφθῶν ἐστι ζωμὸς, ἅπερ ὁ νόμος παντάπασιν ἀπηγόρευσεν, ἀλλὰ καὶ ἐκ τῆς [τῆς] χειρὸς τοῦ Ἰούδα κατὰ προπέτειαν εἰς τὸ τρυβλίον ἐμβαφῆς. Πλὴν ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐξ ὧν εἴχομεν πολλῶν ὀλίγα, ὡς ἡ ὑπόσχεσις, ὡς μὴ τὴν ἐκ παρέργου κατασκευὴν ἀνεχόμενα. Ὅτι δὲ καὶ ὡς τῆς παλαιᾶς νομοθεσίας ὂν τὸ ἄζυμον, ἣ καὶ κατήργηται παντελῶς, ἀπρόσφορόν ἐστι, δειχθήσεται διὰ τῶν ἑξῆς. Ἀπήτηται καὶ γὰρ ὁ τοῦτο προσφέρων, ὅσον ἐκ τῆς τῶν πραγμάτων ἀκολουθίας, καὶ τὴν τοῦ ἀμνοῦ θυσίαν προσδέχεσθαι, καὶ τὴν ἐπὶ τούτῳ τῶν πικρίδων τροφήν· καὶ πρὸ τούτων, τὴν περιτομὴν καὶ τὴν σαββατικὴν παρατήρησιν, καὶ πάντα ὅσα τῆς νομικῆς ἐστιν ἀτελείας (ὀκνῶ γὰρ εἰπεῖν ἀκριβώσεως)· ἃ πάντα καὶ ἠθέτηται ἀπὸ πρώτου ἀρξάμενα τοῦ Χριστοῦ. Ἐπεὶ οὖν τῆς ἰουδαϊκῆς θυσίας τὸ ἄζυμον, ταύτην δ' οὐκ ἐκ μέρους ἠθέτησεν ο Χριστὸς, ἀλλὰ καθολικῶς καὶ τελείως, συνηθέτηται τοῖς ἄλλοις καὶ ἡ τῶν ἀζύμων προσένεξις. Εἰ δὲ νῦν καινουργεῖται παρά τινων, ἀπεναντίας γίνεται τοῦτο τῇ παραδόσει τῇ μυστικῇ. Σκοπήσεις δὲ τοῦτο καὶ ἄλλως, εἰ θέλεις. Ἐπεὶ καὶ γὰρ πάντα τὰ τυπικὰ καὶ κατὰ νόμον τελούμενα ἀνάγκη ἦν μεταπεσεῖν εἰς τὴν χάριν καὶ τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἀντ' ἐκείνων τῶν παλαιῶν πολιτεύεσθαι ταῦτα τὰ νέα· οἷον ἀντὶ μὲν τοῦ κατὰ τὸν νόμον ἀμνοῦ, τὸν ἀμνὸν τοῦ Θεοῦ τὸν αἴροντα τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου προσάγεσθαι· τὸν δὲ κατὰ Θεὸν ἔμπικρον βίον καὶ ὀδυνηρὸν, ἀντὶ τῶν πικρίδων λογίζεσθαι· ἀντὶ δὲ ῥάβδου, τῷ σταυρῷ βακτηρεύεσθαι· καὶ τὸν οἶνον προσφέρεσθαι, ἀντὶ τοῦ κατ' αἴσθησιν αἵματος· τὴν τοιαύτην μεταβολὴν ἐξ ἀνάγκης ἐστὶ θεωρῆσαι καὶ ἐπὶ τῶν ἀζύμων, καὶ πρὸς τὸ καινότερον ταῦτα μεταγαγεῖν, καὶ ἀντὶ τούτων ἄρτον ζυμίτην εἰς τὴν θυσίαν παραλαμβάνειν ἀναλόγως τοῖς ἄλλοις, τῶν ἀναγκαιοτάτων ἐστίν. Ἦν δὴ ἀνάγκην, καὶ οὐκ ἐπὶ τῶν ἀζύμων παρέσται ἰδεῖν, εἰ μὴ βούλεταί τις ἐκ μέρους ἰουδαΐζειν, ὡς οὐκ ἀνεκτὸν, εἰ μὴ ἐν πᾶσι τὸν παλαιὸν περισώζεσθαι νόμον, ἀλλὰ κἂν ἔν τισιν. Ἡμεῖς δὲ τὴν καθολοκληρίαν τούτου ἀπραξίαν γινώσκοντες, ἢ μᾶλλον μεταγωγὴν ἐπὶ τὸ νεώτερον, οὐδὲν κατὰ τὴν παλαιὰν δεχόμεθα παρατήρησιν, ἀλλὰ κατὰ τὴν νέαν· τὰ ἀρχαῖα καὶ γὰρ φησι παρῆλθεν, ἰδοὺ γέγονε τὰ πάντα καινά. Εἰ δὲ τὰ πάντα καινὰ, καὶ οὐδὲν ἔξω τῆς καινότητος ἐναπέμεινε διὰ τοῦ «πάντα» ὀνόματος καὶ τῆς τελεωτέρας τοῦ

ἄρθρου προσθήκης, ὁμολογούμενόν ἐστιν, ὅτι καὶ ὁ παλαιὸς ἐκεῖνος ἄζυμος ἄρτος πρὸς καινοτέραν τραπήσεται ἀναμφιλέκτως κατάστασιν, καὶ ζυμίτης ἀντὶ ἀζύμου προσενεχθήσεται. Πῶς γὰρ ἂν ἡ ἐπὶ πᾶσι καινότης διαφυλάττοιτο, τοῦ καιριωτέρου ἄρτου τῇ πρὸ πολλοῦ ἐναπομείναντος παλαιότητι· ὃ τοῖς ἐν καινότητι ζωῆς περιπατοῦσιν ἡμῖν παντάπασιν ἀκατάδεκτον; Διὰ ταῦτα οὖν ἀπρόσδεκτον ἔχομεν τὸ ἄζυμον εἰς θυσίαν, ἵνα μὴ ὡς ἐκ μέρους ἰουδαΐζουσιν ἔγκλησις καὶ πάλιν παρὰ τοῦ Παύλου, ὥς ποτε τοῖς Γαλάταις, προστριβείη ἡμῖν. Εἰ γὰρ ἐκείνοις διὰ τὸ τὰ ἰουδαϊκὰ ἐκ μέρους, τῆς περιτομῆς λέγω, προσδέχεσθαι ἐνεκάλεσε, καὶ ἡμῖν εἰ καὶ μὴ πολλῷ πλέον, ἀλλ' οὖν ἐν ἴσῳ, διὰ τὴν ἰουδαϊκὴν τῶν ἀζύμων προσένεξιν.

Καὶ ταῦτα μὲν εἴρηται ὡς ἐν παραδρομῇ δυοῖν ἕνεκα τούτων, ἵνα ἡμεῖς μὲν εἴπωμεν, ὅπως ἔχομεν δόξης περὶ τῶν νῦν ὑποθέσεων, καὶ τῷ ἁγιαστικῷ τῆς μνήμης ἁγιασθῶμεν. Σὺ δὲ ἀκούσῃς, κἀντεῦθέν σοι πλειόνως καὶ ἀσφαλεστέρως τὸ πάγιον περιγένηται. Τὰ δέ γε γράμματα τῆς σῆς ἁγιότητος καὶ σὺν τούτοις τὰ παρ' ἄλλων μὲν ἀποσταλέντα εἰς σέ, παρὰ δὲ σοῦ πρὸς ἡμᾶς, διεσώθησαν μέχρις ἡμῶν. Ἐπεὶ δ' ἀναγκαῖον ἦν μετὰ πάντων καὶ πρὸ πάντων τὰ τὴν σὴν παριστῶντα δόξαν ἐξετάσαι τὸ ἀναγκαιότατον ἦν, ταῦτα καὶ προανέγνωμεν, δι' ὧν καὶ τὴν σὴν ἀναμαθόντες εὐσέβειαν, κἂν τοῖς δεξιοῖς κἂν τοῖς ἀριστεροῖς ἀπαρέγκλιτον, καὶ μητ' ἔνθεν, μητ' ἐκεῖθεν παρατρεπομένην, μηδ' ὑπερβολαῖς καὶ ὑφέσεσι μεταποιουμένην, ἀλλ' ἐπὶ τῆς βασιλικῆς ἱσταμένην μεσότητος, τοῖς ἱεροῖς ἡμῶν διπτύχοις τὸ σὸν ὄνομα κατεγράψαμεν ἀδιάγραφον, καὶ εἰς ἀδελφόν σε γνήσιον προσηκάμεθα, εἰς ἓν ἡμῖν συναχθέντα, εἴ τε τῇ τῆς πατρότητος κοινωνίᾳ (πατέρα καὶ γὰρ ἕνα ἔχομεν τὸν Θεὸν διὰ τὴν τῆς εὐσεβείας ταυτότητα), εἴ τε διὰ τὴν ἀδελφότητα τοῦ Υἱοῦ, εἴτε διὰ τὴν τοῦ Πνεύματος ἕνωσιν. Καὶ χαίροις, μᾶλλον δὲ καὶ χαίροιμεν τῇ τοιαύτῃ ἑνώσει καὶ ὁμονοίᾳ, τοῦ τὴν διάστασιν ἐπιθυμοῦντος καὶ ὑποβάλλοντος τὰ τοῦ χωρισμοῦ κατὰ τῆς ἑαυτοῦ μᾶλλον ἐπινοεῖσθαι ἀποκινδυνεύοντος αὐτὰ κεφαλῆς. Πλὴν ἀλλὰ καὶ ταῦτα μὲν ὅσον πρὸς σὰ γράμματα καὶ ζητήματα.

Περὶ δέ γε ὧν ἐζητήθης παρὰ τοῦ πάπα καὶ τῶν γραμμάτων αὐτοῦ, ταῦτά σοι ἀντιγράφομεν, μᾶλλον δὲ ταῦτα τῷ πάπᾳ οἷς λέγει διὰ τῶν γραφῶν αὐτοῦ ἀντιλέγομεν. Τέως δὲ πρὸ τῆς καθ' ἕκαστον τῶν γραφέντων σοι παρὰ τοῦ πάπα διεξελεύσεως, ταυτά σοι ὡς εἰσαγωγικά τινα προτάττομεν ἐπεισόδια καὶ τῶν ῥηθησομένων καταρκτικά· ὡς εἰ μὲν οὐκ ἐπ' ἀσφαλοῦς δοκεῖ σοι βαίνειν τῆς βάσεως, καὶ ὀρθὰ φρονεῖν καὶ ὀρθὰ πορεύεσθαι τὴν τῆς εὐσεβείας ὁδόν, καὶ εἰ οὐκ ἀναμφίβολον ἔχεις, ὃ κατέχεις, ἀλλ' ἀμφιβάλλεις περὶ τούτου κατά τι, καὶ χωλαίνει σου περὶ τὴν δόξαν τὸ λογιζόμενον, καὶ ποτὲ μὲν πρὸς τοῦτο, ποτὲ δ' αὖ

πρὸς ἐκεῖνο λέγεις μεταπεσεῖσθαι (ἅπερ οὐκ ἔστιν ἐπὶ τῆς σῆς διαλογισασθαί τινα μεγαλονοίας καὶ μεγαλοπρεπείας), ἀνάγκην εἴχομεν ἀποδεῖξαί σοι, ὡς τοῦτο μᾶλλόν ἐστι καλὸν, ὃ παραδεδωκέναι λέγομεν ἡμῖν τοὺς ἀπ' ἀρχῆς γενομένους αὐτόπτας καὶ ὑπηρέτας τοῦ Λόγου, καὶ ὃ κατέχομεν, καὶ καταναγκάσαι καὶ σὲ, τούτοις ἐμμένειν, καὶ ταῦτα πρεσβεύειν, καὶ τούτων ὑπερμαχεῖν. Ἐπεὶ δὲ καὶ πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων τοῦθ' ὑπάρχεις ἀναντιρρήτως, ὃ λέγομεν, καὶ ἀναμφίλεκτον ἔχεις τὴν περὶ πάντων ἡμετέραν δόξαν καὶ τὴν εὐσέβειαν εὐθυτάτην, περιττὸν λοιπὸν τὸ περὶ τῆς συστάσεως τῆς ἡμετέρας δόξης γράφειν σοι καὶ ἀποδεικνύειν αὐτὴν, ὡς καλήν· καὶ εἰ καλὴ αὕτη, εἴ τι που ἐναντίον ἐστὶν αὐτῆς, πάντως κακόν. Ἐπεὶ δὲ εἰ καὶ μὴ διὰ σὲ, ἀλλά γε διὰ τοὺς σοὺς, ἀνάγκη ἐστὶ λέγειν ἡμᾶς, ὡσὰν ἔχῃς ὑπερεκπερισσοῦ καταρτίζειν αὐτοὺς, καὶ δι' ἑαυτοῦ παρόντος καὶ δι' ἀπόντων ἡμῶν, εἴρηται μὲν ὅσα εἴρηται. Λέγεται δὲ ταῦτα καὶ νῦν ἑκάστῳ τῶν εἰς δικαιολογίαν προτεινομένων τῷ πάπᾳ ἐν ᾗ σοι γραφῇ ἀπέστειλεν, ἀντιτιθέντων ἡμῶν τὰ οἰκεῖα λέγει σοι ὁ πάπας, καὶ εἰ σοὶ, πάντως καὶ ἡμῖν, ὡς καὶ εἰ ἡμῖν, πάντως καὶ σοὶ, κατασκευάζων τοῦτο διὰ γραφικῶν ἐπιχειρημάτων, ὡς ἀνάγκη μίαν εἶναι κεφαλὴν τῷ τῆς ἐκκλησίας πληρώματι, ἢ σώματι· καὶ οὐκ ἄλλην εἶναι ταύτην, ἢ τὸν Πέτρον, καὶ δι' αὐτοῦ, ἢ καὶ μετ' αὐτὸν, τὸν πάπαν τῆς Ῥώμης. Ἀλλ' ὅτι μὲν κεφαλὴν ἔχειν ἀνάγκη τὸ σῶμα τῆς ἐκκλησίας, καὶ Παῦλος συμμαρτυρεῖ καὶ σὺν τούτῳ ἡ ἀκολουθία τῆς φύσεως. Εἰ γὰρ εἰς σῶμα συναρμολογεῖται ἡ ἐκκλησία, συναγομένων εἰς μίαν ὁμόνοιαν τῶν μελῶν καὶ μερῶν· ἀδύνατον δὲ τὸ σῶμα συστῆναι χωρὶς κεφαλῆς, ἀδύνατον κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ τὴν ἐκκλησίαν εἶναι ἀκέφαλον. Ὅτι δ' αὖ καὶ μίαν εἶναι κεφαλὴν τούτῳ δὴ τῷ σώματι, καὶ οὐ δύο τῶν ἀναγκαίων, δῆλον ἐκ τῶν σωμάτων, ὧν ἡ φυσικὴ τάξις οὐ καταδέχεται τὸ δικέφαλον. Ὅτι μὲν οὖν κεφαλὴν ἔχειν ἀνάγκη τὸ σῶμα τῆς ἐκκλησίας καὶ μὴ εἶναι ἀκέφαλον· καὶ ὅτι μίαν, καὶ οὐχὶ δύο, καὶ ἡμεῖς συγκατατιθέμεθα, ἐκ τοῦ Παύλου τοῦτο παραλαβόντες. Ὅτι δὲ καὶ ὁ Πέτρος ἔσται αὕτη ἡ κεφαλὴ κατὰ τοὺς ὑπερβαίνοντας τὸ μέτρον διὰ τὴν εἰς αὐτὸν ὑπερβολικὴν τιμὴν, τοῦτο οὐ συνθησόμεθα. Ἀλλ' ἐπεὶ κεφαλὴν εἶναι, καὶ μίαν εἶναι ἀνάγκη, ὡς καὶ ἡμεῖς συνεθέμεθα, ζητήσουσι πάντως οἱ περὶ τῆς κεφαλῆς ἡμῖν διαφερόμενοι, καὶ ποίαν εἶναι φαμέν; Ἀλλὰ προφθάνει τὴν ἡμετέραν ἀπολογίαν ὁ μέγας Ἀπόστολος· «κεφαλὴ δὲ» λέγων «τῆς ἐκκλησίας ὁ Χριστός». Ὥστε εἰ κατὰ τὸν τοῦ πάπα λόγον ἀδύνατον ἐν ἑνὶ σώματι δύο κεφαλὰς εἶναι (ἢ γὰρ ἂν οὐ συσταίη τὸ σῶμα ἐκεῖνο, καθὼς οὗτός φησι), κεφαλὴ δὲ τῆς ἐκκλησίας ὁ Χριστὸς, κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, οὗ ἀξιοπιστότερον οὐκ ἂν αὐτὸν εἴπομεν, περιττὴ λοιπὸν ἡ ἐπείσακτος κεφαλὴ, ἣν αὐτοὶ ἐπεισάγουσιν·

οὐ περιττὴ δὲ μόνον (ἦ γὰρ ἂν ἧττον ἦν τοῦτο κακόν), ἀλλὰ καὶ συγχύσεως καὶ κινδύνου τῷ σώματι πρόξενος· ὥστε κατὰ τὸν λόγον τοῦ πάπα, οὐ μᾶλλον ἔσται ὁ Πέτρος κεφαλή, ἢ κατὰ τὸν τοῦ Παύλου ὁ Χριστός. Ὅτι δὲ μόνον τὸν Χριστὸν κεφαλὴν οἶδεν ὁ Παῦλος, ἀλλ' οὐ τὸν Πέτρον, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ ἀναιρῶν τὸ αὐτοῦ καλεῖσθαί τινας, δῆλον μὲν ἐκ τοῦ ῥηθέντος, ἀριδηλότερον δὲ καὶ ἐκ τοῦ ῥηθησομένου. Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἑώρα τῶν Κορυνθίων τινὰς ἢ καὶ τῶν Ῥωμαίων αὐτῶν ἀπὸ τῆς κεφαλῆς τοῦ Χριστοῦ κατατέμνοντας ἑαυτούς, καὶ ἄλλων λέγοντας εἶναι· καὶ τὸν μὲν τὸ τοῦ Κηφᾶ ἑαυτῷ ἐπιλέγοντα ὄνομα, ὁποῖόν τι πάσχουσι καὶ οἱ νῦν Ῥωμαῖοι· τὸν δὲ, τὸ τοῦ Ἀπολλώ· καὶ ἄλλον, τὸ τοῦ Παύλου αὐτοῦ, εἰς τὴν μίαν καὶ κατὰ φύσιν συνάγων αὐτοὺς κεφαλὴν, καὶ δεικνὺς τίνος εἰσὶ μέλη, ὅτι οὐχὶ τοῦ Πέτρου, οὐ τοῦ Ἀπολλῶ, οὐχὶ αὐτοῦ Παύλου, ἀλλὰ τοῦ Χριστοῦ, ταῦτα διαμαρτύρεται· μὴ Κηφᾶς, μὴ Παῦλος, μὴ Ἀπολλὼς ἀπέθανεν ὑπὲρ ὑμῶν (ἢ εἰς ὄνομά τινος τούτων βεβάπτισθε; οὐχὶ πάντως), ἀλλ' ὁ Χριστός. Εἰ δὲ τοῦτο, ἐκεῖνός ἐστιν ἡμῶν κεφαλὴ, ὁ τὸν ὑπὲρ ἡμῶν καταδεξάμενος θάνατον, καὶ οὗ τῷ ὀνόματι βεβαπτίσμεθα, καὶ ἐξ οὗ καὶ λέγεσθαι καὶ γνωρίζεσθαι ἐπλουτήσαμεν. Ἱλὴν ἀλλὰ καὶ ταῦτα μὲν ὧδε.

Ὁ δέ γε πάπας τὴν ἀρχὴν πάντοθεν τῶν μαθητῶν τῷ Πέτρῳ περιποιούμενος, καὶ τάδε φησὶ διὰ τῆς γραφῆς· ὁ Χριστός ἐστί φησι ποιμὴν τῆς ἐκκλησίας καὶ διδάσκαλος· τοῦτο δὲ τὸ ποιμαίνειν τῷ Πέτρῳ δέδωκε μετὰ τὴν ἀνάστασιν, οὐχ ἅπαξ διαμαρτυράμενος τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τρὶς, εἰς περισσοτέραν ἀσφάλειαν τοῦτο συνάξαι βουλόμενος, τὸ μετὰ τὸν πρῶτον ποιμένα Χριστὸν μὴ ἕτερον εἶναι, ἢ μόνον τὸν Πέτρον. Πρὸς γοῦν τοῦτο ταῦτα καὶ ἡμεῖς ἀντιπροτεινόμεθα, προηγουμένως μὲν ὅτι τὸ ποιμαίνειν οὐ τῷ Πέτρῳ μόνῳ ἀποκεκλήρωται ἴδιον· ἦ γὰρ ἂν οὐκ εἶχε τοῦτο καὶ ἕτερος· νῦν δ' ὁρῶμεν, καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας ἔχοντας τοῦτο. Ὥστε εἰ διὰ τὸ ποιμαίνειν ἀποδίδωσι τὸ πρωτεῖον τῷ Πέτρῳ, ἀποδότω τοῦτο καὶ τοῖς λοιποῖς διὰ τὸ αὐτὸ, καὶ ἔσονται ἅπαντες πρῶτοι, καὶ εἰς δευτερεῖον οὐδεὶς ὑποβιβασθήσεται. Ἔπειτα δὲ καὶ εἰ σκοπήσει τις ἀκριβῶς, οὐ μᾶλλον εὕροι τὴν μετὰ τὴν ἀνάστασιν δωρεὰν τῆς ποιμάνσεως μεγαλείου τῷ Πέτρῳ περιποιητικὴν, ὅσον καταβλητικήν. Ἐναγομένου τοῦ ἀκούοντος τὸ τῆς ἐρωτήσεως τρισσὸν εἰς τὸ προλαβὸν τῆς ἀρνήσεως τρίτον, ἢ καὶ τῆς πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότητος ἔνδειξιν ὁ σκοπήσας καταλογίσεται; Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἀπολέσαι κεκινδύνευκεν, ὅπερ εἶχε, διὰ τὴν ἄρνησιν, τῶν ἄλλων ἐφ' οὗπερ ἦσαν μεινάντων, διὰ τὸ μηδὲ ἐρωτηθῆναι, μηδὲ ἀρνήσασθαι, εἰς τὴν προτέραν πάλιν αὐτὸν ἀποκαθιστῶν κατάστασιν ὁ Χριστὸς, ἣν οἱ ἄλλοι εἶχον ἀπαραποίητον, ποιμένα πάλιν ἐκ νέου κεχειροτόνηκε τῶν αὐτῷ ὑποτεθησομένων προβάτων. Ὥσεὶ τοῦτο μὴ τῆς ὑπὲρ τοὺς λοιποὺς μαθητὰς εἶναι τοῦτο προτιμήσεως τοῦ

Πέτρου σύμβολον, ὥς φασιν, ἀλλὰ τῆς πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότητος, ἣν δὴ ἰσότητα καὶ τὸ «μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη» τρανῶς παριστᾷ· μετὰ τὸ ἀποκαταστῆναι τοῦτον εἰς ὅπερ μὲν εἶχε τοῖς ἄλλοις κοινῶς (ἀπώλεσε δὲ), καὶ γεγονέναι ἴσον τῶν ἄλλων, δεξάμενον καὶ ταύτην δὴ τὴν ἐπὶ τῷ τέλει δωρουμένην χάριν ἐπίσης τοῖς ἅπασι. Τὸ δὲ τὴν μετονομασθεῖσαν εἰς αὐτὸν τοῦ Κηφᾶ κλῆσιν, μὴ τὸν Πέτρον νοεῖν, ὃ καὶ ὁ εὐαγγελιστὴς ἐπισημαίνεται· Κηφᾶν καὶ γὰρ εἰπὼν καὶ τὴν λέξιν ἐπεξηγούμενος, ὃ ἑρμηνεύεται Πέτρος φησίν. Ἀλλὰ κεφαλὴν παρεξηγεῖσθαι τὸ ὄνομα, ἵνα καὐτεῦθεν ἀναντιρρήτως κεφαλὴ ὁ Πέτρος εἴη, ποῦ ἂν ἔχοι λόγον τοῦτο; Εἰ δὲ διὰ τὸ ἑνὶ Χριστῷ τὰς δύο φύσεις τὸν Πέτρον θεολογῆσαι, ἀνάγκη καὶ κεφαλὴν εἶναι τῶν πάντων, ὡς ἔλεγεν ἡ γραφή, ἔσται σὺν τούτῳ καὶ ὁ τῆς βροντῆς γόνος ὁ ἐπιστήθιος, κεφαλή, καὶ μᾶλλον ὑπὲρ αὐτόν, οὐ μόνον ἁπλῶς οὕτως υἱὸν θεοῦ εἶναι εἰπὼν τὸν Χριστόν, ἀλλὰ καὶ ἐν ἀρχῇ εἶναι, καὶ μὴ εἶναι, ὅτε οὐκ ἦν· καὶ οὐκ εἰπὼν μόνον, ἀλλὰ καὶ γραφῇ συμπεριλαβών. Ὅσῳ οὖν μεῖζον τοῦ ἁπλοῖς λόγοις εἰπεῖν υἱὸν τοῦ θεοῦ τὸν Χριστόν, καὶ τοῦ τῷ τότε καιρῷ περιορίσαι τὴν θεολογίαν, τὸ καὶ γραφῇ συμπεριλαβεῖν καὶ τοῖς μετὰ ταῦτα παραπέμψαι τὸν φωτισμόν· τοσούτῳ καὶ ὁ Ἰωάννης δικαιότερός ἐστιν ὑπερκεῖσθαι εἰς κεφαλήν, εἰ τέως ἕτερον δώσομεν εἶναι παρὰ τὴν κεφαλὴν ἡμῶν τὸν Χριστόν, ἥπερ ὁ Πέτρος. Εἰ δὲ καὶ τούτῳ διὰ τὴν αὐτὴν ὁμολογίαν τὸ κεφαλὴν εἶναι δώσομεν κατ' αὐτούς, ὅρα μὴ ἀντὶ μονοκεφάλου καὶ φυσικὴν ἔχοντος τὴν διάπλασιν, ἕτερον εἰσάξωμεν πολυκέφαλον καὶ τερατωδέστερον.

Ἀλλ' ἴδωμεν καὶ τὰ λοιπὰ τῆς γραφῆς· ἔχουσι δὲ ταῦτα οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων· λέγει δὲ αὐτὸς ὁ Κύριος ἐν τοῖς εὐαγγελίοις Πέτρῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ συμμύσταις, ἀποστέλλων αὐτοὺς εἰς τὸν κόσμον τὸν ἅπαντα· ἄν τινων ἀφῆτε τὰς ἁμαρτίας, ἀφίενται αὐτοῖς· ἄν τινων κρατῆτε, κεκράτηνται. Αὐτῷ δὲ πάλιν τὴν τῶν μετανοούντων ἐκκλησίαν ἀνέθηκε λέγων· ὃ ἐὰν δήσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένον κἀν τοῖς οὐρανοῖς· καὶ ὃ ἐὰν λύσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον κἀν τοῖς οὐρανοῖς. Ταῦτα δέ φησιν ἡ γραφή, συνάγοντος ἐκ τούτων καὶ ἀμφοτέρων τοῦ λέγοντος τὸ ὑπὲρ τοὺς ἄλλους τοῦ Πέτρου ἐξαίρετον. Εἴ γε ἐν ἴσῳ τάττει τοῦτον καὶ τοὺς λοιποὺς ἅπαντας, ὃ πρὸς ἐκείνους εἶπε κοινῶς, τοῦτο καὶ τούτῳ εἰπὼν ἰδικῶς. Ἀλλ' ἡμεῖς καὶ τοῦτο ἐπιλυσόμεθα. Κατὰ τοῦτο καὶ γὰρ ἡ πρὸς τοὺς ἄλλους ἰσότης ἐμφαίνεται, οὔμενουν προτίμησις τῷ Πέτρῳ τις κατ' ἐξαίρετον. Ὁμολογήσαντι μὲν γὰρ ὑπέσχετο δοῦναι αὐτῷ τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, καὶ διὰ τούτων, τὴν δέσιν· καὶ πρὸς ταύτῃ, τὴν λύσιν· Ἀλλ' οὐ δέδωκε τηνικαῦτα· ἦ γὰρ ἂν εἶπε· δίδωμί σοι, ἀλλά· δώσω σοι. Τὸ δὲ δώσω, παραπομπή ἐστιν εἰς τὸ μετέπειτα καὶ προσδοκία τοῦ μέλλοντος, οὐ τῆς ἀπ' ἐντεῦθεν ἐνεργείας ἐκπλήρωσις. Ἐπὰν δὲ ὁ καιρὸς ἐνέστη τῆς τῆς ὑποσχέσεως ἐκπληρώσεως, οὐκ

ἰδίᾳ τούτῳ μόνῳ δέδωκε τὸ ὑποσχεθὲν, ἀλλὰ κοινῶς σὺν τοῖς ἅπασι· καὶ ἦν ἡ μὲν διὰ λόγου ὑπόσχεσις, ἰδίᾳ καὶ πρὸς τὸν Πέτρον· ἡ δὲ διὰ τῶν πραγμάτων δόσις τῆς ὑποσχέσεως, κοινὴ τῶν πάντων ὁμοῦ, ὡς μηδὲ κατὰ τοῦτο ἔχειν τὴν ἀρχὴν τὸν Πέτρον πρὸς τοὺς μαθητὰς, ἀλλὰ μᾶλλον τὸ ἴσον. Τὸ δὲ ποτὲ μὲν ζητεῖν ἀποδοθῆναι τὴν τιμὴν τῇ Ῥώμῃ, ποτὲ δ' αὖ λέγειν, ὡς οὐ τῆς παρ' ἡμῶν τιμῆς ὀρεγόμενοι ταῦτά φασιν, ἀλλὰ τῆς ἡμετέρας σωτηρίας φροντίζοντες, πῶς οὐ περιπίπτοντός ἐστιν αὐτοῦ ἑαυτῷ; καὶ παρὰ τοῦτο καὶ ἀπαρέδεκτον. Ἴδοι τις τοῦτο καὶ ἄλλως, εἰ καταλογίσαιτο, ὡς αἱ πέντε τῶν ἐκκλησιῶν ἀρχαὶ, αἰσθήσεων λόγον ἐπέχουσιν ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας σώματι· εἰ δὲ πέντε εἰσὶν αἱ αἰσθήσεις, καὶ οὐ πλείους ἢ ἐλάττους [1]), ἡ δὲ κεφαλὴ τῆς ἐκκλησίας ἡ Ῥώμη ἐστί, καὶ οὐχ' ὁ Χριστὸς, ἀνάγκη τῶν δύο γενέσθαι τὸ ἕν· ἢ κολοβὸν εἶναι τὸ σῶμα, τὴν μίαν αἴσθησιν ἀπολέσαν, καὶ ἀντὶ τῶν πέντε τὰς τέσσαρας ἔχον· ἢ ἀλλὰ δότωσαν τῷ σώματι τὴν ἑτέραν, ἵν' εἴῃ ὁλόκληρον.

Ταῦτα μὲν οὖν εἴρηται βουλομένοις ἡμῖν ἀποδεῖξαι, ὡς οὐ καθ' ὑπερβολὴν κεφαλή ἐστιν ὁ Πέτρος τῆς ἐκκλησίας, οὔτε μὴν ἡ τῆς Ῥώμης ἐκκλησία· ἀλλὰ μία καὶ αὕτη, ὡς καὶ αἱ λοιπαὶ, ὑπὸ κεφαλὴν ἀναγομένη, τὴν πάντων ἡμῶν κεφαλὴν τὸν Χριστόν. Ὅτι δὲ καὶ ἡμεῖς κορυφαῖον ἔχομεν τὸν Πέτρον καθ' ἕτερον λόγον, διὰ τὴν ἀναγκαίαν τάξιν, ἥτις συνέχειν μὲν καὶ τὰ οὐράνια καὶ τὰ ἐπίγεια λέγεται, ἐν δὲ τῷ προβεβηκότι θεωρεῖται καὶ ὑποβεβηκότι, τοῦτο συνομολογήσομεν· πλὴν αλλ' εἰ τὸν Πέτρον, οὐ καὶ τὸν πάπαν. Ἦν γὰρ ὅτε ἦν πρῶτος ἡμῶν, ὅτε καὶ ὠμοφρόνει καὶ ὠμονόει. Νῦν δ' ἐναντιοφρονῶν, πῶς κληθήσεται πρῶτος; Ἢ γὰρ δότω τὴν τῆς πίστεως ταυτότητα, καὶ λαμβανέτω τὸ πρῶτον, ὡς καὶ πάλαι, ἵν' ἡ πίστις ᾖ ἡ κατατάττουσα τοὺς βαθμοὺς, ἀλλὰ μὴ βία καὶ τυραννίς. Ἢ ἀλλὰ μὴ τοῦτο διδοὺς, οὐδέποτε λήψεται ὃ θέλει παρ' ἡμῶν.

Ταῦτα καὶ σὲ θέλομεν κατέχειν, τούτων ὑπερμαχεῖν καὶ τούτοις συνθνήσκειν. Σωζομένης καὶ γὰρ ἐν ἡμῖν τῆς εὐσεβείας, κἂν τε ζῶμεν κἂν τε ἀποθνήσκωμεν, τοῦ Κυρίου ἐσμέν. Τοὺς δέ γε διὰ δειλίαν, ἢ διὰ προσθήκην τιμῆς, ἢ πρὸς ἐπίδοσιν κέρδους, ἢ κόλασιν, ἢ τιμωρίαν, ἢ διὰ φόβον (τὸ πᾶν εἰπεῖν) θανάτου ἀποσχισθέντας ἡμῶν καὶ πρὸ ἡμῶν τῆς μακαρίας καὶ ἀνωλέθρου ζωῆς, μετ' ἐκείνων τῆς μοίρας ἐτάξαμεν καὶ μετ' ἐκείνων αὐτοὺς ἔχομεν, τῶν τῆς ὀρθοδοξίας ἀπορραγέντων, καὶ διὰ τοῦ τῇ πλάνῃ προσοικειωθῆναι, παραδοθέντων τῷ σατανᾷ, οὗ καὶ εἶναι καὶ λέγεσθαι οἰκειοθελῶς ἠρετίσαντο· ὃ αἴτιον, οὐχ ἡμῶν. Οὐδὲ γὰρ ἡμεῖς αὐτοὺς ἠναγκάσαμεν εἰς τοῦτο, ἀλλ' αὐτοὶ ἑαυτοῖς τούτου γεγόνασιν αἴτιοι. Εἰ γὰρ διὰ τὸ τὰς ἐπεισάκτους καινοτομίας καὶ παρενθέ-

[1]) ρκπ. ἐλλάττους.

τους παραδόσεις προσδέχεσθαι ἀνάθεμά εἰσι, κατὰ τὸν μέγαν Ἀπόστολον, ὁμολογουμένως τοῦ βελίαρ εἰσί· καὶ εἰ τοῦ βελίαρ, οὐ τοῦ Χριστοῦ· εἰ δ' οὐ τοῦ Χριστοῦ, οὐδὲ ἡμῶν. Τίς γὰρ κοινωνία τῷ βελίαρ ἢ τοῖς τοῦ βελίαρ, πρὸς Χριστὸν ἢ τοὺς τοῦ Χριστοῦ; Εἰ δ' οὐδεμία κοινωνία πρόσεστι τούτοις, εὔδηλον ὅτι παντελὴς χωρισμός· καὶ διὰ τὸν ἀπὸ Χριστοῦ χωρισμὸν, οὐδ' ἡμεῖς αὐτοῖς ποτε κοινωνήσομεν, ἵνα μὴ ὡς κοινωνοὶ τούτων, καὶ τοῦ ἀπὸ Χριστοῦ συμμετάσχοιμεν χωρισμοῦ.

Ταῦτά σοι ἐξ ὧν εἴχομεν εἰπεῖν πολλῶν ὀλίγα, θεοειδέστατε καὶ ἁγιώτατε δέσποτα. Οὐδὲ γὰρ πρὸς τὴν ποσότητα τῶν λεγομένων χρὴ σκοπεῖν, ἀλλὰ πρὸς τὸ μεγαλεῖον τῶν ὑποθέσεων, περὶ ὧν καὶ δι' ἃς οἱ λόγοι, κἂν εἴ τι που καὶ εἰς μῆκος ἐκτέτανται, οὐ παρὰ τὴν τοῦ λέγοντος φιλοτιμίαν, ἀλλὰ παρὰ τὴν βίαν τῶν ὑποθέσεων. Σὺ δὲ μένε ἐν οἷς ἔμαθες καὶ ἐδιδάχθης, καὶ ἃ παρακατέχειν ἐγκαυχᾷ, μηδεμίαν παρατροπὴν εἰς ταῦτα καταδεχόμενος. Ἐπεὶ καὶ γὰρ ἄλλην οὐκ οἶδας παρὰ τὴν ἡμετέραν εὐσέβειαν, οὐδ' ἑτέρᾳ πεπληροφόρησαι, μὴ ὅτι γε μερικά τινα δεινὰ παθεῖν ἔλπιζε, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς στέρησιν τῆς ζωῆς. Νῦν γὰρ εἴ πέρ ποτε, κατὰ τὸν τοῦ Ἀποστόλου λόγον, οἱ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ θέλοντες εὐσεβῶς ζῆν, διωχθήσονται. Ὁ καθάπαξ εἰς νοῦν θέμενος καὶ αὐτὸς, ταῦτα ἐκδέχου, μὴ πρὸς τὰ παρόντα σκοπῶν, ἀλλὰ πρὸς τὴν ἐλπιζομένην ἀντίδοσιν, ἧς καταξιώσαι σε Κύριος, σὺν σοὶ δὲ καὶ ἡμᾶς, καλῶς μετὰ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας καὶ τοῖς ἄλλοις τοῖς ἐμπιστευθεῖσιν ἡμῖν αἰτίους ταύτης γεγενημένους, ἵνα μετὰ τῆς τῶν ἀγαθῶν ἀπολαύσεως καὶ τοῦτο κατὰ λόγον προσεπιφιλοτιμίας εὕρωμεν, τὸ συνεῖναι ἀλλήλοις ἐπὶ τῆς ἐκεῖθεν μακαριότητος ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ ἀληθινῷ Θεῷ ἡμῶν, οὗ ἐν τῇ χειρὶ καὶ ἡμεῖς καὶ οἱ κλῆροι ἡμῶν.

VII.

Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα πάπαν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης [1]).

По всему священному и святому брату и сослужебнику Клименту, папѣ ветхаго Рима, Іоанъ худый, милостію Божіею митрополитъ русскыи землѣ [1])

1. Ἀπεδεξάμην τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγάπην σου, ὦ τοῦ Θεοῦ ὡς ἀληθῶς ἄνθρωπε, καὶ τῆς ἀποστολικῆς [2]) ἄξιε καθέδρας καὶ κλήσεως· ὅτι καί τοι πόρρω καθήμενος τῆς ἡμετέρας εὐτελείας καὶ χθαμαλότητος, τοῖς τῆς ἀγάπης πτεροῖς φθάνεις ἄχρις ἡμῶν, καὶ προσαγορεύεις γνησίως καὶ φιλικῶς, καὶ ὑπερεύχῃ [3]) πνευματικῶς, καὶ τὰ τῆς ἡμετέρας πίστεως τῆς ὀρθοδόξου καὶ ἀμωμήτου [4]) διδάγματα ὑπεραποδέχῃ καὶ ἐκθειάζεις, ὡς ὁ ἱερὸς ἀνὴρ καὶ τὰ πάντα τίμιος καὶ ἐνάρετος ἐπίσκο-

1. Възлюбихъ юже [2]) о Господѣ любовь твою, о человѣче Божій, и апостольскаго достойне [3]) сѣдалища и званіа, ꙗко убо далече сѣдя нашеа худости и съмѣреніа, любовными крилы постигаеши и до [4]) насъ и цѣлуеши ны, ꙗкы своа, любьзнѣ, и молиши духовнѣ, и нашу вѣру истинную и православную, юже пріимъ [5]), чюдишися, ꙗкоже епископъ вашего священства възвѣсти намъ. И понеже си тако и таковый ту священникъ бысть [6]), сего ради ху-

---

[1]) Изъ синодальной рукописи XIV в. № 366, л. 99 съ указаніемъ разночтеній текста, изданнаго Григоровичемъ и Икономосомъ. Въ обоихъ изданіяхъ посланіе озаглавлено: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ῥώμης. — Считаемъ нужнымъ оговориться, что мы оставляемъ въ сторонѣ типографскія ошибки, безобразящія изданіе Григоровича.

[2]) καθολικῆς Ик. и Гр.

[3]) Прибавлено ἡμῶν у Ик.

[4]) ἀμωμήτου καὶ ὀρθοδόξου Ик. и Гр.

[1]) Изъ синодальной рукописи XVI в. № 562, л. 298. Заглавіе, очевидно, принадлежитъ греческому прототипу. Такъ точно надписывается посланіе патріарха Тарасія къ папѣ Адріану: «Τῷ τὰ πάντα ἁγιωτάτῳ καὶ μακαριωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀδριανῷ, πάπα τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης (Σύντ. IV, 375. примѣч. 2).

[2]) «юже о» (τὴν ἐν) нѣтъ у Калайдовича.

[3]) Въ рукописи, какъ и у К., «достойнѣ».

[4]) «и до» надписано сверху.

[5]) Въ рукописи: «пріимо».

[6]) Въ нашемъ спискѣ это мѣсто испорчено и читается такъ: «и понеже си такова, и тако быи ту священникъ».

πος τῆς σῆς ἱερότητος ἀπήγγειλε καὶ σαφῶς ἡμῖν διετράνωσεν. Ἐπεὶ οὖν οὕτω ταῦτα καὶ τοιοῦτος ἡμῖν ἐκ Θεοῦ προεβλήθης [1]) ἀρχιερεύς, οὐ κατὰ τοὺς μικρὸν ἔμπροσθεν [2]) ἀρχιερατεύσαντας παραχαράκτας [3]) τῆς ἀληθείας καὶ κιβδηλεύοντας τὴν ἀλήθειαν [4]), διὰ τοῦτο κἀγώ, ὁ τὰ πάντα ἐλάχιστος, προσαγορεύω σε [5]), τὴν ἱερὰν κεφαλήν, καὶ νοερῶς ἀντασπάζομαι, καὶ εἴης μοι μάλα χαίρων καὶ πρὸς τῆς ἄνωθεν ὑπερτάτης καὶ παντοδυνάμου χειρὸς [6]) σκεπόμενος [7]) πάντοτε· καὶ δῴη ὁ φιλοικτίρμων καὶ εὐδιάλλακτος καὶ ἐλεήμων Θεὸς ἐπὶ σοῦ καὶ τῶν σῶν ἡμερῶν [8]) διόρθωσιν [9]) δέξασθαι τὰ μεταξὺ ὑμῶν καὶ ἡμῶν οὐκ οἶδ' ὅθεν [10]) καὶ ὅπως ἀναφυέντα καὶ ἀνακύψαντα σκάνδαλα καὶ κωλύματα τῆς θείας ὁδοῦ· ἃ πῶς [11]) καὶ τίνα τρόπον οὐ μέχρι τῆς δεῦρο [12]) дый азъ цѣлую тя [1]), честную главу, и разумнѣ [2]) противу тя цѣлую. И буди ми больми радуяся отъ вышнла и божественыа рукы покрываемъ. И дажь благый [и] милостивый Богъ при тобѣ и при твоихъ днехъ [3]) исправитися посрѣдѣ васъ и насъ, и-[же] [4]) не видѣ [5]) откуду и како възникнуша, съблазны и възбраненіа божественаго пути: ѥже чесо ради [и] како не исправишася и донынѣ, и зѣло чюжуся [с]ему. Не вѣмь [6]) бо, кый [бѣ]сь лукавъже и завистливъ, и истиннѣ врагъ и благочестіа супостатъ [7]), ѥже таковаа прѣмѣни, и братскую вашу и нашу любовь прѣмѣнивъ [8]), отвръже всего христіанскаго съвъкупленіа. Не бьхъма [9]) бо реку не хрестьяны вы (хрестьяны убо васъ Божіею

---

[1]) προεκλήθης Ик.

[2]) Прибавл. αὐτόθι у Гр. и Ик.

[3]) παραχαράκτηρα Гр. — ошибочно.

[4]) εὐσέβειαν у обоихъ.

[5]) σου у обоихъ.

[6]) ὑπερτάτης χειρὸς καὶ παντοδυνάμου Ик.

[7]) φυλαττόμενος Гр.

[8]) καὶ τῶν ὑπὸ σέ Ик.

[9]) ἐπιδιόρθωσιν Гр.

[10]) ὁπόθεν Ик.; у Григоров.: οὐκ οἶδα μεν καὶ ὅπως.

[11]) ὅπως Гр.

[12]) τοῦ νῦν Гр. и Ик.

[1]) «и» прибав. К.

[2]) «рамнѣ» К—неудачная поправка стараго писца изъ «разумнѣ»—νοερῶς.

[3]) «духовныхъ» К—опять неудачный домыслъ переписчика. Нашъ списокъ и здѣсь оправдывается греческимъ текстомъ и, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ о преимуществахъ списка, по которому издается подлинникъ.

[4]) «иже» исправлено согласно греческому: τὰ... οὐκ οἶδ ὅθεν καὶ ὅπως ἀναφυέντα... σκάνδαλα καὶ κωλύματα.

[5]) «и не вѣдѣ» К.

[6]) Въ нашемъ спискѣ: *не вѣвь*.

[7]) «супостатъ» есть, очевидно, переводъ слова πολέμιος, опущеннаго въ нашемъ греческомъ спискѣ.

[8]) «прѣмѣнивъ» нѣтъ у К.

[9]) «бьхъма» = καθόλου = вообще.

διόρθωσιν εἴληφε, καὶ πάνυ θαυμάζω. Οὐκ οἶδα γὰρ ποῖος δαίμων πικρός [1]) τε καὶ βάσκανος, ἀληθείας ἐχθρὸς καὶ εὐσεβείας [2]), τὰ τοιαῦτα ἐκαινοτόμησε, καὶ τὴν ἀδελφικὴν ὑμῶν [3]) ἀγάπην καὶ σύμπνοιαν τῆς ὅλης ἀπέρρηξε τῶν χριστιανῶν ὁμηγύρεως, οὐ τὸ καθόλου φημὶ (χριστιανοὺς γὰρ ὑμᾶς Θεοῦ χάριτι ἄνωθεν ἴσμεν, καὶ ἐν [4]) πολλοῖς λίαν ἀποδεχόμεθα) [5]), ἀλλ᾽ ἔν τισι ἀποσχίζεσθε.

2. Σκόπει δὲ οὕτως. Ἑπτὰ πᾶσαι αἱ ἅγιαι [6]) καὶ οἰκουμενικαὶ σύνοδοι παρὰ πάντων ἀνωμολόγηνται, ὑφ᾽ ὧν ἡ εὐσεβὴς καὶ ὀρθόδοξος ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστις καὶ ἠρευνήθη καὶ ἐδιδάχθη καὶ τὸ στερέωμα καὶ τὸ κῦρος μετὰ πάσης πληροφορίας καὶ ἀποδείξεως εἴληφεν ἀναμφιλέκτως καὶ καθαρῶς. Καὶ [7]) αὗταί εἰσιν οἱ ἑπτὰ τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου σοφίας στῦλοι, ἐφ᾽ αἷς [8]) τὸν ἑαυτῆς ἅγιον οἶκον, τὴν καθολικὴν [9]) καὶ οἰκουμενικὴν ἐκκλησίαν, καλῶς ἐδομήσατο. Ταύταις ταῖς ἱεραῖς ἁγίαις καὶ οἰκουμενι-

благодатію ѝз начала знаемъ), но еже не въ всемъ вѣру держите хрестьаньску, но въ мнозѣ раздѣляетеся.

2. Смотри же убо тако, ꙗ҆ко же ти а҆зъ покажу. ѕ҃ всѣхъ святыхъ [1]) и҆ вселеньскыхъ съборъ отъ всѣхъ и҆сповѣдаются [2]), отъ нихже благочестиваа и҆ православнаѧ наша хрестьа҆ньскаѧ вѣра и҆спытася и҆ научися, и҆ утвержденіе и҆ и҆стину прина҆ть. И тѣ суть ѕ҃ столповъ [3]) Божіа мудрости [4]), на нихже святый домъ свой добрѣ [5]) създа. Въ тѣхже святыхъ съборѣхъ вси папеже, достойни святаго Петра сѣдалища, ѐдиномысленѣ въслѣдоваша и҆ съпохвалиша [6]). Въ. а҃ мь же убо [7]) съ-

---

[1]) πονηρός Ик. и Гр.

[2]) Прибавл. у обоихъ πολέμιος.

[3]) ἡμῶν у обоихъ.

[4]) ἐν пропущено въ нашемъ спискѣ.

[5]) У Ик. и Григ. прибавлено: ἀλλ᾽ ὅτι μὴ συμφέρεσθε κατὰ πάντα ἡμῖν, что соотвѣтствуетъ словамъ перевода: «но еже не въ всемъ держите вѣру хрестьаньску».

[6]) Ἑπτὰ μὲν ἅγιαι Ик.

[7]) καὶ нѣтъ у Ик.

[8]) οἷς Ик.

[9]) Ик. прибавл. καὶ ἀποστολικήν.

[1]) великихъ К.

[2]) исповѣдается.

[3]) столповъ — нѣтъ.

[4]) мудрость.

[5]) добрѣ — нѣтъ.

[6]) въсъхвалиша и спослѣдоваша.

[7]) же убо — нѣтъ.

καῖς ἑπτὰ συνόδοις πάντες οἱ πρόεδροι καὶ διάδοχοι τῆς τοῦ κορυφαίου τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων Πέτρου καθέδρας ὁμοφρόνως ἐπηκολούθησαν καὶ ὁμοφώνως [1]) συνήνεσαν, οἱ μὲν αὐτοπροσώπως παρόντες καὶ συναινοῦντες τοῖς πραττομένοις, καὶ τοῖς λεγομένοις συμψηφιζόμενοι· οἱ δὲ τοὺς οἰκειοτάτους καὶ ὁμοδόξους αὐτοῖς ἀποστέλλοντες καὶ [2]) συμπράττοντες, καὶ πᾶσιν ἁπλῶς ἐκ τῆς ἀποστολικῆς [3]) θείας καθέδρας ὑμῶν [4]) βεβαίως ἐπισφραγίζοντες. Συνήνεσαν οὖν ἐν μὲν τῇ πρώτῃ ἁγίᾳ καὶ οἰκουμενικῇ συνόδῳ Σίλβεστρος· ἐν [5]) τῇ δευτέρᾳ Δάμασος· ἐν [6]) τῇ τρίτῃ Κελεστῖνος· τῆς δὲ τετάρτης ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου ὁ μακαριώτατος [7]) καὶ ἀοίδιμος πάπας Λέων ὑπῆρχε τὸ στήριγμα, καὶ τὴν τούτου ἁγίαν καὶ σοφωτάτην ἐπιστολήν, ἣν πρὸς Φλαβιανὸν ἐποιήσατο, στήλην ὀρθοδοξίας ὠνόμασαν ἅπαντες, ὅσοι κατὰ τὸν χρόνον ἐκεῖνον ἐν τῇ συνόδῳ διέλαμπον· ἐν δὲ τῇ πέμπτῃ συνόδῳ παρῆν ὁ Βιγίλιος· ἐν δὲ τῇ ἕκτῃ Ἀγάθων συνήνεσεν, ἀνὴρ τίμιος καὶ τὰ θεῖα σοφός· ἐν δὲ τῇ ἑβδόμῃ ἁγίᾳ καὶ οἰκουμενικῇ συνόδῳ ὁ ἁγιώτατος πάπας συναινεῖ Ἀδριανὸς [8]) καὶ συμφθέγγεται διὰ τῶν ἀποσταλέντων παρ᾽

борѣ Селивестръ; и въ. ε̅. мь же Дамасъ; въ. ѕ̅. мь же Келестинъ; въ ѯ̅. мь же святѣмь и вселеньскемь съборѣ блаженый папежъ [1]) Левнъ [2]) бѣаше утверженіе, и сего [3]) святую и мудрую епистолію, юже къ Флавіану створи, стлъпь правовѣріа нарекоша вси, еликоже ихъ въ врѣмя то въ соборѣ восиаша; въ. ѕ̅. мь же съборѣ Вигилій; въ. ѕ̅. мь же Агафонъ, мужь честный, въ божественыхъ мудръ; въ. ѕ̅. мь же съборѣ [4]) папежь Андріанъ, иже и посла Петра [5]) прозвутера первыа и великыа римскыа церкве, и [6]) Петра прозвутера и [7]) йгумена манастыря святаго Савы.

---

[1]) ὁμοφρόνως Ик.
[2]) Прибавл. δὶ αὐτῶν Ик.
[3]) Прибавл. καί Ик.
[4]) ὑμῶν нѣтъ у обоихъ.
[5]) и [6]) прибавл. δέ Ик.
[7]) ἁγιώτατος у обоихъ.
[8]) Ἀδριανὸς συναινεῖ у обоихъ.

[1]) Въ нашемъ спискѣ «папъже».
[2]) У К. прибавлено и — лишнее.
[3]) се — неправильно.
[4]) въ ѕ̅. мь же съборѣ — нѣтъ у К.
[5]) Прибав. «перваго».
[6]) и [7]) «и» въ обоихъ случаяхъ нѣтъ.

αὐτοῦ ἁγίων καὶ Θεοφόρων ἀνδρῶν, Πέτρου πρωτοπρεσβυτέρου τῆς κατὰ Ῥώμην ἁγιωτάτης ἐκκλησίας [1]), καὶ Πέτρου πρεσβυτέρου καὶ τοῦ καθηγουμένου [2]) τῆς τοῦ ἁγίου Σάββα μονῆς τῆς κατὰ Ῥώμην διακειμένης.

3. Τούτων οὖν οὕτως ἐχόντων, πόθεν τὸ σχίσμα καὶ ὁ διασπασμὸς ὁ ἐν μέσῳ γεγένηται; τίς [3]) ὃς τὰ τοιαῦτα καὶ τηλικαῦτα ζιζάνια πρῶτος τῇ Ῥώμῃ ἐνέσπειρε; Πολλὰ γάρ εἰσιν ἃ παρ' ὑμῶν ἔξωθεν τῶν θείων καὶ ἱερῶν νόμων [4]) τολμᾶται καὶ πράττεται, ἐξ ὧν ὀλίγα τινὰ ἐγράψαμεν τῇ ἀγάπῃ σου [5]). Πρῶτον μὲν οὖν τὴν τοῦ σαββάτου νηστείαν ἐκθέσμως τελεῖτε· ἔπειτα δὲ τὴν τῶν νηστειῶν πρώτην ἑβδομάδα τῆς ἄλλης νηστείας ἀποτεμόντες καὶ περικόψαντες, εἰς γαλακτοποσίας [6]) καὶ τυροῦ τροφὴν καὶ τὴν τῶν ὁμοίων ἀδδηφαγίαν [7]) τοὺς λαοὺς καθελκύετε· [8]) καὶ τοὺς νομίμῳ γάμῳ γυναιξὶ συνοικοῦντας ἱερεῖς ἀποστρέφεσθε καὶ μυσάττεσθε· τοὺς ὑπὸ πρεσβυτέρων μύρῳ χρισθέντας ἀναμυρίζειν αὖθις τολμᾶτε, ὡς οὐκ ἐξὸν ἱερεῦσιν, ἀλλ' ἐπισκόποις τοῦτο ποιεῖν· ἐῶ λέγειν τὸ τῶν ἀζύμων, ὃ φανερῶς ἐστι τῆς ἰουδαϊκῆς λατρείας καὶ πίστεως.

3. Симъ убо тако бывшемъ, откуду раздори и раздѣленіа посредѣ васъ и насъ бышѧ? Кто бо первое таковое терніе въ ветсѣмь Римѣ въсѣа? Многа бо сѫть и велика злѣ, ѩже отъ васъ дрьзаются [1]) и творятся, кромѣ божественыхъ и святыхъ законовъ же и правилъ, отъ нихже мала нѣкаа напишемъ любъви твоей. Первое убо о суботнѣмь постѣ безаконно творите; потомъ же постную первую недѣлю отъ ѥиного [2]) поста отсѣкающе и отрѣзающе, въ молокопитіе и сыроѧденіе люди привлачите; и законно женящеся іерѣѡмъ тѣхъ отвращаетеся; ѩже отъ прозвитеръ муромъ помазани, пакы второе помазаваѣте, глаголюще, ѩко не достоѥть сего прозвитеромъ творити, но епископомъ. Оставляю же глаголати [3]) о ѡпрѣсночныхъ злъ, ѐже ѩвѣ есть жидовьскаго служенія и [4]) вѣры. Но еже ѐсть

---

[1]) τῆς κατὰ Ῥ. ἁγ. ἐκ. нѣтъ у обоихъ.
[2]) Πέτρου ἄλλου τοῦ καθηγομένου Ик.
[3]) Прибавл. οὖν у обоихъ.
[4]) ἔξωθεν . . . νόμων нѣтъ у обоихъ.
[5]) τῇ ἀγάπῃ σου ἐγράψαμεν Ик.
[6]) γαλακτοποσίαν Ик.
[7]) ἀδηφαγίαν Ик.
[8]) καθέλκετε Ик. и Гр.

[1]) дерзается — К.
[2]) единого — К. Въ нашемъ спискѣ сначала было, какъ въ текстѣ; но потомъ поправлено *ѥного*. Чтеніе *ѥного* оправдывается подлинникомъ (τῆς ἄλλης νηστείας).
[3]) оставляють глаголати К.
[4]) «и» нѣтъ у К.

Ἀλλ᾽ ὅ γε πάντων ἐστὶ τῶν κακῶν κορυφὴ, καὶ εἰς τοῦτο ἀνεληλύθατε· πρὸς γάρ τοι [1]) τοῖς εἰρημένοις ἀτοπήμασι, καὶ τὸ ἱερὸν καὶ ἅγιον σύμβολον, ὅ πᾶσι τοῖς συνοδικοῖς καὶ οἰκουμενικοῖς ψηφίσμασιν ἄμαχον ἔχει τὴν ἰσχὺν καὶ τὸ κράτος, ὑμεῖς καὶ τοῦτο νοθεύειν ἐπεχειρήσατε, τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον οὐκ ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι καινολογήσαντες.

4. Ταῦτα καὶ πλείω τούτων πολλῆς τῆς μερίμνης καὶ τῆς [2]) διορθώσεως χρῄζουσι. Καὶ χρὴ τὴν σὴν ἱερότητα πρὸς τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἁγιώτατον πατριάρχην καὶ σὸν ἀδελφὸν κατὰ πνεῦμα ἐπιστεῖλαι καὶ ἀποστεῖλαι [3]), καὶ πᾶσαν σπουδὴν εἰσενέγκασθαι, ὥστε λυθῆναι τὰ σκάνδαλα καὶ εἰς μίαν ἡμᾶς ἕνωσιν γενέσθαι καὶ συμφωνίαν πνευματικὴν, καθὼς καὶ ὁ μακάριος Παῦλος παραινεῖ λέγων· «Παρακαλῶ δὲ [4]) ὑμᾶς, ἀδελφοί [5]), διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα τὸ αὐτὸ λέγητε καὶ ὁμολογῆτε πάντες, καὶ μὴ ᾖ ἐν ὑμῖν σχίσματα· ἦτε δὲ κατηρτισμένοι ἐν τῷ αὐτῷ νοῒ καὶ ἐν [6]) τῇ αὐτῇ γνώμῃ [7])». Ἐξ δὲ ὄντων τῶν ἐγκλημάτων (τοσαῦτα γὰρ τέως ἐκ πλειόνων, ὧνπερ ἠκούσαμεν, ἐν τῷ πρὸς σὲ γράμματι ἐσημάναμεν [8]), ἂν

всѣхъ злыхъ верхъ, и въ се възидосте. Съ всѣми же злыми реченными, преподобный, святый образъ, иже утвръдися и [1]) укрѣпися отъ всѣхъ святыхъ съборъ, вы и то начасте измѣняти, Духъ Святый не отъ Отца токмо исходяща, но и отъ Сына глаголати дерзнувше.

4. Таковаа и болша [2]) сихъ многа попеченіа [и] исправленіа требѫютъ [3]). И подобаетъ твоему священьству къ патріарху Константина града, твоему брату по духу, послати и всяко тщаніе показати, да раздрушатся съблазни, и въ єдино намъ єдиненіе быти, въ согласіе духовное, ꙗкоже и блаженый Павелъ [4]) поучаетъ, глаголя: «молю же вы, братіе, имене ради Господа нашего Іс҃ Хр҃а, да тоже глаголете и тоже проповѣдуете вси, и да не будетъ въ васъ распьрѣ; будѣте же въ томъ же разумѣ и утверженіи и въ томь же помыслѣ». С҃. же [5]) сѫщамъ винамъ, и толика убо нына отъ многъ, єже слышахомъ, написахомъ къ тебѣ, ащє кротко и съ послушаніемъ пріимеши, послѣди же о инѣхъ напишемъ

[1]) τοι нѣтъ у обоихъ.
[2]) τῆς нѣтъ у Ик.
[3]) καὶ ἀποστεῖλαι нѣтъ у обоихъ.
[4]) и [5]) δέ и ἀδελφοί нѣтъ у Ик.
[6]) ἐν нѣтъ у Ик.
[7]) I Коринѳ. I, 10.
[8]) Въ нашемъ спискѣ ἐσημήναμεν.

[1]) Въ нашей рукописи тутъ зачеркнуто слово *вразумися*.
[2]) и ина таковая болша — К.
[3]) требуится.
[4]) Апостолъ (безъ имени).
[5]) же — нѣтъ.

πράως δέχῃ [1]) καὶ μετ' ἐπιεικείας [2]), ὕστερον καὶ περὶ τῶν ἄλλων διαληψόμεθα· εἰ γὰρ ταῦθ' οὕτως ἔχει, καθάπερ [3]) ἠκούσαμεν, ὦ ἱερὲ πάπα, ἀκριβῶς ἴσθι καὶ πέπεισο, ὅτι οἱ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κανόνες, ἔτι δὲ καὶ οἱ τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων, αἷς [4]) οἱ ἀρχαῖοι τῆς παλαιᾶς Ῥώμης πατριάρχαι συνῆνεσαν, παραβαίνονται παρ' ὑμῶν, ὡς αὐτίκα λεχθήσεται.

5. Κείσθω δὲ πρῶτον τὸ τῆς νηστείας τοῦ σαββάτου ἁμάρτημα· καὶ γὰρ ὁ τῶν [5]) Ἀποστόλων τέταρτος καὶ ἑξηκοστὸς κανὼν τοὺς ἐν τοῖς σαββάτοις νηστείας [6]) ἐπιτηδεύοντας ἰσχυρῶς μεμφόμενος καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐκβάλλων, οὕτω φησίν· «εἴ τις κληρικὸς εὑρεθῇ τὴν Κυριακὴν ἡμέραν νηστεύων, ἢ τὸ σάββατον, πλὴν τοῦ ἑνὸς [7]) μόνου, καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς εἴη, ἀφοριζέσθω».

любви твоей. Ибо аще си тако [1]) суть, ꙗко же слышахомъ, о священный папа [2]), съ йспытаніемъ съвѣжь, и йзвѣстно ти буди, ꙗко преступаются вами правила святыхъ Апостолъ, еще же [3]) святыхъ и вселенныа съборъ, въ нихже были древніи ваши патріарси, и съгласно вси рекоша. [4]) И ꙗко же не есть слово наше суѣтно, но ꙗвѣ съгрѣшаете, то нынѣ ꙗвѣ обличимъ.

5. Прѣдположимъ же суботный постъ, и видимъ, что о семъ святіи Апостоли научиша. [Книгы же [5]) сѫть у васъ, йбо блаженый Климъ [6]) папежь римскый, первый намѣстникъ верховнаго апостола Петра, тѣ [7]) таковое съписа, ꙗко и отъ тѣхъ книгъ надписаніе ꙗвѣ ѥсть. Пишеть бо ся тако: «повелѣніемъ святыхъ Апостолъ, Климомъ възлашаѥмо» [8]). Предемъ же убо къ пра-

---

[1]) καὶ πρᾶος приб. Гр.
[2]) ἐπιεικῶς приб. Гр. — лишнее.
[3]) καθώσπερ Ик.
[4]) οἷς Ик.
[5]) Прибавл. ἁγίων у обоихъ.
[6]) νηστείαν у обоихъ.
[7]) Прибавл. καὶ Ик.

[1]) Въ нашемъ спискѣ «така».
[2]) папо — К.
[3]) Въ нашемъ спискѣ «еже»—неправильно.
[4]) рекоша вси — К.
[5]) Прибавлено «тыи же».
[6]) Климентъ.
[7]) то.
[8]) Приводится извѣстное надписаніе Апостольскихъ Постановленій, съ которыми соединялись и правила апостольскія: Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος προσπεφωνημέναι. Сравни Апост. прав. 85. — Надобно думать, что поставленное въ скобки находилось въ спискѣ подлинника, бывшемъ подъ руками у переводчика.

вилу, имущему вину сію, и слушай съ вниманіемъ]. Правило святыхъ Апостолъ. ѕ҃. о суботѣ: «Аще кто ѡ҃брящется церковникъ, въ недѣлный день или въ сѫботный постяся, развѣ єдиноя [1]) токмо великыа суботы, да отвержется; аще ли отъ людей будеть, да отлучится отъ церкве».

6. Но и второе съгрѣшеніе ваше єсть, еже [2]) разрушати [3]) постъ, ѩковитскаа и арменскаа есть єресь, глаголю же сыры ѣсти и ѣйца [4]), и молоко пиѣте въ святое и великое говѣніе. Который бо хрестьанинъ таковое [5]) дерзнеть творити, или отинѫдь [6]) помыслити, и се убо правовѣрными [7]) вонъ ѩзвержено. И прочти [8]) правило. ѕ҃. и ѳ҃. святаго и вселеныѧ събора. О томъ же съборѣ Агафонъ, вашь папежь, съгласи [9]). Слушай же нынѣ правила єго. Правило [10]). ѕ҃. и ѳ҃. святаго вселеныа. ѕ҃. събора: «Такоже увѣдихомъ [11]) и [12]) въ арменичьстѣй [13]) странѣ и въ ѩнѣхъ мѣ-

6. Ἀλλὰ μὴν καὶ τὸ δεύτερον αἰτίαμα, τῆς [1]) Ἰακωβιτῶν τε [2]) καὶ Ἀρμενίων ὑπάρχει αἱρέσεως, καὶ τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν τελέως [3]) ἀπόβλητον, λέγω δὴ [4]) τὸ τυρὸν ἐσθίειν καὶ ὠὰ ῥοφεῖν καὶ γάλα πίνειν ἐν τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ. Τίς γὰρ ἂν χριστιανὸς τοιοῦτον [5]) τολμήσειεν [6]), ἢ ὅλως ἐνθυμηθείη; καὶ γὰρ τοῦτο τῶν εὐσεβούντων [7]) ἀπόβλητον. Καὶ ἀνάγνωθι κανόνα ἕκτον καὶ πεντηκοστὸν τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς ἕκτης συνόδου. Ταύτῃ [8]) δὲ Ἀγάθων ὁ ὑμέτερος πάπας συνήνεσεν. Ἄκουε τοίνυν τοῦ κανόνος αὐτοῦ· «Ὡσαύτως μεμαθήκαμεν καὶ [9]) ἐν τῇ [10]) Ἀρμενίων χώρᾳ, καὶ ἐν [11]) ἑτέροις

---

[1]) τῶν прив. у обоихъ.
[2]) τε нѣтъ у обоихъ.
[3]) τελείως у обоихъ.
[4]) δέ Ик.
[5]) τοιαῦτα Ик.
[6]) ἢ πράξειεν прив. у Ик.
[7]) εὐσεβῶν у обоихъ.
[8]) Ταῦτα Ик.
[9]) καί нѣтъ у Ик.
[10]) Прибавл. τῶν у обоихъ.
[11]) Прибавл. τοῖς у Ик.

[1]) Въ ркп. «единою».
[2]) Въ ркп. «иже».
[3]) раздрѣшати — К.
[4]) Въ рукописи «ѣца».
[5]) тако — К.
[6]) отинудь — нѣтъ.
[7]) правовѣрнымъ — съ варіантомъ, какъ въ нашемъ текстѣ.
[8]) Въ рукописи «прочто».
[9]) о томъ же .. съгласи—нѣтъ у К.
[10]) Въ рукописи «правилъ».
[11]) увидѣхомъ — К.
[12]) и — нѣтъ.
[13]) арменьстѣй.

τόποις, ἐν τοῖς σάββασι καὶ ἐν ταῖς Κυριακαῖς τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς τῶν νηστειῶν ἡμέραις, ὰ καὶ τυρὸν ἐσθίειν τινάς. Ἔδοξε τοίνυν καὶ τοῦτο, ὥστε [1]) τὴν κατὰ πᾶσαν [2]) οἰκουμένην τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν μιᾷ κατακολουθοῦσαν τάξει τὴν νηστείαν ἐπιτελεῖν καὶ ἀπέχεσθαι ὥσπερ θυτοῦ παντοίου, οὕτω δὴ καὶ [3]) ὠῶν καὶ τυρῶν [4]), ἃ καρποί [5]) εἰσι καὶ γεννήματα [6]) ὧν [7]) ἀπεχόμεθα. Εἰ δὲ μὴ τοῦτο παραφυλάττοιεν, εἰ μὲν κληρικοὶ εἶεν, καθαιρείσθωσαν· εἰ δὲ λαϊκοί, ἀφοριζέσθωσαν».

7. Τρίτον ἔγκλημα, τὸ περὶ τῶν γάμων [8]) τῶν ἱερέων ἐστίν, ὅτι βδελύττεσθε τὸ ἀπὸ χειρὸς τοιούτων [9]) κοινωνίας μεταλαμβάνειν. Ἄκουε [10]) τοίνυν, τί καὶ περὶ τούτου τοῦ κεφαλαίου λέγει ἡ ἁγία καὶ εὐσεβὴς σύνοδος τῶν ἐν Γάγγρᾳ συνελθυθότων ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων· περιέχεται τοίνυν ἐν τῷ τετάρτῳ

стѣхъ, въ суботы [1]) и въ недѣли [2]) святаго и великаго поста, ѩица и сыры [3]) ѩдѫща [4]) нѣкыѧ [5]), и угодно бысть и се проповѣдано тако, ѩкоже [6]) и по всѣй вселѣнней, и [7]) Божіе церкве въ едину послѣдствующе [8]) чинъ [9]), постъ творити и удалятися, ѩко отъ всего жрътвена, такоже и [10]) сыра [11]) и ѩица, ѩже [12]) плодъ сѫть и рожденіа ихже удаляемся. Аще ли сихъ не хранять, аще церковници сѫть, да отлучатся; аще ли людстіи, да отвергутся отъ [13]) церкве»,

7. Третиѧ вина ваша о брацѣ йерейсцѣмь есть, ѩко [14]) гнѫшаетеся отъ рукъ таковыхъ причащатися. Слушай [15]) же нынѣ, что о сей главизнѣ глаголеть святый и [16]) благочестивый съборъ, йже въ Гангрѣ. Пишеть бо [17]) нынѣ въ. А. мь правилѣ такованѧ: «Иже уничижаеть [18]) про-

---

[1]) ὡς Гр.; ὥστε ὡς Ик.

[2]) Икономосъ прибавляетъ въ скобкахъ τήν, стоящее въ подлинномъ текстѣ правила.

[3]) Прибавл. τῶν у Ик.

[4]) τυροῦ у обоихъ.

[5]) καρπός у обоихъ.

[6]) Въ нашей рукописи γέννημα.

[7]) Въ нашей рукописи τῶν ὧν.

[8]) τῶν γάμων нѣтъ у обоихъ.

[9]) τούτων у обоихъ.

[10]) Ἄκουσον Ик.

[1]) въ суботу — К.

[2]) недѣлю.

[3]) сыръ.

[4]) ядуще.

[5]) нѣкыѧ — нѣтъ.

[6]) Словъ: и угодно.... ѩкоже — нѣтъ.

[7]) и — нѣтъ.

[8]) послѣдующе.

[9]) чистъ.

[10]) и — нѣтъ.

[11]) сыръ.

[12]) якоже.

[13]) отъ — нѣтъ.

[14]) Прибавлено и.

[15]) Послушай.

[16]) и — нѣтъ.

[17]) же.

[18]) уничижають.

κανόνι καὶ θεσπίσματι τῶν τοιούτων τάδε· [1]) «Εἴ τις διακρίνοιτο περὶ [2]) πρεσβυτέρου γεγαμηκότος, ὡς μὴ χρῆναι λειτουργήσαντος αὐτοῦ προσφορᾶς μεταλαμβάνειν, ἀνάθεμα ἔστω». Ὡσαύτως δὲ καί· «εἴ τις πρεσβύτερος, ἢ διάκονος, ἢ ὅλως τοῦ καταλόγου τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ», ἡ ἕκτη σύνοδος λέγει, «τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα προφάσει εὐλαβείας ἐκβάλλει [3]), ἀφοριζέσθω· ἐπιμένων δέ, καθαιρείσθω» [4]).

8. Τέταρτον ἁμάρτημα, ὁ ἀναμυρισμὸς τῶν ἤδη βεβαπτισμένων καὶ μεμυρισμένων. Πῶς γὰρ καὶ τοῦτο οὐκ ἄτοπον, τοῦ ἱεροῦ συμβόλου τῆς πίστεως [5]) πάντοτε καὶ πανταχῆ [6]) καὶ παρ' ἑκάστου τῶν πιστῶν οὕτως ἐκφωνουμένου καὶ λεγομένου· «Ὁμολογῶ ἓν βάπτισμα εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν»; Εἰ οὖν ἓν βάπτισμά ἐστι, καὶ ἓν ἄρα μύρον ἅγιον ἐπὶ τῷ αὐτῷ ὑπάρχει βαπτίσματι, οὐ διηρημένως καὶ ἐν ἑτέρῳ καιρῷ, звутера, по закону женѣ причтана, глаголеть [1]), ꙗко не [2]) подобаеть, служащу ему, отъ того причащеніе пріимати [3]), да проклятъ будеть». Такоже «иже прозвутеръ или дыꙗконъ, или весьма по словеси церковникъ», то. ѕ. съборъ глаголеть, и [4]) иже свою жену извѣтомъ [5]) изринеть, да отлучится; не каꙗжеся того, да отверженъ бѫдеть».

8. А. е съгрѣшеніе ваше, помазаніе преже крещеныхъ [6]), пакы помазаніе [7]). Како же убо и се нѣсть безаконно [8])? Священный ѻбразъ вѣры вслѫду отъ коегождо вѣрныхъ тако [9]) възглашаемо [и глаголемо] [10]): «ꙗсповѣдаю единo крещеніе въ ѻставленіе грѣховъ». И аще убо [11]) единo крещеніе ѥ, и едино муро святое въ томь же крещеніи единo, въ томь же есть времени въ

---

[1]) ταῦτα у обоихъ.

[2]) παρά у обоихъ.

[3]) Въ нашемъ спискѣ ἐκβάλῃ; исправлено согласно съ чтеніемъ подлиннаго соборнаго правила.

[4]) Приводятся послѣднія слова 13-го правила трульскаго (пято-шестаго вселенскаго) собора.

[5]) τῆς πίστεως нѣтъ у Ик.

[6]) πανταχοῦ у обоихъ.

[1]) и глаголете — К.

[2]) ꙗкоже.

[3]) причащеній *не* пріимати.

[4]) и — нѣтъ, и оно лишнее.

[5]) Пропущено слово: благоговѣйнства (εὐλαβείας).

[6]) преже крещеныхъ — нѣтъ.

[7]) Слова: «пакы помазаніе», не находящіяся у К., соотвѣтствуютъ греческому: καὶ μεμυρισμένους = и уже помазанныхъ.

[8]) Въ рукописи: «ꙗко же убо и се нѣсть законно». Исправлено по К и согласно съ подлинникомъ.

[9]) како.

[10]) и глаголемо — изъ К.

[11]) убо — нѣтъ.

ἀλλ' ἐν ταὐτῷ [1]) μετὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, πρός τε [2]) τῶν ἱερέων ὁμοίως καὶ τῶν ἐπισκόπων τελούμενον [3]).

9. Πέμπτον ἀτόπημα ὑμῶν ἐστι, τὸ τῶν ἀζύμων· ὃ ἐκ πολλῶν αἱρέσεων τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν ῥίζαν, ὡς ἀποδείξομεν, εἴληφεν. Ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦτο [4]) ζήτημα πολλῶν λόγων καὶ ἀποδείξεων γραφικῶν [5]) ὑπάρχει δεόμενον, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ σοι περὶ τούτου διαλεξόμεθα· νῦν δὲ τοσοῦτόν σοι [6]) λέγομεν μόνον, ὅτι τὰ ἄζυμα τοῖς Ἑβραίοις ἐπιτελεῖται εἰς ἀνάμνησιν τῆς ἐξ Αἰγύπτου φυγῆς· ἡμεῖς δὲ σπέρμα χριστιανῶν ἐσμεν, καὶ οὐδενὶ δεδουλεύκαμεν πώποτε Αἰγυπτίων τυράννῳ, ἀλλὰ καὶ τὰς [7]) τοιαύτας ἰουδαϊκὰς παρατηρήσεις, σαββατισμοὺς λέγω καὶ ἄζυμα καὶ περιτομὴν περιφρονεῖν ἐκελεύσθημεν· [8]) καὶ ὁ φυλάσσων [9]) ἓν τῶν τοιούτων, ὥς φησιν ὁ θεῖος Ἀπόστολος, ὀφειλέτης ἐστὶν ὅλον τὸν νόμον πληρῶσαι τὸν ἰουδαϊσμόν.

---

1) τῷ αὐτῷ Ик; αὐτῷ Гр.
2) Словъ: τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, πρός τε нѣтъ у обоихъ.
3) ἐπιτελούμενον у обоихъ.
4) Прибавл. τὸ у обоихъ.
5) γραφικῶν нѣтъ у обоихъ.
6) σοι нѣтъ у обоихъ.
7) τὰς нѣтъ у Гр.
8) Въ рукописи ἐκελεύσθημεν.
9) φυλάττων Гр.

святѣмь крещеніи [1]), отъ ерѣй же и отъ епископъ творимое.

9. Также. ѕ. е съгрѣшеніе ваше есть о прѣсноцѣхъ [2]), еже отъ многъ ересий [3]) начатокъ и корень, іакоже покажу, пріасть [4]). Но [5]) понеже се взисканіе многа показаніа отъ писанія [6]) есть требжа, въ ино [7]) врѣмя тебѣ о семъ повѣдѣ; нынѣ же ти [8]) се глаголю токмо, іако опрѣсносци [9]) жидъми [10]) творятся въ въспомінаніе ѣже отъ Египта свобоженіа ихъ и бѣжаніа. Мы же сѣмя хрестьаньско есмы, и [11]) никъдеже [12]) работахомъ ѣгиптянину, царю мучителю, но и таковыхъ жидовскихъ съблюденій, суботы глаголю и опрѣснокы и обрѣзаніа, прѣобидити [13]) намъ повелѣно бысть [14]), и иже [15]) съхраняеть ѣдино отъ сихъ, іакоже рече божественый Апо-

---

1) съ святымъ крещеніемъ — К; далѣе прибавлено «и».
2) Въ рукописи «опрѣчноцѣхъ».
3) отъ многы ереси — К.
4) «пріасте» К и нашъ списокъ.
5) но — нѣтъ у К.
6) Въ нашемъ спискѣ «писаніе».
7) «оно» въ нашемъ спискѣ.
8) ти — нѣтъ у К.
9) Въ рукописи «опрѣчноци».
10) отъ жидовъ — К.
11) и — нѣтъ.
12) ниже.
13) пріобидѣти.
14) есть.
15) Въ рукописи «еже».

δαϊκόν. Τοῦ αὐτοῦ Ἀποστόλου πάλιν [1]) λέγοντος Παύλου· «ἀδελφοί, ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, ὃ καὶ παρέδωκα ὑμῖν· ὁ γὰρ Κύριος τῇ νυκτὶ, ᾗ παρεδίδοτο, λαβὼν [2]) ἄρτον εὐλογήσας, κλάσας, ἁγιάσας [3]) ἔδωκε τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπών· «λάβετε, φάγετε». Πρόσχες τῷ ῥήματι· οὐκ εἶπε· λαβὼν ἄζυμον [4]), ἀλλ' ἄρτον, ἐπεὶ κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον οὐδὲ ἄζυμον ἦν, οὐδὲ πάσχα ἐπετελεῖτο, οὐδὲ αὐτὸς ἤσθιε τότε [5]) τὸ ἰουδαϊκὸν πάσχα, ἵνα ἄζυμον δώσῃ τοῖς μαθηταῖς. Καὶ δῆλον ἐντεῦθεν· τὸ μὲν γὰρ πάσχα τὸ ἰουδαϊκὸν ἱσταμένων ἐπετελεῖτο· περὶ αὐτοῦ δέ φησιν ἡ γραφή, ὅτι «ἀνέκειτο μετὰ τῶν δώδεκα [6])», καὶ περὶ τοῦ μαθητοῦ· «ὃς καὶ ἀνέπεσεν ἐν τῷ δείπνῳ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ» [7]). Καὶ αὐτὸς δέ φησιν· «ἐπιθυμίᾳ ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν» [8]). ποῖον

столъ Павелъ [1]), то [2]) длъженъ есть всь законъ жидовскый испълняти. Томъ же Апостолу [паки] [3]) глаголющу: «братіе, азъ пріахъ отъ Господа, еже [4]) и прѣдахъ вамъ. Ибо Господь въ нощи [5]), въ нейже предаѥшеся, пріимъ хлѣбъ и благословивъ и ѡсвятивъ и преломль, дасть святымъ [6]) своимъ ученикомъ, рекъ: «пріимѣте и [7]) ѣдите». Вънимайте, чьто глаголю: не рече: «пріимъ ѡпрѣснока» [8]), но хлѣбъ; понеже въ то врѣмя [9]) ни ѡпрѣснока бѣ [10]), ни пасха творящеся, ни тъй самъ тогда ѣдѧшеть [11]) пасхы жидовьскыа, да ѡпрѣснокъ дасть ученикомъ. И ѩвѣ есть отъ сего, ѩко жидовьскаа пасха стоѧщи[мъ] [12]) бываеть и творится; о семь же [13]) рече писаніе, ѩко «възлежащу ему съ обѣманадесяте»; и о ученици [14]) же паки:

---

[1]) τοῦ αὐτοῦ πάλιν Ἀπ. у обоихъ.

[2]) Прибавл. τὸν у Ик.

[3]) ἁγιάσας, κλάσας Ик.; ἁγιάσας κλάσμα Гр.

[4]) ἄζυμα Ик.

[5]) τότε нѣтъ у Ик.

[6]) Матѳ. XXVI, 20.

[7]) Іоан. XXI, 20.

[8]) Лук. XXII, 25.

[1]) Павелъ Апостолъ — К.

[2]) то.

[3]) «паки» изъ К.

[4]) же.

[5]) въ нощь.

[6]) «святымъ» написано на полѣ.

[7]) и — нѣтъ у К.

[8]) опрѣснокъ.

[9]) въ томъ времени.

[10]) опрѣснока не бѣ.

[11]) ѣдѧшеть — старая форма; К: ядяше.

[12]) «стоящимъ» по К., согласно съ genetivus absolutus подлинника (ἱσταμένων).

[13]) бо.

[14]) Въ нашемъ спискѣ «оученици»; мы раздѣли *оу* на двѣ буквы, по смыслу подлинника. К: и ученикъ же.

λέγων; τὴν τοῦ καινοῦ μυστηρίου παράδοσιν. Τὸ γὰρ ἰουδαϊκὸν πάσχα πάντα τὸν χρόνον τὸν ἔμπροσθεν [1]) ἤσθιεν αὐτὸς καὶ οἱ μαθηταί. Πῶς οὖν ἐπεθύμησεν, ὅπερ ἤσθιε; πῶς δὲ ἔλεγε «τοῦτο»; ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν «τοῦτο», ἄλλο ὂν ἐκεῖνο τὸ ἰουδαϊκὸν ἐδήλωσεν [2]). Καὶ πάλιν· «τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν» [3]), οὐκ εἶπεν «ἐκεῖνο» [4]), τῶν Ἑβραίων τὰ ἄζυμα, ἀλλὰ τοῦτο [5]), τὸν ἄρτον, ὃν δέδωκα ὑμῖν. Ὅτι δὲ ἄρτος ἀληθῶς ἦν [6]) καὶ οὐκ ἄζυμον, σαφῶς ἀποδέδεικται. Ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ Ἰούδα φησίν· «ᾧ βάψας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω, αὐτός ἐστιν ὁ παραδιδούς με» [7]). Εἰ δὲ λέγετε διὰ τοῦτο [8]) ἄζυμον ἐπιτελεῖν, διὰ τὸ ἀμιγὲς ἐνύλου παντὸς καὶ καθαρὸν τῆς θεότητος, λανθάνετε εἰς τὴν τῶν ἀρχαίων αἱρετικῶν αἵρεσιν ἐμπίπτοντες [9]), Οὐαλεντίνου [10]) καὶ Μά-

«иже и [1]) възлеже на перси его на вечери» [2]). И тъ рече: «желаніемъ вожѣлѣхъ [3]) сію пасху ѣсти съ вами». Которжю глаголя?—юже и преда [4]). Жидовьскую бо [5]) пасху всегда въ прежнлл лѣта ѣдяшеть [6]) самъ и ученици: то како въжделѣеть [7]), еже [8]) ѣдяшеть и прѣже? како же глагола [9]) «се»? Еже бо рещи «се», ѣвѣ [10]), ѣко «ино» [11]) она пасха есть. И пакы: «се творите въ мое въспоминаніе», и не рече: «оно творите», жидовскыл опрѣснокы, но се [12]), хлѣбъ, еже азъ дахъ вамъ. Якоже убо хлѣбъ бѣ [13]), а не опрѣснокъ, ѣвѣ показа. Но и о Іудѣ [14]) рече: «ємуже [15]) омочивъ хлѣбъ въ солило, вьдамъ [16]), тый [17]) есть предалй мя.» Аще ли глаголите, ѣко сего ради опрѣснокы творимъ,

---

1) τὸν ἔμπροσθεν χρόνον у обоихъ.
2) ἄλλο θῆλον ὂν ἢ τὸ ἰουδαϊκόν Ик.
3) Лук. XXII, 19.
4) ἐκεῖνα Ик..
5) τοῦτον у обоихъ.
6) ἦν ἀληθῶς у обоихъ.
7) Іоан. XIII, 26.
8) Прибавл. τὸ у Ик.
9) λανθάνετε ἐμπίπτοντες εἰς τὴν αἵρεσιν τῶν ἀρχαίων αἱρετικῶν Ик.; εἰς τὴν αἵρεσιν ἐμπίπτοντες τῶν ἀρχαίων αἱρετικῶν Гр.
10) Οὐάλεντος у обоихъ.

1) иже и — нѣтъ у К.
2) на вечери на персѣхъ его.
3) въжделѣхъ.
4) предасть,
5) Въ нашемъ спискѣ «убо».
6) ядяше—К.
7) въжделѣ е.
8) юже.
9) глаголаше.
10) Должно читать: ѣви (ἐδήλωσεν).
11) Въ нашемъ спискѣ «ни оно». Важный варіантъ приведенъ Калайдовичемъ: «яко иное — паска есть она».
12) съй.
13) якоже о хлѣбѣ.
14) Въ нашемъ спискѣ «но инудѣ» — испорчено; въ текстѣ по К.
15) Прибавлено: рече.
16) дамъ.
17) то.

νεντος, ἔτι δὲ Ἀπολιναρίου τοῦ Λαοδικέως [1]) καὶ Παύλου τοῦ Σύρου τοῦ Σαμοσατέως, Εὐτυχοῦς, Διοσκόρου, Σεβήρου, τῶν ἐπὶ τῆς ἁγίας ἕκτης συνόδου ἀναφυέντων μονοθελητῶν Σεργίου, Πύρρου, Παύλου [2]) καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς. Ἐν τούτοις γὰρ ἅπασιν ὁμοίως [3]) ἔπνευσεν ὁ διάβολος, καὶ πάντων σχεδὸν ἡ αἵρεσις μία, ἀρνουμένων τὴν τελείαν ἐνανθρώπησιν καὶ καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν [4]) τοῦ ἑνὸς Σωτῆρος Χριστοῦ, τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν.

несмѣшенїа ради земна [1]) всякого и чисту божеству [2]), забывъше въпадаѣте [3]) въ ветсеи ѣреси, заходяще [4]) въ Уалентиевѣ [5]), ли Маненътивѣ [6]), еще [7]) въ Аполинарїа [8]) Лаодекейскаго, и Паула сѫрина Самосатейска [9]), и Еутихїа и Диоскоровѣ и инѣхъ, иже [10]) при шестѣмь [11]) събори навишася единовольственѣ съ Сергіемъ и Пауломъ, Пурьромъ [12]) [и] иже съ ними [13]). Въ тѣхъ бо [14]) всѣхъ подобнѣ [15]) въдохну дыаволъ, и всѣхъ замаломъ [16]) бѣ ѣресь ѥдина, иже есть [17]) всѣхъ ересии нечестивѣйши [18]), отмѣтающемся съвръшена человѣчьства и ѵпостасисъединенїа [19]) ѥдинаго Спаса истиннаго Христа Бога нашего.

---

[1]) Икономосъ справедливо замѣчаетъ (стр. 10, примѣч. 5), что здѣсь митрополитъ Іоаннъ почти буквально повторяетъ слова изъ посланія Петра, патріарха антіохійскаго, къ Доминику граденскому: «Οἱ δὲ τῶν ἀξύμων μετέχοντες κινδυνεύουσι λανθανόντως εἰς τὴν τοῦ Ἀπολιναρίου περιπίπτειν αἵρεσιν».

[2]) Паúлου, Пúрроу у обоихъ.

[3]) ὁμοίως нѣтъ у Ик.

[4]) ἕνωσιν нѣтъ у Ик.

[1]) земна = ἐνύλου.

[2]) чисто божество — К.

[3]) падаете.

[4]) ходяще.

[5]) Уалентовѣ.

[6]) и Манентовѣ.

[7]) еще же и.

[8]) Аполинарьевѣ

[9]) Самосатьска.

[10]) еще.

[11]) Въ нашемъ спискѣ испорчено: пришествіемь.

[12]) Въ рукописи: пурьскыим; К: турьскимъ.

[13]) иже съ нимъ — К.

[14]) во.

[15]) подобнѣ — нѣтъ.

[16]) *замаломъ*—довольно точный переводъ греческаго σχεδόν; К: зачаломъ.

[17]) иже есть — нѣтъ.

[18]) и нечестивѣйши всѣхъ ересій.

[19]) единенїа.

10. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων, ὡς ἔφημεν, ἂν καί σοι βουλητὸν [1]) ἦ καὶ Θεῷ ἀρεστὸν, ἐν ἑτέρῳ καιρῷ πλατύτερον λέξομεν, εἰ τὸ ζῆν ἡμῖν ἐν τῷδε τῷ βίῳ παρέχει ὁ τῆς ζωῆς χορηγός· νῦν δὲ καὶ ἐπὶ τὸ ἔκτον κεφάλαιον ἔλθωμεν. Τοῦτο δὲ ἦν [2]) ἡ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος βλασφημία· ὅτι λέγετε· «πιστεύομεν εἰς Πατέρα, Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ [3]) τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον». Θαυμαστὸν γὰρ, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν φοβερὸν, πῶς ἐτολμήσατε αὐτῶν ἐκείνων τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ [4]) ἁγίων πατέρων καὶ τῶν ἔκτοτε οἰκουμενικῶν ἁγίων [5]) συνόδων τὴν πίστιν μεταποιῆσαι, ἥτις ἀπὸ περάτων ἕως περάτων τῆς οἰκουμένης ἐν πάσαις ταῖς τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίαις ὁμοφώνως ᾄδεται, λεγόντων· «πιστεύομεν καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιὸν, τὸ

10. Но убо [1]) о сихъ, ꙗкоже рѣкохомъ, аще бо и тобѣ любо бѫдеть и Богу угодно [2]), въ ино врѣмя [3]) пространѣе речемъ, аще животъ намъ подасть въ семъ [4]) житіи животу податель [5]). Нынѣ же [6]) и на шестую главизну придѣмь. Се же убо [7]) єсть о Святѣмь Духѣ хуленіе [8]), ꙗкоже глаголете вы: «вѣруемъ въ Отца и въ Сына и въ Святый Духъ, єже отъ Отца и [9]) Сына йсходящаго». Дивно и паче рещи страшно [10]), како дерьзнусте вѣру претворити [11]), ꙗже [12]) отъ конець до конець вселеныꙗ [13]) въ всѣхъ христьанскыхъ церквахъ съгласно въспѣвають, глаголюще: «вѣрѫемь въ Духь Святый и Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемь и съ Сыномъ и съпоклонѧемь [14]) и съпрославляемъ». То почто убо [15])

---

[1]) Θελητόν Ик.

[2]) ἐστίν Ик.

[3]) ἐκ прибавл. у Ик.

[4]) У Икономоса и Григоровича число отцовъ перваго вселенскаго собора означено цифрами: τιή.

[5]) ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν Ик.

[1]) убо — нѣтъ у К.

[2]) угодно — нѣтъ,

[3]) Здѣсь прибавлено «угодно».

[4]) Въ рукописи «всѣмъ».

[5]) У К. все предложеніе изложено такъ: «аще въ семъ житіи животъ намъ подасть животу податель».

[6]) мы же.

[7]) убо — нѣтъ.

[8]) Въ нашемъ спискѣ «хуленія».

[9]) Прибавлено: отъ.

[10]) Дивно бо реща и страшно.

[11]) Въ рукописи: «вѣропретворите».

[12]) ꙗко.

[13]) отъ конець вселенныя и до конець.

[14]) Въ рукописи «съ покланꙗніемъ»; въ текстѣ по К.

[15]) убо — нѣтъ.

ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμπροσκυνούμενον καὶ συνδοξαζόμενον». Διὰ τί οὖν οὐ λέγετε καὶ ὑμεῖς οὕτως, ὡς πάντες οἱ χριστιανοί, ἀλλὰ προσθήκας ἐπινοεῖτε, καὶ νέας εἰσάγετε διδασκαλίας ἡμῖν [1]), τοῦ Ἀποστόλου λέγοντος· «Εἴ τις [2]) εὐαγγελίζεται παρ' ὃ παρελάβετε, ἀνάθεμα ἔστω» [3]), ὅπερ μὴ γένοιτο ἀκοῦσαι ὑμᾶς. Φοβερὸν γὰρ [4]) τὸ ἰῶτα ἕν, ἢ μίαν κεραίαν, ἢ συλλαβὴν ἐξαλλάσσειν καὶ μεταποιεῖν τῆς θείας γραφῆς. Ἢ οὐκ οἴδατε, ὅτι τὸ τοιοῦτον [5]) μέγα σκάνδαλόν ἐστι; Δοκεῖτε γὰρ δύο αἴτια καὶ δύο ἀρχὰς [6]) ἐπὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος εἰσάγειν, ὑποβιβάζοντες αὐτοῦ τὴν ἀξίαν καὶ καθαιροῦντες, καὶ εἰς τὴν Μακεδονίου τοῦ πνευματομάχου κινδυνεύοντες ἐμπεσεῖν αἵρεσιν [7]) [ὅπερ ἀπείη] [8]). Παρακαλῶ οὖν καὶ δέομαι καὶ προσπίπτω τοῖς ἱεροῖς ἴχνεσί σου [9]) διвы не глаголете, ꙗкоже и [1]) вси крестьꙗне, но [2]) приложенiа [3]) разумѣваете [4]), и новаа приводите намъ ученiа, Апостолу глаголющу: «иже благовѣстить вамъ паче, еже пріасте, проклятъ да будеть», еже [5]) да не будеть вамъ слышати. Страшно бо въистину есть единy черту божественаа [6]) съложенiемъ [7]) ꙗзмѣняти и прелагати Божiа писанiа. Или не вѣсте, ꙗко таковое великъ съблазнъ [8]) єсть? Мните бо двѣ власти [9]) и двѣ зачалѣ о Святѣмь Духѣ приводити, низълагающе и умаляющe сего [10]) честь и симъ въ Македонья [11]) духоборца запинающе си въпадаете [ересь] [12]), егоже да не бѫдеть. — Молюся убо [13]) и молбу творю и припадаю священнымъ стопамъ твоимъ, въздвигнѫтися отъ сихъ всѣхъ, ꙗзряднѣе же о оприсноцѣхъ [и

---

1) διδασκαλίας ἡμῖν εἰσάγετε у обоихъ.

2) ὑμῖν прибавл. у Ик.

3) Галат. I, 9.

4) ἀληθῶς прибавл. у обоихъ.

5) τοιοῦτο Ик.

6) ἀρχὰς δύο у обоихъ.

7) εἰς . . . αἵρεσιν κινδυνεύοντες ἐμπεσεῖν у обоихъ.

8) ὅπερ ἀπείη взято изъ Икономоса и Григоровича, по требованію славянскаго текста («егоже да не бѫдеть»).

9) σοῦ ἴχνεσι Ик.

1) и — нѣтъ.

2) но — нѣтъ.

3) приложенье.

4) разумѣете.

5) егоже.

6) «божественая» есть, вѣроятно, неудачный переводъ κεραίαν, принятаго за κυρίαν.

7) Нужно читать: или сложеніе = ἢ συλλαβὴν (слогъ).

8) велико соблаженье.

9) Прибавлено: и двѣ воли — лишнее.

10) его.

11) Въ рукоп. Македонѣ и.

12) *ересь* прибавлено по требованію подлинника.

13) убо — нѣтъ.

αναστῆναι [1]) περὶ τούτων ἁπάντων, ἐξαιρέτως δὲ περὶ τῶν ἀζύμων καὶ περὶ τοῦ παρόντος ζητήματος, ὅτι τὸ μὲν, περὶ τὴν ἁγίαν κοινωνίαν, τὸ δὲ, περὶ τὴν ὀρθὴν πίστιν ἔχει τὸν κίνδυνον.

11. Ἐβουλόμην καὶ περὶ τῶν πνικτῶν καὶ τῶν ἀκαθάρτων ζώων γράψαι σοι, καὶ περὶ τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας μοναχῶν· [2]) ἀλλὰ ταῦτ' [3]) ἐς ὕστερον καὶ τὰ ὅμοια τούτοις, ἅνπερ δῴη Θεὸς [4]), καὶ τὰ μείζονα [5]) διορθώσῃ [6]). Καὶ [7]) σύγγνωθί μοι διὰ τὸν Κύριον, ἐξ ἀγάπης πολλῆς τὰ τοιαῦτά σοι γράψαντι. Καὶ εἰ ἀληθῶς, ὡς ἠκούσαμεν, παρ' ὑμῖν πράττεται τὰ τοιαῦτα [8]), «ἐρευνᾶτε τὰς γραφὰς» [9]), καὶ εὑρήσετε ταῦτα πάντα δεόμενα διορθώσεως.

12. Καὶ παρακαλῶ τὴν ἐν Κυρίῳ [10]) ἀγάπην σου ἐν πρώτοις μὲν, εἰ κελεύεις, γράψαι πρὸς τὸν ἁγιώτατον ἡμῶν πατριάρχην τὸν [11]) Κωνσταντινουπόλεως καὶ τοὺς ἐκεῖσε ἁγιωτάτους μητροπολίτας, «οἳ λό-

о семъ реченнѣмъ взысканіи, еже у васъ блазнѣно есть, о опрѣсноцѣхъ] [1]) въ святѣмь причащеніи, а́ е́же — о правой вѣрѣ имѣете душевную пагубу.

11. Хотѣлъ [2]) е́смь и́ о́ удавленыхъ и́ о́ нечистыихъ животныхъ написати ти [3]), и́ о́ мнисѣхъ, ꙗ́дущихъ мяса, но си убо [4]) послѣди и́ подобнаа симъ, ꙗ́же дажь [5]) Богъ послѣди и́справити. И [6]) отдажь [7]) ми, Господа ради, отъ многы [8]) любве таковаа писавшу ти [9]). И [10]) а́ще сѫ́ть вы́истину вами творимаа сѝ, ꙗ́коже слышахомъ, и́спытайте писаніа, и́ о́брящете вся си требующа и́справленіа [11]).

12. И [12]) молю о́ Господѣ любовь твою вънервыхъ убо [13]), а́ще хощеши, [напиши] [14]) къ нашему святому патріарху Коньстянтина града и́ тамо сущимъ святымъ митрополитомъ, и́же

---

[1]) σε прибавл. у Ик.

[2]) τῶν μοναχῶν τῶν ἐσθιόντων τὸ κρέας у обоихъ.

[3]) ταῦτα у обоихъ.

[4]) ὁ Θεὸς Ик.

[5]) Прибавл. τούτων у Ик.

[6]) διορθωθήσεται — съ варіантомъ: διορθώσητε, какъ и у Григоровича.

[7]) Σὺ δέ у обоихъ.

[8]) ταῦτα Ик.

[9]) Іоан. V, 39.

[10]) Χριστῷ Ик.

[11]) τόν нѣтъ у Ик.

[1]) Поставленное въ скобкахъ взято изъ К.

[2]) Прибавлено: же.

[3]) ти — нѣтъ.

[4]) убо — нѣтъ.

[5]) дай же.

[6]) и — нѣтъ.

[7]) отдай же.

[8]) многія бо.

[9]) написавшу ми тобѣ.

[10]) и — нѣтъ.

[11]) исправленья требующа.

[12]) Но.

[13]) убо — нѣтъ.

[14]) напиши — изъ К.

γον ζωῆς ἐπέχουσιν [1]), ὡς φωστῆρες ἐν [2]) κόσμῳ λάμποντες» [3]), καὶ δυνατοί εἰσι, Θεοῦ χάριτι, τὰ τοιαῦτα καὶ συζητεῖν σοι καὶ διορθοῦσθαι. Ἔπειτα δὲ, εἰ ἀρεστόν ἐστί σοι, ἐν ὑστέρῳ γράψεις καὶ τῷ ἐλαχιστοτέρῳ πάντων ἐμοῖ. Προσαγορεύω σε [4]) ἐγὼ Ἰωάννης, ὁ ἐλάχιστος μητροπολίτης Ῥωσίας, καὶ πάντα τὸν ὑπό σε κλῆρον τε καὶ λαόν· [καὶ προσαγορεύουσιν ὑμᾶς μεθ' ἡμῶν] [5]) καὶ οἱ σὺν ἡμῖν ἁγιώτατοι καὶ θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι [6]) πάντες καὶ καθηγούμενοι, καὶ ὁ σὺν ἡμῖν εὐσεβὴς ἅπας [7]) κλῆρός τε καὶ λαός [8]). Ἡ χάρις τοῦ Παναγίου Πνεύματος εἴη μετά σου καὶ πάντων τῶν σῶν. Ἀμήν.

слово животно имуще, ꙗко свѣтила въ мірѣ сіяють, и възможени [1]) сжть Божіею благодатію таковыхъ възискати съ тобою [и] исправити [2]). Потомь же, аще угодно ти будеть, прочее [3]) напишеши и хжжьшему паче всѣхъ [мнѣ] [4]). Цѣлую тя азъ [5]) Іоанъ [6]), худый митрополитъ рускый, и всѣхъ ꙗже подъ тобою клирикы же и люди; цѣлують же васъ иже съ нами святіи боголюбивіи [7]) епископи и игумени и иже съ нами [8]) благочестивій церковній людіе [9]). Благодать Святаго Духа да будеть съ тобою и съ всѣми твоими. Аминь.

VIII.

Изъ сочиненія Никиты сендскаго противъ латинянъ, написаннаго въ 1112 году [1]).

Πολλὰ μὲν ὑμῖν, ὦ ἄνδρες Ῥωμαῖοι, τὰ διαστῶντα ὑμᾶς ἀφ' ἡμῶν, καὶ πάντα παράνομα· τρία δὲ τῶν ἄλλων παρανομώτερα. Καὶ ἵνα τἄλλα παρήσῳ διὰ τὸ πλῆθος, καὶ ἅμα μηδὲ βλάβην πρὸς τὴν ἕνωσιν ἐμποιοῦντα

---

[1]) Филипп. II, 16.

[2]) У обоихъ прибавл. τῷ.

[3]) Филипп. II, 15.

[4]) σοῦ τὴν ἀγάπην Ик.; τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγάπην Гр.

[5]) Поставленное въ скобкахъ взято изъ Григоровича и Икономоса.

[6]) μητροπολῖται у обоихъ.

[7]) ἅπας нѣтъ у обоихъ.

[8]) Здѣсь оканчивается текстъ у Икономоса и Григоровича.

[1]) възможьни.

[2]) взискати и съ тобою исправити.

[3]) прочѣ.

[4]) мнѣ — изъ К.

[5]) и азъ.

[6]) Иванъ.

[7]) боголѣпнии.

[8]) иже съ нами — нѣтъ.

[9]) богочестивіи цари и велиціи людье.

[1]) Изъ синод. ркп. № 368 (л. 204 об.); здѣсь сочиненіе озаглавлено: Νικήτα τοῦ Σείδου λόγος σχεδιασθεὶς πρὸς τοὺς Ῥωμαίους, καὶ δύο ταῦτα ἀποδείκνων· ὅτι

τοσαύτην, εἴπερ ὄντα βλαβερὰ, περὶ τούτων ὑμῖν, ὡς οἷόν τε διὰ βραχέων, ἀδελφικῶς διαλέξομαι. Φέρε οὖν, εἰ δοκεῖ καὶ ὑμῖν, σκοπήσωμεν εἰρηνικῶς καὶ ἀμάχως, πότε καὶ πῶς καὶ δι' ἃ κακῶς διεσχίσθημεν ἀπ' ἀλλήλων, ἓν σῶμα πρότερον ὄντες. Τριακοσίων γὰρ καὶ ἑξήκοντα, μικροῦ δέοντος, παρελθόντων ἐτῶν, ἀφ' οὗ ἡ πρώτη σύνοδος ἐν Νικαίᾳ κατὰ Ἀρείου συνήχθη, μέχρι τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει γενομένης τὸ τρίτον ἕκτης συνόδου, καὶ ὀλίγον τι πρός, ὁμόφρονες καὶ ὁμόγνωμοι πάντες ἡμῖν οἱ τῆς Ῥώμης ἐτύγχανον πατριάρχαι, οὓς καὶ ὀνομαστὶ καταλέγειν οὐκ ἀναγκαῖον· γνώριμοι γὰρ καὶ ὑμῖν. Εἶτα οὐκ οἶδ' ὅπως εἰπεῖν, μᾶλλον δὲ οἶδα σαφῶς, ὅτι πρότερον μὲν διὰ τὸ τὴν ἀναφορὰν ἐκκοπῆναι τοῦ πάπα ἀπὸ τῶν ἄλλων τεσσάρων πατριαρχείων, καὶ μὴ τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις ἐντάττεσθαι, ὡς μήτε ἀπαντῆσαι τὸν τηνικαῦτα πάπαν Βιγίλιον κατὰ τὴν πέμπτην σύνοδον, μήτε μὴν ἀναθεματίζειν τὰ παρὰ τοῦ Θεοδωρίτου κατὰ τῆς ὀρθῆς πίστεως καὶ τῶν δώδεκα κεφαλαίων τοῦ ἁγίου Κυρίλλου γραφέντα, ἀπετμήθητε ἔκτοτε καὶ μέχρι τοῦ νῦν τῶν τεσσάρων ἐκκλησιῶν. Ἔτι δὲ καὶ μετὰ τοῦτο, καλῶς ὑμῶν ἐδευόντων καὶ πλὴν τούτου ἑδραίως καὶ ἀκλονήτως πρὸς τὰ λοιπὰ τῆς πίστεως ἱσταμένων, τὸν ὁσιώτατον Γερμανὸν ὁ παμμίαρος Λέων ὁ Ἴσαυρος τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας μεθ' ὕβρεως ἐξεώσας, ὡς μὴ συνευδοκοῦντα, μηδὲ συνηγοροῦντα τούτῳ πρὸς τὴν τῶν ἁγίων εἰκόνων καθαίρεσιν, Ἀναστάσιον τὸν Σκαιὸν ἀντ' αὐτοῦ κεχειροτόνηκε πατριάρχην· οὓς καὶ ἀμφοτέρους ὁ τηνικαῦτα πρόεδρος Ῥώμης Γρηγόριος καλῶς καὶ δικαίως ἀνεθεμάτισεν. Ἐπεὶ δὲ χρόνους ἱκανοὺς ἡ τῶν εἰκονομάχων ἐπεκράτησεν αἵρεσις, ἔμεινεν ἡ Ῥώμη ἀσύμφωνος ἐπὶ τοσοῦτον, τῷ ἰδίῳ καὶ μετὰ τὴν τῶν εἰκονομάχων κατάλυσιν στοιχοῦσα θελήματι. Εἶτ' αὖθις οἱ Οὐάνδαλοι τῆς Ῥώμης ἐπικρατήσαντες καὶ κυριαρχήσαντες ὑμῶν, πρὸς τὰ σφῶν ἔθη καὶ ὑμᾶς μετεποίησαν, καὶ πάντα ὅσα νῦν ἐλαττώματα ἔχετε, διαιροῦντα ὑμᾶς ἀφ' ἡμῶν, κακῶς ἐξεπαίδευσαν. Εἶτα ἐν ἕξει γινόμενοι τῆς μαθήσεως ταύτης, ὑπερμαχεῖτε τῆς ψευδοῦς παραδόσεως, ὡς ἀποστολικῶν καὶ θείων δογμάτων, διὰ τὴν ἐκ μακροῦ γενομένην συνήθειαν. Τὸ γὰρ ἔθος χρόνῳ παλαιωθὲν, ὡς νόμος ὑμῖν ἐνομίσθη.

Ἀλλ' οὕτω μὲν ἀποδέδεικται, πότε καὶ πῶς ἡμῶν ἀπετμήθητε. Τίνα δὲ καὶ ἃ παρελάβετε ἐκεῖθέν εἰσιν, ἀναγκαῖον εἰπεῖν.

τε αἰδεσιμώτερα τὰ νέα τῶν παλαιῶν, καὶ ὅτι ἐκ τοῦ Πατρὸς μόνου, οὐχὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, ἐκπορεύεται τὸ Ἅγιον Πνεῦμα. Ἐγράφη δὲ οὗτος ὁ λόγος καὶ ὁ περὶ τῶν ἀζύμων ἐν Κωνσταντινουπόλει· ὁ μέν, ὅτε ἐνεδήμει ἐν ταύτῃ ὁ Μεδιολάνων ἐπίσκοπος ἐν ἔτει ,ςχκ. ν΄.(ἰνδικτιῶνος) γ΄· ὁ δὲ μετὰ ταῦτα ἐν ἔτει. ,ςχκβ ν΄. ἐ. Cp. у Аллація De Consens. p. 476—477, 1111—1112.

α΄. Τὸ φάσκειν ὑμᾶς ἐν πρώτοις, ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐκπορεύεσθαι.

β΄. Τὸ διὰ τῶν ἀζύμων τὴν μυστικὴν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν ἐπιτελεῖν.

γ΄. Τὸ μὴ Θεοτόκον τὴν τοῦ Θεοῦ Λόγου μητέρα καλεῖν, ἀλλ' ἁπλῶς οὕτως ἁγίαν Μαρίαν κατονομάζειν· ἃ καὶ ὡς χείρονα ὄντα τῶν ἄλλων, καὶ οὐκ εἰς σχίσμα μόνον, ὡς τἆλλα, καὶ διαίρεσιν ἄγοντα, ἀλλ' εἰς αἵρεσιν προφανῆ, μακρὰν ἀπ' ἀλλήλων ἡμᾶς πεποιήκασιν. Ἡ γὰρ ἂν συνέβημεν πρὸς τὴν ἕνωσιν πάλιν καλῶς, ἐξ ἧς κακῶς διῃρέθημεν, εἰ μὴ τὰ τρία ταῦτα κώλυμα ἦν, ὥς τι μεσότειχος καὶ φραγμός. Τὰ γὰρ ἄλλα καὶ παρεδράμομεν ἂν τυχὸν καὶ παρεβλεψάμεθα, ἵνα μὴ τὸ πᾶν ἀκριβῶς ζητοῦντες, τὸ πᾶν ἀπολέσωμεν. Ἁπλήστῳ γάρ φησι ἡ παροιμία, μερὶς οὐδεμία. Τίνα δὲ ταῦτά εἰσι;

δ΄. Τὸ νηστεύειν ἀθέσμως, ὡς Ἰουδαῖοι, τὰ σάββατα, τῶν ἀποστολικῶν κανόνων τοῦτο ἀπαγορευόντων.

ε΄. Τὸ ἐσθίειν πνικτὰ καὶ θνησιμαῖα, καὶ θηριάλωτα καὶ τὸ αἷμα, σαφῶς καὶ τῆς παλαιᾶς καὶ τῆς καινῆς τὴν τούτων ἀποχὴν νομοθετούσης ἐπιμελῶς.

ς΄. Τὸ μὴ τὸ ἅγιον βάπτισμα κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν θείων πατέρων τελεῖν.

ζ΄. Τὸ μὴ τὴν ὁγίαν τεσσαρακοστὴν νηστεύειν, ὥσπερ καὶ πᾶσαι αἱ χῶραι, αἱ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν δ΄ πατριαρχείων ὑπάρχουσαι.

η΄. Τὸ μὴ ψάλλειν τὸ Ἀλληλούια τὸν ὅλον τῆς νηστείας καιρὸν, ἄχρι τοῦ πάσχα.

θ΄. Τὸ τοὺς ἱερεῖς ὑμῶν ποικιλοχρόου ἐκβλαττίου στολὴν ἐνδιδυσκεσθαι καὶ οὕτως ἱερουργεῖν, καίτοι τοῦ ἁγίου Σιλβέστρου ἀπὸ ἐρίων λέγοντος ἔχειν στολάς.

ι΄. Τὸ τοὺς αὐτοὺς ἱερεῖς αἵματι πολεμίων καταχραίνειν τὰς χεῖρας, τοῦ Κυρίου εἰπόντος· εἰρηνεύετε ἐν ἑαυτοῖς καὶ πᾶσι.

ια΄. Τὸ ἀπολύειν αὐτοὺς τὰς ἐκ νόμου συναφθείσας γυναῖκας αὐτοῖς, ὁπηνίκα διάκονος ἢ ἱερεὺς χειροτονηθείη, καίτοι τῶν ἱερῶν κανόνων κατὰ στόμα τούτοις προσυπαντώντων καὶ «εἴ τις ἀποτίθεται» λεγόντων «τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν τῶν ἱερωμένων Θεῷ, εἴτε χάριν εὐλαβείας, εἴ τε παρ' ἑτέρων τινῶν τοῦτο προτρεπόμενος, μὴ τῇ ἑαυτοῦ βουλόμενος συνοικεῖν γυναικί, καθαιρείσθω».

ιβ΄. Τὸ ἀτόπως ὑμᾶς ποιεῖν ἀνταλλαγὰς ἐν τοῖς γάμοις, καὶ ἕκαστον τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα εἰς ἐπιγαμβρίας λόγον παρέχοντα, ἐκεῖθεν λαμβάνειν αὖθις τὴν ἐκείνου θυγατέρα. Καὶ τούτων ἕτερα πλείονα, εἰς τριάκοντα καὶ δύο κεφάλαια ποσούμενα ἀκριβῶς, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγῳ κ. τ. λ.

Изъ сочиненія Іоанна, митрополита клавдіопольскаго, объ опрѣснокахъ [1]).

. . . . Καὶ ὅπερ ὕστερον ἐν τοῖς κατόπιν χρόνοις ἀπὸ τῶν Οὐανδάλων ἐλάβετε, τῶν οὕτω νῦν Νεμίτζων λεγομένων, ὡς τῆς Ῥώμης κυρευθείσης παρ' αὐτῶν, καὶ τοῦ ῥηγὸς ὑμῖν [2]) ἐπιτάττοντος, ὡς ἰουδαΐζοντος, ἅπερ ἐπιτάξει [3]), ταῦτα καὶ μὴ βουλομένοις ποιεῖν, πῶς παρὰ τοῦ Ἀποστόλου διισχυρίζεσθε λαβεῖν; Μὴ φέροντες γὰρ τὸν ἔλεγχον, καὶ τὴν αἰσχύνην ἐπικρύπτοντες τῆς ἀσεβείας, καταψεύδεσθε τῆς θειοτάτης τοῦ κορυφαίου ψυχῆς, περικάλυμμα τῆς οἰκείας παρανομίας πλαττόμενοι τὸν πρωτόθρονον, ἐν ᾧ Χριστὸς τὴν ἑαυτοῦ ἐκκλησίαν ἐπήξατο.

1. Μὴ καὶ τὸ τὰ σάββατα τιμᾶν, ἐρεῖτε παρ' ἐκείνου δέξασθαι;

2. Καὶ τὸ ἐξιέναι τοὺς ἱερεῖς ὑμῶν προσλαμβάνοντας τὸν οἰκεῖον στρατὸν μετὰ τοῦ ῥηγὸς εἰς πολέμου συμπλοκὴν, ὅτε καιρὸς ἐπιστῇ [4]);

3. Ἀλλὰ καὶ τὸ νηστεύειν ἐν ταῖς δεσποτικαῖς ἑορταῖς, παρασκευῆς οὔσης, ἢ σαββάτου, παρὰ τοῦ μακαρισθέντος παρὰ τοῦ Σωτῆρος νόμον ἐσχήκατε;....

4. Τὸ δὲ τὰ πνικτὰ ἐσθίειν καὶ θηριάλωτα καὶ θνησιμαῖα καὶ τὰ αἵματα, τίνος διδασκαλίας;...

5. Τῶν θεοφόρων πατέρων καὶ προκαθάρσιμον ἑβδομάδα θεσπισάντων ἐν τῇ πρὸ τοῦ ἁγίου πάθους καὶ σωτηρίου πάσχα νηστείᾳ τῆς τεσσαρακοστῆς, ὑμεῖς ποιεῖτε ἀρχὴν τὴν τετράδα τῆς πρώτης ἑβδομάδος, ἐν ᾗ καὶ τοῦ κρέατος ἀπέχεσθε. Καὶ τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ ὠὰ καὶ τυρὸν ἅμα γάλακτι ἐσθίετε, τῶν παρ' ὑμῖν παιδίων, νεογνὸν [5]) ἔτι καὶ νεαρὸν ἐχόντων τὸ σῶμα, συγχωρουμένων ἑκάστῃ κυριακῇ τῆς αὐτῆς τεσσαρακοστῆς τυρὸν καὶ γάλα καὶ ὠὰ ἐσθίειν.

6. Ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῆς τετράδος τῆς πρώτης ἑβδομάδος τὸ Ἀλληλούια παρ' ὑμῖν τοῖς τὰ τοιαῦτα παρανομοῦσι λατίνοις, ἢ φράγγοις, οὐ ψάλλεται μέχρι τοῦ πάσχα.

7. Πῶς δὲ καὶ ἐν ταῖς ἐκκλησίαις εἰσερχόμενοι, ἔνθα τῶν ἁγίων ἐζωγραφημέναι τυγχάνουσιν εἰκόνες, ταύτας μὲν οὐκ ἀσπάζεσθε· ἐν δὲ

---

[1]) Въ синодальныхъ рукописяхъ сочиненіе озаглавлено: Ἰωάννου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Κλαυδιουπόλεως περὶ τῶν ἀζύμων (№ 366, л. 68; № 368, л. 94 об.) Въ первой, по которой издается текстъ, противъ заглавія замѣчено позднѣйшею рукой: οὐ σπουδαῖος οὗτος ὁ λόγος.

[2]) ἡμῖν № 368.

[3]) ἐπιτάξειε № 368.

[4]) εἰς πολέμου συμπλοκὴν, ὅτε καιρὸς ἐπιστῇ μετὰ τοῦ ῥηγός.

[5]) νεογνῶν.

τῷ ἐδάφει σταυρὸν ἐγχαράττοντες, τοῦτον ἀσπαζόμενοι, τὴν εὐχὴν καταλύετε.

8. Καὶ τὴν ἄχραντον Θεοτόκον, οὐ Θεοτόκον, ἀλλὰ μόνον [1]) Μαρίαν κατονομάζετε, τὰ τῶν Νεστοριανῶν καὶ Ἰακωβιτῶν ἐν τούτοις ἴσα φρονοῦντες.

9. Πῶς δὲ καὶ τὸν βουλόμενον, ὁποίας ἂν [2]) εἴη τάξεως, ἔνδοθεν τοῦ θυσιαστηρίου εἰσέρχεσθαι καὶ μεταλαμβάνειν ἐᾶτε, τῆς τελουμένης ὑφ' ὑμῶν κοινωνίας; τοῦτο δὲ καὶ γυναῖκες διαπράττονται, ὁπότε θελήσαιεν, ἀνιεμένου [3]) τοῦ θυσιαστηρίου μόνοις τοῖς ἱερεῦσι.

10. Πόθεν δὲ παρελάβετε καὶ τὸν βαπτιζόμενον παρασκεύαζειν ἐν τῷ στόματι κατέχειν ἅλας, καὶ οὕτως ὕδατι μόνῳ βαπτίζειν;

11. Πῶς δὲ καὶ ἀποπτύοντες ἐν τῇ ἀριστερᾷ χειρὶ, εἶτα μετὰ τῆς δεξιᾶς ἐκταράττοντες, ἀντὶ ἁγίου μύρου χρίετε τὸν βαπτιζόμενον; Ἀντὶ δὲ μύρου, ἔλαιον ὁ καθεῖς ὑμῶν ἐν ἀγγείῳ βάλλοντες καὶ ὡς ἐθελητὸν ὑμῖν ἐπευχόμενοι, χρίετε τούτῳ τὸν εἰς ἡλικίαν ἐλάσσαντα καὶ πλημμελήμασι παντοίοις περιπεσόντα, κἀντεῦθεν ἐλευθερίαν δοκεῖτε χαρίζεσθαι, ὧν ἐπὶ τῷ βίῳ ὡς ἄνθρωπος πεπλημμέληκε, καὶ μετάνοιαν ὁρίζοντες ἐπ' αὐτοῖς.

12. Τοῖς δὲ βαπτιζομένοις, πῶς οὐκ ὀνόματά τινων ἁγίων ἐπιτιθέατε, ἀλλ' ἄτοπά τινα καὶ ξενίζοντα;

13. Καὶ τὸν τίμιον σταυρὸν, ἐκ ποίων ἐμάθετε μετὰ τῶν πέντε δακτύλων σημειοῦν ἐπὶ τοῦ μετώπου, καὶ τηνικαῦτα μετὰ τοῦ ἀντίχειρος ἐπισφραγίζεσθαι, τὴν τῶν μονοθελητῶν αἵρεσιν κἀν τούτῳ προσποιούμενοι [4]);

14. Τίς δὲ καὶ παρέδωκεν ὑμῖν τρεῖς λειτουργίας, ἢ καὶ πλείονας, καὶ ὅσας ὑμῖν αἱρετὸν, ἐφ' ἑνὶ ναῷ ποιεῖν τὸν καθένα τῶν ἱερέων, ἢ καὶ ἐν οἰκίσκῳ τυχὸν, ἢ καὶ ἐν ἑτέρῳ τινὶ τόπῳ;

15. Πῶς [5]) δὲ οὐκ αἰδεῖσθε καὶ ἀνταλλαγὴν ἐν τοῖς γάμοις ποιεῖν καὶ [6]) διδόναι τὰς οἰκείας θυγατέρας ἑτέροις, καὶ παρ' ἐκείνων αὖθις ἀναλαμβάνειν τὰς ἀφ' ὧν εἰς τοὺς οἰκείους ἀδελφοὺς, εἰ τύχοι, εἴ τε καὶ υἱούς;

16. Καὶ παραιτοῦμαι λέγειν τὰς μιαροφαγίας καὶ τοὺς κυνοποτάμους ὑμῶν, καὶ τζακάλεις καὶ ἄρκτους;

---

[1]) μόνην № 368.
[2]) Прибавл. καὶ.
[3]) ἀνεωγμένου.
[4]) προπιόντες. Ср. у Аллація de Cons. p. 1400.
[5]) ἐπεὶ δέ.
[6]) Прибавл. τό.

17. Τοῦτο δέ μοι προσείπατε· ποίῳ τρόπῳ παρ' ὑμῖν κρέα ἐσθίει καὶ τἄλλα πάντα ποιεῖ, εἴ τις τῶν μοναχῶν ἐπίσκοπος γένηται; Τὸ γὰρ ἐπιτρέπεσθαι καὶ ἡγουμένοις καὶ μοναχοῖς, ἐπὶ τῆς ὑμῶν τραπέζης κρεωφαγεῖν καὶ τὸ στέαρ ἀντὶ ἐλαίου προσίεσθαι, καὶ τοῖς ἐν ἀρρωστίᾳ μοναχοῖς κρεῶν ἅπτεσθαι, τῆς ὑμῶν ἁγιότητος;

18. Τὸ δὲ τοῦ τεθνεῶτος τὰς χεῖρας περὶ τοὺς μηροὺς ὑφαπλοῦν, καὶ τὰ αἰσθητήρια πάντα κηρῷ κατακλείειν, καὶ μὴ σταυροειδῶς ταύτας διατυποῦν, ὡς θέμις χριστιανοῖς, τί δηλοῖ παρ' ὑμῖν; ἤ που καὶ ταῦτα παρακαταθήκην εἰλήφατε παρὰ τῆς ὑψηλῆς τοῦ Πέτρου εὐλογίας;

IX.

Геѡ̏ргиꙗ̏ митрополита киевьскаго. стѧзаньѐ съ Латиною винъ числомъ. ѻ҃.[1])

Понеже великый̏ Костѧнтинъ. ѿ Хс҃а прии̏мь цр҃тво. и вѣра кр҃тьꙗньскаꙗ нача ѿтолѣ болѣ расти же и̏ распростиратисѧ всюдоу. и̏ прѣложисѧ римьскоѐ цр҃тво. ветхаго Рима. въ Констѧньтинъ градъ. по семи[2]) ст҃ыхъ и̏ вселенскихъ зборовъ бы҃. на семыи[3]) сборъ папежь великаго стараго Рима. и̏же въ тъ чинъ любо самъ идѧше. любо присылаше ѐпк҃пы своꙗ̏. и̏ единьство и̏ съвокупленьѐ съ собою и̏мѧхоу ст҃ыꙗ̏ цр҃кви. тоже гл҃юще. тоже мыслѧще. Потомь же прѣꙗ̏ша стараго Рима нѣмьци. и̏ ѡ̏бладаша землею тою̏. и по малѣ времени стари̏и моужи правовѣрни̏и, и̏же хранѧхоу и̏ дьржахоу законъ Хв҃ъ и̏ ст҃ыхъ ап҃лъ. и̏ ст҃ыхъ ѡ̏ц҃ь и̏ ѿидоша. по оумр҃твии̏ же тѣхъ. молодии не оутвѣржении прѣльсти нѣмьчьстии̏ въслѣдоваша. и̏ въпадоша въ вины различьны многы. ѿрѣчены ѿ бж҃твенаго закона и̏ похоулены. и̏ тѣхъ ради винъ, въ жидовьство ꙗ̏вленѣ въпадоша и̏ съ многыми оутѣхъ[і][4]) и̏ съвѣты и̏нѣхъ цр҃квъ ѡ̏статисѧ зла творимаго ими не въсхотѣвше. ѿвѣржени быша ѿ насъ. ѐѵ҃нглиѐ же

---

[1]) Изъ рукописи Новгородско-Софійской библіотеки, конца XV в., № 1285.

[2]) Ср. выше, стр. 53, примѣч. 1.

[3]) У Никифора: то ꙁ҃. Правильное чтеніе должно быть: *по семъ* (по переложеніи царства изъ ветхаго въ новый Римъ) *седмь святыхъ и вселенскихъ съборовъ бысть.*

[4]) У Никифора: *и на семи* — правильно.

ихъ оубо акы доброе и поклонаемое почитаетсѧ въ велицѣи цр҃кви. на ѡбличенье ихъ и на стоудъ почитаетсѧ. ꙗко не живоуть како велить.

а҃. Иже ѡпрѣснокы слоужать и ꙗдѧть. иже есть жидовьскы. Хс҃ъ бо не прѣдалъ есть того. ниже свьрши тайны. юже предасть ѡпрѣснокы ст҃ыимъ. нъ хлѣбомъ свѣршенымъ и кислымъ (Никиф. пун. 1).

б҃. Иже постригають бороды своꙗ [1]) бритвою. иже есть ѿсѣчено ѿ Моисѣева закона. и ѿеѵангелскаго (Ник. п. 3).

г҃. Иже въ ст҃ѣи литоургии въ времѧ причащеньꙗ единъ ѿ слоужащихъ ѣдъ ѡпрѣснокы. цѣлоуеть прочихъ. егоже Хс҃ъ не далъ [2]) есть. ни рече. прийми и ꙗжь и цѣлоуи прочихъ. нъ реч҃. приимѣте и ꙗдите (Ник. п. 12).

д҃. Иже въ ст҃ѣи слоужьбѣ напереносъ не выходѧть. ни на великый ни на малый. а слоужбоу творѧть не въ ѡлтари, нъ по всей цр҃кви. три. и. д҃. и. є҃. въ единъ дн҃ь. а гробы въ ѡлтарехъ ихъ (у Никифора — нѣтъ).

є҃. Иже въ ст҃ѣмь правилѣ. рекше «вѣроую въ единаго Бг҃а». таковаго приложеньꙗ творити злое, злѣ и бѣднѣ смыслѧще. ст҃ии бо ѿц҃и написавше сице. «и дх҃а [3]) ст҃аго гд҃а [4]) животворѧщаго. ѿ ѡц҃ѧ исходѧща». а си [5]) ѿ собѣ [6]) приложиша. «иже ѿ ѡц҃ѧ и ѿ сн҃а». иже есть зловѣрье [7]) велико. и на жидовьство прѣводѧ [8]). и въ савельскоую ересь. сего бо приложивше. ѿсѣкають вѣроу ст҃ыхъ ѡц҃ь. пьрваго сбора. и втораго. и того слова Хв҃а иже ѿ приходѣ ст҃аго дх҃а гл҃а оуч҃нкомъ. ꙗко же Иѡанъ [9]) еѵнгилистъ гл҃еть тако рече. «егда оутѣшитель прийдеть дх҃ъ истиный, иже ѿ ѡц҃ѧ исходить. тъ наоучить вы. на всѧкоу правдоу [10]). Христосоу бо не рекшю «иже ѿ насъ» [11]). тако ти приложиша. зловѣрье бо то есть и ересь велика (Ник. п. 8).

ѕ҃. Иже въ ст҃ѣи литоургии [12]). «единъ ст҃ъ единъ г҃ь. | съ ст҃ымь дх҃омъ» гл҃ати. егоже ни ѿ ст҃ыхъ ѡц҃ь. ни ѿ ст҃ыхъ ап҃лъ приꙗхомъ.

---

[1]) У Никифора прибавлено: *и головы.*

[2]) *не предалъ.*

[3]) *и въ Духа.*

[4]) *Господа* нѣтъ.

[5]) *то ти.*

[6]) *о собѣ* нѣтъ.

[7]) *зловѣрство.*

[8]) *приводя.*

[9]) *Иѡанъ* нѣтъ.

[10]) *на всякоу правдоу* нѣтъ.

[11]) *иже и отъ Сына.*

[12]) Прибавлено *еже.*

мы же сице гл҃емь. «ѐдинъ ст҃ъ. ѐдинъ г҃ь ”Ис҃ъ Хс҃. въ славоу Бг҃а ѿц҃ѧ аминь». тий же новоприложиша «съ ст҃ымъ дх҃омъ». нъ сего ст҃ий ѿц҃и не рѣша [1]).

з҃. Иже ӥзмѣнити слово ст҃го ап҃ла [2]) Павла. гл҃юща сице. «малъ квасъ все смѣшениѐ квасить». а си тако гл҃ють. «малъ квасъ все смѣшеніе тьлить». Да въньми Латинине [3]). како ѿ тои вѣщи лъжете [4]). квасъ бо вълагаѐмь [5]) въ мѣшениѐ. сирѣчь въ моукоу [6]). наӥпаче ростить ӥ квасить ӥ велико творить. а не растаѐть [7]). ни тлить. [8]) ӥже сѧ наречеть гоубить [9]). и ѿбоумарѧѐть [10]). стыдѧщебосѧ ти. ӥмьже причащаютсѧ. ӥ слоужать ѿприснокы. тѣмь прѣмѣниша слово ап҃льскоѐ. и въ «квасить» мѣсто написаша «тлить» (Ник. п. 17).

и҃. Иже възбранѧти женитисѧ дьꙗкомъ, ӥже хотѧть стати попы [11]). ӥ не хотѧще ставити женатыхъ попы [12]), ни причащатисѧ ѿ нихъ. нъ [13]) ѿ томъ первый ст҃ый сборъ повелѣ. падьꙗконы. ӥ дьꙗконы. ӥ попы ставити. законънымь бракомъ правымъ [14]) поѐмьшаꙗ жены дв҃ами [15]). а не ѿ вдовьства. ли ѿ поущениць. И ап҃лъ бо [16]) Павелъ велми вопиѐть ѿ томь [17]). чьстенъ бракъ и ложе несквьрно. Хс҃оу бо бл҃вивьшю бракъ. ӥ ап҃лоу ѐго тако почетъшю. ӥ ст҃ымь ѿц҃ьмь приемъшьмь ѐго. то ти ӥже ѐго не приемлють [18]): противѧтсѧ правѣӥ вѣрѣ (Ник. п. 10).

ѳ҃. Иже двѣ сестреницѣ поӥмати моужеви. поӥмъ бо первоую. ӥ [19]) по см҃рти же [20]) тоꙗ [21]) поӥмаѐть сестру ѐӥ (Ник. п. 11).

---

[1]) *нъ сего ст҃ии ѿц҃и не рѣша* у Никифора (пун. 9) нѣтъ.
[2]) *ап҃ла* нѣтъ.
[3]) *княже мой.*
[4]) *лжутъ.*
[5]) *влагаемь* нѣтъ.
[6]) Прибавлено *и въ воду.*
[7]) *а не растлитъ.*
[8]) *ни тлить* нѣтъ.
[9]) *еже есть погубитъ.*
[10]) *и ѡбоумарѧеть* нѣтъ.
[11]) Вмѣсто *дьꙗкомъ, иже хотѧтъ стати попы* у Никифора: *попомъ.*
[12]) *поповъ.*
[13]) *а и.*
[14]) *прьвымъ* — правильно.
[15]) *имуща жены дѣвы.*
[16]) *бо* нѣтъ.
[17]) *ѡ томь* нѣтъ.
[18]) Прибавлено *явѣ яко.*
[19]) *то.*
[20]) *же* нѣтъ.
[21]) Прибавлено *пакы.*

і҃. Иже носити пьрстень ѐпⷭ҇кпоу на роуцѣ. ꙗко ѝзвѣтъмь жены. цр҃кви поѝмающа [1]). ѐго[же] ни Христосъ ни ст҃иѝ [2]) апⷭ҇ли повелѣша. нъ [3]) просто любѧще и [4]) смиреноё въ всемь (Ник. п. 13).

а҃і. Иже на воѝноу ходити ѐпⷭ҇кпмъ ѝ попомъ. и свои роуцѣ кръвью ѡ҆сквьрнѧти ѐгоже Христосъ не повелѣ (Ник. п. 14).

в҃і. Иже ѐппи ихъ женѧтсѧ. а попове ѝхъ наложници ѝмоуть и женимы. ꙗможе колиждо ѝдоуть. тамо сѧ женѧть. и дѣтиѝ добывають. ѝ слоужать не възбраньно [5]).

г҃і. Иже хранити соуботы. ѝ поститисѧ въ нѧ [6]). ѝ то жидовьскы. ꙗ҆же Хс҃ ꙗко злаꙗ разъдроушаше. ѝ ст҃иѝ апⷭ҇ли. ѝ ст҃ии ѡ҆ц҃и. възбраниша. тако написавше. ꙗ҆ко аще которыѝ хрⷭ҇тьꙗнинъ поститсѧ въ соуботоу. развѣ великыꙗ҆ соуботы. да будѐ проклѧтъ (Ник. п. 4).

д҃і. Иже [7]) въ пѣрвоую нѐлю ст҃го [8]) поста. мѧсопоустъ ѝ маслопоустъ ѐдиною творити [9]), ѝ потомь пакы постѧщесѧ. въ соуботоу ѝ в нѐлю, ꙗ҆дѧть [10]) ꙗ҆ицѧ ѝ сыръ. и молоко (Ник. п. 7).

є҃і. Иже ꙗ҆дѧть оудавлениноу [11]), ѝ мртвьчиноу [12]). ѐгоже не творѧхоу ни жидове. се бо ѿречно Моѝсѣѡвымъ закономъ. ѝ еѵⷢ҇англьскымь [13]). ѝ ѿ ст҃хъ апⷭ҇лъ ꙗ҆вѣ възбранѧѐтсѧ въ правилѣ ѝхъ (Ник. п. 2).

ѕ҃і. Иже нечисто ꙗ҆сти ѿреченыхъ животинъ. ѣдѧть бо ѝ жьлвь нечистоую, нарицѧюще ю кокошьѝ [14]).

з҃і. Иже нечисто ѐсть [15]) чьрньцомь ѝхъ ꙗсти сало свиноѐ ѐже

---

[1]) *поимающе* и далѣе прибавлено: *и обрученіе носяще.*

[2]) *ст҃ии* нѣтъ.

[3]) *нъ* нѣтъ.

[4]) *и любяще.*

[5]) У преп. Ѳеодосія: «попове ихъ не женяться законною женитвою, но съ робами дѣти добывають и служать не возбранно. А пискупи ихъ наложници держать и на войну ходять» (п. 8 и 9).

[6]) У Никифора: «Поститися въ суботы и хранити ихъ».

[7]) *иже* нѣтъ.

[8]) *ст҃го* нѣтъ.

[9]) *творятъ.*

[10]) *ясти.*

[11]) *давленину.*

[12]) *и мертвьчиноу* нѣтъ.

[13]) *отрече бо то Моисеовъ законъ и Евангальскый.*
ꙗдять бо . . . . кокошью у Никифора (пун. 5) нѣтъ.

[15]) *иже нечисто есть* нѣтъ.

при кожи. повелѣвають бо [1]) и҆мъ е҆п҃пи и҆хъ. ꙗ҆сти и҆ и҆на мѧса чьрньцомъ. е҆гда и҆мъ повелѧть. е҆же е҆сть ѿречено (Ник. п. 6).

и҃і. Иже ꙗ҆дѧть медвѣдиноу и҆ ѡ҆слы, и҆ попове и҆хъ ꙗ҆дять въ говѣние бобровиноу. гл҃ють бо ꙗко ѿ воды е҆сть. и҆ рыба всѧко е҆сть [2]).

ѳ҃і. Иже ꙗ҆дѧть съ пьсы въ ѡ҆диномъ съсоудѣ, сами ꙗ҆дъше а и҆збытокъ поставлѧють пъсомъ, да полижють. и҆ потомь пакы сами ꙗдѧть е҆же хотѧть [3]).

к҃. Иже [4]) не прии҆мають ст҃ыхъ и҆ великыхъ ѡ҆ц҃ь нашихъ. и҆ оучитель а҆рхие҆рей. акы ст҃ыи҆хъ. великаго рекоу Василиꙗ҆. и҆ Григориꙗ҆ бг҃словцѧ. и҆ Златаоустьцѧ. ни оученьꙗ нхъ и҆мѣють [5]). высости ради и҆хъ. и҆ жестокаго ради [6]) троуднаго житьꙗ и҆хъ, и҆ добродѣтелнаго (Ник. п. 19).

к҃а. Иже [7]) въ ст҃ѣмь кр҃щеньи҆, кр҃тѧтся [8]) въ ѡ҆дино погроуженьѐ. рекьше [9]). во и҆мѧ ѿц҃ѧ и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а. и҆же [10]) е҆сть криво. акы жидовьское кр҃щеньѐ. и҆ли паче арьꙗ҆ньское, не крьстѧще въ три погроуженьꙗ҆. и҆ гл҃юще трии҆меньна [11]). не е҆диночьстно, ни е҆динославно. ни е҆диносоущьно. ѡ҆ц҃а [12]) и҆ сн҃а и҆ ст҃го дх҃а повелѣвають. ни трисъставно бж҃тво и҆сповѣдають [13]). нъ аки е҆ретикъ Савелии҆. е҆диносъставно и҆ трое҆и҆меньно [14]). ѡ҆нъ бо гл҃аше. е҆динъ ѡ҆ц҃ь е҆сть. и҆меноуе҆тьжесѧ ѡ҆ц҃ь и҆ сн҃ъ и҆ ст҃ыи҆ дх҃ъ. Правовѣрнаꙗ [15]) же вѣра три съставы проповѣдае҆ть, и҆ и҆сповѣдае҆ть свѣршеныи҆. и҆ присносоущьныи҆. е҆динославьныи҆. съпр҃тльныи҆. въ е҆диномь бж҃твѣ. нераздѣльно покланѧе҆мыи҆ (Ник. п. 15).

к҃в. Иже [16]) сыпати кр҃щаемымъ ѿ нихъ [17]) соль въ оуста, и҆ не на-

---

1) *же.*
2) Срав. у преп. Ѳеодосія пун. 3.
3) У препод. Ѳеодосія пун. 1.
4) *яко.*
5) *пріимають.*
6) *дѣля* и далѣе прибавлено *и.*
7) *еже.*
8) *крестити.*
9) и *рещи.*
10) *еже.*
11) *три имена.*
12) *Отцу.*
13) *ни трисъставно бж҃тво исповѣдають* нѣтъ.
14) *треименито.*
15) *правая.*
16) *еже.*
17) ѿ *нихъ* нѣтъ.

ричають имене въ крщеньи епкпи. и попове по имени стго. или стыꙗ. нъ имьже мати наречеть. в тоже имѧ и кртѧть. а не ꙗкоже стии ѡцꙑ оуставиша [1]).

кг. Иже не хотѧть [2]). мощемъ стыхъ кланѧтісѧ [2]). дроузии же ѿ нихъ ни стыихъ иконъ. иже есть [4]) гноетьзоименитаго ересь. и проклѧтыхъ ѡнѣхъ. иже иконы пожьгоша (Ник. п. 18).

кд. Иже стыхъ иконъ въѡбраженьꙗ на мраморѣхъ и на помостѣхъ црковныхъ написають. не да ꙗ почьтѧть. нъ попирають ногами. не токмо простьци нъ и попове и чьрньци ихъ [5]).

ке. Ꙗко не ѿлоучають стаго ѿ сквьрнаго. ни чьтѧть стго ѡлтарѧ боле. ꙗкоже приꙗхомъ и наоучихомьсѧ ѿ стыхъ. а прибожьнокъ и придвѣрие. въ иномъ чиноу имѣемь. и въ немъ стоꙗти велимъ простѣи чади. и женамъ. въ нутренииже црькви пакы. иннѣхъ книжникъ ставлѧемь. въ вышнииже странѣ лѣпьшаꙗ книжьнѣишаꙗ. во стѣмь же ѡлтари. въ времѧ стыꙗ литоургиꙗ. толико архиереееве, и попове, и дьꙗкони, и падьꙗци. А ти стыи ѡлтарь тако имоуть ꙗко и прибожникъ.

кѕ. Ѿ сѣи бо древле бжтвенѣ и стѣ слоужьбѣ бгѡць Двдъ. дхомь стыимь прѣдъзрѧ рече. ты еси ереи въ вѣкы по чиноу Мелхиседековоу. Ега великыи праѡць Авраамъ. бгопознатьныи. въ Ходагомора ѡць [6]) соущих с нимь. изѧти Лота сновьцѧ своего. и възвращьшюсѧ емоу ѿ сѣчѣ. въ оудолъ Савгинъ. се бѣ поле црь. и Мелхиседекъ. црь Салимескъ. изнесе хлѣбъ и вино. бѣ же иереи Бга вышнѧго. и блгослови Авраама. и реч блгвнъ Авраамъ Бгоу вышнемоу, иже створи нбо и землю. и блгвнъ Бгъ вышнии, иже прѣдасть врагы твоꙗ подъ роукоу твою. и тогда хлѣбы и вино подасть емоу и соущимъ с нимъ домочадьцомъ. соущомь. тремь стамъ и ѡсминадесѧте. проѡбразоуꙗ сию стоую и блгодатьноую гда нашего Іса Ха слоужбоу. Слыша ли, Латинине, како ти не ѿпрѣснокы

---

[1]) Словъ: *и не наричють . . . оуставиша* у Никифора (п. 16) нѣтъ. У преп. Ѳеодосія: «имя же не нарицають святаго, но како прозовуть родители, въ то имя хрестять» (пун. 17).

[2]) *еже не хотѣти.*

[3]) *покланятися.*

[4]) *иже есть* нѣтъ.

[5]) У Никифора нѣтъ. Довольно близко къ этому пункту стоитъ слѣдующій въ статьѣ Τὰ αἰτιάματα: Οἱ πλείους αὐτῶν τὰς ἁγίας εἰκόνας οὐ προσκυνοῦσι, καὶ μάλιστα οἱ ἀρχιερεῖς· οὐδὲ γράφουσι εἰκόνας ἁγίων κ. τ. λ. (сар. 35).

[6]) Должно быть отъ *царь;* мѣсто вообще крайне испорченное. Ср. Бытія гл. 14, ст. 17.

съ виномъ раствореныи҆мь и҆знесе ст҃ыи҆. пьрвыи҆ е҆реи҆ Бг҃а вышнѧго Мелхиседекъ. е҆г҃а бг҃лви великаго ѡ҆ц҃омъ началника Авраа҆ма. нъ хлѣбы и҆зне[се] съ квасомь съмѣшены. Сего ради пр҃ркъ Дв҃дъ рече. ты е҆си ереи҆ въ вѣкы. по чиноу Мелхиседекову.

к҃з. Ѡ҆клеветаю҆ть же соущаꙗ ѿ насъ чт҃ьныꙗ҆ и҆ преподобьныꙗ҆ ѡ҆ц҃ѧ черньцѧ. гл҃юще «ꙗко ꙗ҆и҆цѧ ꙗ҆дѧть. и҆ ѿ тѣхъ животьнѣ и҆ птицѣ ражаютсѧ. молоко же ѿ четвероножьныхъ скотъ такоже ꙗ҆дѧть. и҆ тѣхъ бы не подобало ꙗ҆сти чьрньцомъ. наши чьрньци ꙗдѧть сало. се бо е҆сть житьныи҆ и травьныи҆ цвѣтъ». Да еще тако соуть сиꙗ҆. вами гл҃емаꙗ҆. послоушаите да мало нѣчто ѡ҆ сихъ речемь вашемоу нареченью. е҆гда бо ꙗ҆и҆цѧ ѿ птиць чистыхъ ражаютсѧ. кромѣ кръве мѧсныꙗ зачинаютсѧ и҆ ражаютсѧ. и҆ соуть чиста и҆ молоко такоже ѿ выменъ скотъ чистыхъ. четвероногыхъ и҆стѣкаꙗ҆. и҆ такоже и҆ ꙗ҆и҆цѧ соуть кромѣ крове. и҆ се е҆сть чисто. Ваша же тоучьнаꙗ сала процвитають съ либѣвыми мѧсы. и҆ прѣходѧть. и҆ кръвавицѧ. коупьно съросласѧ соуть съ собою всѧ. сиꙗ тоучьнаꙗ сквозѣ либѣвыхъ и҆ та либѣваꙗ сквозѣ тоучьныхъ проходѧть, и҆ ѡ҆боꙗ кръвью съцвьласѧ, и҆ соуть съе҆динена ѡ҆боꙗ҆, и҆ наричютсѧ тоучьнаꙗ мѧса. и҆ не и҆моуть и҆ного разньства имени. е҆дино въкоупь соуща. сихъ бо тоука не повелѣша бж҃ьствениѝ закони ст҃хъ ѡ҆ц҃ь мнихомъ вкоушати. ꙗко кръви причеталасѧ соуть. и҆ ражають страсть. Сего ради не оузакониша и҆хъ ѣсти правила [1]) ст҃ыхъ ѡ҆ц҃ь. и҆же въ Никеи т҃ и҆ и҃і. бг҃оносивыхъ. и҆ пречистыхъ ѡ҆ц҃ь. и҆ въ всѣхъ коупьно семи ст҃ыхъ и҆ вселеньскыхъ съборѣхъ. иже вѣроу оутвьрдиша. и҆ вси въ е҆дино съгласье҆ рѣкоша. и҆ заповѣдаша повелѣными и҆мъ. ѿ ст҃го дх҃а оуставы. Понеже оубо мнози прѣльщахоусѧ ѡ҆ правѣи҆ вѣрѣ. сего ради съристахоуся на ѿꙗтье҆ двооумыꙗ҆, е҆же ты Латинине и҆мѣе҆ши въ собѣ. и҆ е҆си смоущенъ, и҆ въ е҆дино то и҆сповѣданье҆ и҆ въ е҆диногласье҆ вси снидошасѧ. и҆ гл҃аша е҆динодш҃ьно. дх҃ъ бо бѣ ст҃ыи҆ коупьно гл҃аи҆ въ нихъ. Сихже ваши҆ тоуковъ не повелѣша, ꙗко и҆ преди рекохомъ, ꙗсти мнихомъ ст҃рти ради. а҆ не скаредьства ради. мироу же [2]) всѧ чиста соуть пре҃ Бг҃омь. Аще ли симь не вѣроуеши ѡ҆ Латинине. то вложимь ꙗ҆и҆цѧ въ ѡ҆динъ горньць. и҆ въложимь сала тоучьнаꙗ въ и҆ныи҆ горньць. и҆ си ѡ҆боꙗ ѡ҆собь варимь. ꙗ҆и҆цѧ и҆ сало. да сереблемь же мы оухо[у] ꙗи҆чьноую҆. нъ е҆лма оубо варимь и ꙗ҆и҆цѧ въ чистѣ водѣ. абье҆ такоже е҆сть и҆ бываеть чиста вода. ака не варена. така же и҆ варена. Вы же пакы да сереблѣте вашихъ салъ

---

[1]) Въ рукописи *правило*.

[2]) Т. е. мірянамъ.

оухоу. да видимь оубо кыхъ насъ завыйци толъще боудоуть. да боудеть вы не невѣрно. да разумѣєте коє въздержанью есть. и измъждить страсть тельсьноую. или коє оутоучьнивъ тѣло въздрастить на дш҃ю ст҃рти. и ѡсквьрнить храмъ бж҃ий. ꙗкоже и Павьлъ написа рекый. «аще кто ѡсквернить храмъ бж҃ий, ѡсквьрнить того Бг҃ъ. храмъ бж҃ий ст҃ъ єсть. єже єсте вы . и не вѣсте ли ꙗко дх҃ъ бж҃ий живеть въ васъ». єгоже вы ѡ Латинѣане ѿ себе ѿгнасте. Бг҃оу же на҃ш сла҃в.

X.

Повѣсть Симеона суздальскаго объ осьмомъ (флорентійскомъ) соборѣ [1]).

Исидоровъ соборъ и хоженіе его.

По благословенію святыхъ четырехъ митрополитовъ: святаго митрополита Марка еѳесьскаго, и святаго митрополита Григорія иверейскаго, и святаго митрополита Софронія агійскаго, и святаго митрополита Исаія перестинъскаго, — и тѣми четырми святыми митрополиты, по седми святыхъ соборъ поборники бывшими во градѣ Флорентіи на соборѣ во ѳрязской земли, со Евгеніемъ папою римскимъ, ту бывшу и самому царю греческому кѵръ Калуяну Палеологу Іоанну и патріарху Іосиѳу, и митрополитовъ 20, и вселеньскому собору, и митрополиту русскія земля по имени Сидору, и съ нимъ епископъ именемъ Аврамей суздальскій, и иніи священницы, и мнѣ ту бывшу попу именемъ Симеону, то вся видѣвши и слышавши, и писавшу ми въ той часъ ихъ словеса и прѣнія. Тому [2]) самому царю и всѣмъ грекомъ и митрополитомъ, понеже всѣмъ прельстившимъся сребролюбіемъ и златолюбіемъ, а инымъ священникомъ плачющимся съ тѣми четырьми митрополиты, и мнѣ бывшу

---

[1]) Изъ рукописи Моск. Пуб. Муз. XVII в. № 939, л. 8 об. Предъ самымъ печатаньемъ этой статьи мы нашли въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ другой списокъ ея (ркп. XVII в. № 818/1384, л. 25), изъ котораго и привели важнѣйшія разночтенія. Здѣсь статья озаглавлена: «О собраніи патріархъ къ папѣ римскому».

[2]) *Тому же* Архив.

укоренну и въ нятьствѣ томиму своимъ митрополитомъ [1]), а тою прелестію не прельстившумися, и его ни въ чемъ [не] послушахъ, [2]) но доидохъ того митрополита еѳесьскаго Марка, и благословившу ему мене, оттолѣ никакова зла [не] пріяхъ, дондеже отбѣгохъ отъ него изъ града Венетія. И граду тому [3]) бывшу среди моря, мнѣ же Симеону, по благословенію святаго Марка еѳесьскаго, дошедшу ми святаго владыки Еуѳимія богоспасаемаго Великого Новагорода, списахъ сія, яже видѣхъ и слышахъ, како во ѳрязской земли, вградѣ Ѳлорентіи, и како [4]) на русской земли и на Москвѣ, тамо начало злу бывшу греческимъ царемъ Іванномъ и греки сребролюбцы и митрополиты, здѣ же на Москвѣ утвердися православіемъ руская земля христолюбивымъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Радуйтеся, священницы!

Въ лѣто 6946-е [5]), пришедшу митрополиту Исидору кіевскому на зборъ во ѳрязскую землю на Успеніе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія, во градѣ ѳрязскомъ, рекомый Ферарь, въ томъ градѣ наѣхаша царя греческаго Калояна и патріарха Іосиѳа, и митрополиты 20, и вселеньскій соборъ, и много грековъ, и отъ иверскаго царства митрополитъ на имя Григоріеосъ, а посолъ на имя Ѳедоръ, а отъ трапезонъскаго царства митрополитъ на имя Дороѳеосъ, а посолъ на имя Іоаннъ, а отъ волошскіа [6]) земля воеводы митрополитъ на имя Деміяносъ, а посолъ на имя Николае, и иныхъ много христіянъ было грековъ со царемъ и съ патріархомъ тусуща [7]). А съ [8]) митрополитомъ Исидоромъ много же [9]) людей, и епископъ суздальскій Аврамей, а посолъ отъ великаго князя московскаго Василья Васильевича Ѳома, и архимаритъ Васіянъ, и мнѣ Симеону тутъ же бывшу въ то время духовникомъ попомъ и тѣмъ всѣмъ людемъ. А людей много было 100 съ митрополитомъ Исидоромъ, болѣ всѣхъ [10]), занеже славна бѣ земля

---

[1]) *Исидоромъ* прибав. въ Арх.
[2]) *не послушавшу* Арх.
[3]) Такъ въ Арх.; въ Муз *тамо*.
[4]) *тако* Арх.
[5]) Въ печатномъ текстѣ: 6945.
[6]) Въ рукописи ошибочно *волынскія*.
[7]) *тысяща* Арх.
[8]) *русскимъ* прибав. въ Арх.
[9]) *же* изъ Арх.
[10]) т. е. болѣе, чѣмъ въ свитѣ другихъ *митрополитовъ*.

та, и Фрязове зовутъ ея Великая Русь. Царю пришедшу греческому мѣсяца марта, а митрополиту пришедшу мѣсяца августа въ 15 день, въ томъ градѣ и папа и гардиналы и арцыбискупы и бискупы и ферары, сирѣчь архимариты, и попы и чернорпзцы, и множество много латинъскаго языка: ѳрязове, аламани, катаяне, френцюзове, мамеріяне, меделеане, нѣмцы, много поморскаго языка латинъскаго. А папа на имя Еугеніосъ, и избравшу ему отъ себе три ѳилосоѳы: 1) гардиналъ Ульянъ, 2) бискупъ Андріянъ, 3) бискупъ Иванъ болонскій, — тѣ же бѣ ѳилосоѳы родомъ были грекове.

Въ лѣто 6946-е наченшу сборовати царю греческому Калуяну и патріарху Іосиѳу, отъ себе избраша три святители [1]): честна и свята мужа Марка митрополита еѳесскаго въ мѣсто патріарха александрійскаго, а другаго митрополита Исидора русскаго въ мѣсто патріарха антіохійскаго, третіяго митрополита Висаріона никейскаго въ мѣсто патріарха іерусалимскаго, и тѣхъ посадиша въ патріарховъ мѣсто. Ефесъ бо — въ началѣ христіанъство отъ Иванна Богослова, а въ Никѣи — первое зборы были въ ней, а въ Руси великое и преславное христіанъство. Болѣ всѣхъ грекове мнѣли Исидора великимъ ѳилосоѳомъ, да того ради и ждаша [2]) его. И наченшимъ же имъ зборовати во градѣ Ферарѣ, въ державѣ Марко[зо]вѣ, а русски зовется князь, а зборъ бысть на память святаго Иванна Богослова, а въ той зборъ ничтоже бысть межи ими. И три зборы зборoваша, никейскому Васаріону и Сидору, а Марку еѳесскому сѣдящу и молчащу, а на четвертый зборъ нача Марко глаголати тихимъ гласомъ къ папѣ, и къ гардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ, и къ всему латинъскому языку, и рекшу ему: «слыши, честный папа римскій и учителю латынскаго языка, како ты глаголеши и осьмымъ сборомъ нарекаеши, и собе въ началѣ поминаеши [3]) а царя не нарекаеши ни въ которомъ словѣ [4]), и своимъ соборомъ зовеши осмымъ [5]), а седми святыхъ соборъ отрекаешися, а патріарховъ собѣ братьею не зовеши, а Латыню въ началѣ поминаеши, а православіе послѣди поминаеши?» Ему же папѣ сумнѣвшуся и молчавшу имъ на долзѣ времени (велика бо бѣ гордость и буйство латинъское, и никакоже возмогоша смиренно гласу его смиренія отвѣщати [6]), святому же

---

[1]) *прямо папинымъ тремъ философомъ* прибавлено въ Арх.

[2]) *избраша* Арх.

[3]) *и собе въ началѣ поминаеши* изъ Арх.

[4]) *зборъ* Арх.

[5]) *осьмый* Арх.

[6]) *и никако же возмогоша отвѣщати смиренному словеси его* Арх.

и великому Марку еще тихимъ гласомъ глаголющу, и гардиналу Іуліяну и Андріяну и Іоанну гордостію, высокою мудростію отвѣщающимъ. Святому же Марку глаголющу къ нимъ: «о Латыни! доколѣ буйствуете и неправду мудръствуете, и на святыхъ седми соборовъ глаголюще и отрекающеся святыхъ седми папежовъ и святыхъ отецъ заповѣдей, якоже заповѣдавъши намъ православнымъ христіяномъ блюсти и хранити седми зборы [1]). Святымъ первымъ папою Селивестромъ первый сборъ бысть въ началѣ, а Ондріяномъ послѣдній свершися — ни приложити, ни уложити ничесоже, и аще кто приложитъ или уложитъ, анаѳема да будетъ. А ты нынѣ, папа Евгеніосъ, не токмо приложилъ еси что добро, но и седми зборъ отрекаешися, а осмымъ зовеши, и собя въ началѣ поминаеши, а святыхъ отецъ не воименуеши, и своимъ зборомъ осмымъ зовеши, анаѳемѣ предаешися». Папѣ же слышавшу та словеса Маркова, и гардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ, и воставшимъ имъ съ мѣста своего — папѣ же, и всѣмъ гардиналомъ, и арцыбискупомъ, и бискупомъ—изыдоша вонъ скоро, и ѳрязомъ, и ѳренцузомъ и медилеаномъ, и аламаномъ, и нѣмцемъ, и югромъ, и чехомъ, и ляхомъ, и всему латиньскому языку, и римляномъ, и всѣмъ имъ скоро избѣгшимъ съ своихъ мѣстъ отъ мала даже и до велика. Овіи и у грековъ служаще Латына, и тіи избѣгоша, оставшимся единымъ грекомъ и всѣмъ, иже въ православномъ христіянствѣ. Мнѣ же Симеону о томъ почюдившуся, понеже [2]) видѣхъ, како скоро папа изыде, и въ той часъ сидѣвшу ми близь митрополита Дороѳеоса [3]) егоже митрополія близь Іерусалима за 3 дни, и видѣхъ его плачющася и веселящася, и мнѣ же вопросившу его: «деоспота мой, что плачешися, или что смѣешися?» И ему же ко мнѣ толма едва рекшу: «о Симеоне, духовниче русіосъ! Аще бы еси видалъ, что честный и святый Марко еѳесьскій митрополитъ глаголеть къ папѣ и ко всей Латынѣ, и ты бы тако же, яко же и азъ, плакался и веселился. Яко же ты видиши честнаго и святаго Марка еѳесскаго, — якоже былъ преже его святый Іоаннъ Златоустый и Василей кесарійскій и Григорій Богословъ, тако же и нынѣ святый Марко подобенъ имъ. И ты [4]) самъ видиши, како нынѣ Латына глаголати съ нимъ не смѣютъ: папа избѣже и вси книжницы его, и книги своя изнесоша

---

[1]) *святыхъ седмь соборовъ первымъ папою Селивестромъ и Андріяномъ* Арх.
[2]) *еже* Арх.
[3]) такъ въ Арх.; въ Муз. *Дороѳеѳи*.
[4]) *нынѣ* прибав. въ Арх.

вси. Мнѣ же то слышавшу и видѣвшу тая, како папа избѣже и вси книжницы его и вся Латына, и благословившумися у того святаго митрополита Дороѳеяса, и написахъ то все въ той часъ. И потомъ воставши вси грекове и вселенныя [1]) православныя христіяны, собрашася близь царя и патріарха, гдѣ сидитъ Марко той святый предъ царемъ самимъ и патріархомъ, а именуется на благословенѣ [2]) столѣ. Тогда слышахомъ царя къ нему глаголюща: «честный мой господине, отче! что еси тако жестоко глаголалъ папѣ и гардиналомъ, яко вси избѣгоша? А язъ, отче святый, не на то пришелъ. Аще бы смиренно и беззлобиво глаголали есте между собою, не бы поношеніе и укореніе которому человѣку межу васъ было». Марку же къ царю отвѣщавшу: «слыши, царю святый, куръ Калуяне, и святый старѣйшій патріарше, честный отче и учителю вселенскій всего православнаго христіанства, Іосиѳе! Како есте глаголали во Царѣградѣ, какъ къ вамъ папа посылалъ во единачествѣ быти и первѣмъ единачествѣ во христіанствѣ быти, и церковъ едина бы была, и христіянство едино бы было, яко и первое едино было христіянство, и на томъ тако слово въ концы приложили есте. А нынѣ, царю, ты и ты, патріарше Іосиѳе, слыши, что папа глаголетъ, иже осмаго собора поминаетъ, а седмь святыхъ соборовъ не хощетъ поминать; себя же въ началѣ поминаетъ и своимъ зборомъ зоветъ, а тобя царя не поминати, а патріарховъ собѣ братіею не звати, и православныхъ христіянъ въпервыхъ не поминати, но Латыну въ началѣ поминати, и латынство повсюду поминати, а православія нигдѣже не поминати въ началѣ». Тогда царю и патріарху слышавшу тая словеса Маркова, и ничесоже ему глаголаша, посмѣявшуся буйству и безумію ихъ, на долзѣ времени бывшу сѣдѣвшимъ, и воставше въ полаты свои поидоша.

По томъ же времени, не по мнозѣхъ днехъ, нача [папа] посылати ко царю и патріарху гардиналовъ своихъ и арцибискуповъ, а злата и сребра съ ними много посылати, то аще бы не укорившe и пошли во свою землю, и много имъ пріѣздяше и біяше челомъ царю и патріарху и всѣмъ митрополитомъ. Тогда царю и діоспоту, брату цареву, и всѣмъ бояромъ церевымъ собравшимся, и грекомъ, и посломъ къ патріарху не токмо единова, но и многажды, и митрополи-

---

[1]) *и вси* Арх.

[2]) Вѣроятно, въ подлинникѣ было на *богословль*, какъ въ лѣтописной редакціи Повѣсти, гдѣ этотъ столъ противуполагается *философскому*, за которымъ сидѣли выше поименованные три представителя латинской интеллигенціи.

томъ, яко и царю, хотящимъ злата и сребра доволно взяти. И Марку же ко царю глаголющу: «аще злато и сребро, царю, довольно возмете, то безчестіе себѣ получите и отъ всѣхъ языкъ поношеніе и укореніе пріемлете; аще ли, царю и патріарше, злато презрите, а пойдете во свою землю, а святыхъ отецъ седми соборъ заповѣди не погрѣшивше, то отъ Бога милость получите и отъ святыхъ отецъ благословеніе пріимете, еще же и честь и славу получите. Аще ли, царю, не слушаете, а злата и сребра довольно возмете, то напослѣди безчестіе получите: то про что нынѣ зоветъ ихъ христіаны? Слыши, царю, еще папа глаголетъ: Латыню поминаетъ, а христіянства не поминаетъ, а тебя царя въ началѣ не поминаетъ же, а васъ патріарховъ братьею себѣ не зоветъ, седми святыхъ соборовъ не поминати въ началѣ,—то како ли христіанинъ наречется?—осьмый соборъ поминати, а седми святыхъ соборовъ не поминати впервыхъ»?! Папа же доволно царю давши злато, и царю Марка не послушавшу, и грекомъ многимъ вдавшимъ себе на злато, потомъ начаша соборовати, мнящеся, аще бы чѣмъ усладити Марка, или златомъ или сребромъ. Марка же всегда зовуще [1]) имъ и никако же хотящу покоритися царю, аки храбрый воинъ Христовъ божественныя церкве, и собороваша ту въ томъ градѣ 17 зборовъ. Папа же много злата даваше, а Марка же никакоже возмогоша усладити чимъ, ни златомъ, ни сребромъ, ни книгами своими умолвити его. Нѣцыи же отъ грековъ усладишася злата ради и чести, начаша къ папѣ часто приходити, и что слышаша отъ грековъ, и то повѣдаша папѣ. И потомъ же видѣвши, яко въ правду глаголу Маркову быти къ царю же и патріарху, хотяше послушати Марка и поити ко Царюграду отъ града Θерары, и злата много взяша и великую честь получиша, и всѣмъ грекомъ возрадовавшимся, и намъ Руси веселящимся.

И тогда нѣцыи отъ собора греческаго священницы приложишася единодушно къ папѣ, злата доволно вземше, и честь велику получиша, и придумаша папѣ дати царю много злата, да изведетъ папа царя за горы и всѣ грекове, къ Риму близъ, въ Θролентій: «аще ли не злата ради, но нужди ради, предавшися тобѣ будутъ, честный папа». Тогда тѣ отъ папы великую честь и отъ всѣхъ ѳрязовъ получиша, а грекомъ многимъ скорбящимъ, что царю и патріарху злата много обѣща папа. И приложиша ити ко граду ѳлорентію, и поидоша отъ града Θерары мѣсяца генваря, на память святаго Іоанна Златоустаго, на возвращеніе честныхъ его

[1]) Въ рукописи *зовущу*.

мощей. Исидору митрополиту съ великою честью идущу, съ приставы папежевыми и со слугами, занеже бо ниединаго возлюби папа митрополита, якоже Исидора. Патріарху же Іосифу бывшу въ глубоцѣй старости и въ немощи велицѣй, и пошедши на той нужный путь (зане бо рѣкою Θарою не много ити, но все по горамъ, и тѣ высоки бо быша горы), и вси грекове печаловаша о патріарсѣ старости ради и немощи его, и намъ видящимъ его и плачущимся, горамъ высокимъ бывше вельми. Тогда дошедшимъ имъ съ нужею великою града того Θлорентія — царю же и патріарху и всѣмъ грекомъ, граду же тому межу горами бывшу: великъ бо бѣ градъ и много въ немъ богатьства, и божницы вельми велики, и многи манастыри, и полаты украшены златомъ, — и того всего не могу исписати, но се о сборѣ пишу. Папѣ же царю и патріарху и всѣмъ грекомъ злата не давшу, якоже преже глаголано напреди и реченно быша нѣцыми, якоже преже къ папѣ приходиша, но нужа бо [бѣ] велика царю и патріарху и всѣмъ грекомъ. Тогда собрашася грекове ко царю и помянувше слово Марково, якоже и сбысться. И потомъ начаша сборовати нужею мѣсяца марта въ 1 день, и доидоша дни святаго Алексѣя человѣка Божія. И многимъ зборомъ бывшимъ, нѣцыи же отъ священниковъ греческихъ, подписавше книги своя, аще бы чѣмъ умолвити святаго Марка: ничѣмъ бо его [не] возмогоша умолвити. ни златомъ, ни сребромъ, ни честію не возмогоша его усладити; того ради нѣцыи грекове и книги своя подписаша. Марку же болѣ подвизавшуся по благочестію и укорившу папу и гардиналовъ и не благословившу его собора и самого папу, и вставъ изыде во свою полату. Нѣкто же ѳилософъ, именемъ Иванъ, нача злословити Марку много и въпреки глаголати съ нимъ, а ему же ничтоже глаголющу, толко ему исходящу изъ полаты папежевы, толко рекшу ему: «иди, буди готовъ, да отселѣ не злословиши на святыхъ седми соборовъ святыхъ отецъ». И ему же въ той часъ отшедшу, святому Марку, во свою полату, а Ивану тому ѳилософу во свой дворъ пошедшу, и въ той часъ ѳилософу умершу, и тогда царь начатъ гнѣватися на Марка, и въ той часъ и царь впаде въ недугъ вельми великъ. Марку же не входящу въ полату ко царю, тогда царь нача слати по Марка брата своего деоспота, и тогда раздѣлишася на двое: 12 митрополитовъ съ Маркомъ, а со царемъ и патріархомъ иные. И оттолѣ начаша съ Маркомъ отъ Алексѣева дни, человѣка Божія, до дни Великаго Сисоя, всегда сходящися къ патріарху на всякъ день царю и митрополитомъ и всѣмъ грекомъ, овогда двожды днемъ, иногда чрезъ день, то аще

царю хотящу свою волю улучити или учинити, а Марка бы въ чемъ умолвити, никако же не повиновашеся царю и патріарху. Потомъ же патріарху Іосиѳу умершу, и положиша его въ томъ градѣ Ѳлорентіи въ клаштарѣ, а поруски въ манастырѣ, гдѣ папа стоялъ, входъ въ божницу; написанъ ту, гдѣ самъ лежитъ, по чину патріаршескому.

Потомъ нача папа посылати къ царю со гнѣвомъ, аще бы въ концы было дѣло его. Марку же царя не послушавшу, папа же нача царю и митрополитомъ глаголати на Марка: «видиши ли, царю и митрополиты и вси грекове, всѣ вы повинуетеся мнѣ, единъ митрополитъ еѳесьскій Марко и съ нимъ иверскій митрополитъ Григоріосъ и тристинскій митрополитъ Исаія и оагинскій митрополитъ Соѳроніосъ ни мене послушаютъ, ни збора моего не соборуютъ. Слыши, царю, како глаголетъ святый апостолъ Павелъ къ Римляномъ и ко Еѳесѣомъ и во всѣхъ своихъ посланіихъ: «братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся; ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе.» Царю же къ папѣ отвѣщавшу: «хощеши ли Марку глаголати каково непотребно слово, како ему злословилъ твой ѳилосоѳъ Иванъ, и въ той часъ злою смертію умре? И ты, папа, избери отъ собора своего и пошли къ нему отъ себя, а не отъ меня, аще что хощеши ему глаголати». Папѣ же слышавшу тая словеса царева, и устрашися весьми зѣло папа и посла къ нему не со зломъ, но съ великою честію, повелѣ насыпати велико блюдо злато золотыхъ и ковшъ златъ золотыхъ, съ великою честью и прошеніемъ, аще бы пріялъ то и пришелъ бы и видѣлся съ папою, и честь бы велику взялъ у него. А преже того папѣ на Марка глаголати зла много и огневи хотяше предати его. Марко же пословъ папежскихъ ни въ полату свою не впустилъ и отвѣща имъ: «рцѣте учителю своему папѣ: не слышалъ ли еси Господа, глаголюща книжникомъ и ѳарисѣемъ: нынѣ вы, ѳарисѣе, стклянница и блюда очищаете, а внутрь ваша полна неправды и нечистоты? Тако и ты, папо, собра неправедное злато, то кому хощеши си, тому давай его. Гдѣ будетъ злато твое, тамо и ты будешь. А зборъ твой не зборъ будетъ, а сами вы вси погибнете.» Посланному же имя Амбросіе, града Ѳлорентія архимаритъ, и тому рече: «аще и ты злословишь на святыхъ отецъ седми соборъ, и ты по 40 днехъ отъидеши.» И потомъ умершу и тому Амбросію, и дивишася вси людіе и ѳрязове. Тогда имъ зборовавшимъ и безъ Марка въ болшей божницѣ, множество безчисленое людей, мужей и женъ, и папѣ самому пришедшу съ ве-

ликою буестію и гордостію, съ трубами и бубны и со свирѣльми, по своему праву, якоже всегда въ божницѣ творятъ гардиналы, и арцыбискупы, и бискупы; и много множество латинскаго языка, и самому царю ту же бывшу, и съ нимъ митрополиты, но не вси. Наченшимъ соборовати на память великаго Сисоя, первое же начало: папѣ сѣдшу на мѣстѣ своемъ, тогда воставши митрополиты вси съ мѣстъ своихъ и пріидоша къ папѣ и приклякнуша къ папѣ по ѳрязскому праву, и самому царю на колѣну припадшу, и брату деосноту, и всѣмъ грекомъ. Намъ же то видѣвше плачющимся, но токмо глаголющимъ: «Господи, согрѣшихомъ!» И мнѣ воставшу съ мѣста своего, убоявшуся, аще и мнѣ повелятъ тако же приклякнути. Потомъ же молебенъ пѣвши, нача потомъ мшу мшити; тако же имъ тѣло Божіе подняти, тогда они вси вострубиша въ свирѣли, въ арганы и въ бубны, и во всякую игру играша. И папа, пиша грамоты, по всѣмъ странамъ посылаше латынска языка, яко царю греческому пришедшу со всѣми греки и митрополиты, и приклякнувшу и подписавшу грамоты, и собе [въ] клятву предавше, тако же и митрополиты. И митрополитъ русьскій Исидоръ подписа ся и всю землю свою. Тогда же потомъ присла папа бискупа своего Христоѳора къ епископу Аврамію суздальскому, аще бы подписалъся. Ему же не хотящу, митрополитъ же Исидоръ я̀ его и всади въ темницу, и сѣдѣ недѣлю полну, — и тому подписавшуся не хотѣніемъ, но нужею.

И потомъ папа царю греческому вда честь велію, не прихода его ради, но подписанія его ради и прикляканья. Выѣхавшу ему изъ града Ѳлоренътія на память святаго мученика Андреяна и Наталіи, а Сидору митрополиту выѣхавшу опослѣ всѣхъ грековъ, на память святаго чюда архангела Михаила, а къ Венецыѣ пріѣхалъ на Воздвиженіе честнаго креста, а царь греческій бысть въ Венецыѣ 53 дни, и вси грекове. А Сидору оставшу въ Венецыѣ, а къ папѣ посылающеся, а самъ по божницамъ ходя приклякаетъ, какъ и прочіи ѳрязове, и повелѣваетъ и намъ такожде. И мнѣ съ нимъ о томъ впреки много глаголющу, и ему мене многажды имавшу и державшу въ крѣпости, мнѣ же видѣвшу такую неправду и великую ересь, побѣгшу ми изъ Венецыя, и послу побѣгшу Ѳомѣ, а мнѣ съ нимъ, на память святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу, декабря въ 9 день, а къ Новугороду прибѣгшу ми въ великую среду, и пребывшу ми лѣто все у великого святителя у владыки Еѳимія новогородскаго. Въ тоже время пріиде князь Юрьй Семеновичь Лугвеньевъ, и сѣде въ Смоленьску въ своей вотчинѣ. И тому митрополиту пришедшу Исидору съ собора, и присла по мене князь

Юрьй къ Новугороду, и мнѣ пошедшу къ Смоленъску, надѣющеся, яко христіанинъ есть. И тая слышавши словеса не отъ мене токмо, но и отъ всѣхъ, яко неправедна поношенія и укоръ христіаномъ, поидохъ того ради къ нему, яко христіанинъ есть, не предасть меня въ нужду правды ради и вѣры. И вшедшу ми въ комару, и рече ко мнѣ князь Юрьй: «воистину, отче Симеоне, право сказалъ еси, но иные болѣ тобя вѣдали, какъ ты вѣдаешь и кажешь; не бойся, пребуди у мене.» И руку свою дастъ ми на томъ, яко «ничтоже ти будетъ, токмо честь тобѣ будетъ отъ мене и отъ всѣхъ христіянъ.» И мнѣ у него пребывшу не много дней, и ту быша грекове митрополичьи черньцы, и выдастъ мя имъ, глаголя на мя много. Мнѣ же всю зиму сѣдѣвшу во двоихъ желѣзѣхъ въ велицѣй нужи, во единой свитцѣ и на босу ногу, и мразомъ, и гладомъ, и жаждею, и повезоша мя изъ Смоленска къ Москвѣ.

Въ лѣто 6949-е пришедшу митрополиту Исидору изо ѳрязской земли изъ собора отъ папы римскаго Евгенія на Москву къ благовѣрному и христолюбивому и благочестивому, истинному православному великому князю Василію Васильевичю, бѣлому царю всеа Руси, съ великою гордостію и неправдою и буйствомъ латынскимъ, нося предъ собою крыжъ и палицу сребряну: крыжъ нося во креста мѣсто, являя латинъскую вѣру, а палицу нося—гордость и буйство латиньское. Аще кто не приклякнетъ ко крыжу, то палицею ударивше, приклякнути велитъ, якоже у папы тако творятъ. И папа тую область дастъ ему—нѣмецкую, лятскую, литовскую, того ради, аще не приклякнутъ православніи христіяне и христолюбивый князь, яко же Исидоръ рече Евгеніосу папѣ, яко «вси въ моей руцѣ, вси князи и епископи: ниединъ со мною не можетъ глаголати; а самъ князь великій младъ есть и въ моей воли есть, а иные князи велицы боятся мене.» Таковыми словесы обѣщася папѣ, того ради дастъ ему тую область тые земли. А ему впервыхъ патріарха въ церкви не поминати, а потомъ какъ его не пріимутъ, ино православныхъ князей не поминати въ началѣ: на томъ правалъ папѣ и приклякнулъ. И много злата папа далъ ему, и тою областію папежскою преиде всѣ земли и литовскую землю, доиде и до Кіева и до Смоленска, а въ то лѣто въ Смоленскѣ на княженіе сѣлъ князь Юрьй Лугвеньевичь. Тогда пришедшу Исидору митрополиту на Москву съ тою прелестію къ благовѣрному великому князю Василью Васильевичю, и познавшу ему такую прелесть, и вшедшу ему во святую церковь пречистыя Богородицы соборную на Москвѣ, и служившу ему святую литургію, и помянувшу ему впервыхъ Ев-

геніаса, а патріарховъ не помянувшу: якоже обѣщася папѣ, тако и сотвори; яко же поминалъ въ Кіевѣ, такоже и въ Смоленскѣ при тѣхъ князехъ христіянскихъ: тѣмъ бо имѣющимъ надъ собою область латиньскую, и не смѣющимъ съ нимъ вопреки глаголати. Мнѣвшу же ему и надъ самодержавнымъ всеа Русіи государемъ, великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, тако же учинити, яко же папѣ глаголалъ: «князь же великій младъ есть, а епископи ихъ не книжни суть и боятся мене; не смѣти имъ со мною о томъ вопреки глаголати: азъ волю свою возму, а твою сотворю, латинъскую вѣру пріимутъ, тогда во церкви имя твое поминаю всегда, и князи къ тебѣ приведу вси, и христіянство все отъ греческія вѣры въ латинство приведу, и въ Римъ приведу ихъ къ тебѣ, и дары ти принесутъ, и въ Царьградъ не пойдутъ, и епископи отъ тебе поставлю, а самъ буду гардиналомъ на нѣмецкихъ и лятцихъ архіепископѣхъ и бискупѣхъ, и русскихъ, а греческій легатосъ.» Таковыми словесы обѣщася папѣ, и папа дастъ ему тую область, и грамоты подписа, и гардиналомъ его учини, и по землямъославъ предреченное слово. Тому благовѣрному великому князю Василью Васильевичю въ та времена младу сущу, но умомъ благоразумну и богобоязниву, не книжну, ни грамотну, но вѣрою утвержену, и теплоты горящъ духомъ, яко же рече пророкъ: «во отецъ мѣсто быша сынове твои.» Сей же великій князь Василій Васильевичь уподобися святымъ прежнимъ царемъ, равнымъ апостоломъ Константину великому и Владиміру, нареченому во святомъ крещеніи Василію, иже крестившему русскую землю и утвердившему православную вѣру, поборникъ по православной вѣрѣ греческой, якоже обычай есть святыя вѣры греческія по уставу святыхъ отецъ Василія кесарійскаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова и прочихъ святыхъ отецъ и святыхъ седми соборъ, и святыхъ первыхъ папъ седми, Селивестра и прочихъ, иже въ православіи и въ православной вѣрѣ поминаютъ ихъ, а не въ латынствѣ.

Радуйся, благовѣрный великій князь Василіе, иже русскую землю вѣрою утвердивый, истинною положенный ти на главѣ твоей вѣнецъ, святое крещеніе! Радуйся, православный княже Василіе! утвердилъ еси вси священницы свои, имъ всѣмъ обнажившимся, тебѣ ихъ крѣпко утвердившу. Кто сему не почюдится — таковому твоему благочестію и благочестивому твоему разуму и истинной твоей православной теплой вѣрѣ во святую нераздѣльную Троицу: ереси отсѣкъ еси отъ святыя церкви. Радуйся, православный княже Василіе! урѣза класъ буйства латинскаго, и не далъ еси возрасти

въ православныхъ церквахъ и въ правовѣрныхъ христіанѣхъ, и да не насладятся буйства латинъскаго и ветхаго закона, да вкусивше, забудутъ истинныя православныя вѣры, да не насладятся сердца невѣрія. Радуйся, православный княже Василіе! не далъ еси урѣзати класа зрѣла, воздѣланна божественныя церкви. Радуйся, правовѣрный княже Василіе! православныя вѣры и всея русскія земля утвержеиіе, а греческія вѣры подтвержденіе и поддержателю и всѣмъ православнымъ и богобоязнивымъ инокомъ и черноризцемъ радость, божественныя церкве и всѣмъ православнымъ христіяномъ неизъглаголанное веселіе и радость, воспитающи чада своя въ православной вѣрѣ безпечально, радостію духовною и тѣлесною исполнишася, видячи чада своя воспитаны млекомъ духовнымъ, якоже сами пріяша святую греческую вѣру! Радуйся, православный великій князь Василей Васильевичь! всѣми вѣнцы украсився православныя вѣры греческія, и сами радуются съ тобою вси православніи князи русскія земля, похвалою и радостію духовною своея вѣры, нерушимыми твоимъ утверженіемъ. Радуйся, княже Василіе! отъ всѣхъ земль латинскихъ и до самаго Рима прославися, и всю русскую землю православною вѣрою греческою прослави, и гордаго папы Евгеніаса зловѣріе и буйство латыньскія вѣры и ветхаго закона непокорство разори и безуміе зловѣрнаго хитреца и златолюбца и провославныя вѣры разорителя и латиньскому неблагословенному собору поборника, и отъ седми святыхъ соборъ неблагословеннаго, и отъ греческія вѣры отпадшаго златолюбіемъ и сребролюбіемъ, и осмаго собора исповѣдника по всѣмъ землямъ православнымъ и латинскимъ, гордяся и величаяся, сказателя осмому собору и ветхому закону проповѣдника, и новыя благодати отпадшему златолюбіемъ и сребролюбіемъ, и хитростію и наученіемъ злонравнаго папы римскаго Евгеніаса, и ученика его Исидора гардинала, претвореннаго легатоса, бывшаго митрополита русскія земля. И изгналъ еси его отъ святыя божественныя церкве соборныя христіянскія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, гдѣ лежитъ божественная пища, животворное тѣло святаго митрополита и чюдотворца Петра всея Руси: святыми своими молитвами изъ своего гроба своимъ животворнымъ тѣломъ вразумивъ тя и научи и страхомъ утвердивъ положенный ти вѣнецъ на главѣ твоей, князь великій Василіе, истинныя православныя вѣры греческія. И самому тому царю греческому отступившу кѵръ Іоанну отъ свѣта благочестія, и омрачися тмою латиньскія ереси, а отечество твоего княженія просвѣтися свѣтомъ благочестія, недуги исцѣли и душа спасе церковными ученіи. Ра-

дуйтеся и веселитеся вси священницы, повсюду православнїи и христолюбивїи христіяне, не прельщенни и не укоренни невѣрными языки поганьскими, а отъ всѣхъ странъ прославленны, и великую славу и честь пріясте со всѣми христолюбивыми странами, спасеніе и радость духовную, и царствія наслѣдницы бысте. Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣлимѣй Троицѣ, вразумившу тобя, великій князь Василій Васильевичь, миръ тобѣ и благословеніе о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, аминь.